

ДЕСЯТЬ НОВЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Издательство "МОСГОРАРХИВ" в 1995 г.
предполагает издать серию

"ДЕСЯТЬ НОВЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ",
авторы которых представляют Московский,
С.-Петербургский, Уральский университеты,
Историко-архивный институт РГГУ,
а также Институт российской истории РАН
и Институт истории АН Беларуси.

Серия включает следующие книги:

1. А.К.Соколов ЛЕКЦИИ ПО СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ. 1917-1940
2. КУЛЬТУРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ
3. РЫНОК И РЕФОРМЫ В РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
4. СССР И ХОЛОДНАЯ ВОЙНА
5. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
НАЧАЛА XX ВЕКА.
(Материалы к изучению I Государственной Думы
и методы их анализа)
6. О.Г.Буховец СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И
КРЕСТЬЯНСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА:
новые материалы, методы, результаты
7. С.Г.Кашенко РЕФОРМА 19 ФЕВРАЛЯ 1861 г.
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ.
(Количественный анализ массовых источников)
8. С.В.Воронкова РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
НАЧАЛА XX ВЕКА:
источники и методы изучения
9. Т.И.Славко КУЛАЦКАЯ ССЫЛКА НА УРАЛЕ. 1930-1936
10. ПРИКЛАДНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НАЧАЛА XX ВЕКА

ДЕСЯТЬ НОВЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Н.Б. СЕЛУНСКАЯ, Л.И. БОРОДКИН,
Ю.Г. ГРИГОРЬЕВА, А.Н. ПЕТРОВ

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НАЧАЛА XX ВЕКА

ДЕСЯТЬ НОВЫХ УЧЕБНИКОВ
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Серия ориентирована
на студентов-историков,
исследователей и преподавателей,
всех интересующихся историей

Издание подготовлено
при содействии фонда
VOLKSWAGEN

ДЕСЯТЬ НОВЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Н.Б. СЕЛУНСКАЯ, Л.И. БОРОДКИН,
Ю.Г. ГРИГОРЬЕВА, А.Н. ПЕТРОВ

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НАЧАЛА XX ВЕКА

Под редакцией Н.Б. СЕЛУНСКОЙ

МОСГОРАРХИВ
1996

ББК 63.3(2) 521
В 75

Десять новых учебников по историческим дисциплинам

Идея издания серии была инициирована в 1993 г. в результате развития сотрудничества исторического факультета Московского университета им. М.В. Ломоносова, ассоциации "История и компьютер", объединения "Мосгорархив" - с одной стороны, и Международной ассоциации "History and Computing", Института истории общества Макса Планка (Геттинген, Германия) - с другой стороны. Полученный в 1993 г. грант фонда Volkswagen создал возможности для реализации проекта. Важную роль на подготовительном этапе сыграли д-р В. Леверманн и д-р М. Таллер. Отбор десяти учебных пособий был произведен экспертной группой в составе докторов исторических наук Л.И. Бородкина (исторический факультет МГУ), Е.И. Пивовара (Историко-архивный институт РГГУ) и А.К. Соколова (Институт российской истории РАН). Издательско-полиграфические работы взяло на себя объединение "Мосгорархив".

ISBN 5-7228-0031-7

© Московское городское объединение архивов, 1996
© Оформление и макет издательство "МОСГОРАРХИВ", 1996
© Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.Г., Петров А.Н., 1996

Введение

Сегодня, когда строится гражданское общество, небезопасно обратиться к историческому опыту эволюции всей политической системы России. Особый интерес представляет, несомненно, так называемый "период конституционализма" (1905-1917 гг.), в конце которого произошел стремительный переход от монархии к "прямой демократии" - советам. Тогда были разрушены имперские символы власти и веры. Именно в этом бурном процессе переустройства политической системы развивалась история представительных учреждений России, вызревали ростки парламентаризма. В научных дискуссиях стало уже общим местом говорить об "особом пути" России. Этот путь, утверждается, отторгал идею парламентаризма как чуждую природе российского государства. В противовес тезисам об искусственности парламентаризма в применении к быту и характеру русских, философ В.В. Розанов считал, что П.А. Столыпин "обрусил" парламентаризм, "показал единственно возможный путь парламентаризма в России", что "конституционализму, довольно-таки вертлявому и иногда несимпатичному на Западе, он придал русскую бороду и дал русские рукавицы". "Особенно это вспомнится, - писал В.В. Розанов в газете "Новое время" в 1911 г., - в критические эпохи, когда вдруг окажется, что парламентаризм у нас гораздо национальнее и, следовательно, устойчивее, гораздо больше "прирос к мясу и костям", чем это можно вообще думать и чем это кажется, судя по его экстравагантному происхождению". Насколько сбылось это предсказание? Кто прав в вечном споре русских приверженцев самобытности и защитников модернизации?

Начало периода конституционализма знаменовалось рождением на гребне революции 1905 г. нового политического института, первого органа народного представительства, наделенного законодательными полномочиями, — Государственной Думы. Торжественное ее открытие состоялось 27 апреля 1906 г. в Таврическом дворце в Петербурге. На первом заседании присутствовало 436 депутатов из европейских губерний Российской империи, председателем Думы фактически единогласно был избран А.С. Муромцев — юрист, опальный профессор Петербургского университета. Заседанию предшествовала церемония открытия Думы в Зимнем дворце. Там, в пышной обстановке придворного блеска, депутатов приветствовал Николай II. В "Троне речи" царя по поводу открытия Думы прозвучала надежда на то, что депутаты сохранят верноподданнические чувства и их благодетельная деятельность во имя государства и народа будет сочетаться с преданностью ее законному правителю. В новых "Основных законах" империи, утвержденных царем 23 апреля 1906 г., непосредственно перед открытием будущей крамольной Думы, самодержавная власть монарха уже не называлась "неограниченной" в отличие от предыдущих "Основных законов". Этот факт был воспринят многими современниками в стране и за рубежом как отмена абсолютизма в России.

Однако настроения Николая II не соответствовали вынужденным изменениям в законах, он по-прежнему хотел видеть себя полновластным наследником российского престола. В первый же день депутатов заставили принести обет верности императору и поставить подписи под следующей присягой: "Мы, нижеподписавшиеся, обещаем перед Всемогущим Богом исполнять возложенные на нас обязанности членов Государственной Думы по крайнему нашему разумению и силам, храня верность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благе и пользе России, в удостоверение чего собственноручно подписуемся". Так было открыто первое конституционное учреждение в России.

Законодательные акты по учреждению Думы, источники по истории выборов и деятельности нижней палаты непосредственно дают материал для ответа на вопрос: была ли Государственная Дума парламентом? По-видимому, не лишена здравого смысла точка зрения членов партии кадетов: Дума — это первый шаг, начало эволюции в сторону демократии, но в самых пред-

ставительных институтах подобного рода содержится зародыш самоусовершенствования и саморазвития, о чем свидетельствует политическая история западноевропейских государств. Ломку традиционной политической структуры России обычно связывают с Манифестом 17 октября 1905 г. В нем провозглашалось, что ни один закон Российской империи не может принять силу без согласия Государственной Думы. Помимо этого, Манифест содержал и другое положение, открывшее грандиозные перспективы для развития парламентаризма в России: вопросы дальнейшего изменения "избирательного закона" передавались на усмотрение самой Государственной Думы.

Знаменитый Манифест венчал собой ряд крупных политических уступок самодержавия перед угрозой освободительного движения, которое охватило русское общество. Но были ли реализованы обещания верховной власти? Об этом профессионально трудно судить однозначно, хотя следует признать, что эффективность Думы как нового для России органа законодательной власти была невелика на протяжении всей ее короткой истории. Новый политический институт в лице Государственной Думы действовал с 1906 г. до февраля 1917 г. Законодательными актами, регулировавшими правовое положение полномочия Думы, были "Основные законы" от 23 апреля 1906 г. и "Учреждение Государственной Думы" от 20 февраля 1906 г. Основные функции думы должны были состоять в обсуждении и утверждении "законодательных предложений" и бюджета, т.е. ежегодных "росписей доходов и расходов", за исключением расходов императорского двора и секретных расходов военного ведомства. Государственная Дума уравнивалась в правах и обязанностях с Государственным Советом; и Дума и Совет становились двумя равноценными законодательными палатами. Государственный Совет был преобразован, половина его состава назначалась царем, другая избиралась из представителей дворянских и торгово-промышленных обществ, земств, духовенства и интеллигенции.

Законопроекты, внесенные министерством или группой депутатов в думу и не получившие одобрения в одной из палат, автоматически отклонялись. Законопроект, не удостоившийся высочайшего утверждения Николаем II, уже не мог рассматриваться в ту же сессию, а сроки созыва Думы и Совета, продолжительность сессий и каникул зависели от распоряжений монарха. Финансовый контроль Думы был неполным, ибо министры могли испрашивать дополнительные кредиты непосред-

ственно у царя во время "каникул" Думы и Совета. Монарх, таким образом, оставлял за собой большую свободу действий, потому что "Основные законы" содержали не только "правила игры", но и способы их игнорировать. Например, любой закон, не принятый Думой или Советом, но санкционированный императором, мог быть проведен через Совет министров в порядке чрезвычайного законодательства во время перерывов между сессиями. Положение, что чрезвычайные меры, предъявляемые на рассмотрение палат, в случае неодобрения отменяются, могло игнорироваться. Здесь мы имеем дело с одним из феноменов общественного поведения и общественного сознания дореволюционной России: важнейшие положения законов, исполнение которых перевернуло бы весь уклад политической жизни нации, остались только на бумаге. Пренебрежение правом превратилось в типичное явление, в элемент правовой культуры. Дума нарушала законы; юридическая казуистика использовалась Николаем II.

Традиция правового нигилизма власти и общества не изжитая в современной России. Нужно заметить, что главным нарушителем узаконений в период между первой и второй революциями часто оказывалась государственная власть в лице последнего монарха Николая II. "Подзаконное" поведение властей не противоречило, а дополняло принцип руководства страной, сформулированный еще в "Учреждении Государственной думы" от 20 февраля 1906 г.: Дума не в праве вмешиваться в вопросы, находящиеся в сфере компетенции "Основных законов" государства. Таким образом, важнейшие вопросы о форме государственной власти, о внешней политике, содержании двора и армии, охраны правопорядка в стране оградилась от "посягательств новоявленного диктатора", каким виделась Государственная Дума Николаю II и апологетам самодержавия. Законодательные возможности Государственной Думы были сильно урезаны с самого начала, и горячий энтузиазм первых российских депутатов, чувствовавших себя преобразователями России, неминуемо должен был увязнуть при столкновении деятельности думы с поставленными бюрократическими преградами. Вскоре это произошло в действительности. Надежды и ликование петербуржцев, которые сопровождали депутатов 27 апреля 1906 г. по пути из Зимнего дворца в Таврический, закончились разочарованием и апатией общества после разгона Думы первого созыва.

По признанию современников, Дума и правительство представляли из себя два враждующих лагеря. Кратковременные периоды поисков компромисса за 72 дня работы первой Думы заканчивались безрезультатно. Несмотря на давление со стороны престола и бюрократии, в Думе разрасталась непреклонная оппозиционность. Вначале она была явной (I и II Думы), потом — более скрытой (III и IV Думы).

В марте 1917 г., сразу же после свержения самодержавия, Дума образовала так называемый "Думский комитет", взявший на себя задачу координации действий и формирования Временного правительства. Николай II, отрекшийся от престола в пользу брата, был вынужден "заповедовать" Михаилу "править делами государства в полном и нерушимом единстве с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, которые будут ими установлены, принесся в том нерушимую присягу". Преграды на пути русского конституционализма были в конце концов устранены: теперь царь должен был приносить присягу Думе и придерживаться ее решений. Идея конституционной монархии — по аналогии с британским государственным устройством — исчерпала себя в октябре 1917 г., когда Россия была на французский манер провозглашена республикой. Роспуск же в январе 1917 г. Учредительного собрания открыл для России тернистый путь революционного строительства власти и общества.

* * *

Изучение отношений власти и общества приобретает на современном этапе особое значение и привлекает внимание специалистов разных областей гуманитарного знания — философов, историков, политологов. Появляются самые различные публикации философско-теоретического плана, например серия "Теоретическая политология. Мир России и Россия в мире"¹.

Значительный интерес вызывают конкретно-исторический опыт формирования представительной власти, процесс демократизации государственного устройства России, в частности, опыт функционирования Государственной Думы в самодержавной России².

Новый этап осмысления социально-политической истории России начала XX века связан с появлением публикаций, позволяющих совершенствовать гуманитарное образование специалистов, расширяя и дополняя его философско-теоретическим и политологическим знанием. Вместе с тем очень важным ас-

пектом является овладение студентами и специалистами-историками профессиональной культурой работы с источником. Данное издание направлено на восполнение известной лакуны в потоке публикаций по теме истории парламентаризма, ибо представляет собой взгляд на проблему через исторический источник.

Данная работа имеет свой оригинальный ракурс раскрытия темы исторического опыта парламентаризма в России – историко-методологический. Конкретно, задача сводилась к тому, чтобы показать значимость исторического источника, его поиска и современного прочтения для изучения сложных, весьма спорных и не менее актуальных как в академическом, так и практическо-политическом смысле, проблем парламентаризма – на примере выборов, состава и деятельности I Государственной Думы. Целью издания было впервые собрать воедино комплексы источников – опубликованных и архивных, – характеризующих важнейшие этапы формирования новой системы законодательной власти в России в начале нашего столетия. Речь идет об истории складывания и функционирования системы выборов в Государственную Думу, изучении особенностей политического поведения электората и общественных политических настроений, истории формирования депутатского корпуса и составе законодательной элиты российского общества, а также о материалах, раскрывающих механизм деятельности первого русского парламента, его характер и особенности (включая дебаты в Государственной Думе). Нашей целью было дать таким образом возможность читателю, интересующемуся социально-политической историей России начала XX века, самому составить представление об уровне и характере политического развития российского общества этого периода.

Вместе с тем авторами ставилась и другая задача – раскрыть новые возможности современного прочтения известных и неизученных материалов по истории I Государственной Думы, которые появились в связи с развитием и применением нетрадиционных методик анализа исторической информации (в том числе компьютерных технологий формирования баз данных, использование контент-анализа для изучения сложной многозначной текстовой информации и др.).

Структура издания обусловлена логикой формирования источниковой базы, “следами”, оставленными на каждом этапе складывания парламентской системы в России. Так, главы 1 и 2 посвящены источникам по истории выборов и электорату,

главы 3 и 4 – биографическим материалам изучения законодательной элиты, главы 5 и 6 – комплексу делопроизводственных материалов, документированию деятельности I Государственной Думы, анализу дебатов. Книга содержит приложения, включающие фрагменты уникальных материалов по истории выборов и Думы.

Данная публикация является итогом деятельности спецсеминара на историческом факультете МГУ (руководитель – проф., д.и.н. Н.Б. Селунская), в рамках которого были подготовлены и защищены дипломные и диссертационные исследования, явившиеся основой данной работы. Компьютерная обработка материалов шла на базе лаборатории исторической информатики исторического факультета МГУ под руководством д.и.н. заведующего лабораторией Л.И. Бородкина.

Эта публикация является первым этапом в продолжающейся работе авторов по поиску, выявлению и систематизации уникальных и массовых, опубликованных и архивных источников по истории Государственной Думы. Она ведется при содействии Российского фонда фундаментальных исследований Академии наук (РФФИ) и международного фонда IREX.

Работа может быть использована в качестве учебного пособия в процессе преподавания курсов по отечественной истории России, а также в курсах по исторической информатике и количественным методам.

Примечания:

¹ Философия власти. М., МГУ, 1993, под ред. В.В. Ильина; Философия политики. М., МГУ, 1994, под ред. В.В. Ильина, А.С. Панарина; Россия: опыт национально-государственной идеологии., М., МГУ, 1994.

² См., например: И.К. Кирьянов, М.Н. Лукьянов. Парламент самодержавной России. Изд-во Пермского университета, Пермь. 1995.

Часть I Источники по истории выборов в I Государственную Думу

Глава 1. Модель выборов

Законодательная регламентация первых выборов

Основными законодательными актами, определявшими порядок выборов в Государственную Думу, были "Положение о выборах в Государственную Думу" от 6 августа 1905 г. (утратило силу 3 июня 1907 г.), "Правила о применении и введении в действие Учреждения Государственной Думы" и "Положения о выборах в Государственную Думу" 6 августа, Высочайше утвержденные 18 сентября 1905 г., "Высочайший указ" 11 декабря 1905 г., принятый "в изменение и дополнение" некоторых статей Положения о выборах и "Правил" 18 сентября, и "Высочайшие правила" о бюджетных прерогативах Думы, изданные 9 марта 1906 г. Законодательное окружение этих основных актов составили документы более частного содержания: инструкции и циркуляры МВД, другие Высочайшие Указы и Высочайше утвержденные Правила (о проведении выборов в городах с особым представительством, о проведении выборов посредством избирательных записок там, где численность городских и землевладельческих избирательных съездов превышала 500 человек, об охране порядка и пресечении злоупотреблений во время выборов; "Высочайший Указ" 8 марта 1906 г. - о сроках выборов членов Государственной Думы в разных губерниях и т.д.). Свод этих законодательных документов содержится в фонде 1327 РГИА - опись 2, созыв 1, дело 8: "Сборник циркулярных распоряжений, преподанных Министрами Внутренних Дел и Юстиции по применению Положения о выборах в Государственную Думу".

"Правила" 18 сентября по форме носили уточняющий характер, но их уточнения часто имели принципиальное значение (как например, статья о том, что надельная или станичная зем-

ля, выкупленная в собственность, не дает права участия в съезде землевладельцев, в отличие от земли, приобретенной через Крестьянский банк, или статьи о составе уездных и губернских по делам о выборах комиссий, показывавшие, что функции ведения выборов и разбора конфликтных ситуаций на местах препоручаются местным чиновникам и представителям дворянства).

По отношению к выборам в дореволюционную Государственную Думу широко известна формула: "не равные", "не прямые", "не всеобщие". Как раскрывалось содержание этой широко известной формулировки в законодательных актах по выборам в первую Думу? Этому вопросу посвящены следующие разделы данной главы.

"Не всеобщие"

Законодательство использовало два способа, с помощью которых от участия в выборах отстранялась преобладающая часть населения Российской империи. Во-первых, это избирательный ценз, имеющий градации по сословиям ("не равные выборы"). Во-вторых, это специальное указание в законе категорий лиц, не обладающих правом участия в выборах ("не всеобщие выборы"). По "Положению" 6 августа 1905 г. в выборах не участвовали: лица моложе 25 лет; лица женского пола; обучающиеся в учебных заведениях; воинские чины, состоящие на действительной службе (кроме военных врачей) - разъяснение "Положения", приведено в "Законах о выборах в Государственную Думу" под редакцией профессора Лазаревского¹; "бродячие иностранцы"²; иностранные подданные; судимые (если они не были оправданы) за преступные деяния, влекущие лишение или ограничения прав состояния, либо исключение со службы, а равно за кражу, мошенничество, укрывание похищенного, покупку краденого, ростовщичество и т.п.; отрешенные от должности судебным приговором в течение 3 лет со времени отрешения, хотя бы они были освобождены от него за давностью, силою Всемилостивейшего манифеста или особого Высочайшего повеления; находящиеся под следствием или судом (если не являются свидетелями); "несостоятельные", кроме случаев "несостоятельности несчастной" (термин в самом "Положении" не разъясняется). Профессор П. Казанский, излагая законы о выборах в доступной для широкого населения форме, объяснил этот пункт статьи таким образом: "...что касается лиц необеспе-

ченных, относительно которых нельзя установить, имеют ли они какую-либо квартиру, или имущество, доходы, жалование и т.п., словом, пользуются ли они хоть какой-нибудь хозяйственной самостоятельностью, то сюда относятся главным образом нищие, бродяги, чернорабочие, прислуга, рабочие на небольших фабриках, мелкие ремесленники, крестьяне, не имеющие ни земельного надела, ни недвижимой собственности, несамостоятельные члены семейства крестьян и т.п. лица. ... Закон руководствовался, конечно, тем соображением, что необеспеченным лицам не до участия в управлении государством и что от подобных лиц вряд ли можно ожидать духовного развития, необходимого для понимания сложной государственной жизни. В действительной форме эти соображения закона могут, конечно, иногда и не найти себе подтверждения³.

Кроме того, лишались права участвовать в выборах лица, лишенные духовного сана или звания "за пороки"; исключенные из среды обществ и дворянских собраний по приговорам сословий, "к которым принадлежат"; осужденные за уклонение от воинской повинности ("Положение", статья 7).

Статья 8 "Положения о выборах" запрещала участие губернаторов, вице-губернаторов, градоначальников и их помощников "в пределах подведомственной им местности", активного и пассивного избирательного права лишались и граждане, "занимающие полицейские посты в данной губернии или городе" (в том числе сотские и десятские среди крестьян). Избирательным правом не обладали не только отдельные личности определенных категорий, но и, по разъяснению Сената, "юридические лица", например, "торговые дома". К юридическим лицам относились и "городские церкви, обладающие церковными (причтовыми) домами". В отличие от них, церквам, владеющим в уезде церковной землей, в порядке исключения было предоставлено право посылать своих уполномоченных на предварительные съезды уездных землевладельцев.

Указ 11 октября 1905 г. декларировал вручение избирательных прав рабочим. Но ими наделялись только рабочие "на предприятиях фабрично-заводской, горной, горнозаводской промышленности с численностью не менее 50 человек". Промышленные заведения, не относящиеся к перечисленным отраслям (типа хлебопекарен, булочных, льнопрядилен и т.д.), не могли посылать своих представителей, даже располагая количеством рабочих, превышающим установленную норму (50 человек). Огромный сектор мелкой и кустарной промышленности

оставался, таким образом, вне "Указа". В "Положении" 6 августа оговаривались определенные ограничения для избрания непосредственно в Государственную Думу - в депутаты не могут быть избраны лица, "не знающие русского языка", и лица, занимающие на гражданской службе должность "с определенным окладом содержания". Отказа от содержания, говорилось в "Положении", недостаточно - желающие попасть в Думу должны отказаться от своего места по службе.

В "Положении" не было ни разъяснений, ни ссылок на какие-нибудь уточняющие документы. Но в результате в первой Думе не оказалось ни одного чиновника, занимающего высокий государственный пост. Во время выборов был прецедент, когда известный общественный деятель князь С.Д. Урусов вышел в отставку с должности товарища (т.е. заместителя) министра внутренних дел для участия в выборах в I Думу.

Наконец, закон отказывал в участии в выборах лицам, "не внесенным в избирательные списки или утратившим до начала выборов избирательный ценз". Состав социальных категорий лиц, лишенных по закону избирательных прав ("лишенцев") обнаруживал несколько особенностей. Из выборов заранее и безоговорочно исключались две противоположные социальные категории: наиболее "беспокойный элемент" общества - учащаяся молодежь - и, в сущности, наиболее реакционный элемент - представители и защитники царской власти на местах: руководители местной администрации и весь контингент полиции (они не имели права участвовать в выборах в пределах подведомственной территории - в своем городе, уезде, губернии и т.д.). По описанию князя Урусова, события студенческих волнений развивались так: 28 ноября 1904 г. демонстрация на Невском у Казанского собора, устроенная учащейся молодежью и рабочими, завершилась "массовым избиением публики при рассеивании толпы". "Следом за Петроградом, волнения начались и в Москве, [их] результатом явилось закрытие Московского университета". После 9 января 1905 г. "все высшие учебные заведения закрылись и научная жизнь прекратилась".

Современник выборов, профессор П. Казанский, в своей популяризаторской брошюре о выборных законах давал следующее толкование последней меры: "Губернаторы, градоначальники и чины полиции устранены, но только в местах их службы, для того, конечно, чтобы они, как начальствующие лица, своим участием не мешали свободе выборов". Можно ли было бы согласиться с этим объяснением? С одной стороны, указания ми-

нистра внутренних дел А.Г. Булыгина, в самом начале выборной кампании разосланные из канцелярии МВД в разные губернии, действительно требовали, чтобы вмешательство правительственных чинов в ход избирательных собраний было строго ограничено пределами необходимого - необходимого для соблюдения буквы закона и сохранения общественного порядка⁴. Но направленность нормы закона на то, чтобы предохранить самые главные звенья бюрократического аппарата от разъедания "демократической заразой", тоже была очевидной. Сохранение действенного контроля за выборами (на местах он был возложен именно на правительственную администрацию и полицию) было возможно только при условии сохранения единства правительственного лагеря.

Значительную группу "лишенцев" составляли военные на действительной службе и, что неожиданно для нас, лица, называемые на сегодняшнем языке "коррумпированными элементами". (Эта же тенденция присутствовала в "Учреждении" 20 февраля - в статьях о канцелярии Думы, и в "Указе" 8 марта 1906 г., предусматривающем уголовную ответственность за "злоупотребления по выборам"). В выборах не должны были участвовать лица, "судимые за преступные деяния, влекущие лишение или ограничение прав состояния" и исключенные из дворянских собраний. По справке в знаменитом словаре Брокгауза и Эфрона, "лишению всех особенных лично и по состоянию прав и преимуществ" подвергались сверх установленного судом наказания дворяне, осужденные "за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества". Дворянские общества могли исключить дворянина, "опороченного судом или такого, которого явный и бесчестный поступок [был] всем известен, хотя бы он судим не был" (приговоры дворянских обществ не подлежали обжалованию даже со стороны императора). Лишь после первой Думы часть дворянских собраний исключила первоумцев, подписавших Выборгское воззвание, направив острие своих полномочий против политических противников самодержавия.

По "Правилам" о выборах 18 сентября 1906 г., лица, входящие в состав уездных и губернских комиссий по делам о выборах, не должны были принимать участия "в разрешении жалоб на личные их действия". Антикоррупционные устремления могли появиться в выборном законе благодаря настроениям всеобщего недовольства произволом администрации, возрастающим в русском обществе, раздававшейся все громче критике бюро-

кратии - ведь многим современникам она представлялась злой силой, "стеной", разделяющей корону и общество. Заметим, что в некоторых вопросах современное законодательство о выборах отстает от выборной практики, существовавшей в до-революционной России. В привилегированных городах, где выборы проводились на избирательных участках (здесь не было избирательных съездов по куриям, как в губерниях), использовались специальные ящики и купоны (в отличие от губернских собраний и избирательных съездов, не достигающих численности 500 человек - землевладельческих и городских, на которых проводилась популярная в прошлом столетии баллотировка шарами: для каждого кандидата ставился ящик, разделенный на черную и белую - "избирательную" и "неизбирательную" - стороны, куда бросали шары.) Перед выборами ящик, согласно опубликованной 24 февраля инструкции министерства, должен был предъявляться представителям избирателей для того, чтобы они могли убедиться в его исправности. При каждом запечатывании и распечатывании ящика и при составлении протокола подсчета голосов могли присутствовать и ставить свои подписи вместе с членами избирательной комиссии участка изъявившие желание избиратели.

При всей напряженности внутривластной обстановки в России в "Положении о выборах" не было упоминаний о политических правонарушениях. Возможно, что законодатели пошли окольным путем, включая осужденных за "политические деяния" в число "отрешенных от должности" по судебному приговору или "исключенных со службы". Однако среди членов первой Думы оказались люди, ранее проходившие в качестве обвиняемых в политических процессах, сосланные по народо-вольческим делам, политические эмигранты, вернувшиеся в Россию после октябрьской амнистии 1905 г. В царской России применялись две разновидности наказаний и взысканий - судебным приговором и в административном порядке. Много первоумцев прошло именно через "административные" репрессии (в том числе ссылки и тюремные заключения), поэтому они получили законные основания для участия в выборах в первую Государственную Думу несмотря на свою антиправительственную деятельность.

Умолчание о политических правонарушениях, молчаливое дозволение участия в выборах, предоставленное законом для тех, кто прошел административные наказания, объективно способствовали тому, что первая Дума оказалась непослушной ве-

лениям монаршего скипетра. Выбор избирателей, часто падавший на самых "неблагонадежных" кандидатов, оказался довольно неожиданным для верховной власти (хотя, если бы "Указ" 11 декабря не снизил избирательные цензы, возможно, такого выбора и не произошло бы). Тенденция ограждения состава Думы от политически опасных элементов, возбудителей общественного спокойствия, присутствуя в законах о выборах, была выражена в довольно латентной форме. Нелицеприятно отстранялись от выборов студенты и подавляющая часть рабочих, а другие острые углы были обойдены.

Что бы ни сыграло решающую роль: внешнее стремление к европеизации, осторожность, непредусмотрительность или, может быть, неопытность составителей законов, но первая Государственная Дума оказалась оппозиционной вопреки их чаяниям. Общая антидемократическая направленность первого, как и последующего, законодательства о выборах была очевидной. Но внимательный взгляд на законодательные акты по выборному производству 1906 г. показывает, что в первом избирательном законе России присутствовали как сильные антидемократические, так и некоторые демократические тенденции. Всякое движение вперед сопровождалось многочисленными ограничениями и отступлениями. Такие нормы закона принято называть "половинчатыми". Но даже это слабое, двусмысленное подражание общеизвестным традициям западной демократии означало хотя бы сдвиг с мертвой точки, своеобразный прогресс, определенную эволюцию промонархического образа мыслей.

"Не прямые"

Система выборов по сословиям ("по куриям"), как и принцип высоких имущественных цензов, устанавливаемых "Положением" 6 августа, были перенесены в законодательство о Государственной Думе из предшествующих актов о земском и городском местном самоуправлении (земское положение 1864 г., новое земское положение 1890 г., новое городское положение 1892 г.).

Выборы в губерниях подразделялись на два основных этапа.

I. Избиратели, то есть обладатели избирательного ценза, по куриям избирают выборщиков (от уездных съездов уполномоченных от волостей; от съездов уездных землевладельцев, от уездных съездов городских избирателей по "Положению" 6 ав-

густа (статья 2) и по "Указу" 11 декабря 1905 г. - от съездов уполномоченных от рабочих).

II. Выборщики, то есть участники губернского избирательного собрания, совместно избирают на этом собрании членов Государственной Думы.

В 27 "особых" городах, располагающих правом собственного представительства в Думе, сохранялся тот же двухэтапный порядок выборов (избиратели - выборщики; выборщики - члены Государственной Думы). Избиратели особо представленных городов выбирали выборщиков по "избирательным участкам". Разделение города на избирательные участки соответствовало, согласно инструкции МВД о составлении дополнительных списков избирателей после "Указа" 11 декабря, делению города на полицейские части или участки. В "Положении" 6 августа перечислялись следующие города, наделенные правом собственного представительства в Думе: Санкт-Петербург, Москва, Астрахань, Баку, Варшава, Вильно, Воронеж, Екатеринослав, Иркутск, Казань, Киев, Кишинев, Курск, Лодзь, Нижний Новгород, Одесса, Орел, Рига, Ростов-на-Дону, Нахичевань, Самара, Саратов, Ташкент, Тифлис, Тула, Харьков и Ярославль. Ташкент и Иркутск не успели отправить своих представителей в Думу - из-за летней откочевки племен выборы от "туземного" и русского населения в Ташкенте были назначены лишь на 5 и 9 сентября 1906 г.

В одном из дел делопроизводства МВД по выборам в Думу 1906 г., в ответе на многочисленные ходатайства от различных городов империи с просьбой предоставить им такую же возможность выбирать своего думского депутата, есть записка А.Г. Булыгина, где указывались критерии, которым руководствовались составители закона при отборе "особых городов". Ими были промышленное и торговое значение города или численность его населения⁵. Все ходатайства от жителей других городов были отклонены министерством, а после 3 июня 1907 г. число "особых городов" сократилось с 27 до 7: Санкт-Петербург, Москва, Киев, Одесса, Рига, Варшава, Лодзь.

По схеме видно, что с учетом принципов формирования уездных съездов уполномоченных от волостей и уполномоченных от рабочих выборы оказывались для них четырех- и трехстепенными. Предварительные съезды мелких землевладельцев (земля или недвижимое имущество которых "не достигало размеров" избирательного ценза) реализовывали предоставленное им право посылать своих уполномоченных на съезд уездных

землевладельцев в соотношении 1 человек на 1 полный избирательный ценз. В предварительных съездах участвовали и представители сельских (но не городских) церквей, владеющих в уезде церковной землей. Но только в "Указе" 11 декабря уточнялось, что соответствующая статья "Положения" относится к "церковным и молитвенным домам всех вероисповеданий". На некоторых территориях проживания казаков в выборы вводилось дополнительное звено - Съезд уполномоченных от казачьих станиц, делегировавший своих выборщиков на губернское избирательное собрание. В Терской области и "Кубанской области с Черноморской губернией" (Кавказский край) выборщикам от казаков было разрешено образовать "отдельное" областное избирательное собрание, параллельно с другими избирательными собраниями "из выборщиков от прочих съездов". Наконец, "особое избирательное собрание" учреждалось в г. Холме Люблинской губернии Царства Польского. Оно должно было состоять из представителей "особо указанных гмин" Люблинской и Седлецкой губерний. Собранию предназначалось избрать "одного члена Государственной Думы сверх расписания".

Естественно, что во время выборов избирателям и выборщикам нужно было проводить подготовительные собрания для обсуждения и выдвижения кандидатов. Тем не менее право подготовительных собраний было предоставлено законом далеко не сразу, а постепенно, медленно, "капля за каплей". В самом первом законодательном документе по выборам - "Положении" 6 августа 1905 г. это право оговаривалось только по отношению к "особым" городам (в "Приложении" к статье 38). Затем, в "Правилах" 18 сентября, оно распространялось на городские поселения в целом. И лишь в декабре 1905 г., в "Указе" 11 декабря, было узаконено право всех избирателей и выборщиков на проведение предвыборных собраний (ст. 96).

"Положение" 6 августа определяло, что подготовительные собрания для обсуждения кандидатур должны проводиться "в течение месяца до срока выборов", и обязывало избирателей извещать местного начальника полиции о времени и месте предстоящего собрания. На собрании, подчеркивается в статье, "могут присутствовать только избиратели этого участка, а также представитель полиции, по первому требованию которого собрание должно быть закрыто". В свою очередь в "Правилах" уточнялись сроки уведомления полиции - не позднее чем за 24 часа до открытия собрания. Кроме избирателей на собрании, согласно "Правилам", мог присутствовать и председатель под-

лежащего избирательного съезда, "хотя бы он и не имел права участия в выборах" (председателем съезда уездных землевладельцев и съезда уполномоченных от волостей был уездный предводитель дворянства, а съезда представителей от городов - городской голова или лицо, выполняющее его обязанности.)

Самый демократичный из всей серии законодательных положений по выборам в Думу - "Указ" 11 декабря - почти не изменял, а наоборот, подтверждал эти статьи. Оставляя в силе все перечисленные выше условия проведения собраний, кроме обязательного присутствия представителя полиции, он требовал, чтобы "собрания избирателей и выборщиков шли только в закрытых помещениях". "Чины полиции, - говорилось в "Указе" 11 декабря, - не присутствуют в подготовительных собраниях выборщиков, но наблюдают за тем, чтобы посторонние лица не имели доступа в помещение, в котором происходит собрание"⁶.

В целом негативное отношение к подготовительным собраниям, стремление поставить их под строгий контроль прослеживаются в выборном законе с самого начала, даже в тот период, когда избирательный ценз был наиболее высоким, обеспечивая доступ к избирательным правам лишь весьма состоятельной части общества. Однако либеральные тенденции, не проявившись в данном случае в самом законе, нашли отражение в разъяснениях министра внутренних дел по поводу применения его указаний. Конечно, это был российский, "имперский" либерализм, но даже такое стремление смягчить общественные противоречия выглядело прогрессивным по сравнению с традиционным консерватизмом самодержавной власти.

Первоначальная, довольно либеральная, трактовка министерством внутренних дел положений закона о подготовительных собраниях перекликалась с идеями будущего председателя Совета Министров С.Ю. Витте, находившегося на этом посту до апреля 1906 г. (то есть буквально до кануна открытия первой думской сессии 27 апреля 1906 г.). Знаменитая записка С.Ю. Витте царю, написанная в октябре 1905 г., прямо относилась к причинам общественного конфликта к несоответствию между новым уровнем сознания "передовой части общества" и устаревшим строем государственной жизни. Она призывала правительство не к противодействию, а к содействию новому государственному учреждению в лице Думы. При всей противоречивости поведения С.Ю. Витте как государственного деятеля, импульс нового отношения к осмыслению проблемы "общество -

государственная власть”, прозвучавшего в его записке, также отразился на политике министерства внутренних дел.

В “Положении о выборах” и “Правилах” 18 сентября даже не содержалось четкой формулировки, какие именно “подготовительные собрания” - избирателей или только выборщиков - имеются в виду (кроме категоричного требования “Указа” проводить собрания избирателей и выборщиков в закрытых помещениях). Но в инструкциях министра разъяснялось, что статья 24 “Правил” подразумевает “как собрания избирателей, так и собрания выборщиков”. Рукою министра было написано, что присутствие полицейских чинов на собраниях (циркуляр составлялся в конце сентября, когда статья “Правил” о непосредственном наблюдении представителя полиции за собранием еще действовала) не нужно считать “безусловно обязательным”. Министром уточнялось, что это зависит “от усмотрения местного полицейского начальства и имеющихся в его распоряжении сведений о свойстве и составе предстоящего собрания”⁷. Вообще, “применение этой меры, - объяснялось министром, - имеет место лишь в обстоятельствах совершенно исключительных”. В том же циркуляре 28 сентября 1906 г. был затронут и вопрос о подготовительных собраниях “сельских обывателей”. В “Правилах” 18 сентября ничего не говорилось о проведении предвыборных собраний в сельской местности. Но министр разъяснил, что подготовительные собрания сельских жителей с целью обсуждения кандидатур не имеют ни естественного, ни противозаконного характера.

Во время первой избирательной кампании происходило уникальное явление - определенная демократизация наиболее консервативных законоположений со стороны руководства чиновничьего аппарата, что было совершенно неординарно для патриархальной России.

Одним из открытых вопросов в историографии до сих пор остается вопрос о проведении новых волостных выборов перед выборами в Думу. До “Указа” 11 декабря, который санкционировал перевыборы представителей селений в сходе, волостной сход должен был делегировать своих “уполномоченных” на уездный съезд уполномоченных от волостей при своем неизменном, обычном составе. Но и проведение новых выборов в сходе перед началом выборов в Государственную Думу не могло считаться, согласно указанию министра, вопиющим нарушением законного порядка. В частности, в циркуляре министерства от 30 сентября 1905 г. значилось, что нет необходимости специ-

ально переизбирать выборных для волостных сходов перед выборами в Государственную Думу. “Тем не менее, однако, - говорилось в циркуляре, - если какое-либо селение, от которого выборные избираются в составе волостного схода на определенный срок, пожелает, по своему собственному почину, переизбрать их до истечения этого срока или заменить тех, которые отсутствуют по болезни или по иным причинам, то препятствий к этому, по смыслу закона, встречаться не может, но, конечно, порядок этот нет поводов распространять и на другие селения той же волости”. После “Указа” и циркуляра МВД 17 декабря, в соответствии с последующим разъяснением нового министра внутренних дел Дурново, “осуществление этой меры [было] поставлено всецело в зависимость” от желания обществ, отнюдь не являясь для них обязательным.

В 50 внутренних губерний был разослан циркуляр министра внутренних дел от 22 сентября 1905 г. Задолго до появления “Высочайшего Указа” 8 марта 1906 г. “об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов” (членов Государственной Думы), здесь говорилось о необходимости минимального вмешательства со стороны властей в ход выборов дел. В циркуляре содержалось обращение министра А.Г. Булыгина к губернаторам и градоначальникам: “Я поручаю Вашему особливому вниманию наблюдение за тем, чтобы должностные лица и учреждения не допускали с своей стороны никакого, даже самого отдаленного, вмешательства в производство населением выборов в Государственную Думу”. Чины администрации и полиции должны были не только воздерживаться сами “от всякого вмешательства в ход выборов”, но и немедленно уведомлять об известных им случаях воздействия на избирательные съезды надлежащие комиссии по делам о выборах. Так как, по определению циркуляра, “наименее самостоятельными в этом отношении являются крестьяне”, то губернаторам предписывалось “поставить в известность о таковом моем [министра] требовании [требовании не оказывать влияние на ход выборов - Ю.Г.] всех подведомственных... земских начальников и других соответствующих им лиц, а равно чинов полиции, разъяснив, что полное безпристрастие и уклонение от всякого вмешательства в ход выборов и намерения избирателей должны быть неуклонно соблюдаемы во всех ступенях выборного производства”.

Согласно циркуляру, изданному через несколько дней - циркуляру от 27 сентября 1905 г. - выборщики и избиратели

должны были “заблаговременно уведомляться о днях, назначенных для созыва собраний и съездов, ...независимо от распубликования соответствующих расписаний в местных ведомостях, также и разными другими способами, наиболее удобными по местным условиям”. В случаях затруднений толкования закона министр рекомендовал совещаться с председателем окружного суда как с лицом, председательствующим в Губернской по делам о выборах комиссии, “сосредотачивающей в своем владении проверку правильности выборного производства и рассмотрение жалоб”. Но все-таки высшими инстанциями по контролю за выборами все еще оставались, согласно закону, Сенат и МВД - выборные производства губерний следовало по окончании выборов пересылать в Сенат. МВД требовало регулярных отчетов губернаторов о ходе выборов, так как согласно “Положению”, министр был обязан делать регулярные доклады царю о ходе выборной кампании. “Указ” 11 декабря передал проверку полномочий депутатов, т. е. проверку документации по их выборам, самой Думе. Но депутаты приступили к проверке выборных дел, естественно, по завершении выборов, имея в своем распоряжении краткое сообщение губернатора об основных событиях выборов, характеристики выборщиков, краткий протокол избирательного собрания и баллотировочные листы, переданные в Думу из Государственной канцелярии.

Двойственность политики верховной власти, необычное стремление правительства испробовать путь либерализации привели к тому, что категоричные статьи закона не выполнили своего назначения. Как вспоминали многие первоумцы и другие очевидцы, выборы в первую Думу сопровождалась довольно широкой свободой агитации. На митингах, вопреки запрещениям закона, присутствовали “посторонние лица”, и все партии, включая “бойкотистские”, вели свою пропаганду⁸. Один из самых известных лидеров конституционно-демократической партии И.И. Петрункевич в сборнике статей, посвященных политическому значению первой Государственной Думы, дал следующее объяснение этому феномену первых выборов: “Если, тем не менее, на всем протяжении России население широко пользовалось правом собираться, устраивать митинги и обсуждать вопросы дня, то это было следствием полной растерянности власти после октябрьских событий и продолжалось лишь до того времени, пока власть не почувствовала, что сила вновь в ее руках...”⁹.

На подготовительных собраниях заключались соглашения партий, оформлялись блоки партий и беспартийных (их непременной участницей была “партия народной свободы”), обсуждались будущие кандидаты. Голосование за кандидатов, имена которых подавались в записках на избирательных съездах и собраниях, проводилось заранее, до самих выборов, на предвыборных собраниях. Составители закона попытались предотвратить излишние волнения, дебаты и рассуждения во время выборов, поместив в “Правила” 18 сентября “церберскую” статью: “Избирательные собрания и съезды, ограничиваясь производством выборов, не входят ни в какие рассуждения и не вправе делать никаких постановлений или распоряжений, не относящихся до производства выборов” (“Правила”, статья 38).

Но эта мера в результате оказалась довольно бессмысленной, потому что центр тяжести агитации и предвыборной борьбы свободно переместился на подготовительные собрания, использовавшие временную полосу “внешнего оказательства” в действиях растерявшихся местных властей. О том, каким образом исполнялись указания закона на местах, например, дают представление два эпизода из истории выборов. Речь идет о лицах, “находящихся под следствием” - редакторах местных газет, привлеченных к ответственности по статье 129 Уголовного Уложения. Согласно “Положению” 6 августа они не должны были участвовать в выборах. Но в одном случае предписание закона оказалось полностью проигнорированным, а в другом оно оказалось исполненным благодаря более твердой линии поведения, взятой администрацией.

Профессор из города Харькова Н.А.Гредескул был арестован как редактор газеты “Мир” (местной газеты кадетской партии) в декабре 1905 г. За арестом последовала административная высылка на 3 года в Архангельск. Но “высылка состоялась после избрания Н.А. Гредескула выборщиком”. Во время баллотировки в члены Государственной Думы его имя было вычеркнуто из списков. Но “21 апреля харьковское избирательное собрание, несмотря на исключение Гредескула из выборщиков, единогласно решило провести баллотировку профессора Гредескула шарами, в противном случае отказаться от участия в выборах. Председатель собрания, городской голова, нашел для себя невозможным противодействовать единогласным и настойчивым требованиям собрания и допустил баллотировку”. После заочного избрания в Государственную Думу Н.А. Гредескул уехал из Архангельска в Петербург¹⁰.

В то же время депутат первой Думы А.Д. Протопопов так описывал выборы в Самаре: председатель местного комитета партии народной свободы адвокат А.И. Хардин "являлся нашим естественным кандидатом, но его своевременно привлекли по статье 129 за издаваемый им "Волжский вестник" и разъяснили. Мы все-таки решили спорить и доказали право Хардина баллотироваться [?]. Не помню тонких юридических аргументов, приводимых нашими юрисконсультами в споре, имевшем характер довольно односторонний, так как городской голова Посников никаких возражений привести не умел, путался и только ссылался на бумагу губернатора. И хотя все выборщики... настойчиво требовали постановки ящика для Хардина - Дума-де потом разберет - он ящика таки не поставил"¹¹.

Интересная подробность прозвучала в воспоминаниях первоумца из Степного Края Алихана Букейханова, одного из "инородцев", избранных в первую Думу. На одном из митингов ненавистного всем местного пристава "попросили уйти и он подчинился". Затем, из-за очень большой активности избирателей, поддержавших антиправительственные выступления, по Краю прокатилась волна арестов, но все они были кратковременными. Об определенной произвольности действий администрации по отношению к допускающим колебания пунктам избирательного закона говорит и следующая практика. "Высочайший Указ" об "ограждении свободы и правильности предстоящих выборов" (8 марта 1906 г.) предусматривал от 4 до 8 месяцев тюремного заключения для лиц, "виновных в воспрепятствовании избирателю [или выборщику - Ю.Г.] угрозой, насилием, отлучением от общения свободно осуществлять право выборов"¹². Однако, по многочисленным свидетельствам и даже фактам биографий многих первоумцев, во время выборов местная администрация неоднократно прибегала к аресту "неблагонадежных" лиц, имеющих шансы пройти в Думу, без всяких объяснений или мотивов. Зато и освобождение происходило так же легко, как и арест.

При анализе законодательных актов всегда существует опасность идентификации закона и реальности. Некоторые нормы закона могут оставаться мертвой буквой, зачеркнутой объективными обстоятельствами общественной жизни; некоторые могут исполняться не столь скрупулезно, в зависимости от особенностей момента. "Удачность", или жизнеспособность, закона определяется глубиной понимания реальной ситуации в обществе, свойственной законодателям. Российские законы о вы-

борах в Думу 1905-1906 гг. были далеко не совершенными еще и с этой точки зрения - они были не вполне адекватны новому этапу общественного развития. Первая избирательная кампания в России представила собой сложную и подчас противоречивую картину, в которой переплелись попытки законодателей ограничить сферу действия своих же законов, попытки местных властей одновременно подстроиться под "старые" и "новые" тенденции в курсе правительства, попытки самого правительства применить новую тактику и стремление "передовой" части избирателей опередить "половинчатый" выборный закон.

"Не равные"

В советской историографии были широко известны следующие цифры: на 2 тысячи землевладельцев, 4 тысячи горожан, 30 тысяч крестьян и 90 тысяч рабочих приходилось соответственно по одному выборщику в первую Государственную Думу - эти данные перешли еще из подсчетов дореволюционных авторов. Следует отметить два основных фактора, предопределивших неравное представительство сословий. Во-первых, это "вмонтированная" в основные законодательные акты система избирательных цензов. Во-вторых, это расписания числа выборщиков по куриям (крестьянской, землевладельческой и городской) для каждого уезда каждой губернии, приложенные к "Положению о выборах" и последующим законодательным положениям, регламентирующим выборы в Царстве Польском, Сибири, на Кавказе, в Степном крае, в Средней Азии, в Приморье и на Дальнем Востоке (вместе с расписанием количества членов Думы от губерний и регионов).

Закон учитывал, что крупный и мелкий землевладелец или, например, фабрикант и лавочник, даже находясь в одной и той же курии, в большинстве случаев будут отличаться по своим общественно-политическим взглядам, поэтому важно, какого характера большинство образуется среди избирателей по курии, что прямо зависело от величины избирательного ценза.

"Положение о выборах" 6 августа, устанавливая высокие имущественные цензы для землевладельцев и горожан, проецировало систему цензов из предшествующих "узаконений" о местном самоуправлении ("Земские положения" 1864 и 1890 гг., "Городовое положение" 1892 г.). Деление на 3 избирательных курии и расписание размеров земельного ценза по уездам были учреждены еще в первом земском положении 1864

г. Размеры земельных цензов в десятинах и оценка стоимости недвижимого имущества землевладельцев (не меньше 15000 руб.) перешли в "Положение о выборах" 6 августа из земских положений; цензы по недвижимости в городах были заимствованы из положения о городском местном самоуправлении (необходимые оценки имущественного положения для участия в городских думах). Если "Указом" 11 декабря имущественные барьеры для городских избирателей и мелких сельских собственников были значительно снижены, то избирательный ценз для землевладельцев (кроме мелких) был оставлен "Указом" в неприкосновенности.

Земельный ценз для помещиков внутренних губерний был расписан поуездно. Само расписание, помещенное в "Положение о выборах" 6 августа 1905 г. в качестве "Приложения", заставляет думать, что ценз устанавливался в зависимости от цены на землю в регионе. В некоторых губерниях земли, расположенные в разных частях одного и того же уезда, облагались разным цензом. Расписание земельных цензов указывало на крупное землевладение. Высокие землевладельческие цензы согласовывались с размерами других цензов, устанавливаемых "Положением" 6 августа 1905 г. - по недвижимому имуществу, квартирному и промысловому. Самые высокие цензы по "Положению" были установлены для жителей столиц - суммы налогов и разряды увеличивались для них в двухкратном и десятикратном размере.

По "Положению" 6 августа, вследствие высоких цензов за чертой выборов оставались "рабочие, вся масса интеллигенции (за исключением нанимающих дорогие квартиры), низшие слои торгово-промышленного класса". "Высочайший Указ" 11 декабря 1905 г. значительно демократизировал цензовую систему - две последние группы фактически полностью вовлекались в участие в выборах, конечно, при условии их заинтересованности в этом участии. Избирательные права рабочих на практике были почти фиктивными (в 41 из 46 губерний число выборщиков от рабочих не превышало 10 человек). А после разъяснений Сената во время выборов во вторую Думу, отменявших возможность участия в выборах одновременно по двум куриям, избирательные права рабочих были еще больше ущемлены.

И все же отдельная рабочая курия была явлением новым, даже по международным стандартам. В том же 1906 г. в британский парламент впервые за всю историю Англии было избрано около 30 рабочих - это было крупным событием в поли-

тической жизни страны¹³. Однако в отличие от норм для крестьянства, расписание выборщиков по рабочей курии (прилагалось к "Указу" 11 декабря) давало рабочим очень маленькие квоты представительства, и у них не было права избирать своего отдельного депутата на губернском собрании.

Образовательный ценз в законах о выборах в России полностью отсутствовал - только в "Правилах" 18 сентября рекомендовывалось указывать "по возможности" сведения о полученном образовании в публикуемых местными "Ведомостями" списках выборщиков. Законами о выборах в наиболее выгодное положение были поставлены две части населения: крупные и средние землевладельцы и крестьяне. Самое большое представительство крестьян в Думе гарантировалось такими особенностями избирательной системы, как: 1) отсутствие имущественных и прочих избирательных цензов для крестьянства, кроме "принадлежности к составу сельских обществ данной волости"; 2) значительное или преобладающее число выборщиков от крестьянской курии, предусмотренное в губерниях расписанием; 3) распорядок хода губернского избирательного собрания, утвержденный "Положением".

На губернском избирательном собрании прежде всего нужно было избрать одного члена Государственной Думы от присутствующих "выборщиков от съездов уполномоченных от волостей" (от крестьян) отдельно от остальной части собрания. Только после избрания ими "одного члена Государственной Думы из своей среды" собрание переходило к совместным выборам остального "положенного расписанием числа членов Думы". По "Положению", в Астраханской, Оренбургской губерниях и Области Войска Донского, помимо одного отдельного депутата от волостей, избирался один депутат от казачьих станиц (статья 49). "Указом" 11 декабря крестьяне Царства Польского тоже наделялись правом выбирать "своего" депутата в Государственную Думу. Крестьяне Сибири, Кавказа и прочих территорий, не относящихся к 50 внутренним губерниям Европейской России, не пользовались подобным особым представительством.

Для системы выборов, учрежденной в 1905 - 1906 гг., было характерно "право двойного голоса" - избиратель, обладающий несколькими избирательными цензами (например, в городе и в сельской местности, квартирному и "рабочим" и т.д.) мог воспользоваться каждым из них. Крестьяне, владеющие купчей землей (надельная земля, выкупленная в собственность, не была причислена к этой категории) или приобретшие землю с по-

мощью Крестьянского банка, имели возможность участвовать не только в выборах от сельских обществ, но и в съездах мелких землевладельцев. По оценке правительства, в результате "Указа" 11 декабря, именно крестьяне составляли подавляющую часть "мелких землевладельцев" большинства уездов¹⁴. После первого неудавшегося с точки зрения властей эксперимента - первой Государственной Думы - "Разъяснением" Сената право двойного голоса было отменено, - у крестьян оно тоже было отнято.

Законы о выборах не принуждали волостные сходы или съезды уполномоченных от волостей, в отличие от избирательных инстанций других сословий, останавливать свой выбор исключительно на ком-нибудь из присутствующих: "...они могли избирать из всех крестьян данной волости (но они не могли избрать, например, учителя, если он не местный крестьянин, священника, помещика и т.д.)". Быть "местным крестьянином" означало принадлежать (быть приписанным) к местному сельскому обществу, входить, таким образом, в податное сословие при свободе проживания вне волости. Избранные в Государственную Думу от крестьян могли давно отойти от занятий сельскохозяйственным трудом, но формально, при условии приписанности к обществу, они продолжали числиться крестьянами. Лидеры группы трудовиков в Думе - Аладьин, Аникин, Оникко, Шапошников и другие - принадлежали именно к этой категории крестьянства. К тому же многие из них были не только крестьянскими депутатами, но и "обязательными крестьянами" в Думе, т.е. выбранными крестьянской частью избирательного собрания губернии. В дальнейшем "Разъяснения" Сената ограничили доступ подобных крестьян в Думу, поставив условием участия в выборах от волостей принадлежность крестьянина к разряду "самостоятельных домохозяев", ведущих свое хозяйство. Перед выборами в первую Думу некоторые крестьяне, перешедшие в другое сословие, вновь приписались к своим сельским обществам для того, чтобы участвовать в выборах. Среди них, например, был депутат Борисов, бывший редактор журнала "Детское чтение". Лидер трудовиков Аладьин вернулся накануне выборов из политической эмиграции и вновь приписался к своему сельскохозяйственному обществу в Симбирской губернии. Биографические данные о первых депутатах занесены в базу данных, о которой идет речь в третьей главе.

Так как крестьяне изначально получили льготные условия, их не коснулись статьи "Указа" 11 декабря, резко расширившие

состав "цензовиков" за счет слоев мелких собственников. Кардинальные изменения в городах были внесены в цензы на недвижимое имущество, квартирный и промысловый (включал владение или службу в торгово-промышленных заведениях и т.п.), в сельской местности - в имущественный ценз по недвижимости и земле для мелких землевладельцев и мелких сельских собственников. Был введен новый - "служебный" - ценз, открывавший путь к выборам государственным и общественным служащим и служащим железных дорог (кроме "низших служащих" и рабочих). Прежними были оставлены полные цензы для участия в съезде уездных землевладельцев - и земельный, и на недвижимость; представительство среднего и крупного землевладения не затрагивалось "Указом". Кроме последнего, ценз на недвижимость сократился до того размера, "с которого данное имущество подлежало государственному налогу, городскому или земскому сбору", "какой бы ценности это имущество ни было" при условии владения им не менее года. Таким образом упразднились имущественные ограничения для участия в предварительных съездах мелких землевладельцев (не меньше 1/10 земельного ценза или недвижимость стоимостью не ниже 1500 руб. по "Положению" 6 августа). Все лица, имущество которых не достигало размеров ценза, но подлежало налогообложению, стали обладателями права участвовать в "съезде предварительном".

В квартирном и промысловом цензах отменялись разряды (первоначальный квартирный налог в Петербурге и Москве - с 10 разряда - составлял сумму не ниже 1320 руб. в год). Вместо этого в законе значилось требование уплаты налога не менее года. Особенно демократичным, в пределах демократичности, допущенной выборным законодательством до 3 июня 1907 года, являлся введенный "Указом" 17 декабря "служебный ценз". Упоминаний об этом цензе не было в предшествующих "Положении о выборах" 6 августа и "Правилах" 18 сентября. Он предоставлял избирательные права всем, "получающим содержание или пенсию по службе [за исключением рабочих, низших служащих] в государственных, земских, городских, сословных учреждениях и на железных дорогах".

Социальный облик людей, ставших избирателями по служебному цензу, можно было бы представить себе в двух ипостасях - или высокопоставленные государственные чиновники, или мелкие служащие и малообеспеченные представители интеллигенции. Так как высокооплачиваемые государственные чины,

естественно, обладали каким-либо имущественным цензом, например, хотя бы цензом по недвижимости - после доведения его "Указом" до уровня того размера, с которого начислялся налог, то служебный ценз превращался в альтернативу имущественному цензу. Конечно, он втягивал в участие в выборах довольно низкий по имущественному положению пласт избирателей. Это вызвало резкие отрицательные отзывы многих представителей местной администрации уже в ходе первой выборной кампании.

Роль служебного ценза во время выборов помогает представить такая, почти анекдотическая, история, которая произошла в связи с этим цензом в Грайворонском уезде Курской губернии. 7 марта 1906 г. выяснилось, что один из довольно левых претендентов - земский учитель М.К. Гудилин - имеет вполне реальные шансы стать выборщиком. Тогда председатель уездной земской управы направил на имя своего брата, председателя училищного совета, бумагу с просьбой "уволить" Гудилина и таким образом лишить его служебного ценза для участия в выборах. Но устроить училищный совет в тот же день не удалось, и увольнение немного запоздало. 8 марта М.К. Гудилин прошел в выборщики, "обладая в этот день надлежащим служебным цензом"¹⁵. Позже он прошел и в Государственную Думу депутатом от Курской губернии.

Сохранившиеся по нескольким губерниям анкеты первых выборщиков дают представление о социальном профиле тех, кто участвовал в выборах в Думу по служебному цензу. Часто им сопутствовала "неблагонадежность" в политическом отношении, - согласно характеристикам местной администрации или полиции. Указания на участие в выборах по чисто служебному цензу встречаются в анкетах довольно редко. Приведем как пример данные анкет трех выборщиков города Ярославля, принимавших участие в выборах исключительно по служебному цензу:

1. Дубинин А.В. - 27 лет, русский, православный, по роду занятий - техник, прапорщик запаса, размер ценза - 700 руб. в год, по отметке полицейской части - член Союза 17 октября;

2. Никифоров П.И. - русский, православный, инженер, в выборах принял участие по служебному цензу (размер ценза не был указан, в соответствующей графе анкеты стоял прочерк), по характеристике полицейской части пристав он "...был социал-демократом. Ныне [в ходе выборов] присоединился к партии конституционно-демократической";

3. Романов П.С. - русский, православный, среднее образование, учитель сельского училища в селе Ильинском Ярославского уезда. В графе "ценз, по которому участвовал", у него значилось: "получает жалованье". По информации в записке пристава он принадлежал к конституционно-демократической партии (РГИА, фонд 1327).

Эти три типичных примера показывают, кем пополнялся контингент выборщиков в результате введения служебного ценза в декабре 1905 г. Демократическое происхождение новых выборщиков - выборщиков по служебному цензу, не оставляло сомнений, и у многих из них были демократические взгляды. Новый, также значительно пониженный - до уровня налогообложения в течение года, - квартирный ценз открывал возможность участия в думских выборах лицам свободных интеллигентских профессий, например, журналистам. Выборщиком от того же города Ярославля был собственник квартирного ценза "писатель-журналист" Н.П. Дружинин. Согласно анкете, ему было 35 лет, он был православного вероисповедания, имел словесное звание личного почетного гражданина, получил среднее образование и прослушал курс вольнослушателем в Московском университете. Как уточняет справка пристава, он являлся постоянным сотрудником "Северного Края". Полицейский пристав охарактеризовал его как "социал-демократа по убеждениям".

Властью осознавалась потенциальная опасность нежелательного исхода выборов, которую влекло за собой введение достаточно демократичных избирательных цензов. В циркуляре МВД губернаторам и градоначальникам о порядке составления дополнительных списков избирателей 17 декабря 1905 г. им предписывалось заносить новых лиц в списки избирателей по квартирному цензу, "имея тщательное наблюдение, чтобы в списки эти заносились только лица, занимающие на свое имя и не менее года отдельную квартиру, непосредственно от домохозяина, а отнюдь не те, которые снимают части квартир или по иным причинам проживают у квартирохозяев". Несмотря на то, что "Указ" меньше всего затронул выборные нормы, установленные в сельской местности, здесь тоже появились новые группы избирателей. Новые положения "Указа" не коснулись основного состава участников землевладельческих съездов, так как основные избирательные цензы для землевладельцев не были изменены. Но "Указ" обуславливал обновленный состав участников предварительных съездов мелких землевладельцев и

мелких собственников. Они в свою очередь делегировали на землевладельческий съезд своих, иногда многочисленных, представителей. Все же "Указом" вводились и две другие новые категории сельских избирателей, располагающих избирательными правами - управляющие имениями, достигающими размеров ценза, и арендаторы земли в соответствующем землевладельческому цензу количестве. Представители близкой категории в городах - управляющие фабриками, заводами или промыслами, директора (председатели) и члены правлений акционерных обществ, компаний и товариществ, владеющих предприятиями и горными промыслами, были допущены к выборам изначально как плательщики "основного промыслового налога на личные промысловые занятия" по I разряду, включенные в когорту цензовиков еще раньше, "Положением" 6 августа.

Пониженный "Указом" 17 декабря ценз на личные промысловые занятия (в выборах могли принимать участие все плательщики налога на личные промысловые занятия при условии его уплаты не менее года) вовлекал в выборы более мелкие элементы торгово-промышленного класса. Представление об этом принципиально новом разряде цензовых избирателей может дать, например, еще одна анкета выборщика от города Ярославля. Она давала социально-имущественную характеристику И.Л. Александрову - 37-летнему мещанину, проживающему в Ярославле. В анкете фиксировалось, что И.Л. Александров был приказчиком по роду занятий (место его службы не указывалось, но в анкете давались сведения о том, что он - православный, русский, окончил курс духовного училища). Он проходил избирателем как уплачивающий "личный промысловый налог", размер которого составлял 1200 руб. в год. (По "Положению" 6 августа избирательное право предоставлялось только уплачивающим налог на личные промысловые занятия по первому разряду). Политические симпатии И.Л. Александрова не внушали опасений местной полиции - по справке полицейской части он "придерживался Союза 17 октября и торгово-промышленного". Но, конечно, один пример не дает оснований судить о политической настроенности всех представителей этой новой прослойки избирателей.

Реальные возможности оказаться в Думе, предоставляемые "Указом" 11 декабря рабочим, были минимальными. Иногда конституционно-демократическая партия уступала рабочим одно из выигранных мест в Думе за "самый большой вклад в освободительное движение"¹⁶. И без того минимальное предста-

вительство рабочих выборщиков в губернских избирательных собраниях, обусловленное расписанием, дополнялось цензом оседлости: избирательное право обретали рабочие, проработавшие на предприятии не менее полугода (требование, отражавшееся на интересах сезонных рабочих). В итоге по "Указу" 11 декабря в число избирателей влились новые группы населения.

В источниках есть некоторые сообщения об увеличении численности избирателей после выхода "Указа" 11 декабря. Правительство официально объявило, что до "Указа" количество избирателей было "незначительно" (например, в Калужской губернии, по всем избирательным съездам - 3806 человек, в Тульской губернии, по городу Туле - 4556 избирателей и т.п.). По приблизительным подсчетам правительства, в результате появления "Указа" число избирателей, особенно в городах, должно было возрасти "в 10 или 15 раз, а в иных случаях и значительно более"¹⁷.

В соответствии с "Положением" 6 августа в Петербурге, с его полуторамиллионным населением, намечалось около 9,5 тысяч "цензовиков". После издания "Указа" в избирательные списки Петербурга было занесено около 146 тысяч человек, и из них только 68,5 тысяч пришли на выборы. Согласно специальному изданию Московской городской управы о первых выборах, общее число жителей Москвы по городской переписи 1902 г. составляло 1 092 360 человек¹⁸. Число избирателей в Думу по "основным спискам", т.е. до "Указа" 11 декабря, равнялось всего 8 тысячам с небольшим, а по "дополнительным", составленным после "Указа", - 48 311. Общее число первых избирателей в Москве составило 56 428. Из них "взяли билеты на выборы" 41 731 человек. Общее число записок на избирательных участках составило 41 318, из них только 136 записок было признано недействительными. В данном отчете содержится подборка и добросовестный анализ выборной статистики по Москве. В Москве по инициативе московского городского головы А.И. Гучкова была применена билетная система, использующаяся при муниципальных выборах, еще до выхода инструкции МВД "О порядке проведения выборов посредством записок" 24 февраля 1906 г., предлагавшей стандартную форму купона. Поэтому билеты на участие в выборах распространялись в Москве через городскую управу параллельно с личным извещением избирателей по почте в соответствии с требованиями инструкции. 14 697 московских избирателей не взяли билеты на

выборы. Билеты выдавались и непосредственно в день выборов у входов в избирательные участки.

При первом сопоставлении числа жителей Москвы с числом избирателей, часть московских жителей, наделенных избирательным правом, составляла всего 5,2 - 5,3%. Но, как отмечалось в отчете, при сравнении с числом "правоспособных", то есть заранее исключая женщин, молодежь до 25 лет, иностранцев и т.д. (получалось 280 152 без рабочих), процент обладающих избирательными правами оказывался значительно выше - 20,1%, а при сравнении с общим числом мужчин в Москве старше 25 лет - 17,6% (Как известно, в 1906 г. еще нигде в мире не существовало избирательного права для женщин).

26 февраля 1906 г. списки избирателей были выставлены для обозрения в московской городской управе. После обжалованной губернской избирательная комиссия включила еще 1165 человек. Из-за пребывания под судом или прежней судимости от выборов было отстранено 84 человека (50 из них должны были участвовать в выборах по цензу неимущественности, 10 - как плательщики промыслового, 10 - как плательщики отдельного квартирного налогов). 4 января 1907 г. в МВД поступило ходатайство из Бессарабской губернии, составленное губернатором по просьбе губернского земского собрания. Значительная часть участников собрания находилась под впечатлением резкого выступления одного из избирателей - земских гласных - В.М. Пуришкевича, который выступил с резкой критикой избирательного закона, заключив, что силою "Указа" 11 декабря "цензовое избирательное право было демократизировано настолько, что преувеличением, но оно имело реальные предпосылки.

"Высочайший Указ" 11 декабря появился в эпоху подъема общественного движения, когда разные российские "общества", среди них и общества фабрикантов и промышленников, посылали на имя царя многочисленные петиции с настойчивыми указаниями на демократический выход из охватившей Россию "смуты". В обстановке общественного возбуждения рамки избирательного ценза были сильно расширены. Но последовавшая за подъемом откатная волна сразу же вызвала обратную тенденцию: во что бы то ни стало сузить избирательный закон, прибегая к механизму всевозможных поправок и разъяснений.

Цензы для участия в выборах в Государственную Думу по "Положению о выборах" 6 августа 1906 г. и "Правилам" о Царстве Польском

Избирательные съезды	Земельный ценз	Ценз по недвижимому имуществу	Квартирный ценз	Ценз на личные промысловые занятия	Иные цензы
Съезд уездных землевладельцев от волостей	В Царстве Польском: размер земли в пределах гминны менее 10 десятин				Принадлежащее к сельскому обществу данной волости
Съезд уездных землевладельцев	Обложенная сбором на земские повинности земля в количестве, указанном в росписании (в Царстве Польском - 100 и более десятин)	Иное, кроме земли, недвижимое имущество, составляющее торговую, промышленную, заводскую стоимость по земской оценке не ниже 15 тыс. руб.			Горнозаводские дачи, в количестве, указанном в росписании
Предварительный съезд уездных землевладельцев (посылает уполномоченный на уездный съезд землевладельцев)	Не менее 1/10 от количества земли, указанного по уезду в росписании земельно-промысловых цензов	Недвижимое имущество стоимостью по земской оценке не ниже 1500 руб.			
Съезд городских избирателей	Сибирь (уездные съезды землевладельцев объединены со съездами городских избирателей). Томская, Иркутская, Енисейская - 300 дес., Тобольская губ. (в Кунгурском и Илимском уездах) - 300 дес.; 4/5 дес. - в остальных уез.	Недвижимое имущество в пределах городских поселений, оцененное для областного земским сбором в суммах не менее 1500 руб. или торгово-промышленное заведение, требующее выборов промышленного свидетельства; торговое одного из первых двух разрядов, промышленное - одного из первых пяти разрядов; пароходное предприятие, уплачивающее промысловый налог не менее 50 руб. в год	Уплата не менее трех лет государственного квартирного налога, начиная с десятого разряда и выше	Уплата не менее года основного промыслового налога на личные промысловые занятия по первому разряду	

Избирательные цензы в городах с особым представительством в Думе
по "Положению о выборах" 6 августа 1905 г.

Избиратели	Ценз по недвижимому имуществу	Квартирный	На личные промышленные занятия
Участие в выборах городских избирателей (на избирательных участках города)	Недвижимое имущество, оцененное для обложения городским сбором в сумму не менее 3000 руб. в столицах и 1500 руб. в остальных городах; или торговое-промышленное заведение - соответственно 1-го разряда и первых трех разрядов в столицах, первых двух разрядов и первых пяти разрядов в других городах; паровозное предприятие уплачивающее не менее 500 руб. в год в столицах, 50 руб. - в остальных городах	Уплата не менее трех лет государственного квартирного налога с 10 разряда и выше	Уплата не менее года основного промышленного налога на личные промышленные занятия по первому разряду

Слой населения, вовлекаемые в выборы Указом 11 декабря 1905 г.

В городах	А) плательники государственных налогов, земских и городских сборов с недвижимого имущества, уплачивающие государственные квартирные налоги (независимо от его размеров); Б) служащие в правительственных "установлениях, земских, городских, сословных учреждениях и на железных дорогах, получающие содержание или пенсию" (кроме "низших служителей"); В) проживающие в квартирах, не подлежащих государственному налогу ("анимающие не менее года отдельную квартиру на свое имя") [как правило, в казенных квартирах]; лица, снимающие квартиры, подлежащие государственному квартирному налогу, уплачивающие его по договору о найме;
В сельской местности	Г) арендующие землю, управляющие имениями (в размерах, соответствующих землевладельческому цензу); Д) все собственники земельного или недвижимого имущества, подлежащего налогообложению, размеры которого не достигают избирательного ценза (участвуют только в прекарительных съездах уездных землевладельцев); Е) настоятели или заменяющие их лица молитвенных домов всех вероисповеданий, владеющих землей в уезде (только в прекарительных съездах мелких землевладельцев);
В городах и в сельской местности	Ж) часть рабочих фабричной и горнозаводской промышленности

Примечания к главе 1:

- 1 Законы о выборах в Государственную Думу. Под ред. проф. Лазаревского. СПб., 1906. С. 11, к ст. 6 "Положения".
- 2 Там же. С. 11, к ст. 6 "Положения".
- 3 П. Казанский. Выборы в Государственную Думу по законам 6 августа, 18 сентября, 11 октября, 17 октября, 20 октября, 11 декабря 1905 г. и проч. СПб. Книгоиздательство "Свобода и порядок". Б.г. С. 5-6.
- 4 РГИА, фонд 1327, опись 2, дело 8.
- 5 РГИА, фонд 1327, опись 2, дело 7.
- 6 Законы о выборах в Государственную Думу. Под ред. проф. Лазаревского. СПб., 1906. Раздел XII, п. 4, 6.
- 7 РГИА, фонд 1327, опись 2, дело 8.
- 8 К десятилетию первой Государственной Думы. 27 апреля 1906 г. - 27 апреля 1916 г. Сборник статей первоудмурцев. Пг, 1916 г. (статьи Н.Кареева, А.Д.Протопопова, Крестьянина И.Л., кн. Вл.Оболенского, Алихана Букейханова и другие); Государственная Дума и социал-демократия, М., 1906 г., С.2,5. (статья Н.Левина).
- 9 Политическое значение первой Думы., Сб. ст., Пг. 1907 г., С.53,54.
- 10 Члены Государственной Думы, М. 1906, С.88.
- 11 К десятилетию Государственной Думы..., С.14.
- 12 Представители Государственной Думы, С.172-173.
- 13 М.Островский, Демократия и политические партии, М. 1927, том 1. Англия. С.137.
- 14 Официальное Правительственное сообщение о подготовке выборов в первую Государственную Думу. Приведено по: Представители Государственной Думы. С.158-160.
- 15 Алфавитный список и биографии депутатов, С.26.
- 16 К десятилетию первой Государственной Думы... С.27; см. Политическое значение первой Думы. С.50.
- 17 Представители Государственной Думы. С.158-159. (Правительственное сообщение).
- 18 Выборы по городу Москве в Государственную Думу первого призыва. Отчет Московской городской управы о составлении избирательных списков и производстве выборов. М. 1908.

Глава 2. Архивные материалы и публикации как источник по изучению политического менталитета первых российских избирателей

Знаменитый манифест 17 октября, предоставляющий населению империи гражданские свободы, обращал самодержавный строй России в «конституционный», так как в нем говорилось, что отныне ни один государственный закон не может быть принят без согласия Государственной Думы.

Государственная Дума была учреждена Высочайшим Манифестом 6 августа 1905 г. как первый институт государственной власти в стране, образующийся путем созыва «народного представительства». В момент издания Манифеста 17 октября выборы в I Думу уже шли.

Первые выборы в Думу, буквально всколыхнувшие общественную жизнь России, обнажили представления и настроения различных слоев общественности, людей разной сословной принадлежности. Они так же показали растерянность бюрократии, допустившей впервые в истории России почти полную свободу агитации во многих губерниях.

Рассыпанные в описаниях очевидцев и участников, распоряжениях и докладах администрации, в цифрах и непосредственных репортажах с места событий, многочисленные свидетельства о выборах, собранные вместе, могли бы дать срез общественных настроений подданных. Однако их очень трудно объединить воедино — так, чтобы увидеть перед собой картину общественной жизни эпохи. Но, наверное, только этот путь может дать «ключ» как к исследованию истории первых думских выборов и самой Думы, так и истории России в целом в период, по выражению современников, «освободительного движения». Тогда мы подошли бы к ответу на простой и в то же время неизмеримо сложный вопрос: что же привело к пробуждению «зверя» или, как писал в те дни, когда шли бои на Красной Пресне, А.И. Куприн, «кровавой заре», поднявшейся над Россией еще в 1905 году.

Тогда Куприн писал: «...это заря не ночи, а утра...» Вера в освобождающую силу революции, но уже переплетенная с содроганием перед ее жестокостью, прозвучала и в других словах писателя в статье «Армия и революция», помещенной в австрийской газете «Новая свободная печать» в 1906 г. В ней говорилось: «...Другого, некровавого выхода нет»¹.

«Сообщения губернаторов» как источник по изучению политических настроений разных слоев избирателей

Среди материалов, имеющихся в Российском Государственном историческом архиве (РГИА) в Петербурге, в фонде «Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу» (один из фондов МВД, где есть материалы по всем четырем Думам) обращает на себя внимание одно из дел — «О причинах успеха на выборах в Государственную Думу крайних партий» (РГИА, фонд 1327, опись 2, дело 40). В нем собраны подробные ответы губернаторов на шифрованную телеграмму министра внутренних дел П.А. Дурново от 29 марта 1906 г., где министр просил изложить их собственное мнение на причины значительного успеха кадетов и иногда даже более левых кандидатов на первых выборах в Думу (хотя в основном, конечно, подразумевалось именно кадетское крыло левого лагеря). Министр просил губернаторов сообщить, заключались ли эти причины в «самой системе выборов», в усиленной «пропаганде левых» или в каких-нибудь других обстоятельствах. Телеграммы министра с одинаковым содержанием были разосланы, как указано в канцелярской справке, в губернаторства Бессарабской, Витебской, Владимирской, Вологодской, Гродненской, Калужской, Ковенской, Костромской, Курской, Могилевской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Подольской, Псковской, Самарской, Симбирской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской и Ярославской губерний, в Ставрополь и в ведомство московского градоначальника. Запрос министра был сформулирован таким образом, чтобы получить сведения о характере выборной борьбы в разных губерниях и выявить причины очевидного проигрыша правого лагеря в их большей части. В телеграммах содержалось следующее обращение:

«Благоволите сообщить со всею подробностью мнение Ваше о причинах успеха на выборах крайних партий. Лежат ли эти причины в условиях самой системы выборов и каких именно или в равнодушии умеренных классов общества и энергической пропаганде крайних партий или в иных обстоятельствах. Сообщите также общее Ваше заключение о степени добросовестности приемов политической предвыборной агитации и равно сведения о наблюдавшихся при выборах случаях злоупотреблений, подкупа и угроз и степени влияния этих обстоятельств на исход выборов».

Ответы губернаторов в общем могут расцениваться как объективные по своим намерениям, так как они пишут о выборной борьбе *post factum*, почти сразу же по завершении выборов в губерниях. В это время итоги первой в России избирательной кампании стали уже известны для ее европейской части. Руководители правительственной администрации на местах уже не были заинтересованы в «лакировке» событий. Скорее наоборот, им важнее было предоставить в распоряжение министерства наиболее объективную информацию, чтобы обеспечить солидную базу для выработки правительственного курса в отношении новых выборов в следующую Думу. Таким путем они могли бы создать себе твердую почву для борьбы с местными представителями оппозиции.

Дело содержит ответные письма из 24 губерний европейской России: Архангельской, Бессарабской, Витебской, Владимирской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Подольской, Псковской, Самарской, Санкт-Петербургской, Симбирской, Таврической, Тамбовской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Черниговской и Ярославской и отдельный ответ московского градоначальника.

Если исходить из потребности дать общий обзор содержания информации, предоставленной губернаторами, как бы разбив ее на отдельные информационные блоки, то содержание их сведений можно было бы отразить в виде таблицы 1.

При заполнении таблицы лучше всего будет представлена первая графа (о причинах успеха «левых») — в соответствии с запросом министерства в первую очередь высказать свои суждения по этой части избирательной кампании. Губернаторами приводятся различные соображения, начиная от огромных финансовых средств, потраченных кадетами на проведение выборов (например, по сообщению московского градоначальника, в Москве монархисты истратили на выборы 1065 рублей, умеренные — до 335 тысяч руб., кадеты — больше 700 тысяч руб.²). Среди ответов были и такие, как общее недовольство населения своим «экономическим положением» и унижительным для России исходом русско-японской войны.

Однако всеобщее недовольство и раздражение населения прямо констатировались только двумя губернаторами: санкт-петербургским и симбирским. В письме санкт-петербургского губернатора в подробностях рассматриваются истоки этого явления: неудовлетворительное экономическое положение, резо-

Таблица 1. Структура писем губернаторов

Причины победы (успеха) левых по мнению губернатора	Сведения об избирательном собрании и выборщиках.	Информация об избирателях.	Общая оценка итогов выборов, данная губернатором.	Характеристика, данная губернатором избранным в Думу.
Часто губернатором определяется ведущая причина или несколько главных причин.	О ходе собрания, о настроениях и блокировании выборщиков разных курий, об их позиции во время выборов и ее изменениях.	Об общей настроенности разных слоев избирателей во время выборов, иногда о степени их участия в выборах и деятельности партий в губернии	- Абсолютная, «относительная» победа левых или отсутствие у них успеха на выборах.	- Отзывы о политической ориентации, а иногда и о моральных качествах избранных.

нанс поражения в войне с Японией, всеобщее недоверие к правительственной администрации, «допущение при репрессиях крайностей и несовершенство полицейско-судебной и следственной частей», вызывающие протест общественности.

По сведениям симбирского губернатора, в начале весны 1906 г. Симбирская губерния представляла собой территорию, охваченную общим возмущением действиями властей. В волну возмущения были вовлечены крестьянство, мещанство, духовенство и земские и городские деятели, полностью, по выражению губернатора, «находящиеся в руках кадетов». Губернатор писал о том, что «в крестьянскую среду проникла противоправительственная пропаганда в таких размерах и в такие широкие круги, что бороться с этим полицейскими мерами совершенно невозможно». Он сообщал, что «анархия в крестьянстве и мещанстве увеличивается возвращающимися с войны солдатами», что «крестьяне отказываются составлять раскладки податей и всякое взыскание сборов, даже на мирские и волостные расходы, является неисполнимым», что они «требуют от своих однообщественников не поступать на правительственную службу» и поэтому происходит «массовое оставление постов полицейских стражников и надзирателей». Духовенство губернии, согласно оценке в письме, «вполне разделяло либеральные идеи». «Временные правила» правительства, по словам губернатора, «дающие повод думать, что оно не сдерживает обещания Манifestа 17 октября», распространившиеся слухи о том, что «принимаются все меры, чтобы распустить Думу», заставили, по выводу губернатора, «примкнуть к кадетам даже более консервативных» элементов в губернии.

Интересно, что лидер трудовиков в первой Думе, крестьянин по сословию А.Ф. Аладьин был представителем Симбирской губернии. До выборов он находился в политической эмиграции в Англии, где перевел на русский язык сочинение социалиста Вандервельда «Притягательная сила городов». По свидетельству В.Обнинского, члена первой Думы, талантливого кадетского публициста, Аладьин был самым известным и самым резким оратором левых в Думе. В книге «Последний самодержец», вышедшей анонимно в Германии в 1912 г., Обнинский даже заметил, что группа трудовиков «тяготилась» своим слишком непримиримым лидером³. В Думе произошло столкновение различных мнений представителей двух главных фракций — кадетов и трудовиков — относительно вопросов отношений с правительством и программы действий⁴. Но наряду с этим про-

исходила еще достаточно не исследованная эволюция грубо-радикальных общественно-политических взглядов значительной части «крайне левых» в сторону большей сдержанности. Например, «непримиримый» А.Ф. Аладьин присоединился к кадетской фракции по вопросу о создании местных «сельскохозяйственных комитетов» для решения аграрных проблем на местах, поднятном в заявлении 35 трудовиков. Естественно, что это предложение — сначала создать местные комитеты и поручить непосредственно им разрешение аграрного вопроса — было отвергнуто думским большинством без голосования⁵. Впоследствии А.Ф. Аладьин был членом меньшевистской фракции социал-демократов, а после Октябрьской революции он примкнул к белому движению⁶.

Этот пример показывает, что представлять себе политические ориентации отдельных личностей, как и политические настроения социальных слоев, чем-то статичным или имеющим заранее заданное, «фатальное» направление эволюции невозможно, говоря об эпохе «освободительного движения» в России. Наряду с имевшими место уже изученными объективными тенденциями политического менталитета определенных слоев общественности в определенные периоды времени, — эволюция губернских земств к либерализму и обратно в течение 1905 - 1907 гг., бросающийся в глаза приоритет целей политической борьбы с либерализмом над экономическими целями в общеперской организации помещиков «Союз объединенного дворянства»⁷ и др., — эластичность политического сознания также была требованием времени. Когда самодержавие все больше дискредитировало себя, показывая неспособность к адекватной оценке происходящих событий, стараясь не замечать предупреждений и справа и слева о надвигающейся катастрофе и отдавая явное предпочтение репрессивным мерам, политическое сознание всех, а тем более образованных, членов общества не могло быть неизменным.

В одном из выступлений кадетских депутатов в первой Думе, например, были произнесены слова: «Мы пришли сюда, чтобы задержать движение стихии, чтобы умиротворить страну. Не наша вина будет, если наши стремления не осуществляются; стихия, быть может, снесет и нас, но вместе с тем она снесет многое, что можно было бы сохранить, и свергнет страну в бездну страшных потрясений»⁸.

Позднее последствия конфликта между властью и общественностью начали все больше осознаваться и представителями

власти, и представителями предпринимательства. Глава ведомства, разногласия с которым привели к роспуску первой Думы - министр земледелия Кривошеин, сказал в феврале 1915 г. в частной беседе с французским послом М. Палеологом: «Победа наших армий не возбуждает во мне никаких сомнений, при одном условии: чтобы существовало внутреннее согласие между правительством и общественным настроением. Это согласие было в начале войны полным, к несчастью, я должен признаться, что ныне оно под угрозой. ...Увы, вопрос этот существует не с сегодняшнего дня. Антагонизм между императорской властью и гражданским обществом есть самый тягостный бич нашей политической жизни...И несколько лет назад я выразил всю мою скорбь в одной фразе, которая произвела тогда некоторый шум; я говорил: «Будущее России останется непрочным, пока правительство и общество будут упорно смотреть друг на друга, как два противоположные лагеря, пока каждый из них будет обозначать другого словом «они» и пока они не будут употреблять слово «мы», чтобы указать на совокупность русских».

В своих дневниковых записях М.Палеолог воспроизвел слова «виднейшего русского заводчика-металлурга и финансиста богача П.» из частной беседы 2 июня 1915 г. Этот человек, которого посол оценил как дельца «в высшей степени» обладающего «основными качествами американского businessman'a: духом инициативы и творчества, любовью к широким предприятиям, точным пониманием действительного и возможного, сил и ценностей», поразил его своим «славянским» пессимизмом во взгляде на будущее страны, какого он «не видал еще ни у одного русского». Естественно, человек, о котором шла речь в воспоминаниях посла, принадлежал к цензовикам с самым высоким цензом - то есть к числу тех, на кого рассчитывала самодержавная власть во время учреждения Думы. За прошедшее десятилетие у многих представителей этого класса, по видимому, появилось новое отношение к происходящему. В беседе с послом русский бизнесмен сказал: «Дни царской власти сочтены; она погибла, погибла безвозвратно; а царская власть - это основа, на которой построена Россия, единственное, что удерживает ее национальную целостность... Отныне революция неизбежна; она ждет только повода, чтобы вспыхнуть. Поводом послужит военная неудача, народный голод, стачка в Петрограде, мятеж в Москве, дворцовый скандал или драма - все равно, но революция - еще не худшее зло, угрожающее России. Что

такое революция, в точном смысле этого слова?...Это замена, путем насилия, одного режима другим. У нас же революция может быть только разрушительной, потому что образованный класс представляет собой в стране лишь слабое меньшинство, лишенное организации и политического опыта, не имеющее связи с народом. Вот, по моему мнению, величайшее преступление царизма: он не желал допустить, помимо своей бюрократии, никакого другого очага политической жизни. И он выполнил это так удачно, что в тот день, когда исчезнут чиновники, распадется целиком само русское государство. Сигнал к революции дадут, вероятно, буржуазные слои, интеллигенты, кадеты, думая этим спасти Россию. Но от буржуазной революции мы тотчас перейдем к революции рабочей, а немного спустя, к революции крестьянской...»⁹

Свидетельством изменения политического мировоззрения самого состоятельного класса русского общества было значительное полевение позиций октябристов - партии «крупной буржуазии и помещиков», долгое время находящейся в альянсе с правительством, в III и IV Думах. На это указывали и усиленные попытки наиболее трезво мыслящего торгово-промышленного класса во время войны оказать давление на самодержавие, побудить его изменить курс, оцениваемый ими как «гибельный»¹⁰. В октябре 1916 г. в канун открытия последней сессии Думы, по предложению видного октябриста и крупного финансиста М.В. Родзянко, руководители думских партий решили составить коллективный доклад от партий в Думе «о критическом положении в стране». Инициатива «громко высказать правду перед страной» с думской трибуны уже исходила не от кадетов, а от октябристов. Лидер кадетов П.Н. Милюков, из-за опасения очередного роспуска Думы, усматривал в совместном заявлении партий «неконституционное действие» и предложил ограничиться сначала думскими выступлениями¹¹.

Даже один этот эпизод показывает, что невозможно рассматривать вопросы политического самосознания разных социальных и общественных слоев, полностью отделяя один период «русского конституционализма» от другого, — ведь смена акцентов происходила слишком быстро. Поэтому результаты политической борьбы партий в 1905 - 1906 гг., нашедшие отражение в письмах губернаторов в ответ на телеграмму МВД 29 марта 1906 г., не могут восприниматься как некая абсолютная информация. Но письма представляют собой уникальные свиде-

тельства состояния политической ситуации и менталитета общественности в определенный отрезок времени в разных регионах страны.

* * *

Письма губернаторов в МВД, в качестве отчетов и мнений высокопоставленных чиновников на местах, собранных вместе, «в одну папку», давали преимущество, в котором нуждалось министерство - они давали возможность судить о тенденциях первой в России парламентской избирательной кампании в масштабах почти всей европейской территории.

Одна из наиболее ярких из этих тенденций - полевение значительной части умеренных слоев под впечатлением от репрессивных мер правительства, от ответа насильем на насилие революционеров. Это особенно подчеркивалось в письмах московского, петербургского и тамбовского губернаторов (во всех трех губерниях применялись положения чрезвычайного законодательства). Свидетельства других губернаторов, как и общероссийские итоги избирательной кампании, - в частности, биографические данные о первоходумцах, подтверждающие, что многие из них сидели в тюрьме или подвергались аресту во время выборов, - показывают, что эта тенденция присутствовала почти повсеместно (возможно, лишь за исключением тех очень немногих губерний, откуда в Думу были избраны исключительно правые кандидаты и «благонадежные» крестьяне).

Такое настроение распространилось и на крестьянских избирателей. Костромской губернатор, например, писал министру о крестьянине Юрьевоцкого уезда П. Горохове, избранном в Думу, что он был избран в члены Государственной Думы «исключительно потому, что он содержался в тюрьме по обвинению в составлении крестьянских приговоров, близких по содержанию к программе всероссийского крестьянского Союза». «Содержание его в тюрьме, - писал губернатор, - таким образом послужило ему рекламой. И не будь этого факта, едва ли Горохов в качестве торговца-миroeда попал бы в Думу».

Московский губернатор сообщал, что население считает «каждого, подвергнувшегося судебной или административной мере, невинным страдальцем или героем», поэтому мероприятия правительства во время выборов способствовали усилению левого лагеря - избиратели в виде протеста примыкали к партиям, «требующим, между прочим, и политической амнистии». Там-

бовский губернатор выразил несколько иной взгляд на вещи, написав, что равнодушие умеренных классов к выборам не подлежит никакому сомнению, но под влиянием репрессивных мер, сведения личных счетов и превышения чинами своих полномочий «умеренные классы вотировали бессознательно за к-д».

На фоне этих оценок неожиданно звучит сообщение московского градоначальника о том, что население Москвы «жаждет порядка», а «агитация кадетов совершенно непопулярна в огромной массе населения».

Одна из самых интересных проблем - проблема политического менталитета первых российских избирателей, - становится во многом уже недоступной исследователю в силу факторов времени и изменения сознания. Но определенное различие в степени политического радикализма общественности двух столиц - Петербурга и Москвы - подтверждается фактическими данными.

Речь идет о таком признаке общественного сознания, который с трудом поддается прямому количественному измерению, тем более если это касается исторического прошлого, хотя эмпирическое воздействие политических «настроений» в обществе остается огромным всегда. Обращает на себя внимание самый высокий процент правых и умеренных выборщиков, делегированных городскими избирателями Московской губернии: 4 октябриста, 24 кандидата торгово-промышленной партии, 2 правых при 21 представителе кадетов, 1 прогрессисте и 11 беспартийных выборщиках городской курии¹².

Только здесь, среди губерний европейской России, во всех трех куриях - городской, землевладельческой и крестьянской - преобладали умеренные и правые.

Примерно треть избирателей Москвы (отдельное представительство в Думу) отдала свои голоса за кандидатов умеренного направления. 64% проголосовали за кадетских кандидатов в выборщики (в городское избирательное собрание), 30,3% - за кандидатов Союза 17 Октября, 5,2% - за монархические партии, 0,5% - за 35 «прочих» кандидатов.

Приведенные цифры взяты из статистического отчета московской городской управы о первых выборах в Думу, составленного на высоком профессиональном уровне. Отчет содержал очень интересные приложения в виде таблиц, которые позволяют получить полное представление о социально-возрастной структуре и результатах голосования московских избирателей по всем избирательным участкам. Интересен анализ

«экономического положения» избирателей, проведенный в отчете. Оказалось, что 3/4 (75,1%) первых московских избирателей обладали «самостоятельным экономическим положением», то есть являлись плательщиками тех или иных прямых налогов (с недвижимости, по личному промысловому занятию - налог для торгово-промышленных служащих, или квартирный - ему подлежали квартиры с арендной платой не ниже 25 руб. в месяц). Только 5 349 из 11 778 служащих и пенсионеров, участвующих в выборах по служебному цензу, не уплачивали какой-либо из прямых налогов.

Таблица VIII из «Приложений» к изданию - «Избиратели по избирательным участкам и по социальному положению», была составлена автором или авторами отчета с целью сравнить структуру избирательных участков по социальному статусу избирателей и результаты голосований: сколько проголосовало за «партию народной свободы», сколько - за другие партии. В целом она показывает, что соотношение колебалось в пропорции около 2:1 или 3:2; ярко выраженной зависимости между количеством более состоятельных цензовиков на участке и итогами голосования 26 марта не было.

Во время первых думских выборов в Москве боролись «три партии»: союз монархических организаций, блок Союза 17 Октября и торгово-промышленной партии (ТПП) и партия конституционалистов-демократов. И в Петербурге, и в подавляющем большинстве других городов с особым представительством (кроме Екатеринославля), перевес влияния «левых» среди избирателей обеспечил полную победу кадетств на выборах в Думу. Хотя треть избирателей Москвы и отдала свои голоса за партии более правого направления, избирательное собрание выборщиков города полностью состояло из кадетских кандидатов.

Согласно отчету управы, на собрание пришло 171 из 178 выборщиков (156 общегородских выборщиков и 15 рабочих города). В качестве кандидатов были предложены только представители кадетской партии - Ф.Ф.Кокошкин (166 записок), С.А.Муромцев (165), М.Я.Герценштейн (145), П.А.Долгоруков (28), Ф.А.Головин(1), В.А.Маклаков (1). И.Савельев, наборщик в типографии «Русских ведомостей», проведенный в Думу кадетской и впоследствии примкнувший к социал-демократической партии, получил на собрании 160 записок с его именем в качестве кандидата для баллотировки. Долгоруков, Головин и Маклаков отказались от баллотировки.

ТАБЛИЦА VIII.

Избиратели по избирательным участкам и по социальному положению

(в % относительных числах).

16 н/д

№№ по порядку.	Избирательные участки.	На 1000 избирателей, участвовавших в выборах, приходится:							
		Домовладельцев.	Хозяев.	Служащих.	Служащих: в пен-сионеров госуд. и земств. уржеда.	Квартир-хозяев.			Из 1000 го-сударств. поан-свобод. ных на вы-борах, пола-гающих за канди-датов.
						Уплачивающих на-лог.	Не уплачи-вающих на-лога.	Из 1000 го-сударств. поан-свобод. ных на вы-борах, пола-гающих за канди-датов.	
1	2	3	4	5	6	7	8		
1	Арбатский	99	115	204	261	242	79	670	330
2	Басманный.	80	108	222	331	111	98	670	370
3	Городской	74	349	345	77	54	101	550	450
4	Лефортовский.	206	137	225	203	50	179	529	471
5	Мещанский	118	105	226	313	69	169	693	307
6	Мясницкий	45	180	338	142	205	90	666	334
7	Пречистенский	112	92	215	281	177	123	608	392
8	Пръсенский	129	113	228	282	98	150	665	335
9	Пятницкий	113	137	395	88	139	128	641	359
10	Рогожский	146	147	275	165	73	194	563	437
11	Серпуховской.	187	111	224	142	49	287	605	395
12	Сретенский.	74	176	311	172	189	78	686	314
13	Сущевский	142	131	247	226	110	144	695	305
14	Тверской	41	184	241	244	191	99	631	369
15	Хамовический	161	125	196	258	105	155	555	445
16	Якиманский.	120	134	362	156	118	110	578	422
17	Яузский	88	115	315	222	191	69	670	330
	Итого	115	139	265	220	126	135	640	360

В итоге от Москвы в Думу прошли три известных деятеля кадетской партии - профессора-юристы С.А. Муромцев, Ф.Ф. Кокошкин и известный экономист М.Я. Герценштейн, а также специально проведенный кадетами в Думу в качестве представителя рабочей курии типографский рабочий И. Савельев.

Склонность к политической умеренности у значительной части избирателей Московской губернии объяснялась двумя главными причинами. Это довольно сильное влияние торгово-промышленной партии в промышленных городах губернии и впечатления, связанные с декабрьским вооруженным восстанием, когда кадетские лидеры отказались «решительно осудить революционные партии за их поведение во время декабрьских событий»¹³. Последнее предположение находит отклик и в новейших данных: в кассовых отчетах социал-демократов - большевиков за декабрь 1905 г. значилось несколько поступлений от неких «к-д»¹⁴.

Еще 30 ноября 1904 г. московская городская дума приняла резолюцию на имя министра внутренних дел Святополк-Мирского, в которой говорилось о необходимости создания парламента в государстве для нормальной жизни столицы: «...существенным препятствием для деятельности и дальнейшего развития городского хозяйства являются те правовые условия, в которые поставлена городская община и население города, только в даровании свобод о призыве выборных от населения для участия в законодательной работе возможен выход из этого тяжелого положения»¹⁵. Резолюция городской думы, состоящей из довольно обеспеченных в материальном отношении людей, отнюдь не была реакционной.

По-видимому, не будучи «бастионом консерватизма», Москва в то же время не могла бесстрастно отнестись к открытому призыву социал-демократов к вооруженному восстанию, прозвучавшему в их газете, или к действиям эсеров-максималистов во главе с В.В. Мазуриным на Пресне, на месте выполнявшей приговоры «созданного рабочими военно-революционного трибунала», а впоследствии ограбившей Московское общество взаимного кредита. Этой дружиной был арестован и расстрелян начальник помощника сыскальной полиции А.И. Войлошников. Ей же 7 марта 1906 г. был осуществлен акт колоссальной «экспроприации», чтобы пополнить революционную казну партии: из помещения Московского общества взаимного кредита при помощи тех же бомб, которые использовались

на Пресне, ей было похищено 875 тысяч руб., так и не найденных полицией¹⁶.

Одновременно во время выборов в Петербурге, маятник общественных настроений уже успел качнуться в обратную сторону. Как отмечал петербургский губернатор, «умеренные элементы земских и городских учреждений не только перестали реагировать против крайних оппозиционных деятелей, но отчетливо начали им содействовать», а протест против анархии и забастовок начал уступать место противоположной волне в настроениях петербургской общественности¹⁷.

Судя по всему, и в Москве квота умеренных избирателей не была устойчивой. Московский губернатор возмущенно писал, что обыватель, часто «неосознанно» голосуя за кадетов, «забыл уже, что так недавно он громко кричал об ответственности правительства за его жизни и имущества, теперь только страдают его нервы при виде принимаемых мер к предотвращению повторения восстания».

Конечно информацию губернаторов в МВД нельзя механически интерполировать на реалии общественно-политической жизни в России в начале века. Но они были отражением реальности. Значит, это дает возможность если не полностью ответить, то хотя бы поставить вопросы о тенденциях политического менталитета избирателей той поры.

* * *

Среди причин перевеса левых на выборах, о которых докладывали губернаторы, прямые указания на «несовершенство самого избирательного закона» встречаются редко — за исключением довольно решительного замечания московского градоначальника о том, что закон не обеспечивает достойного представительства «меньшинства» в Думе. Но в этих письмах есть фактически все предпосылки изменений, внесенных в систему выборов «разъяснениями Правительствующего Сената» во время выборов во вторую Думу. Некоторые губернаторы непосредственно отметили в качестве одной из основных (или даже главной) причины успеха левых влияние представителей малого землевладения на съездах землевладельцев, или вовлечение в выборы, благодаря Указу 11 декабря 1905 г., огромного пласта избирателей, состоящего не только из владельцев минимального имущественного ценза в городах или сельской местности, но и избирателей по жалованию или пенсии по государственной

службе (независимо от размеров, «кроме низших служителей и железнодорожных служащих»); и рабочих, имеющих возможность параллельно участвовать в выборах в качестве квартиранимателей. Избирательная система давала шанс всему этому «второстепенному элементу» оказывать воздействие на результаты выборов. На этом акцентировали внимание многие губернаторы. Становилось ясным, что кардинальную нивелировку такого воздействия могло произвести только изменение квот выборщиков на губернских избирательных собраниях и отделение и отдельное представительство имущего класса от «мелкоты». Это и было предпринято накануне выборов в III Думу по инициативе П.А. Столыпина 3 июня 1907 г.

Сводка обзоров выборов в губерниях, выполненных губернаторами для министерства, была одним из первых источников для осмысления правительственной властью итогов первой избирательной кампании. Для получения адекватной информации правительство, и прежде всего его глава — автор Манифеста 17 октября и председатель Совета министров С.Ю. Витте, одновременно стремились использовать и такой мощный источник как центральную и местную прессу. Сводка материалов местной печати — «Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению председателя Совета Министров С.Ю. Витте В.А. Дмитриевым-Мамоновым» (СПб., 1906), вероятно, отчасти была предназначена и для того, чтобы дополнить и проверить сведения, поступившие от губернаторов. Описания событий и оценки, сделанные губернаторами, представляли собой цельные сжатые очерки происходившего в губерниях, хотя и выполненные в свободной, не повторяющей друг друга форме.

Не будучи осведомленными о соображениях друг друга, губернаторы из разных регионов фактически приходят к одним и тем же объяснениям большого влияния «левых» и не соответствующего ожиданиям авторитета «правых» на выборах. В разных ответах меняется лишь набор, а не сущность приводимых доводов.

В этом отношении особенно интересным было рассуждение курского губернатора, где он дал общую оценку системы выборов, ясно отвечая на скрыто поставленный в телеграмме министра внутренних дел вопрос — почему не сработал механизм выборов, рассчитанный на конкретные цели? Он заметил: «Система выборов, по-видимому, рассчитана на консервативные традиции крестьянства, но в действительности перспектива на-

деления земель и улучшения материального быта отодвинула эти традиции на задний план и в Государственной Думе крестьяне видели только учреждение, способное разрешить самый острый для них вопрос о земле».

Притязания курских крестьян на землю, и их измена «консервативным традициям», очевидно, были обусловлены не только особым земельным дефицитом в губернии, относящейся к полосе российского черноземья.

Обратный пример представляла собой Новгородская губерния. Здесь, напротив, имелся избыток пахотной земли, и поэтому мелкое землевладение резко доминировало над крупным. Но крестьяне, по свидетельству новгородского губернатора, «еще более, чем низшие классы населения городов», смотрели на Думу как «на учреждение, исключительно призванное удовлетворить их чисто материальные [земельные] нужды», и стремились не допустить в Думу цензовых землевладельцев.

Ситуация в Новгородской губернии была такова, что уездные съезды землевладельцев в некоторых уездах «сплошь состояли из крестьян». По мнению губернатора, крупные землевладельцы прошли только благодаря тому, что на предварительные съезды явилось ничтожное количество крестьян — мелких землевладельцев, а в противном случае, если бы пришло больше, крупное землевладение не получило бы ни одного места. Но, по свидетельству губернатора, население губернии («мещанство и все крестьянство») совершенно спокойно и даже сочувственно [подчеркнуто авт.] относилось к мероприятиям правительства по наведению порядка на выборах. Такое поведение крестьян — мелких землевладельцев на выборах, их отношение к помещикам и духовенству как к конкурентам не было каким-то особым случаем.

И в Таврической губернии, где был представлен иной тип крестьянского хозяйства, крестьяне проголосовали за кадетов по причине ожидания, согласно мнению губернатора, земли от Думы. Но в Таврической губернии русские крестьяне — мелкие землевладельцы, в отличие от татарских, вели себя пассивно.

На съездах мелких землевладельцев в губернии присутствовало только 1—2% от положенного количества. Лишь в Симферопольском уезде участвовало значительно больше избирателей — мелких землевладельцев за счет татар, неукоснительно исполнявших постановление мусульманских съездов 1905-1906 гг.: принять участие в выборах в Думу. Со стороны русских мелких землевладельцев крестьянского сословия проявилось почти пол-

ное равнодушие, например, в Симферопольском уезде из русских избирателей на предварительный съезд пришло всего 5 человек, и все — представители интеллигенции. На самом собрании выяснилось, что в списке мелких землевладельцев уезда около трети — «мертвые души», а при баллотировке, из-за отсутствия специальных шаров, их заменили орехами, которые бросали в ящик, имеющий «избирательную» и «неизбирательную» стороны¹⁸.

Обещания о земле — одна из ведущих причин победы кадетов в «реестре» многих губернаторов. Но даже прохождение в Думу лиц «умеренного направления», как в Новгородской губернии, т. е. избрание в Думу крестьян и представителей других сословий, никак не дискредитировавших себя перед лицом местных властей, не означало «скромности» притязаний крестьянства в земельном вопросе. Что касается Новгородской губернии, то, по словам новгородского губернатора, «особой предвыборной агитации» в ней «не производилось», — одно из обстоятельств, очевидно, способствовавших умеренному политическому профилю выбранных.

Единственный кадет, избранный в Думу от Новгородской губернии И.А. Корсаков, был по своему политическому профилю «умеренным кадетом». Остальные пять мест достались октябристу и беспартийным крестьянам. В посвященной И.А. Корсакову посмертной статье в сборнике «К десятилетию Государственной Думы...» другой первоумец — один из руководителей кадетской партии Ф. Родичев — особенно подчеркнул различие их взглядов на аграрный вопрос и вместе с этим, возможно, и причину, по которой именно И.А. Корсаков был пропущен крестьянами в Думу: «И.А. был противником принудительного отчуждения земли. В борьбе с этим предположением И.А. хотел быть свободным от подозрений в своекорыстии землевладельца и уступил крестьянам часть своей земли по благотворительной цене».

Предположение об отсутствии обратнопропорциональной зависимости между остротой требований крестьян по аграрному вопросу и размерами обеспеченности их хозяйств землей (чем меньше земли, тем больше требований) уже появлялось в нашей историографии в связи с анализом наказов крестьян для Думы.

Новгородская губерния отличалась неординарными условиями «избытка» пахотной земли, однако это обстоятельство не послужило «сдерживающим клапаном» для устремлений крестьянства. Еще один яркий пример — описание выборов в Вя-

земском уезде Смоленской губернии, типичной губернии центрального нечерноземья, сделанное известным публицистом, землевладельцем этого уезда, журналистом из умеренного лагеря С. Шараповым сразу после выборов¹⁹. На уездном съезде уполномоченных от волостей, который автор брошюры посетил из любознательности, преобладали «средние», «сермяжные» крестьяне, среди них «почти не было зажиточных». И они не проявили никакого «определенного отношения» к выборам и к Думе. Но на уездном съезде землевладельцев, в котором приняло участие 23 крестьянина, избранных на предварительном съезде мелких землевладельцев, крестьяне вели себя очень энергично. По выражению автора, они «со злыми глазами» ставили требования о земле, поддерживая кадетов. Автор с возмущением пишет, что все они отнюдь не были безземельными, а являлись «собственниками купчей земли, приобретенной через Крестьянский банк».

Здесь же С. Шарапов отметил, что на губернском собрании возник блок между кадетами и октябристами против «патриотов» — достаточно необычный на фоне всей избирательной кампании. Соглашение между кадетами и умеренными произошло и во Владимирской губернии — они даже выдвинули общего кандидата-рабочего в Думу.

По мнению подольского губернатора, успех кадетов в городах не был «барометром истинного политического настроения населения», так как его большинство проявляло «глубокое равнодушие к политике». В Думу, «неожиданно для кадетов», были избраны исключительно крестьяне — крестьянский контингент собрания с недоверием отнесся к представителям интеллигенции из разных партий.

Подольская губерния принадлежала к числу губерний с относительным большинством крестьянских выборщиков, гарантированным правительственным расписанием²⁰. Абсолютное большинство крестьян на собрании образовалось вследствие присоединения к выборщикам, избранным через волостные сходы, мелких землевладельцев из крестьян. И в этой губернии главным стимулом интереса крестьянства к Думе было ожидание «обещанной им раздачи земли». Недоверию к интеллигенции, в том числе и к достаточно левой ее части — кадетам, не сопутствовал отказ крестьян от аграрных требований.

В Самарской губернии в Думу прошли кадеты и крестьяне. Но, по росписанию правительства, крестьян на собрании было больше, чем городских и землевладельческих выборщиков,

вместе взятых. Парадокс состоит в том, что, в отличие от подольской губернии, крестьяне проголосовали за кадетских кандидатов, изначально располагая абсолютным большинством голосов на губернском избирательном собрании.

По воспоминаниям депутата первой Думы Д.Д. Протопопова о выборах в Самарской губернии, избирательное собрание состоялось 28 марта 1906 г. Он пишет, что присутствовало около 140 выборщиков (число по расписанию — 180), из них 90 были крестьянами. В действительности (это показывает «выборное производство», отосланное в центр), количество некрестьянских выборщиков было больше - в собрании участвовало 50 выборщиков от землевладельческой курии, 31 - от курии городских избирателей и 95 посланцев от волостей, т.е. всего 177 выборщиков. Соотношение крестьяне-другие выборщики в любом случае давало твердый приоритет крестьянству - наверное, поэтому Д.Д. Протопопов и перепутал число остальных выборщиков - первую скрипку на выборах в губернии играли крестьяне²¹.

Крестьянское большинство собрания поставило требование «земли и воли», «барские ставленники» из правых были забаллотированы, будучи подозреваемы в несочувствии этому требованию. Как вспоминал Д.Д. Протопопов, крестьяне говорили, что «земля-де должна всем принадлежать», причем этих решительных настроений придерживались не только представители малоземельного крестьянства, но и «селений многоземельных». Блок между кадетами и крестьянами, сложившийся в ходе выборов, наметил 7 мест для крестьян и 5 мест для представителей кадетской интеллигенции (при общем числе депутатов Думы от губернии — 12). Из-за настороженного отношения крестьян их кандидатов пустили на баллотировку первыми. Правые потерпели полное поражение на губернском собрании. Протопопов пишет, что они предлагали крестьянам все места с условием, чтобы они выбирали в Думу указанных им кандидатов, но получили в ответ категорический отказ. Большинство крестьян рассуждало, что «эти мол [кадеты] что-нибудь для мужика может быть и сделают, а от наших господ да купцов чего ждать»²².

«Обязательным крестьянином» от губернии в Думу почти единогласно был избран И.И. Пустовойтов, давно находившийся под наблюдением полиции за агитацию среди односельчан. Он, по словам Д.Д. Протопопова, даже устраивал крестьянские банкеты в своем доме зимой 1905 г. Результатами голосования

94 крестьян по кандидатуре И.И. Пустовойтова были 86 избирательных и 8 неизбирательных голосов²³.

Состав депутатов-крестьян от Самарской губернии был довольно разнообразным: кроме Пустовойтова, крестьяне поддержали двух «интеллигентов» из своего сословия — владельца книжного магазина из Николаевского уезда Шувалова и народного учителя из Самарского уезда Балясникова (последний состоял в партии к-д) — и четырех «рядовых крестьян, желавших только земли»²⁴.

Мы имеем возможность сопоставить рассказ Д.Д. Протопопова с «выборным листом» собрания из «выборного производства», чтобы увидеть, как реально распределились голоса на собрании. Данные «выборного листа» о баллотировке выборщиков необходимо привести, одновременно указывая курию выборщиков по другому списку, также имеющемуся в выборном производстве губернии²⁵:

Балясников В.Ф.; учитель села...[место жит.] Самарского уезда	12/64	Съезд уполномоченных от волостей Самарского уезда
Шарков П.В.; крестьянин ...[Место жит.]	108/68	Съезд уполномоченных от волостей Старопольск. уезда
Костромитинов Г.Н.; дворянин, землевладелец [без указания места жительства]	111/65	Съезд городских избирателей города Бузулук
Андреев А.А.; доктор медицины, уездный врач [без указания места жительства]	117/59	Съезд городских избирателей города Бугульма
Лотхов И.Е.; крестьянин ...[место жит.]	111/65	Съезд уполномоченных от волостей Бузулукского уезда
Шувалов И.Е.; крестьянин ...[место жит.]	115/60	Съезд уполномоченных от волостей Николаевского уезда
Круткин М.М.; крестьянин ...[место жит.]	112/63	Съезд уполномоченных от волостей Бугурусланского уезда
Племянников В.А.; дворянин [без других указан.]	121/54	Съезд городских избирателей города Бузулук
Протопопов Д.Д.; дворянин, землевладелец	104/71	Съезд уездных землевладельцев Николаевского уезда
Шельгори Г.Х.; поселянин ...[место жит.]	120/55	Съезд уполномоченных от волостей Новоузенского уезда
Богатин Д.Г.; крестьянин ...[место жит.]	114/56	Съезд уполномоченных от волостей Бугульминского уезд.

Другие баллотировавшиеся выборщики, не попавшие в Думу:

Ильин В.Г.; мецанин, слесарь, уполномоченный от рабочих [без указ места жит.]	66 /104	уполномоченный от рабочих
Поляков Е.Р.; крестьянин ...[место жит.]	54 /116	Съезд уездных землевладельцев Бугурусланского уезда
Пчеляков П.И.; крестьянин ...[место жит.]	57 /113	Съезд уполномоченных от волостей Старопольск. уезда
Моисеев Ф.И.; волостной старшина села Богдановка Самарского уезда	32 /116	Съезд уездных землевладельцев Самарского уезда
Введенский П.А.; священник села Красный Яр Самарского уезда	39 /109	Съезд уездных землевладельцев Самарского уезда
Тишин Н.С.; крестьянин ...[место жит.]	32 /116	Съезд уполномоченных от волостей Самарского уезда

Врач А.А.Андреев, один из избранных от губернии представителей интеллигенции, в Думе присоединился к крестьянской фракции трудови́ков.

Было воссоздано несколько фрагментов истории первых выборов в нескольких европейских губерниях. И сразу же возникает вопрос: почему крестьяне Самарской губернии, хотя и с колебаниями, но поддержали кадетскую интеллигенцию, крестьяне Подольской губернии забаллотировали всех кандидатов в Думу от других сословий, а крестьяне Новгородской (так же как и Псковской, Орловской и Вологодской губерний) пошли на собрании за более правыми, хотя все они ожидали от Думы одного и того же — земли? Этот вопрос пока еще остается без полного ответа. Но одно из возможных объяснений — это решающая роль партийной агитации. Там, где агитация конституционалистов-демократов или социалистов-революционеров была пассивной или отсутствовала, из-за отсутствия или слабости партийных структур, крестьянство не было склонно немедленно проникаться сочувствием «революционным партиям»²⁶.

* * *

Наряду с секретными телеграммами губернаторов в МВД и официальными данными о выборном производстве, ценным источником для изучения электората являются и свидетельства участников выборов и современников событий. Если говорить о

последнем, то большой интерес представляет собой издание «К десятилетию Государственной Думы. Сборник статей перводумцев» (Пг. 1916).

Кроме ретроспективного, но довольно подробного взгляда на выборы в Самарской губернии, в издании «К десятилетию Государственной Думы...» имеются описания выборов в Казанской и Полтавской губерниях (статьи Я.Имшенецкого и «крестьянина И.Л.»²⁷), в Области Войска Донского (Ф.Крюков), в Таврической губернии (В.Оболенский)²⁸, в Петербурге как городе с особым представительством в Думу (Н.Кареев). Князь В.Оболенский дал также описание выборов городских выборщиков в Симферополе²⁹, а Д. Протопопов — в Самаре.

В Казанской губернии партии народной свободы удалось организовать блок с крестьянами для отстаивания своих позиций на губернском избирательном собрании. В него вошло до 40 татар, около 20 «других инородцев», 20 кадетов и их сторонников и неопределенное количество русских крестьян. Как и в Самарской губернии, крестьянам было гарантировано абсолютное большинство голосов на губернском избирательном собрании, но сюда входили и русские, и татарские крестьяне. Предвыборные собрания происходили на квартире известного деятеля конституционно-демократической партии Г.Ф.Шершеневича, который из-за партийной работы оставил профессорскую кафедру в Казанском университете³⁰. Профессор писал теперь «популярные брошюры», объясняя в них программу своей партии, переезжал по заданию партии из города в город, читая лекции на общественные темы, т.е. был одним из самых активных деятелей кадетской партии в провинциальных комитетах. Соотношение выборщиков на губернском собрании по расписанию было 139—98—23—18 (соответственно общее число, крестьянская, землевладельческая, городская курии). Результаты выборной борьбы зависели от каждого голоса.

Среди выборщиков, на фоне дисциплинированных татар и сплоченных кадетов, наибольшие сомнения, по словам И.Лаврентьева, вызывали русские крестьяне. Он дает сочную характеристику прибывших на собрание крестьян, в общем-то отражающую разные грани общественно-политического облика русского крестьянина в целом по России: на собрание приехали и «дельные ребята» (т.е. сочувствующие левому лагерю), «и серые, и черносотенные (человек десять, все богатые и форсные мужики), и себе на уме, и вашим и нашим...».

Достаточно интересным является пример самого «крестьянина И.Л.». Хотя, по его воспоминаниям, на пути в губернское избирательное собрание он еще не знал, что такое «эсэр», только встречал это слово в газетах, еще до выборов он находился под надзором полиции за агитацию среди крестьян. («В ту пору я уже интересовался народной жизнью, литературой и втягивался в политику»). В «Портретах» о его политических взглядах говорится: «всецело разделяет программу крестьянского союза, хотя его членом не состоит». Это типичный пример передового, «сознательного», по терминологии кадетских публицистов, русского крестьянина во время первых думских выборов. Но вопрос заключается еще и в том, много ли было таких крестьян и все ли они стояли на крайних позициях по проблеме крестьянского землепользования?

Но продолжим следовать событиям первых выборов в Казани. Комитет сформировавшегося блока наметил двух кандидатов из числа татарских крестьян, одного — от других инородцев, двух — от русских крестьян, трех — от кадетов, одного — от рабочих. Кадеты уступили одно из мест рабочему, потому что, как сказал профессор Шершеневич, «рабочий класс внес самый большой вклад в освободительное движение». Кадеты предложили крестьянам избрать дополнительно, на одно из намеченных для кадетских кандидатов мест, представителя интеллигенции по своему выбору. Крестьяне провели в Думу старого народника, присяжного поверенного К.В. Лаврского.

В Казанской губернии, подобно другим, бурную поддержку крестьян встретил призыв к «земле и воле». При отсутствии, размытости и неопределенности каких-либо политических ориентиров у большинства русских крестьянских представителей кадеты не получили сознательной поддержки их большей части и прошли в Думу благодаря блоку с «инородцами» — крестьянская часть собрания с энтузиазмом восприняла лозунг «земля и воля», распространившийся в то время по всей России. Это подтверждается не только воспоминаниями очевидца событий в лице И. Лаврентьева, но и тем фактом, что на предоставленное кадетами место крестьяне выбрали именно интеллигент-народника, т. е. представителя того политического течения, которое и вызвало этот лозунг к жизни.

Но требования земли могли облекаться и в более простую форму, например, «нам земли надо» — как на избирательном собрании Полтавской губернии. В Зеньковском уезде Полтавской губернии, откуда был избран депутат Думы И. Присецкий,

на уездном съезде землевладельцев решающую силу составляли мелкие землевладельцы из крестьян, а он был единственным полноцензовым землевладельцем уезда, попавшим в выборщики. Остальные выборщики уезда были из крестьян и казаков.

В какой степени требование «земли и воли» было экономическим, а в какой политическим? Подразумевались ли под словом «воля» политические свободы, за которые, получается, ратовало аполитичное русское крестьянство? Могли ли крестьяне, в подавляющем большинстве губерний не оказывавшие сознательной (или просто какой-либо) поддержки ни кадетам, ни правым, но горячо сочувствовавшие призыву к «земле и воле», действительно быть настоящими сторонниками преобразования России в «правовое государство» с гражданскими свободами?

Проблемы политического менталитета дореволюционного крестьянства только начали разрабатываться в нашей исторической науке. В современных Думе публикациях крестьянских наказов требования полной политической амнистии, политических свобод встречаются почти в каждом наказе³¹. Но, по видимому, для оценки степени развития правового сознания крестьян все-таки нужно учитывать, кем составлялись эти обращения. Вероятно, наказания распространялись «передовыми», грамотными, имеющими какое-то представление о происходящей в стране политической борьбе крестьянами. В условиях растущей конфронтации по вопросу о земле они получали непосредственную поддержку своих односельчан, или жителей своей волости, или даже нескольких волостей. Воспоминания «крестьянина И.Л.», или И.Е.Лаврентьева, в «Сборнике статей перводумцев» очень рельефно и ярко воспроизводят дифференцированность общественно-политического менталитета крестьянства. Только некоторые из крестьян начали активно интересоваться «народной жизнью и литературой», «втягиваться в политику», но, видимо, гораздо большая по масштабам часть продолжала оставаться накануне выборов неразвитой в политическом отношении, «серой» массой, но, безусловно, всегда готовой поддержать требования о земле, а вместе с этим и о «воле», подразумеваемая под ней лишь уничтожение сословной дискриминации.

Представление о стереотипе изменения политических взглядов рядового, «серого» крестьянина дает фрагмент из книги «Как выбирали в Государственную Думу» («Сборник материалов. Составили С.Кирсанов и В.Белюшин», Орел, 1939), составленный по материалам местного орловского архива. В Орлов-

ской губернии в Думу был избран один октябрист (М.А. Стахович) и беспартийные крестьяне. Один из них, Биби-ков, характеризовался в местной печати как «недалекий человек, послушный воле начальства». «Орловский вестник» писал о нем 29 марта 1906 г.: «Взглядов неопределенных, непартийный, непрогрессивный». 16 августа 1906 г., уже после роспуска Думы, та же газета сообщала, что крестьянин Биби-ков вернулся домой «убежденным сторонником демократических реформ, поехав туда [в Думу] обыкновенным серым мужичком». Приехав из Думы, он устроил несколько крестьянских митингов. После ареста Биби-кова крестьяне его родного села даже хотели отбить его у полиции - «толпа человек до ста угрожала приставу и стражникам», расступившись только под прицелом ружей. Вернувшийся крестьянин сказал своим односельчанам: «Добивайтесь земли и воли».

Как ни парадоксально, более сознательное отношение крестьянства к проблемам политической свободы прослеживается только в докладе симбирского губернатора в МВД. Аналогичных сообщений - крестьяне в массовом порядке покидают места стражников и надзирателей, отказываются платить подати, видят в Думе единственное средство разрешения политических противоречий - не встречается больше ни в одном из писем губернаторов. Причем губернатор выразил убеждение в бессмысленности применения полицейских мер, чтобы стабилизировать обстановку в губернии.

Общий обзор разных источников, целью которых было передать дух, обстановку и обстоятельства политической борьбы на выборах в разных губерниях, подводит к выводу, что только требование земли было действительно глубокой частью сознания, исходным стимулом общественной активности русского крестьянства в этот период. Требования политических свобод, преобразования государственной жизни, учреждения законодательной Думы сознательно разделяла лишь незначительная часть крестьян; подхваченные, в отдельных губерниях или даже уездах, в обстановке острой борьбы за землю, они, скорее всего, оставались поверхностными для подавляющей части русского крестьянства.

Неразвитость правового и политического сознания была основной чертой крестьянского менталитета в эпоху начала «освободительного движения» в России. Она дала о себе знать не только во время выборной кампании, но и после роспуска

Думы, проявившись в почти полной безучастности крестьян по отношению к допущенному к ней произволу.

Лишь «жажда земли» предопределяла поведение основной массы крестьян и на выборах в Думу, и после них. Но узость этого прагматизма, объективно обусловленного целым рядом причин - труднодоступностью образования, слишком долгим, по сравнению с другими странами, пребыванием крестьян в условиях внеэкономического принуждения, исключавшего всякую свободу выбора, и т.д. - мешала им видеть способы достижения своих целей через политическое реформирование. Вероятно, в начале века сознанию русского крестьянина было более доступно провозглашение его экономических целей в грубо-радикальной форме — «отнять землю у господ и отдать крестьянам», чем «интеллигентская» по своей сущности программа кадетов - создать условия для укрепления экономического положения крестьянства, добиваясь этого путем демократизации политической жизни.

* * *

Из-за решительного настроения крестьян в отношении земли допустить в Думу большое число их представителей, независимо от общего уровня их политического развития, означало создать в Думе мощный резерв скрытой оппозиции - обстоятельство, которое, как известно, стало неприятным открытием для высшего уровня власти. Лишь в начале деятельности Думы большинство депутатов-крестьян не знало, «куда приткнуться» - «то к бывшему земскому начальнику Ерогину сунутся, то перейдут к трудовой группе, то идут к Максиму Ковалевскому³² [один из создателей Партии демократических реформ в Думе, стоящей правее к-д, но левее октябристов]». По прибытии в Петербург крестьян ждали на двух квартирах — на Невском и на Кировой улице. В одной из них была штаб-квартира будущих лидеров трудовиков (Аладьин, Аникин, Онипко и Жилкин), а в другой - «общезитие» для крестьян, устроенное активным консервативным в Думе, земским начальником из Гродненской губернии М.М. Ерогиным³³. Однако в дальнейшем Ерогин остался в абсолютном меньшинстве, а трудовая фракция в Думе стала второй по численности после кадетов.

Правительство, под руководством С.Ю. Витте, сразу по окончании выборов в первом по времени регионе - русских европейских губерниях - постаралось получить оперативную ин-

формацию. Переписка с губернаторами велась и раньше, по ходу выборов³⁴, но для обобщения итогов избирательной кампании нужны были материалы, которые на современном языке можно было бы назвать аналитическими обзорами в первой инстанции, другими словами, резюме о ходе выборов в каждой губернии, - их и потребовали от губернаторов. Паллиативные меры по ограничению участия крестьян и мелких ценовиков в городах во время выборов во вторую Думу черпались из непосредственного опыта первой Думы. И, наверное, для их принятия письма губернаторов сыграли не последнюю роль.

Ответы губернаторов содержали повторяющиеся оценки причин популярности «левых партий». Губернаторы в основном не называют среди причин успеха левых «несовершенство самого избирательного закона», - кроме обобщения курского губернатора об отказе крестьянства от консервативных традиций, на которые был рассчитан закон, и нескольких ссылок на излишнюю демократичность Указа 11 декабря 1905 г., допускающего к выборам сравнительно малоимущие слои. Но самые резкие отзывы о последствиях Указа 11 декабря дали московский и петербургский губернаторы. Перечислив все категории избирателей, получивших избирательные права благодаря изменению системы цензов, московский губернатор делал недвусмысленный вывод: «В указанной среде избирателей, как показали события прошлого года, пропаганда социалистических идей имела крупный и несомненный успех, эта среда выступила уже на путь активной борьбы с существующим порядком и явилась ко времени выборов в достаточной мере оппозиционной. Естественно, что все симпатии ее могли лежать только на стороне конституционалистов-демократов». Мнение петербургского губернатора было схожим: Указ 11 декабря «создал правительству и умеренным партиям безвыходное положение»³⁵.

Внимательное ознакомление с одними только губернаторскими письмами давало возможность понять, что единственный эффективный способ изменить соотношение сил в Думе — кардинально изменить квоты выборщиков в пользу крупноимущих ценовиков. Хотя, как показало время, в условиях российской действительности, для которой, как отмечали современники, было характерно имманентное несовпадение устремлений власти и общественности, и эти меры не стали гарантией «общественного успокоения».

Причины победы «левых» на выборах, названные губернаторами:

- сплоченность, умелая организация выборной борьбы со стороны кадетов;
- в рядах кадетской партии — лучшие представители местной интеллигенции;
- рекламирование кадетской партии в органах печати;
- издание кадетами собственного печатного органа;
- обещания, даваемые к-д крестьянам по аграрному вопросу;
- обещания, даваемые к-д в рабочем вопросе [встречается редко];
- обещание лидеров партии кадетов взамен на избрание представителя (представителей) партии провести в Думу кандидатов из крестьянства;
- маскировка к-д под «верноподданническую» партию, приспособление к настроениям избирателей;
- выступление избирателей-инородцев на стороне «левых» (евреев, поляков, мусульман и т.д.);
- поддержка, оказанная «левыми партиями» со стороны крестьян;
- крупные денежные средства, потраченные к-д на избирательную борьбу;
- злоупотребления, допущенные к-д на выборах (подмена избирательных записок у неграмотных и малограмотных избирателей в городах, «угощения» крестьянских избирателей в трактирах и т.п.);
- всеобщее недовольство населения (вызванное подорванным экономическим положением всех слоев общества, русско-японской войной, или и то и другое);
- слабость или вялость агитации правых и умеренных;
- разрозненность правых и умеренных во время выборов, их разделение на мелкие партии и союзы;
- равнодушие, проявленное правыми и умеренными избирателями по отношению к выборам;
- не равнодушие, но неумение правых и умеренных сорганизоваться и эффективно вести предвыборную борьбу;
- отсутствие среди правых и умеренных способных и энергичных людей;
- равнодушие основной части общества к выборам;
- Указ 11 декабря 1906 г. распространил избирательное право на слои общества, тяготеющие к революционным партиям

(мелких квартиросъемщиков, рабочих, низших служащих и т.п.);

- репрессивные меры правительства во время выборов привлекли к к-д новых сторонников и способствовали их успеху, так как кадеты обыгрывали их в своей агитации.

Факторы успеха «левых» сил, перечисленные выше, имеют свойство регулярной встречаемости, поэтому они были закодированы для контент-анализа. Часто совпадали даже словесные формулировки. Но некоторые из отдельных наблюдений были отнесены к категории «уникальных». Они объяснялись или спецификой условий губернии (например, Архангельская — традиционное место политической ссылки), или какими-то особыми, присущими лишь данной губернии обстоятельствами, о которых уведомлял губернатор, или особой пронизательностью суждений самого правительственного чиновника, высказывающего достаточно неординарный взгляд на ход событий.

Следует сказать, что сведения губернаторов об отношении к выборам городских избирателей более отрывочны, но и более разнообразны, чем отзывы о крестьянах. Здесь нет результатов подсчетов числа избирателей, принявших участие в выборах, результатов голосований и т.п., но общие замечания губернаторов отличаются живостью передаваемых впечатлений: «тупое равнодушие простого населения к выборам» (уфимский губернатор), «загипнотизированность избирателей кадетскими выступлениями (таврический губернатор), «бессознательное вотирование» умеренных классов за к-д из чувства протеста против репрессий правительства (московский градоначальник, тамбовский губернатор), всеобщее бурное сочувствие кадетам (такая тенденция была отмечена только в Черниговской губернии и в Петрозаводске), и т. д.

Два объяснения из ряда упоминаемых губернаторами причин победы левых на выборах встречаются в их ответах фактически только вместе друг с другом: сплоченность кадетской организации и умелая организация выборной борьбы и агитации со стороны кадетов.

22 губернатора из 25 посчитали это одной из причин большой популярности левых в их губерниях во время выборов в Думу. «Левые» получили абсолютный перевес только в трех из губерний, письма из которых содержатся в архивном деле: Архангельской, Симбирской и Уфимской. В Симбирской губернии «пальма первенства» отошла не к кадетам, а левее их - к

представителям социалистов. В Уфимской губернии кадетов поддержала мусульманская партия. В Архангельской губернии полная победа была одержана кадетами благодаря, по мнению губернатора, влиянию политических ссыльных среди местного населения.

В Подольской, Тамбовской и Орловской губерниях конституционалисты-демократы были забаллотированы несмотря на наличие в двух первых кадетской агитации. В то же время гродненский губернатор сообщал, что «агитации левых в губернии не замечалось» (а в результате выборов кадеты получили два места из семи). Похожее сообщение отправил новгородский губернатор («особой предвыборной агитации в губернии не замечалось, в Думу избрано шесть лиц скорее умеренного направления»). Псковский губернатор, откуда в Думу не попал ни один кадет, докладывал, что «к-д имели успех лишь в пяти городах только при избрании выборщиков». Это как раз те губернии, по которым фактор сплоченности и активной предвыборной агитации кадетов не получил позитивного отражения в таблице контент-анализа.

Недоступное для общественности донесение гродненского губернатора в целом совпадает с оценкой ситуации в книге кадетского автора Ф. Мускатлиба, выполненной «по горячим следам» выборов: «...в силу систематических преследований администрации местная группа к-д не сложилась и формально не объединялась. На выборах партия, как таковая, своих кандидатов не выставляла, поэтому каждый выборщик, без аттестации партии, мог сослаться на ее знамя»³⁶.

Один из самых известных думских крайне правых деятелей - М.М. Ерогин, прошел в Думу из Гродненской губернии. По сведениям Мускатлиба, он развивал перед крестьянами программу кадетской партии (!? — может быть, имеется в виду ее аграрная часть), с оговоркой, что он против автономии Польши. Этот небольшой эпизод из выборной борьбы показывает, что появление первого, даже настолько несовершенного, парламентского избирательного механизма сразу же вызвало к жизни симптомы политической мимикрии — черты, свойственной всем политическим режимам, имеющим тенденцию к демократическому управлению.

Если пытаться проводить какую-то аналогию с западными государствами, то можно обратить внимание на факт, что приблизительно в то же время, про которое можно сказать, что парламентаризм в России находился не в стадии становления, а

только в стадии появления на свет, в США уже возникло движение т.н. «разгребателей грязи» — писателей-публицистов, поставивших своей целью обличение коррумпированности на всех уровнях власти — от местной администрации до Сената. (Они втайне собирали разоблачающие материалы и затем осуществляли их публикацию). Один из них - Р.Ф. Петтигрю, даже был сенатором, т.е. депутатом высшей палаты Конгресса, до 1906 г. — года начала русского парламентаризма³⁷.

Тринадцать губернаторов (Архангельская, Витебская, Калужская, Костромская, Могилевская, Московская, Олонецкая, Подольская, Таврическая, Санкт-Петербургская, Симбирская, Харьковская, Черниговская губернии) увидели в энергичной агитации кадетов одну из основных причин их успехов на выборах. В Могилевской, Московской, Олонецкой, Подольской и Черниговской губерниях кадеты снискали успех в основном среди городских избирателей, а крестьяне первых четырех губерний препятствовали выбору кандидатов к-д на губернских избирательных собраниях. «Первоначально», по словам губернатора, и крестьяне Черниговской губернии вели себя на собраниях как беспартийные и умеренные.

Во Владимирской губернии, по свидетельству губернатора, было несколько правых партий, и «многие» из них перешли прямо во время выборов на сторону конституционалистов-демократов. Он считал умелую агитацию кадетов главной причиной их выборного успеха. Кроме этого, у правых, как пишет губернатор, не было «достаточных материальных средств» для ведения выборной борьбы. Отсутствие материальных средств на избирательную борьбу у представителей консервативного лагеря отмечалось и черниговским губернатором, об этом писал министр и московский градоначальник.

Из Чернигова сообщалось, что в губернии существует сильная кадетская организация, возглавляемая председателем губернской земской управы А.А. Свечиним и его двоюродным братом бывшим губернским предводителем дворянства А.А. Мухановым (оба прошли в Думу, причем первый занял в ней должность председателя финансовой комиссии, а второй — стал председателем аграрной комиссии.).

Обращает на себя внимание, что характеристики политического профиля выборщиков в I Думу были получены министерством внутренних дел уже после ее роспуска в сентябре 1906 г. Некоторые губернаторы дали сведения не только о политической ориентации, но и о моральных качествах выборщиков;

конечно, это были их субъективные оценки. В своем «представлении» черниговский губернатор отозвался в первую очередь о чертах нравственного облика кадетских лидеров губернии. Возможно, это объяснялось бывшими столкновениями в рамках административной деятельности - ведь оба брата занимали в губернии значительные посты. Губернатор описывал А.А. Муханова «человеком умным, очень честолюбивым, с уязвленным самолюбием» (из-за того, что он был «забаллотирован» на выборах в Государственный Совет, проводившихся наряду с думскими выборами). А.А. Свечин, в свете губернаторского отзыва, был человеком «добрым, легко поддающимся влиянию других», находящимся под полным влиянием своего брата Муханова, который, писал губернатор, «им и руководит»³⁸.

Являлось ли это мнение справедливым или нет, но, по свидетельству губернатора, в марте 1906 г., партия имела «деятельных сторонников и единомышленников» в лице земских и городских служащих губернии. Ее влияние частично распространилось и на съезды землевладельцев и крестьянство (Хотя, судя по замечанию губернатора, что на губернском собрании крестьяне вначале вели себя как «умеренные» элементы, они выступили на стороне конституционал-демократов в последний момент).

На фоне серьезной нехватки денежных средств у правых, оба упомянутых об этом обстоятельстве губернатора - и владимирский, и черниговский - особенно остановили внимание на больших затратах кадетов на выборную борьбу. Значительные материальные ресурсы, истраченные кадетами, фигурировали также в письмах московского градоначальника, псковского, харьковского и самарского губернаторов.

О сопровождавшемся энергичной борьбой противостоянии правого и левого политических флангов в ходе выборов сообщил только один из губернаторов - бессарабский. «Левая» и «правая» во вверенной ему губернии вели энергичную агитацию, «вооруженные газетами, да и деньгами». Во всех остальных губерниях, кроме Курской³⁹, губернаторами отмечались или разрозненность и слабость агитации правых и умеренных, или их равнодушие к выборам, или даже отсутствие в их рядах способных и энергичных людей (как в Архангельской, Костромской и Тамбовской губерниях). Курская же губерния, в известной степени, была оплотом дворянского консерватизма. Депутат первой Думы, председатель льговской уездной земской управы

землевладелец Н.В. Ширков был заключен в Курске в тюрьму незадолго до своего избрания в Думу, т. к., приехав в Курск на выборы, он якобы был замечен в связях с Крестьянским союзом (!), что «каким-то образом обнаружилось в курском дворянском собрании». После его возвращения из Думы он был исключен из губернского дворянского собрания за политическое поведение, «недостойное дворянина», и вскоре застрелился.

Из противников кадетов в письмах в МВД была названа только одна конкретная политическая партия - П.П.П. (Партия правового порядка) в Архангельской губернии. В письме губернатора обрисовывалась расстановка сил - в П.П.П. вошли все состоятельные элементы общества: «капиталисты, заводчики и вообще наиболее состоятельные элементы населения», а вокруг кадетов сплотилось «большинство образованных классов»: «адвокаты, врачи, преподавательский персонал, мировые судьи, некоторые священники и т.п.». Крестьяне и мещане губернии тоже поддерживали кадетов. Губернатор уделил очень большое внимание особому обстоятельству в жизни губернии: она была местом традиционной политической ссылки. Поэтому, писал губернатор, среди местного населения сложился «целый кадр» убежденных последователей сосланных в губернию противников власти. Мелкий торговец Исупов из пригорода Шенкурска, избранный в Думу вместе с частным поверенным, тоже в прошлом отбывавшим политическую ссылку в губернии, Галецким (оба принадлежали к партии к-д), писал в своей автобиографии для «Альбома портретов депутатов», что он познакомился с прогрессивными идеями во время общения с политическими ссыльными.

В сообщениях губернаторов понятие «агитация» приобретает реальное содержание, из абстракции превращаясь в хронику реальных событий. Особенно полным был доклад владимирского губернатора об агитационной деятельности местных конституционал-демократов: «...партия эта организованная еще задолго до производства выборов вела усиленную пропаганду как среди крестьянского населения, так главным образом среди городских жителей. Главным пособником успеху пропаганды служили органы печати как столичной, так и провинциальной, в большинстве случаев сочувствующие идеям проводимым конституционно-демократической партией... почти повсеместно в губернии устроителями предвыборных собраний на основании законов 12 Октября и 11 Декабря 1905 г., являлись члены этой партии, причем исключительно они же были и ораторами на

них; в промежутки между предвыборными собраниями устраивались лекции или чтения лиц, приглашенных той же партией. При этом необходимым считаю добавить, что как в предвыборных собраниях, так и на лекциях, при веских возражениях представителей правых партий, конституционал-демократы доказывали, что их программа в сущности несколько не противоречит воззрениям противников, благодаря чему многие из правых партий перешли на их сторону. Кроме того, в этих собраниях, посещаемых в большинстве случаев малоразвитым классом населения и рабочими, конституционно-демократическая партия старалась привлечь к себе настойчиво повторяемыми заявлениями, что она сама стоит за Царя, что представители ее в Думе добьются почти дарового раздела земли между крестьянами и восьмичасового рабочего дня.

Наряду с описанной деятельностью конституционно-демократической партии, все умеренные классы общества хотя и не относились вполне равнодушно к выборам, но и не сумели организовать, расколосились на массу отдельных партий, которые вследствие малочисленности членов и не смогли провести своих кандидатов. Кроме того эти последние партии не имели денежных средств для агитации среди населения путем брошюр и чтений, когда как конституционно-демократическая партия обладала значительными средствами для той же цели, потраченными ее членами или же пожертвованными отдельными лицами.

Все вышеописанное относится к действиям кадетской партии сравнительно задолго до производства выборов, при приближении же срока выборов политическая агитация ее значительно усилилась: предвыборные собрания участились, причем в целях привлечения к себе большего числа сторонников начались приниматься и не вполне добросовестные приемы предвыборной агитации, как например совершенно несогласное с программой партии объяснение автономии Польши, учредительного собрания и т.п. Немало содействовало успеху выборов членов кадетской партии привлечение на свою сторону учащейся молодежи в качестве агитаторов, а также умелое рекламирование своих кандидатов как в печати, так и путем афиш, с чем более умеренные партии всегда запаздывали. Случаев подкупа, угроз, злоупотреблений и т.п. по вверенной мне губернии не было, но в некоторых съездах городских избирателей (Судогородском, Ковровском, Владимирском) обнаружены были со стороны членов кадетской партии попытки уговоров голосовать за намечен-

ных ими кандидатов и предлагались услуги писать, вместо избирателя, бюллетени... я, со своей стороны полагаю, что подобные уговоры и услуги имели значение на результат выборов...»⁴⁰.

Процесс образования большинства политических партий в России до Октябрьской революции пришелся, как известно, на 1905–1907 гг., когда правительство впервые было вынуждено взять курс на провозглашение политических свобод. В 1905 г. съездили о своем существовании и организовали свои первые съезды кадетская партия, октябристы, мусульманская партия, торгово-промышленная партия (Т.П.П.), партия правового порядка (П.П.П.), такая организация, как Совет объединенного дворянства и другие⁴¹. До издания Манифеста 17 октября политические партии в России не имели права на легальное существование, поэтому в период выборов в Думу параллельно шло и конституирование партий, и образование более или менее устойчивых контингентов их сторонников. Разделение избирателей на сторонников правых и левых партий не было, и не могло быть, монолитным там, где оно еще только начиналось.

По сообщениям губернаторов, в некоторых губерниях (за исключением тех, где не прослеживалось агитации кадетов) произошел переход значительных слоев умеренных и правых избирателей в городах (и, вероятно, некоторых землевладельцев) на сторону кадетов в течение самой избирательной кампании.

Представители местной администрации не только отразили в своих ответах, но и пытались дать объяснения эволюции влево, или пассивности, «умеренных» избирателей во время выборов. Например, бессарабский губернатор обвинял «евреев», т.е. кадетов, в преувеличенных разговорах о репрессиях в центральной России, встретивших сочувствие со стороны неустойчивых элементов, и в запугивании избирателей своим будущим влиянием в России при установлении конституционного строя. (Мысли о запугивании не появлялись в ответах других губернаторов).

Наверное, более правдоподобными, как и более объективными, были отзывы моголевского и костромского губернаторов. Моголевский губернатор писал, что умеренные круги и противники левых партий «ограничились устройством нескольких лишь собеседований и собраний, да изданием брошюр, и, можно сказать, что на этом считали роль свою законченной, причем многие из лиц, даже интеллигентных, боясь публичной

критики, или по равнодушию, не принимали вовсе никакого участия в предвыборной агитации». Очевидно, самым пронзительным было суждение губернатора Костромской губернии, перекликающееся больше всего с наблюдениями петербургского, московского, владимирского, таврического, тамбовского, симбирского, олонекского и уфимского губернаторов: «Умеренные слои общества, горячо сочувствующие реформам, провозвещенным Высочайшим Манифестом 17 Октября, под влиянием кадетов [обвинявших государственную власть в репрессиях] усмотрели в мероприятиях правительства реакционное движение и тоже примкнули к более крайним партиям, видя в них людей, энергично поддерживающих прогрессивное движение».

Издание «временных правил» правительством осенью - весной 1905-1906 гг., применяемые им репрессии давали повод думать, что оно не намерено проводить в жизнь реформы, намеченные манифестом, сам созыв Государственной Думы начинал казаться фикцией, за которой последует немедленный ее роспуск – о таких настроениях в принципе умеренной, но придерживающейся либеральных взглядов части общества одновременно писали санкт-петербургский, симбирский, костромской и бессарабский губернаторы. Но бессарабский губернатор посчитал необходимым добавить, что эти мысли разделяет лишь «доля благонамеренного населения», но остаются и другие избиратели - «консервативные землевладельческие элементы», опасющиеся прихода в Думу крестьян, потому что это может вызвать «неудержимую волну аграрного движения» в стране.

Переход землевладельцев на сторону кадетов был наиболее проблематичным, т. к. у этого класса населения было больше всего оснований не принимать кадетскую программу по вопросу о земле. Лишь некоторые из них были готовы допустить ущемление своих интересов и пойти, как говорили выступавшие в первой Думе депутаты, на самопожертвование, на самоуничтожение себя как сословия крупных и средних земельных собственников, отдав часть своей земли крестьянам «по справедливой оценке»⁴².

Среди помещиков-«инородцев» западного края проявлялось большее сочувствие кадетской партии, так как Партия народной свободы выступала за гражданское равноправие национальных меньшинств. О таких «аграриях», примкнувших к кадетам, докладывал в министерство внутренних дел минский губернатор в 1906 г. Большинство землевладельцев губернии, по

его словам, принадлежали к националистам, но были и те, которые «причисляли себя к кадетам», хотя они «едва ли были многочисленны» и (выразительное замечание губернатора) «оставались таковыми лишь пока дело не касалось вопросов аграрных»⁴³.

В Костромской губернии, где, согласно губернаторскому сообщению, произошла значительная эволюция умеренных и правых влево во время выборов, часть уездов делегировала «вполне консервативных и умеренных» представителей на избирательное собрание.

В этом контексте уже упоминалась Владимирская губерния: «многие» умеренные в конце избирательной кампании перешли здесь к в кадетский лагерь. Программа губернской «партии Центра» отражала стремление к либерализации политического строя, но без потрясения устоев экономической жизни. Она включала равенство сословий перед судом, введение всеобщего начального образования, помощь крестьянству посредством предоставления мелкого кредита, распространения агрономических знаний, ссуды через Крестьянский банк и т.п., а так же «защиту экономического благосостояния землевладельцев»; расширение прав и компетенции земства, реформы по духовному ведомству, и «содействие полной свободе печати с соответственным усилением ее уголовной и материальной ответственности»⁴⁴.

В пределах одной губернии мог наблюдаться значительный разброс политических симпатий. Разломы политических настроений образованной общественности иногда совпадали с географическими границами уездов. Они могли совпадать и не совпадать с барьерами между разными куриями (особенный разброс был по городской курии, но и представители землевладельческой курии в одной губернии иногда придерживались разной политической ориентации)⁴⁵.

Письма губернаторов, наряду с другими свидетельствами, подводят к выводу, что значительная часть образованных избирателей сочувственно относилась к программе демократизации политической жизни, но не разделяла кадетской платформы о принудительном отчуждении, хотя и за вознаграждение «по справедливой оценке», определенного количества помещичьей земли. Партия Союза 17 октября не смогла в период первых выборов стать ядром, объединяющим вокруг себя эти элементы. По-видимому, поведение «умеренных либералов» во время выборов могло колебаться, возможно в зависимости от местных

особенностей, от поддержки более консервативного крыла до пассивности или поддержки кадетов

По оценке московского градоначальника, умеренные классы проявили «более, чем равнодушное отношение к выборам». Но одновременно московский губернатор писал, что крайности в репрессиях толкают умеренных к поддержке партий, требующих всеобщей политической амнистии. Аналогичная точка зрения прозвучала и в донесениях из Санкт-Петербурга и Тамбова. Оригинальное обобщение сделал таврический губернатор, приведя две главные причины «вотирования» умеренных и аполитичных в сущности элементов за конституционных демократов: «загипнотизированность» избирателей страстными кадетскими выступлениями, призывающими к либеральным свободам, или то, что кадеты «больше к ним приставали», а избиратели торопились поскорее отделаться от утомительной обязанности участвовать в думских выборах.

В целом, не будучи знакомыми с мнениями друг друга, губернаторы разных губерний выражали общую идею, что представители «умеренных классов» голосуют за конституционно-демократическую партию бессознательно, в действительности не являясь убежденными сторонниками ее платформы.

«Тупое равнодушие простого населения к выборам», «доверчивость простого человека» к обещаниям, безразличие множества избирателей к выборам, предпочитающих ограничиваться «критическими замечаниями» в адрес разных партий (соответственно высказывания уфимского, таврического, костромского губернаторов), вероятно, тоже являли собой одну из главных тенденций первой российской избирательной кампании - об этом свидетельствуют письма губернаторов. Менее образованные избиратели могли смотреть на Думу или индифферентно, с безразличием невежественного человека, или уповать на облегчение материального положения, которое даст им Дума (Например, в Костромской губернии кадеты «засыпали чиновников обещаниями улучшить их быт»).

Поведение крестьян также во многом оказалось непредсказуемым, потому что у их подавляющего большинства не было никаких определенных политических склонностей, кроме убеждения в необходимости получить землю. Однако иногда они могли голосовать за правых или центр, даже не понимая, что этим шагом они как бы отказываются от столь желанной для них новой земли. Такая ситуация, например, произошла в Тульской губернии. Соглашение с к-д (к-д отдают часть мест в

Думе крестьянам взамен на их поддержку) сорвалось на губернском избирательном собрании из-за того, что другая часть крестьян «опоздала» и не присутствовала на предвыборных собраниях. Опоздавшие крестьяне «не пошли в ногу с другими крестьянами», не присоединились к намеченному блоку и держали центр. Но при этом, по словам губернатора, агитация кадетов в селах была запрещена. Все это дает основания предположить, что целые пласты избирателей в первую Думу должны были или остаться вне выборов, или стать предметом манипулирования соперничающих партий. Это растерявшиеся вследствие правительственного террора «умеренные либералы», аполитичные мещане и обыватели и самые «серые», совсем не затронутые политической агитацией (даже в ходе выборов) слои крестьянства.

* * *

С появлением первого, хотя еще несовершенно, избирательного механизма в стране появились первые признаки политической борьбы — популистская тактика, политическая мимикрия, попытки фальсифицировать выборы и т. п., но в очень небольших, ограниченных размерах. Широкому распространению этих тенденций объективно мог препятствовать и специальный Высочайший Указ 8 марта 1906 г., направленный против злоупотреблений на выборах.

Не только представители крайне правых, как М.М. Ерогин в Гродненской губернии, могли временно смещаться влево в ходе выборной борьбы, но и кадеты иногда обнаруживали стремление приспособить свою программу на местах к ожиданиям избирателей. Например, согласно информации губернатора, в Архангельской губернии конституционал-демократы подчеркивали свою приверженность принципу целостности и неделимости России и «умалчивали» программу партии о культурной автономии национальных окраин. Во Владимирской губернии по тактическим соображениям были изъяты из партийной агитации положения программы об автономии Польши и необходимости созыва учредительного собрания. (Очевидно, эта уступка была прямо связана с переориентацией «многих правых партий» в губернии в пользу кадетов). Наоборот, в Олонецкой и Орловской губерниях инородцам усиленно обещалась автономия окраин. (Чтобы уточнить позицию партии народной свободы по национальному вопросу в период 1906 г. достаточно будет при-

вести выдержку из ее опубликованной программы: «Немедленно по установлении общеимперского демократического представительства с конституционными правами в Царстве Польском вводится автономное устройство с сеймом, избирающимся на тех основаниях, как и общегосударственное представительство, при условии сохранения государственного единства и участия в центральном представительстве на одинаковых с прочими частями империи основаниях. Границы между Царством Польским и соседними губерниями могут быть исправлены в соответствии с племенным составом и желанием местного населения, причем в Царстве Польском должны действовать общегосударственные гарантии гражданской свободы и права национальности на культурное самоопределение и должны быть обеспечены права меньшинства». («Представители Государственной Думы», Пг. 1906 г., С.132-134).

Во Владимирской, Ярославской и Олонецкой губерниях, по отзывам губернаторов, местные отделы кадетской партии пропагандировали идею введения 8-часового рабочего дня, что в общем-то не совсем согласовывалось с общей программой партии - «немедленно осуществить» 8-часовой рабочий день «всюду, где возможно, и постепенно осуществить в остальных производствах»⁴⁶. Особенности поведения представителей партии в губерниях во время выборов, зафиксированные в письмах губернаторов, отражены в таблицах, составленных по этому источнику.

Находящиеся в фокусе данной работы письма губернаторов приводят к неожиданному выводу: исключительно все представители государственной администрации на местах объединяли правых и умеренных в один политический лагерь, противореча собственным отзывам о пестроте поведения этих избирателей. Они считали полевение некоторых из них на выборах, выразившееся в голосовании за кадетов, временным заблуждением. Ошибочность отождествления правых и умеренных, убеждения, подспудно звучащего в губернаторских ответах, что умеренные, «сознательно» разобравшись в ситуации, всегда будут выступать в альянсе с правыми, продемонстрировала история последующих Дум, и в особенности IV Думы. (Когда «умеренные», отфильтрованные избирательным законом 1907 г. «цензовики» начали переходить в Думе в оппозицию).

Заблуждение представителей администрации о каком-то объективном единстве «правых» и «умеренных» кругов трудно объяснить — даже для начала периода «русского парламен-

таризма». В известной монографии Е.Д. Черменского рассматривался, например, значительный исторический эпизод: в июле 1906 г. большинство II общероссийского съезда представителей торговли и промышленности, участники которого конечно принадлежали к умеренной категории избирателей, приняло резолюцию о немедленном созыве Государственной Думы на основе четырехчленной формулы - прямое, всеобщее, равное и тайное голосование (хотя меньшинство съезда к резолюции не присоединилось)⁴⁷.

Почему высокопоставленные представители государственной власти проявили такую наивность, рассуждая о расстановке сил на политических флангах?

Этот вопрос, наверно, не имеет тривиального объяснения. Можно только сказать, что первая Дума явилась лишь началом «конституционного периода» - началом складывания определенных политических ориентаций у большинства, и началом осознания правительственными чиновниками, так же, как и избиратели, не чуждыми иллюзий, не имеющими никакого практического опыта «парламентаризма», тех процессов, которые происходят в обстановке борьбы разных политических и экономических интересов.

Что касается отношения избирателей к выборам, то более уравновешенная реакция с их стороны на приемы политической агитации, рассчитанные на эмоциональное воздействие, а не на рациональное восприятие, появление более отчетливых политических симпатий и антипатий в среде избирателей отмечал П.Н. Милюков уже в 1907 г., комментируя вторую избирательную кампанию⁴⁸. Но окончательное и, вероятно, уже запоздалое полевение «умеренных» на кризисной точке существования самодержавия и тогда еще было впереди.

Тенденция симпатий к оппозиционным партиям боролась со страхом перед крайним социально-политическим радикализмом. Противоречие этих двух начал менталитета русской образованной общественности, дававшее о себе знать на протяжении всей истории русского конституционализма, по-разному объяснялось современниками. Одна из достаточно интересных оценок прозвучала в правой публицистике вскоре после разгона первой Думы: «Всем стало ясно, что исконная царская власть, несмотря на все печальные события минувших двух лет, несмотря на видимые успехи революционной агитации, стоит в сущности совершенно твердо, так что никакая другая общественная сила, никакое другое учреждение не может с нею идти в уровень.

Это послужило толчком к повороту в общественном сознании. Многие ведь были убеждены, что власть фактически перешла в руки Думы и поэтому сами старались подлаживаться к предполагаемым требованиям нового повелителя. Теперь этим робким и малодушным людям пришлось убедиться в своей ошибке и повернуть назад. Помогли в этом случае и действия революционных партий. Грабежи, убийства, взрывы так участились и стали до такой степени без разбора поражать не только должностных лиц, но и мирных обывателей, часто даже не причастных никакой политике, что всем благоразумным людям стало жутко, и они почувствовали потребность в твердой и сильной власти, которую они дотоле готовы были считать проявлением бессмысленного деспотизма и произвола...это даже не столько перемена в образе мыслей, сколько перемена настроения...»⁴⁹.

Хотелось бы привести еще одно свидетельство современника событий - слова известного русского историка В.О.Ключевского, которые он записал 8 сентября 1906 г. в своем дневнике: «Перестраиваются не политические понятия и общественные интересы, а политические чувства и социальные отношения; думают не о том, что делать и как устроиться, а о том, что можно сделать и захватить и чего нельзя, кто враг и кого потому надо побить и кого опасно бить. Политическая революция разделяется в социальную усобицу, и само правительство превращается в одну из социальных партий, только маскируясь в личину государственного органа»⁵⁰. В одном коротком замечании знаменитого историка прозвучали мысли, высказанные разными его современниками в разное время: и о хаотичности социальных действий русского гражданина; и о приспособленчестве к «ветру перемен», и о преобладании чисто материальных побуждений у части общества.

Какими бы ни были глубинные причины драматического завершения периода русского конституционализма, но неустойчивость политических настроений общественности, «приливы» и «отливы» симпатий к оппозиционным силам, неприятие крайних форм правительственного террора и желание политических свобод, постоянно вступающие в противоречие с неприятием крайних революционных действий или же, в порядке материальной альтернативы, с опасениями за свои экономические интересы, были «роковыми чертами» эпохи.

Примечания к главе 2:

- 1 К.А.Куприна «Куприн - мой отец», М., 1979, С.23,24.
- 2 Ф.1327, оп. 2, д.40, л.37.
- 3 В.Обнинский «Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II», М., 1992
- 4 Об этом см. «Первая Государственная Дума. Выпуск I. Политическое значение Государственной Думы.», СПб., 1907, ст. В.М.Гессена «Тактика партий в первой Государственной Думе», С.122-152, ст. М.М.Винавера «Конфликты в первой Думе», С.245-251.
- 5 «Первая Государственная Дума. Выпуск III. Аграрная реформа и продовольственное дело», СПб., 1907, С. 113-116, 119.
- 6 См. «Состав трудовой группы в I и II Государственных Думах (Сводная таблица членов фракции).», сост. Д.А.Колениченко, отв. ред. В.В.Шелохаев, М., 1988.
- 7 «The Politics of Rural Russia. 1905-1914.» 1979, under L.Haimson's edition, pp.37-47 /R.Manning/, p.125 /Shecket Korros/, pp.143-157 /Hosking, Manning/, pp.9, 267 /L.Haimson/.
- 8 «Сборник речей депутатов Государственной Думы I и II созывов. Книга вторая.», СПб., 1908г., С. 117, выступление А.Ледниченко.
- 9 Россия в мемуарах дипломатов. Морис Палеолог. «Царская Россия во время мировой войны.», М., 1991, С.157, 177-178.
- 10 Об этом см. Н.Г.Думова «Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции», М., 1988, С.52-74; Шепелев Л.В. «Царизм и буржуазия в 1904-1914 гг.», Л., 1987 и др.
- 11 М.В.Родзянко «Государственная Дума и февральская 1917 г. революция», Ростов-на Дону, 1919, С.35.
- 12 По Петербургской губернии: приблизительно 13 к-д, 1 прогрессист, 3 октябриста, 2 правых («The Formation of Political Parties...», p.273).
- 13 Т. Эммонсе «The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia» England, 1983, pp. 276-277.
- 14 Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер», N10, апрель 1994, Ю.Ю.Иерусалимский «Бюджет московских социал-демократов в период подъема революции 1905-1907 гг. (по материалам финансовых отчетов)», С.50.
- 15 «Представители Государственной Думы», Пг. 1906, ч.II. Н.Урусов «Россия перед созывом Государственной Думы», С.69.
- 16 А.В.Павлов «Эсеры-максималисты в первой российской революции», М., 1989, С.67,70,75.
- 17 РГИА, ф.1327, оп.2, д.40.
- 18 «К десятилетию первой государственной Думы. 27 апреля 1906- 27 апреля 1916.» Пг., 1916, кн. В.Оболенский «Выборы в Таврической губернии», С. 32-34.
- 19 С.Шарапов «На парламентских выборах. Несколько моментальных снимков», Смоленск, 1906.
- 20 Классификация губерний по принципу крестьянского представительства на избирательных собраниях была дана С.М.Сидельниковым («Образование и деятельность первой Государственной Думы», М.1962, С.55-58) и в книге Т.Эммонса (указ. соч., С.278-352). В Подольской губернии было предусмотрено 82 крестьянских, 76 помещичьих и 37 городских выборщиков. («Законы о выборах в Государственную Думу...», «Расписание числа губернских и уездных выборщиков»).
- 21 РГИА, ф.1278, оп. 1, созыв 1, дело 27, л.6.
- 22 «К десятилетию первой Государственной Думы...», С. 9,11.
- 23 РГИА, ф.1278, оп.1, с.1, д. 27, л.8.
- 24 «К десятилетию первой Государственной Думы...», С.14.
- 25 РГИА, ф.1278, оп.1, с.1, л.27, л.2-5, 9-11.
- 26 При сопоставлении итогов голосования крестьян с результатами контент-анализа писем губернаторов вывод, достаточно неожиданный, заключается в том, что незафиксированная агитация к-д (в целом по губернии или среди крестьян) и более консервативный выбор крестьянства в губернии оказываются синхронными.
- 27 Это Иван Егорович Лаврентьев, учитель церковно-приходской школы Тетюшского уезда Казанской губернии.
- 28 К рассказу В.Оболенского мы уже обращались раньше.
- 29 Ор. cit., С. 37-42. Правые развернули в городе такую же активную агитацию, как и левые, но им удалось собрать только 1200-1300 голосов из 4000.
- 30 «Альбом портретов депутатов первой Государственной Думы», М., «Возрождение», 1906.
- 31 «Что требует народ от Государственной Думы. Наказы и обращения к депутатам трудовой группы», СПб., 1906, и др.
- 32 «Что требует народ от Государственной Думы...», С.3.
- 33 «К десятилетию Государственной Думы...», С. 30 (ст. «крестьянина И.Л.»); В.Обнинский, «Последний самодержец», С.166.
- 34 РГИА, ф.1327, оп.1, дела 1-80, оп.2, дела 68,70,72,79,80,81.
- 35 (Ф.1327, оп.2, с.1, д.40, С.32,53)
- 36 Ф.Мускатлиб «Первый русский парламент...», С. 52-54, см. также Санцевич А. «Как состоялись выборы в Государственную Думу. Рассказ выборщика от крестьян Волковского уезда Антона Санцевича., Гродно, 1906.
- 37 Р.Ф.Петтигрю «Торжество плутократии», М., 1922; Л.Стеффенс «Разгребатели грязи», М., 1949.
- 38 РГИА, фонд 1327, оп. 1, созыв 1, дело 119 «Анкеты выборщиков Черниговской губернии», л.160.
- 39 «К десятилетию Государственной Думы...», С.197; «Энциклопедический словарь «Гранат», изд-е 7-е, т.16-17, «Приложение», С.1-76 - «Члены Государственной Думы первого, второго и третьего созыва».
- 40 РГИА, ф.1327, о.2, с.1, д.40, л.18,19.
- 41 Из новейших изданий: «Политические партии России. Первая четверть XX века. Справочник», из серии «История отечества», МГУ, изд-во «Грани», Брянск 1993; Шелохаев В.В., Думова Н.Г. «История политических партий России», М., 1994.
- 42 См. «Сборник речей депутатов Государственной Думы I и II созыва. Книга вторая», СПб., 1908, С.180-181, 206 и др.
- 43 РГИА, фонд 1327, оп.1, с.1, д.117 «Сведения о выборщиках Минской губернии», л.4.
- 44 В.А.Дмитриев-Мамонов «Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу...», С.129 (вкладка).
- 45 Таблицы политической ориентации выборщиков разных курий, из журнала «Вестник Партии народной свободы», есть в фундаментальном исследовании Т.Эммонса.
- 46 «Представители Государственной Думы», Пг., 1906, С.132-134.
- 47 Е.Д.Черменский «Буржуазия и царизм в первой русской революции», М., 1970, С.85.
- 48 «Как прошли выборы во вторую Государственную Думу», СПб., 1907, сост. Ал.Смирнов, вступительная статья П.Н.Милюкова, С.93-94.
- 49 «По поводу предложений о реформе избирательной системы. Записка Ф.Самарина, Ю.Бартенева и др.», М., 1905 [Ошибка в дате - предисловие к изданию было написано уже после роспуска Думы.], С.2-3.
- 50 «Василий Осипович Ключевский. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники», М., 1993, С.387.

Часть II Источники изучения законодательной элиты

Глава 3. Публикации биографических данных о депутатах I Государственной Думы

Формализация биографических данных, содержащихся в публикациях о депутатах I Государственной Думы, является необходимым этапом для создания "коллективного портрета" Думы, обобщения детальных и частных сведений. Одним из основных этапов анализа печатных сведений о перводумцах, содержащихся в многочисленных дореволюционных публикациях о составе I Государственной Думы, является создание базы данных (БД), опираясь на эти публикации. Наличие такой БД позволило бы лучше представить себе социальный облик первых русских парламентариев, проанализировать с разных точек зрения их группы, выделенные по политическим, социально-имущественным, профессиональным и прочим признакам, конкретнее раскрыть содержание некоторых внутридумских процессов, например, динамику партийности и политических симпатий в Думе.

С этой целью нами был выявлен целый ряд справочно-биографических изданий, посвященных перводумцам. Заключение в них информация вполне подходит для формализации, так как в ней почти нет полемических рассуждений и эмоциональных воспоминаний, это - собрание справочных фактических сведений о членах первой Государственной Думы. Из большого круга имеющихся публикаций непосредственно для составления базы данных было использовано пять основных источников - печатных изданий, посвященных депутатскому корпусу первой Думы:

1. "Альбом портретов членов Государственной Думы первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики

депутатов", М. "Возрождение", 1906 г. (Это издание было положено в основу БД);

2. "Члены первой Государственной Думы. С портретами. (Биографии, характеристики, политические взгляды, общественная деятельность, выборы и прочее.)" М., 1906 г. (далее "ЧГД");

3. "Состав Государственной Думы. Подробная таблица депутатов с указанием возраста, национальности, сословия, профессии, образования и кратких биографических сведений" М., 1906 г.;

4. "Наши депутаты. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв". Составитель М.М. Бойович, М., 1906 г. ;

5. Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, т. 14, "Приложение" - "Общий список членов Государственной Думы I, II, III, IV созывов" (список составлен по материалам думской канцелярии).

Для более подробного освещения двух важных информационных полей БД - по вопросам участия депутатов в думских комиссиях и участия в составлении Выборгского воззвания после разгона Думы - были привлечены еще две интересные публикации: статья Н.Бородина из сборника "Первая Государственная Дума. Выпуск первый. Политическое значение первой Думы" и издание В.Водовозова "Суд над первой Государственной Думой" (Спб., 1908 г.).

На первый взгляд, набор из нескольких изданий предполагает очень большую пестроту сведений. Однако содержащийся в них биографический материал об отдельных депутатах удивительно идентичен, противоречия между сообщениями разных изданий об одном и том же депутате встречаются очень редко (единственное исключение - партийно-политические характеристики). Принципиальный вопрос состоит в том, насколько полными и систематическими являются сведения о каждом депутате в каждом издании. В этом отношении издание "Члены Государственной Думы" ("ЧГД"), как и другое издание 1906 г. - "Алфавитный список депутатов" (полное название - "Первая Государственная Дума. Алфавитный список и подробные биографии депутатов". Спб. 1906 г.), имело ярко выраженный недостаток: часть депутатов "подается" очень обстоятельно, подробно списывается их жизненный путь, но другим депутатам отводится лишь несколько слов, как, например, в двух следующих характеристиках:

Пустошкин Иван Николаевич. (Симбирская губерния) - дворянин, землевладелец Сызранского уезда, 31 год. Окончил Императорский Александровский лицей. Член "партии народной свободы". (стр. 57)

Бирюков (Вятская губерния) - рабочий Ижевского завода, природный оратор. Является представителем крайних партий (социал-демократ). (стр.20)

Две другие публикации - "Подробная таблица депутатов" и список в словаре Брокгауза и Эфрона - содержат сравнительно ограниченный набор признаков: национальность, сословие, профессия или общественное положение, образование, партия, "дополнительные сведения" ("Подробная таблица"); занятие, звание или сословие, членом какой Думы состоял, партийная принадлежность (для переходивших из одной фракции в другую указана последовательность фракций), должность в Государственной Думе, а также год рождения, уровень образования, причастность к известному делу о Выборгском воззвании ("Словарь Брокгауза и Эфрона").

Наиболее информативными изданиями о перводумцах являются "Альбом портретов" и "Наши депутаты" М.Бойовича. Важно и то, что в "анархию информации" в этих изданиях был внесен определенный порядок; в "Портретах" четко прослеживается довольно твердая и довольно полная "сетка признаков", через которую как бы "проходит" каждый депутат. Преимущество "Альбома портретов" перед другими публикациями заключалось в том, что он был составлен на основе собственноручных "автобиографических записок" депутатов, присланных в редакцию. Поэтому полнота сведений о каждом депутате в "Портретах" была непревзойденной в ряду аналогичных изданий. Именно насыщенность и точность фактического материала, в сочетании с продуманной логической последовательностью его изложения, превращают "Портреты" в уникальную основу для составления БД. Исходя из "Портретов", был выработан довольно емкий формуляр, в ячейки которого полностью вписалась более или менее разрозненная информация других источников.

* * *

Особенность первой Думы заключается и в том, что списки ее депутатов, сохранившиеся в фонде думского делопроизводства МВД (РГИА, фонд 1327, опись 1, дело 143 "Список членов

Государственной Думы"; дело 144 "Дополнительный список членов Государственной Думы"), уступают публикациям о перводумцах по информационному потенциалу. Списки включают только самые общие, часто неполные сведения о социальном положении или роде занятий депутатов. Фонд Государственной Думы РГИА (фонд N 1278) не содержит личных дел депутатов I Думы в отличие от последующих созывов. Поэтому при поиске информации о перводумцах основной акцент падает на публикации, в которых, напротив, ставилась задача лучше познакомиться общественность с первыми русскими парламентариями.

Анкеты выборщиков, где содержалась важная информация о виде и размере ценза или цензов, по которым выборщики, и среди них, конечно, депутаты Думы, участвовали в выборах, сохранились лишь по нескольким немногочисленным губерниям (это - Ярославская, Черниговская, Бессарабская, Киевская, Минская и Могилевская губернии, Кубанская область, 8 польских и 5 кавказских губерний (см. "Введение"). "Выборные производства" по выборам депутатов, оставшиеся в фонде канцелярии Государственной Думы РГИА (фонд 1278, дела 19 - 123 "О Государственной Думе первого созыва"), дают точные сведения о курии, постоянном месте жительства, образовании и роде занятий выборщиков и в их числе депутатов Думы. Но очерки публикаций о перводумцах, как правило, содержат абсолютно идентичные сведения (кроме постоянного места жительства, которое указывалось не всегда). Во многом они даже полнее архивных материалов. В дореволюционных изданиях о перводумцах, большинство из которых пришлось на 1906 - 1908 гг., были помещены разнообразные и разносторонние характеристики первых депутатов. Вот почему разработка формуляра и заполнение большей части полей БД происходили именно на основе публикаций о членах первой Государственной Думы.

* * *

Различия между публикациями объясняются разнообразием подготовительных материалов, которыми пользовались составители, что в свою очередь находилось в зависимости и от времени, отпущенного на подготовку издания. Приходится только удивляться оперативности издателей: согласно монаршей воле, открытие Государственной Думы состоялось 27 апреля 1906 г., и буквально через несколько дней читатели уже имели возможность хотя бы "на первый взгляд" ознакомиться с составом депутатского корпуса из нескольких публикаций. 19 апреля уви-

дел свет "Алфавитный список депутатов". "Подробная таблица" вышла из печати, вероятно, в начале или середине мая 1906 г. Выборы в Царстве Польском шли до июня 1906 г. (сборник статей "Политическое значение первой Думы", статья Н.А.Бородина). Но в примечании "Подробной таблицы" сказано, что выборы от Варшавской губернии, Сибири и Кавказа "еще не состоялись". Выборы на Кавказе и в Сибири были назначены на май 1906 г. ("Алфавитный список", стр.111). В мае вышло издание "Члены Государственной Думы" (по крайней мере, до 16 мая - дата смерти симбирского депутата Андреянова - , в "ЧГД" еще не говорится о его кончине). "Альбом портретов" был выпущен в нескольких изданиях (в июне и в июле), он успел попасть на суд читателей до появления царского указа о роспуске Думы 8 июля 1906 г. Читатели могли познакомиться с тремя изданиями "Альбома портретов":

1) "Альбом портретов членов Государственной Думы. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов" Часть 1. Июнь 1906 г. (Губернии Европейской России).

2) "Альбом портретов членов Государственной Думы. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов". Июль 1906 г. Часть 2. (Европейская Россия, дополнение к 1-й части. Кавказ и Закавказье, Сибирь и Степной край).

3) Объединенное издание; включает части 1 и 2. Июль 1906 г.

Так как фотографии и автобиографии депутатов поступали в редакцию постепенно ("к началу печатания" было "более 350 автобиографических записок"), то те из них, которые пришли позже, помещались в отдельном дополнении в конце книги; такие дополнения есть и в 1-й, и во 2-й частях "Альбома".

Вторая часть заканчивается портретом Д.Ц.Найона Тундутова - депутата от кочевых племен (калмыков) Астраханской и Ставропольской губерний. Этот же портрет завершает публикацию М.Бойовича, выполненную по образцу "миниатюрных" французских книжечек "Nos deputats" - "Наши депутаты".

Составители всех публикаций широко использовали газетный материал, причем в их распоряжении находилась не только центральная, но и местная пресса. Местные газеты публиковали выступления депутатов на предвыборных собраниях (или фрагменты их речей), наиболее яркие высказывания первоходумцев на таких собраниях переходят из одной публикации в другую. Одно из подобных, процитированных разными изданиями, высказываний звучит особенно решительно. "На вопрос о возможности конфликта между Думой и правительством" депутат от

Вологодской губернии крестьянин [!] А.Л.Шемякин ответил, "приблизительно в таком духе": "Если правительство не согласится на все выставленные нами требования, то с обеих сторон должны быть сделаны уступки, т.к. желательно миром разрешить этот вопрос; если же правительство захочет распустить Думу, не исполнив ее требований, то, как это было в других странах, представители не разойдутся и будут продолжать начатую работу во имя народа"¹.

Описания некоторых этапов биографий, или даже полные биографии, воспроизводятся в разных публикациях почти дословно. Например, и в "Алфавитном списке", и в "ЧГД" любопытная деталь из жизни К.Ф.Казимира (депутат Бессарабской губернии, крупный помещик, владелец 425 десятин земли) передавалась в одних и тех же выражениях: "Чинов и орденов не получал по той <простой> причине, что постоянно от них отказывался, и ныне состоит в том же скромном "чине" кандидата сельского хозяйства, которому, как очень состоятельный человек, отдается не столько для личных выгод, сколько идейно, <в видах предоставления окружающему населению иметь всегда на виду образцы рационального хозяйства>"².

По-видимому, источником настолько своеобразных сведений была местная пресса. Не случайно С.Ю.Витте поручил В.А.Дмитриеву-Мамонову составить фундаментальную подборку сведений о выборах, исходя из сообщений прессы, и в основном местной. Но составители (или составитель) "ЧГД" вели и личные беседы с депутатами и "близко знающими" их людьми, иногда даже прогнозировалась позиция депутата в Думе (хотя не все прогнозы оказались правильными).

"Алфавитный список депутатов" и карманная книжечка "Наши депутаты" имели одно и то же "место рождения" - Москва, издательство Сытина, редакция газеты "Русское слово". Составителями сборников были в первом случае А.Россов, а во втором - М.Бойович. Собственноручными, и по всей вероятности довольно подробными, автобиографиями депутатов располагало в июне 1906 г. издательство "Возрождение": "Помещенные нами биографические сведения и характеристики составлены отчасти на основании газетного материала, главным же образом на основании автобиографических данных, любезно предоставленных нам большинством депутатов", - пишут составители в предисловии к изданию.

Предваряя основное содержание книги "Биографии членов Государственной Думы" (приложение к крупногабаритному из-

данию "Представители Государственной Думы", где были помещены портреты депутатов), редактор Г.В. Малаховский сообщает читателям, что он неоднократно обращался к членам Государственной Думы с просьбой прислать "наивозможно подробные биографические сведения для помещения их в предпринятом мною издании". Г.В. Малаховский уточняет, что большинство из членов выразили желание, чтобы он воспользовался сведениями, уже данными ими издательству "Возрождение" ("Альбом портретов членов Государственной Думы". Издательство "Возрождение". Москва, 1906 г.).

Вопрос о конкретном пути поступления в редакцию и форме автобиографий, использованных в "Возрождении", остается открытым, никаких упоминаний о "вопросных листках", анкетах и т.п. не встречается. Вероятно, по аналогии со словами Г.В. Малаховского, было какое-то обращение издательства "Возрождение" к депутатам, возможно даже непосредственно через Думу, в начале сессии, и оно получило отклик. Тем более, что в то время - во время первой Государственной Думы - еще преобладал глубоко патетический настрой большинства депутатов, чувствующих себя первыми русскими парламентариями, лично ответственными за дальнейшую судьбу России. Принимая во внимание наличие у издателей идентичного комплекса собственноручных биографий депутатов, не вызывает недоумения, что характеристики депутатов в крупногабаритном издании Г.В. Малаховского дословно совпадают с характеристиками в "Альбоме портретов". Только в редких случаях в текст биографии депутата вклинивается какая-либо новая деталь, до этого не включенная составителями "Портретов". Как правило, это уточнения, не лишённые интереса, но и не имеющие принципиального характера; они не видоизменяют основного контура информации, а только вносят еще один штрих в продуманную схему опубликованной биографии. Возьмем вновь пример известного консервативного депутата М.М. Ерогина (Гродненская губ.). В "Портретах" и, следовательно, в "Биографиях" присутствует самое негативное отношение к этому депутату. Передаётся известная история о его деятельности после выборов: снял в Петербурге казенную квартиру для депутатов-крестьян, прибывающих из провинции, чтобы под предлогом жилищного обустройства "обработать" их в правительственном духе. Но в "Биографиях" после текста имеется ссылка на источник информации: известная газета "Русское слово" ("Биографии", стр.19; "Портреты", стр.22).

Суммируя процесс формирования БД, можно сказать, что основными этапами были следующие:

1) составление сводной таблицы - "сводного источника" - по выработанному на основе "Альбома портретов" формуляру, параллельно используя информацию "Альбома портретов" и "ЧГД";

2) сверка и дополнения по "Подробной таблице" (целиком добавились графы - национальность, сословие);

3) сверка и дополнения по "Нашим депутатам" М.Бойовича (добавочная графа - партийность - в динамическом ряде по этому признаку);

4) сверка и дополнения по списку в словаре Брокгауза и Эфрона (добавочная графа - партийность - в динамическом ряде по этому признаку).

Таким образом, "Подробная таблица", публикация М. Бойовича и список депутатов по "Брокгаузу и Эфрону" были привлечены в качестве вспомогательных источников. Из них "Подробная таблица" и список в "Брокгаузе и Эфроне" обладают более ограниченным числом признаков (см. выше), а издание Бойовича, представляя собой достаточно информативный источник, тем не менее уступает "Портретам" издательства "Возрождения" по полноте биографий абсолютного большинства депутатов.

Если "приложить" выработанный на базе "Портретов" формуляр к публикации М. Бойовича, то многие ячейки будут заполнены, однако такие признаки, как учебные заведения (учебное заведение), в которых учился, специфика образования, научная, культурная, просветительско-благотворительная деятельность, участие в акционерных, кооперативных и других экономических обществах, в бюрократических комитетах и комиссиях, личные формы ведения агитации и пропаганды, протеста против действий царской администрации, участие в массовых формах политической борьбы, репрессии со стороны властей - не будут представлены настолько полно и подробно, насколько это сделано в "Портретах". Во-первых, детализирование, вероятно, не соответствовало целям русского издания "Наши депутаты": в книге чувствуется стремление отобрать основную информацию, ее малогабаритность, копирующая французский образец, не позволяла вдаваться в частности. Во-вторых, добросовестные перечисления столкновений с властями, санкций и средств нажима, к которым прибегала администрация для воздействия на личность будущих депутатов, форм их

протеста и т.п. перешли в "Портреты" прямо из автобиографий членов Думы, не пожалевших чернил для того, чтобы об этом написать.

Что касается благотворительности, просветительской деятельности и т.п., то в данном случае то, что представляется второстепенным со стороны, безусловно очень важно для самого человека, поэтому такая информация заняла большое место в автобиографиях, а, значит, и в "Портретах". "Альбом портретов" содержит в своем роде уникальную информацию. Она была сгруппирована составителями по четко прослеживающейся, достаточно полной схеме, возможно, соответствовавшей последовательности вопросов, заданных перводумцам. Последовательность изложения сведений включала возраст, сведения о социальном и сословном происхождении, о полученном образовании, о роде занятий, о неполитической (научной, культурной, просветительской, благотворительной деятельности), об участии в печатных изданиях и в прессе, о политических убеждениях и партийности, об особенностях избирательной кампании, о столкновениях с администрацией и репрессиях, которые испытал депутат в прошлом и во время выборов, сведения об основных этапах карьеры.

"Наши депутаты" под редакцией М.Бойовича, несмотря на малогабаритность издания, стоят на втором месте по полноте и систематизированности помещенных в них сведений о перводумцах. Но при более внимательном знакомстве с изданием создается впечатление, что "Наши депутаты" - это все-таки вторичная публикация. Предполагаемый компиляторский характер этой маленькой книги не уменьшает ее ценности: главное назначение книги состояло не в оригинальности, а в том, чтобы дать возможность читателю "познакомиться" с первыми парламентскими деятелями в России при помощи достаточно компактного варианта издания.

Чтобы описание работы над БД было более наглядным, необходимо привести примеры. Сопоставим характеристики по двум депутатам. Один из них - М.Г. Комиссаров (Владимирская губерния). Характеристика М.Г. Комиссарова в публикации Бойовича - довольно большая для этого издания. Сопоставим эту характеристику с данными уже имеющейся "сводной таблицы" ("Портреты", "ЧГД", "Подр.табл."). В скобках помещены соответствующие сведения из таблицы с указанием источников. В кавычки << >> заключен текст из Бойовича: <<по сословию - дворянин. Кончил 3-ю московскую гимназию и юридический фа-

культет Московского университета [табл: только Московский университет - "Портреты"], землевладелец Судогородского уезда и владелец стеклянного завода [табл. - идент. "ЧГД", "Портреты"; + крупный землевладелец "ЧГД"]. Председатель общества вспомоществования нуждающимся студентам Московского университета [идент. "Портреты"]. Гласный земства, гласный московской городской думы [табл. - идент. "Портр.", + гласный губернского и уездного земства - "Портреты"]. Издатель газеты "Народное дело" [идент. "Портреты"]. Стоит во главе книгоиздательства "Народное право" [табл.: "-"]>>. Кроме этого, в сводной таблице по трем взятым раньше публикациям мы находим следующие сведения: родился в богатой купеческой семье ("Портреты"), русский ("Подр.табл."), надворный советник ("ЧГД"), делал значительные пожертвования на просветительские цели ("Портреты"), содержит при заводе на собственные средства хорошо обустроенные школу и больницу ("Портреты", "ЧГД"), председатель губернского комитета "Партии народной свободы" ("Портреты").

Другой пример - это характеристика уже знакомого нам по противоположным откликам "Орловского вестника" (до и после I Думы) крестьянского депутата Н.С. Бибикова от Орловской губернии. По Бойовичу: *"крестьянин, бывший гвардеец, очень бедный, кроме надела ничего не имеет. 4 года был попечителем магазинов, кандидат волостного старшины. Грамотный"*. Здесь мы имеем дело с одним из редких случаев, когда содержательность характеристики у Бойовича выше, чем в "ЧГД" и в "Портретах" по отдельности, но суммарные сведения в сводной таблице равноценны характеристике Бойовича - в сводной таблице: *"бедный крестьянин, занимается хлебопашеством, имея один только земельный надел"* ("ЧГД"), *"был на военной службе (гвардеец)"* ("ЧГД"), *"был 4 года попечителем магазинов, кандидатом волостного старшины"* ("Портреты"), *грамотный* ("Портреты").

Сравнение характеристик разных изданий, сверка по признакам, добросовестное сопоставление всех пяти источников позволяет сделать вывод о "добросовестности", или достоверности, информации, в них содержащейся. Привлечение этих изданий потребовалось и для уточнения отдельных признаков, как например, динамики партийности и социального статуса (социального положения) депутатов и др. Процессы партийного расслоения, ассимиляции и диссимиляции депутатов по поли-

тическим симпатиям шли в Думе непрерывно и значительно преобразили или прояснили политический облик многих депутатов, несмотря на непродолжительность первой думской сессии. Как отмечали современники, за исключением партии партии народной свободы, явившейся в Думу “вполне сложившимся организмом”, и партии “Польское коло”, все остальные группы складывались и формировались в самой Думе, и весь этот процесс расслоения и ассимиляции в Думе требовал много сил и времени, так как парламентский строй только зарождался и ко времени роспуска Думы процесс расслоения еще не закончился. Изменения партийного положения и политических взглядов некоторых депутатов отразились в разных публикациях. Издание Бойовича и список в словаре Брокгауза и Эфрона фиксируют данные о партийности и политической ориентации депутатов на последнем этапе существования I Государственной Думы, в конце думской сессии.

Достаточно краткого упоминания о партийности, чтобы стал очевидным целый айсберг проблем, связанных с этим признаком. Есть и другие параметры, потребовавшие более пристального внимания и как бы проникновения вглубь информационного потока. Рассмотрение возникающих вокруг этого вопроса и составляет главный сюжет следующей главы.

Примечания к главе 3:

- ¹ Алфавитный список, С.49-50. Портреты, С.13. Алфавитный список, С.3 (Предисловие); С.50 (Мартынов Д.К.); С.23 (Шапошников Г.И.); С.20 (Демидов А.В.); ЧГД, С.3 (предисловие); С.38 (Янчевский В.О.); Портреты (предисловие); С.12 (Демидов А.В.).
- ² Алфавитный список, С.56-57; ЧГД, С.12; Портреты, С.7.

Глава 4. Проблемы сопоставления сведений, их формализации и интерпретации. Структура базы данных “ДУМА-I”

Немало трудностей, не сразу обнаруживаемых “подводных рифов”, таит в себе признак социального статуса (социального положения) депутатов, в частности вопрос о землевладении. Член первой Думы, автор брошюры “Государственная Дума в цифрах” Н.А. Бородин, исходя из сведений “опросных листков”, заполненных депутатами, зачислил в итоговой таблице в разряд “землевладельцев” тех депутатов, которые назвали землевладение основным источником своих доходов или своим главным профессиональным занятием, поставив его на первое место¹. Известно, что в исторический промежуток времени, о котором идет речь, многие русские землевладельцы не занимались делами своих поместий, отдавая свою землю в аренду. Несколько крупных землевладельцев (С.Д. Урусов, М.М. Ерогин и др.) характеризуются в “Альбоме портретов” только как известные общественные деятели, и вообще не говорится о том, что они являются еще и крупными помещиками. Значит, в своих автобиографиях эти депутаты не уделили внимания своему землевладению, скорее всего, они и не участвовали в делах принадлежавших им поместий (ведь в “Портретах” по отношению ко многим другим землевладельцам постоянно употребляется формулировка “занимается сельским хозяйством”).

Вот такие депутаты и могли “уйти из-под пера” Н.А. Бородина при подсчете землевладельцев в Думе. (К тому же у него была цель, открыто продекларированная в книге: показать, что первая Государственная Дума не была “дворянско-помещичьей”). Вероятно, в этом и кроется причина несходства итоговых статистических данных о землевладельцах в разных разделах книги - о профессиональных занятиях и общественном положении депутатов и о землевладении. Число крупных и средних землевладельцев, располагающих земским земельным цензом (у Н.А. Бородина имелись конкретные данные о количестве земли у каждого депутата), превышает число землевладельцев, выявленных по собственной отметке “о занятиях”. Но именно последнее число было включено Н.А. Бородиным в общий список по составу Думы.

Сведения о доходах и земле, сообщенные депутатами в “опросных листках”, были сугубо конфиденциальными,

Н.А. Бородин дал твердое обещание депутатам не разглашать этих сведений. Поэтому очень ценные материалы о землевладении и жаловании каждого депутата не были им опубликованы. Вероятно, они безвозвратно утрачены для исследователей. Недостаток "Портретов" компенсирует издание "Члены Государственной Думы", составители которого больше других останавливались на признаке землевладения. Информация о землевладении в "ЧГД" в целом точнее, чем в "Портретах" (хотя здесь отсутствуют немаловажные отметки о личных занятиях помещиков сельским хозяйством). Регулярно даются сведения о крупном землевладении (используется градация: землевладелец и крупный землевладелец), иногда указывается и точное количество десятин земли у крестьян, гораздо реже - у помещиков. Особо подчеркивается крестьянское землевладение - владение землей на праве частной собственности, о "собственной земле" либо просто упоминается, либо приводится ее размер.

Крестьяне, имеющие собственную землю, располагали правом "двойного голоса" - участия в выборах по крестьянской курии (сельский сход, волостной сход, съезд уполномоченных от волостей) и по курии мелких землевладельцев (уездный съезд мелких землевладельцев, выбирает представителей на уездный съезд землевладельцев). К курии мелких землевладельцев относились и другие категории граждан, владеющие незначительными поместьями. Среди участвующих в выборах и от мелких землевладельцев, и по городской курии был князь В. Оболенский. И председатель Думы, депутат от Петербурга профессор С.А. Муромцев принимал участие в выборах по двум куриям - городской и в качестве представителя мелкого землевладения.

Для "представителей интеллигенции", владеющих небольшими участками земли, "землевладение" действительно могло стоять на втором месте по сравнению с другими занятиями и источниками дохода. Иногда, как в случае с князем Вл. Оболенским, отметка о землевладении появляется только в одной или двух публикаций из 5-ти. Так как "ЧГД" свойственно особенно пристальное внимание к признаку, то можно предположить, что не отмеченные здесь землевладельцы принадлежат именно к мелкопоместным землевладельцам. Это предположение подтверждается еще одним примером:

Беляшевский Н.Ф. (Киевская губ.)

"Портреты"; "ЧГД" - директор музея древности и искусств в Киеве, имеет крупные научные труды по археологии и этнографии, редактор-издатель научного журнала, член ученых обществ. "Подр. табл.", графа "Профессия или общественное положение" - директор музея, землевладелец [!].

Согласно анкете Н.Ф. Беляшевского, составленной о депутате в ряду анкет других выборщиков Киевской губернии, он действительно участвовал в выборах по курии мелких землевладельцев. Данные его анкеты следующие: 38 лет, дворянин, православный, малоросс, среднее образование, кандидат прав, директор Киевского музея императора Николая, постоянное место жительства - город Киев (музей), "избран 7 апреля 1906 г. из числа уполномоченных предварительного съезда (14 ст. Положения о выборах) Черкасским уездным съездом землевладельцев". В графе анкеты "размер ценза" стоял прочерк². Следовательно, землевладельцев, указанных в "Подробной таблице", списке словаря Брокгауза и Эфрона или у Бойовича, но не отмеченных в "ЧГД" и "Портретах", можно предположительно отнести к разряду мелких землевладельцев. Некоторые крестьяне или выходцы из крестьян - земские гласные по "Портретам", оказываются еще и собственниками нескольких десятин земли по "ЧГД".

Коснемся некоторых проблем, связанных с другими признаками. Признаки "сословие" и "сословное происхождение" разделены в формуляре в соответствии со сведениями "Подробной таблицы" и "Портретов". Некоторые вопросы возникают в связи с дворянским сословием. Н.А. Бородин говорит, что среди дворян в Думе были и личные дворяне. Так как во всех остальных случаях (когда речь в "Портретах" идет о крестьянах, торговцах, рабочих и т.д.) характеристики депутатов четко фиксируют именно признак сословного происхождения, параллельно указывая на теперешний род занятий, то напрашивается мысль, что "дворяне" в "Портретах" - это только дворяне по рождению. Определенные чины государственной службы давали право на получение личного дворянства. Некоторые депутаты, по-видимому, достигшие подходящих чинов и обозначенные в "Подробной таблице" как дворяне, не названы в "Портретах" дворянами. Например, уже знакомый нам депутат Н.Ф. Беляшевский из Киевской губернии.

В отношении курии и сведений о выборах важным источником являются "ЧГД". Составители почти всегда называют

депутатов, избранных на губернских избирательных собраниях крестьянами - обязательных крестьянских депутатов в Думу. Исключения обычно восполняются за счет других изданий, хотя в них сведения об "обязательных мужиках" даются крайне неравномерно (по одним губерниям - есть, а по другим - нет). Точные сведения о курии депутатов есть в "выборных производствах" и списке членов Думы, а результаты голосований за них - в "дополнительном списке членов Государственной Думы" в фонде делопроизводства МВД по выборам.

Выборщики от рабочих были отмечены во всех публикациях, но рабочие могли пройти в выборщики и другим путем (не по рабочей курии), например, в качестве квартирноманинателей или по выборам от сельских сходов (рабочие-крестьяне). В некоторых немногочисленных губерниях число таких рабочих было довольно значительно, и они имели возможность повлиять на исход губернского (или городского) избирательного собрания.

Признак БД "прочие сведения", т.е. сведения о выборах другого характера (помимо курии) - собирательный, он складывается из разных публикаций. Слова "пользуется широкой популярностью у крестьян" или "пользуется большой популярностью у рабочих" и т.п., в сущности равносильны формулировкам: "прошел при поддержке крестьян" или "прошел при поддержке рабочих". Параметр "место жительства" был введен в формуляр с учетом особенностей выборной практики. Некоторые депутаты, проживая в Москве или в Петербурге, будучи гласными столичных городских дум, избирались в Государственную Думу от других губерний, где находились их имения или квартиры.

Многие представители интеллигенции, по происхождению крестьяне, не теряли связи с родными местами, снова приписывались во время выборов к своим сходам и, баллотировавшись в своей губернии, пользовались широкой поддержкой местных крестьян. Выходцы из крестьян, сохраняющие наделенную землю, оставались "приписанными к сельским обществам" и официально по-прежнему принадлежали к крестьянскому сословию. Можно привести несколько конкретных примеров. Например, А.Р. Ледницкий - член Государственной Думы от Минской губернии, поляк по национальности. Он окончил минскую гимназию, потом Московский университет. Занялся адвокатурой в Москве, принимая "живейшее участие в жизни московской адвокатуры". Участвовал в организации Всероссийского союза

адвокатов, выступал в качестве защитника на политических процессах и даже стал председателем московского "общества народных развлечений". Перед выборами А.Р. Ледницкий деятельно пропагандировал программу партии, прочитав 20 публичных лекций. Он был назначен выборщиком "партии народной свободы" от г. Москвы, но, "хотя был избран выборщиком и глубоко ценил самую мысль быть избранным представителем от русского города", решил баллотироваться от родного города (Минск). Упомянем также М.Д. Лебедева - депутата от Смоленской губернии, врача. Он родился в Гжатском уезде Смоленской губернии, закончил Московский университет. "Вся деятельность его протекала в Москве, вначале как ординатора при университетской клинике, затем - врача городской больницы". Здесь он имел обширную частную практику. В 1890 г. М.Д. Лебедев приобрел земельный ценз в родном Гжатском уезде и был избран гласным Гжатского уездного земства. В 1894 г. Гжатское земство выбрало его гласным губернского Смоленского земского собрания. В 1905 г. он был избран гласным Московской городской думы, но в Думу прошел от Смоленской губернии. Показателен также случай Г.И. Шапошникова - известного трудовика, депутата от Курской губернии, по сословию - из крестьян. Он был избран I Думой в секретариат наряду, например, с известным профессором из Казанской губернии, местным лидером кадетской партии Шингаревым. Он окончил учительскую семинарию, много раз менял место жительства, как вольнослушатель слушал лекции в Московском университете и в Парижском (как он попал во Францию, ни в одном из изданий не сообщалось). Его последняя должность до избрания в Думу - председатель страхового отдела Курского губернского земства. "Служа в Курске, он имел постоянную связь с родной слободой, где его выбрали гласным уездного земства, учетчиком, волостным старшиной и проч.". Он участвовал в выборах в Думу от своего волостного схода. Наконец, И.К. Заболотный - депутат от Подольской губернии, помощник присяжного поверенного. Он родился в крестьянской семье, но окончил гимназию и юридический факультет Киевского университета. Занимался "адвокатурой и сельским хозяйством". "Как только были назначены выборы И.К., не порвавший до последнего времени связи с деревней, несмотря на то, что по условиям своего образования жил интересами городского интеллигента, тотчас же отправился на родину и принял горячее участие в предвыборной агитации. Крестьяне, с которыми он близко сошелся, приняли

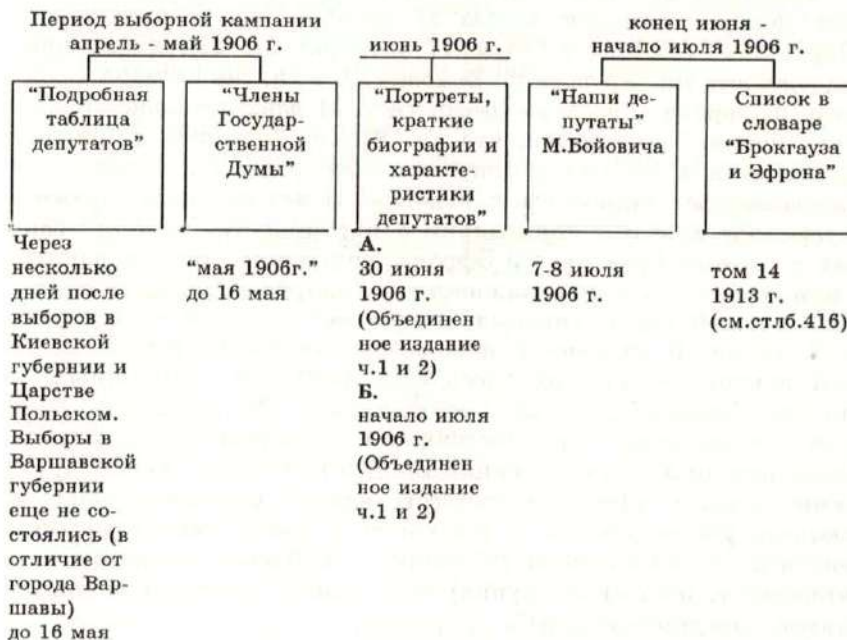
программу его партии и почтили своим избранием". (Он был особым депутатом от крестьян Подольской губернии)³.

Пояснения требует параметр "отставка". Само понятие отставки депутата немного не соответствует нашим сегодняшним представлениям; отставка часто следует не после избрания в Думу, а до производства выборов, с целью активного участия в выборной борьбе. Например, князь С.Д. Урусов вышел в отставку с высокого поста товарища министра внутренних дел и отказался от предложенного гр. Витте министерского портфеля, выставив свою кандидатуру по Калужской губернии⁴. При сравнении разных случаев видно, что серия отставок последовала после опубликования Манифеста 6 августа 1905 г., провозгласившего создание Государственной Думы. Отставка депутатов указывается только в "Портретах", подготовка и издание которых пришлось на самый разгар думской сессии. В "Подробной таблице", книге М. Бойовича и списке в словаре Брокгауза и Эфрона отставка депутатов чаще всего не принимается во внимание и последняя должность депутата всюду стоит в настоящем времени. Сведения всех трех публикаций относительно последней должности не противоречат друг другу. Проиллюстрируем тезисы об отставке на нескольких примерах.

Депутат	"Подробн. таблица"	"ЧГД"	"Портреты"	Бойович	Брокгауз и Эфрон
Ворсоби Г.М. (Рязанская губерния)	землевладелец, торговец, подрядчик	восемь месяцев тому назад был волостным старшиной	5 лет был конторщиком и десятником на ж/д, служил волостным старшиной	-	десятник на ж/д
Левин Ш.Х. (Виленская губерния)			публицист, 6 лет был общественным раввином в Екатеринославле	проповедник, с 1902 г. состоит ученым евреем при генерал-губернаторе	общественный раввин
Бугров И.Д. (Нижегородская губерния)	волостной старшина	волостной старшина	15 лет был волостным старшиной и отказался от этой должности за месяц до выборов		мелкий землевладелец

Динамика признака партийности (политических убеждений) требует установить более строгую хронологическую последовательность публикаций, а точнее - сведений, которые в них со-

держатся. В результате получается следующая временная шкала, на которой каждое более раннее издание располагается слева от более позднего (слева направо):

Вверху проставлены временные координаты опубликованного материала, в нижнем ряду - время выхода изданий, обозначенное в самих источниках. Отрывочность и относительная скудность информации в "Подробной таблице" еще раз свидетельствует о том, что она является "первой ласточкой" среди перечисленных публикаций. О временной последовательности между подготовительными материалами "Портретов", публикации М. Бойовича и словаря Брокгауза и Эфрона дают представление косвенные признаки. Так, А. Гессен в статье "Тактика партий в первой Государственной Думе" неоднократно цитирует речи И.В. Галецкого, одного из самых непримиримых трудовиков. Но, согласно "Портретам", И.В. Галецкий являлся членом кадетской партии. В издании М. Бойовича про него сказано: "в настоящее время вышел из состава К-Д партии". Логику этих сообщений продолжает список в словаре "Гранат": во время думской сессии Галецкий "вышел из партии К-Д и примкнул к

трудовикам". В списке словаря "Брокгауза и Эфрона", последнем по хронологической последовательности из источников БД, И.В. Галецкий значится как член трудовой группы.

Заметной фигурой в Думе был князь С.Д. Урусов. Он внес свою лепту в создание Союза 17 октября, что и отражено в "Портретах" (состоит в Союзе 17 октября). Но партийная принадлежность кн. Урусова по Бойовичу и в списке словаря Брокгауза и Эфрона - демократ-реформист. И действительно, в словаре "Гранат" уточняется, что кн. Урусов "перешел от партии октябристов к партии демократических реформ", близкой по программным установкам к кадетам. Более поздний характер материалов думской канцелярии о партийности, опубликованных в словаре Брокгауза и Эфрона, подтверждают и сделанные в нем отметки о принадлежности к "партии мирного обновления" - новой партии правых, возникшей ближе к концу думской сессии. В издании Бойовича еще ничего не говорится об этой партии, вместо нее здесь есть категория "умеренных" - "членов Союза 17 октября и монархистов". По-видимому, думская канцелярия вела постоянную регистрацию депутатов. Председатели думских фракций (партий) сдавали в канцелярию Думы списки членов и сочувствующих. О списке кадетов вскользь упоминается и у Бойовича: в тексте характеристики депутата от Эстляндской губернии А.Я. Лубби (партийность - автономист, эстонская группа) есть слова: "значится в списке партии народной свободы".

Партийная принадлежность находила выражение в том месте, которое выбирал депутат в зале Таврического дворца. По описанию М. Бойовича, депутаты сидели так (слева направо): социал-демократы; трудовая группа; партия народной свободы (вместе с партией демократических реформ и другими примыкающими группировками); беспартийные; польское коло; депутаты западных окраин; умеренные (Союз 17 октября и монархисты)⁵. К изданию прилагается схема: полукруглый зал Таврического дворца разбит на цветные секторы. По ней отчетливо видно, что только часть беспартийных составляла особую группу; сидящие рядом беспартийные сторонники были в каждом партийном секторе.

Такие параметры, как "партийность" и "характеристика политических убеждений" стали самыми трудными для формализации. Сложности были связаны с двумя моментами: 1) высокая "мобильность" части депутатов, передвижение вправо и влево, вплоть до изменения партийной принадлежности; 2) не-

понятная для современного человека терминология, неадекватность терминов в разных источниках, хотя перед читателями того времени, находившимися в гуще политических событий, таких проблем, наверное, не возникало. Для демонстрации проблем формализации достаточно привести списки распределения депутатов по партиям, взятые из разных публикаций.

"Подробная таблица депутатов"

(приблизительно начало - середина мая 1906 г.)

кадетов	81
беспартийных прогрессистов (умеренных либералов)	57
Национальных групп (конституционно-католическая, латышская народно-демократическая, латышская умеренная, литовская народно-демократическая, польская народно-демократическая, эстонская народно-демократическая, украинская демократическая, эстонско-русская прогрессивная, мусульманская партии)	47
крайней левой (социал-демократов, социалистов-революционеров, крестьянский союз, беспартийные социалисты)	40
Центра (Союз 17 октября, торгово-промышленная партия)	18
монархистов	7

Не вошли: трудовая группа (еще не образовалась), депутаты от Варшавской губернии, Сибири и Кавказа (выборы еще не состоялись).

В публикации "Представители Государственной Думы" (в статье "Русские политические партии") говорилось: "В виду образования трудовой группы естественно переместился парламентский Центр и, вместо "Союза 17 октября", в центре оказалась Партия демократических реформ", октябристы отодвинулись правее и образовали левое крыло правых партий, вместе с незначительным числом "внепартийных". Здесь же назывались следующие политические партии, боровшиеся на выборах, в "порядке слева направо": социал-революционеры (с-р), социал-демократы (с-д), Партия народной свободы (к-д), Демократический союз Конституционалистов, Партия Демократических Реформ, Умеренно-прогрессисты, Прогрессивно-экономическая партия, Всероссийский Торгово-Промышленный Союз, Народно-хозяйственная партия, Союз 17 октября (октябристы), Партия правого порядка (ППП), Монархисты-конституционалисты (царисты), Русский Народнический Всесловный Союз, Отече-

«Ственный Союз, Русское собрание, Союз истинно-русских людей» (С.127).

Н.А. Бородин «Государственная Дума в цифрах» (с. 37-39)
Распределение депутатов по партиям на 10-15 мая.

Партии	число	%
кадеты	153	34,1
трудовая группа	107	23,8
автономисты	63	14,0
партия «демократических реформ»	4	0,9
«Союз 17 октября»	13	2,9
умеренно-прогрессивная партия	2	0,4
торгово-промышленная партия	1	0,2
беспартийные	105	23,4
Всего	448	
Состав автономистов:		
польский кружок	31	
депутаты Северо-западных и Юго-западных окраин	12	
литовский кружок (литовская демокр. партия)	5	
украинская демократическая партия	6	
казацкая группа	1	
латышская демократическая	5	
мусульманская	3	
Всего	63	

М. Бойович «Наши депутаты»
«Распространение членов Думы по партиям» (с. XXIV).

Партия народной свободы (некоторые входят в состав союза автономистов)	161
трудовая группа	97
социал-демократическая группа	17
Партия демократических реформ	14
группа умеренных (Союз 17 октября и монархисты)	31
группа беспартийных	67
партия союза автономистов	
1. польское коло	32
2. эстонская группа	5
3. латышская группа	6
4. группа западных окраин	20
5. литовские депутаты	7
Не указано	42
Всего	499

И.Петрункевич. Распределение депутатов по партиям и фракциям «к концу думской сессии» (в скобках - депутаты Тамбовской губернии, выборы которых были «кассированы» Думой); из сб.ст. «Политическое значение I Государственной Думы» (Выпуск 1-й).

К-Д партия	172	
трудовая группа	96	(+2)
беспартийные правые *	92	(+8)
польское коло	36	
мирное обновление **	35	(+1)
автономисты	24	
социал-демократы	19	
демократических реформ	5	
неизвестно к какой партии принадлежащих	8	
Всего	487	
Всего (если считать Тамбовскую губернию) -	498	

*беспартийные правые - «заключали в себе наиболее реакционные элементы Думы»
**партия мирного обновления - вошли октябристы и «отщепенцы» от ПНС.

«Так и не были избраны» (выборы назначены на август и сентябрь): депутаты от Дагестанской области (2), Амурской области (2), Амурского казачьего войска, Забайкальской, Приморской, Якутской области, Иркутской губернии (9), от Среднеазиатских областей (12).

Бородин Н.А. «Государственная Дума в цифрах».
Распределение депутатов по партиям и группам на 26 июня 1906 г.

кадеты	179
трудовая группа	94
социал-демократы	17
польское коло	32
беспартийные автономисты	12
партия «демократических реформ»	6
партия мирного обновления	26
прогрессисты	34
беспартийные организованные	34
остальные	66
всего беспартийные	100
Всего	478

“Прибавлены все вновь прибывшие члены по 26 июня и исключены 11 тамбовских депутатов, выборы которых были кассированы. В списке отсутствуют депутаты от всего Туркестана и большей части Восточной Сибири, где выборы еще не были произведены.” “Сорганизованные б/п имеют целью проведение своих членов в парламентские комиссии”.

Разногласия в списках свидетельствуют сами за себя. Очевидно, что они были вызваны и внешними, и внутренними причинами: прибытием новых депутатов, а также миграциями депутатов от одной фракции к другой и образованием новых фракций (партий) в Думе. Для уяснения подлинного общественно-политического облика депутата целесообразно не брать какое-либо единичное звено, а проследить всю цепочку, начиная от преддумского периода (“Подробная таблица”) и кончая днем разгона Думы.

Перейдем к проблемам терминологии, использующейся в публикациях. Двойственным значением обладает термин “примыкает”. Он мог даже выражать официальную принадлежность к партии, но с определенным оттенком (состоит в этой партии, а по убеждениям тяготеет к другой). В других, более типичных случаях он применен по отношению к внепартийным, сочувствующим какой-либо партии и, вероятно, сидящим вместе с представителями этой партии в Думе и в целом разделяющим ее политические действия. Например, можно сравнить две характеристики депутата М.А. Стаховича из Орловской губернии по Бойовичу (С.224) и в “ЧГД” (С.44). Согласно информации Бойовича он мог считаться одним из “вдохновителей Союза 17 октября” (является членом этого союза), а “ЧГД” характеризует его как “...примыкающего к Союзу 17 октября” (“Хотя Стахович официально состоит членом Союза 17 октября, но на основании вышесказанного [предшествующие фразы характеристики] можно заметить, что по политическим воззрениям его можно скорее причислить к правому крылу К-Д партии”). Так как есть возможность сопоставления характеристик разных публикаций, то значение термина в каждом конкретном случае легко выявляется при помощи сравнения.

Другим “камнем преткновения” был термин “прогрессист”. Этот термин, как и близкие к нему по звучанию: умеренный прогрессист, безусловный прогрессист, прогрессивного направления, безусловно прогрессивного направления и т.д., все время употребляется и в “Подробной таблице”, и в публикации

“Члены Государственной Думы”, и в “Портретах”. Прогрессисты в “Подробной таблице депутатов” - это “умеренные либералы” (расшифровка дается в самом источнике). Значение слова “прогрессист” в “ЧГД” и “Портретах” расширяется. Это действительно “внепартийный умеренный либерал”, который стоит по убеждениям “левее Союза 17 октября, но правее К-Д партии” и отрицает “пригодность внезапных переворотов в общественном и государственном строе”. Но, как любой человек, оказавшийся между двумя политическими полюсами, он может быть ближе к левому флангу, а может быть ближе к правому флангу. За счет промежуточного значения термина, разных оттенков его интерпретации не только нами, но и современниками, диапазон его употребления сильно увеличивался. Так, выходец из немецких колонистов А.А. Видмер (Бессарабская губерния), сочувствующий Союзу 17 октября (“Алф.список”; “ЧГД”, С.11), был назван в “Портретах” “внепартийным прогрессистом”. Но вот пример другого использования того же термина в “Портретах”: М.М.Ерогин, деятельный проводник “правительственных воззрений”, апологет власти, “в члены Думы прошел при поддержке крестьян, считавших господина Ерогина прогрессистом, близким по взглядам к “партии народной свободы” (С.22).

Большинство “прогрессистов” в “Подробной таблице депутатов” - люди, больше симпатизирующие правому лагерю, - почти все они оказываются в числе “умеренных” в издании М. Бойовича. И в то же время “прогрессисты” не отождествлялись в сознании современников с правыми: граф Потоцкий “причисляет себя к прогрессистам, но совершенно чужд демократических тенденций”. Почти все крупные землевладельцы - члены минского сельскохозяйственного общества, попавшие в Государственную Думу, - названы в “ЧГД” “прогрессистами”. Это депутаты, сочувствующие партии “народной свободы”, но не разделяющие ее аграрную программу (о принудительном отчуждении частновладельческих земель). “Безусловным прогрессистом”, твердым и убежденным, является, по характеристике публикации, только один представитель этого общества - Е.И. Любанский: он “целиком разделяет программу К-Д, не соглашаясь с обществом сельского хозяйства, пытающимся разрешить аграрный вопрос без нарушения частной собственности”.

С.С. Выдрин (Оренбургская губерния) представлен в “ЧГД” читателям как человек “безусловно прогрессивного направления мыслей”. “...Безусловно человек прогрессивного направления”

вторит характеристика депутата в "Портретах". В "Портретах" есть и пояснение: "по политическим воззрениям приближается к кадетам, и если не входит в состав ее членов, то исключительно с целью не связывать себя партийной дисциплиной". Сочетания "безусловно прогрессивный", "несомненно прогрессивный" и т.п. используются и в "ЧГД", и в "Портретах" в одинаковом смысле - человек, глубоко сочувствующий партии "народной свободы". К этой же группе употребляемых в изданиях терминов относятся категории: "человек прогрессивного направления или "прогрессивного образа мыслей" или "прогрессивных настроений" (чаще всего так описываются крестьяне-перводумцы). Значение таких неопределенных на первый взгляд словесных категорий все-таки вполне определено: человек, в основном сочувствующий ПНС. Внимательно сопоставив разные публикации, нельзя не убедиться в том, что характеристики "прогрессивного направления" и "близко стоит к ПНС" - фактически одно и то же.

Очень своеобразно употребление этих терминов в "ЧГД" (С. 17,20) по отношению к крестьянам. Мысленно представляя себе первых депутатов Государственной Думы, невозможно игнорировать особенности политической терминологии изданий. Очень неординарны, на взгляд современного читателя, два политических портрета: депутата "Церцусова" (в действительности Целусова) из Вятской губернии - "о его политических идеалах ничего определенного сказать нельзя, т.к. это человек очень изменчивых настроений, но во всяком случае - прогрессист"; и депутата Погребняка из Вологодской губернии: "его можно назвать беспартийным, т.к. он не составил себе определенного взгляда на программу той или иной партии, своей собственной платформы тоже не имеет, но в общем прогрессивного направления".

Печать с надписью "прогрессист" или "прогрессивного направления" ставилась в издании на депутатов-крестьян очень легко. Но, как оказывается, и эта внешняя легкость имеет под собой определенную основу. Возьмем пример 5 крестьян Самарской губернии, ставших депутатами первой российской Государственной Думы (Богатин, Круткин, Лотхов, Шарков и Шувалов). В разных источниках их партийность "имеет разный вид":

Источник	Богатин	Круткин	Лотхов	Шарков	Шувалов
"Подр. табл"	кадет	кадет	кадет	кадет	кадет
"ЧГД" С. 53-55	прогрессивных настроений	прогрессивного образа мыслей	политические убеждения неопределены, но вполне прогрессивны	беспартийный прогрессист	прогрессист, близко стоящий к ПНС
"Портреты" С. 67-70	беспартийный	беспартийный	беспартийный	беспартийный	социал-демократ
М.Бойович	беспартийный	беспартийный	беспартийный	трудовик	социал-демократ
Список словаря Брокгауза и Эфрона	беспартийный (правый)	беспартийный (правый)	беспартийный (правый)	беспартийный	социал-демократ

На первый взгляд - странная ситуация. Но дело объясняется просто: эти крестьяне прошли в Думу "по соглашению с ПНС". Об избирательном собрании в Самарской губернии уже шла речь в предшествующей главе. Описание этого собрания дал депутат Думы А.Д. Протопопов в сборнике к десятилетию Думы. Была достигнута договоренность между крестьянами, имевшими большинство на губернском избирательном собрании, и партийной интеллигенцией (кадетами): 7 мест в Думе, включая "обязательного крестьянина", предоставляется "мужикам", и 5 мест - "партийной интеллигенции".

В Казанской губернии, как и в Самарской, состоялось соглашение между кадетами и крестьянами: "партия народной свободы деятельно организовала блок с татарами и другими мелкими инородческими группами и русскими крестьянами прогрессивного направления", этот блок располагал большинством на губернском избирательном собрании. В "Подробной таблице" против фамилии Лаврентьева, в отличие от других крестьян Казанской губернии, стоит не "К-Д" (кадеты), а "л К-Д" (левые кадеты), что было связано с ярко выраженными особенностями его политического мировоззрения (студент - социал-демократ, случайный попутчик И.Е.Лаврентьева по дороге на губернское избирательное собрание, с неприязнью назвал его "эсером", хотя, по заверениям автора, он в то время "еще не знал толком, что такое "эсер", а только встречал это слово в газетах, которые читал с большим увлечением").

Если сравнивать данные в "Подробной таблице", "Алфавитном списке" и "ЧГД" (приблизительно одновременные источники мая 1906 г.), то буквально сразу обнаруживается,

что все сочувствующие партии народной свободы, близко стоящие к ней или примкнувшие к ней на выборах в "Таблице" были просто причислены к кадетам. В отношении крестьян-прогрессистов, крестьян прогрессивного направления и настроений в "ЧГД" действует аналогичная закономерность. Получается, что кажущаяся хаотичность информации о кадетях в "Подробной таблице" не тождественна недостоверности, а с помощью имеющейся "цепочки сведений" о партийности подобные отметки "К-Д" легко корректируются. Неточность таблицы из "минуса" превращается в "плюс": по ней можно найти крестьянских депутатов, вступивших на выборах в блок с кадетами.

В "Подробной таблице" есть и другое обозначение: "л К-Д" (левое крыло К-Д, а не "левее кадетов (К-Д)" - один из общепотребительных терминов). Часто встречающийся термин "левее К-Д" сначала кажется зыбким и расплывчатым. В действительности он включал в себя целый спектр вопросов, во взглядах на которые тот или иной депутат стоял левее кадетской партии (термин характеризует беспартийных или членов крестьянского союза). К сожалению, в источнике не всегда бывает раскрыто, в каких конкретных вопросах позиция депутата левее позиции партии народной свободы, хотя во многих из этих случаев информация восстанавливается с помощью других параметров (например, депутат стоящий "левее К-Д" и являющийся членом трудовой группы, наверняка левее кадетов по аграрному вопросу, но не исключено, что и по многим другим вопросам).

Главным из принципиальных вопросов, разделявших не одного депутата с кадетской партией, являлся аграрный. Нередки были разногласия в национальном вопросе (об автономии окраин), в вопросе о думской тактике (способна ли избранная на неравноправных началах Дума к "органической работе"), о налогообложении (постепенная или немедленная отмена всех косвенных налогов и переход к прогрессивному подоходному налогообложению), о всеобщем образовании (могут ли быть бесплатными абсолютно все ступени образования). Эти ключевые вопросы были "яблоком раздора" между кадетской партией и ее левым крылом. Например, депутат из Таврической губернии, друг покойного лейтенанта Шмидта А.Г. Сипягин, сам будучи помещиком, стоял "на крайнем левом фланге по аграрному вопросу, примыкая очень близко к программе крестьянского союза, в национальном вопросе он тоже занимал близкую к

"левому флангу" позицию. По замечанию Н.А. Бородина, в левое крыло кадетской партии входили и некоторые "внепартийные социалисты" (не разделяющие все пункты программы русских социалистических партий или не согласные с резкостью тактики, в частности, с бойкотом Думы и др.). Действительно, такие депутаты были отмечены в изданиях о первом думцах - информация изданий была без изменений занесена в БД. Среди левых кадетов в Думе были и сторонники национализации земли. "Крайними левыми" современники считали членов социалистических партий, крестьянского союза и "внепартийных социалистов", то есть внепартийных, "полностью принимающих программу социалистических партий". Но в "ЧГД" члены "Крестьянского союза" иногда отнесены к крайним левым, иногда к группе депутатов "левее партии народной свободы".

Заканчивая часть работы, посвященную проблемам общественно-политической терминологии, "влившей" в публикации прямо из общественно-политической атмосферы того времени, необходимо было бы привести в систему критерии подхода к признаку партийности в разных изданиях. В "Подробной таблице депутатов", как уже было показано на примере кадетов, официальные члены партий объединены с "сочувствующими" и с "примыкающими" к этим партиям во время выборов. В отличие от "Подробной таблицы", другие издания лаконичного характера ("Наши депутаты" Бойовича, список в словаре Брокгауза и Эфрона) более строго подходят к партийности депутатов: сочувствующие какой-либо партии отнесены либо к беспартийным, либо к партии или фракции, в которой они формально состоят. В этих, более поздних, публикациях вообще отсутствуют понятия "прогрессист", "прогрессивного направления" и т.п. - видимо, на составителей оказали влияние активные процессы партийного размежевания, происходящие в Думе.

В характеристиках некоторых депутатов в "ЧГД" и "Портретах" есть ощутимые противоречия. Каковы их причины? Что сыграло решающую роль - разные взгляды составителей или противоречия в поведении самих депутатов? Пожалуй, второе перевешивает первое. В обеих публикациях прослеживается открытое благожелательное отношение к левым, и явный "холодок" в характеристиках правых (последняя из двух тенденций особенно сильна в "Портретах").

Чтобы более ясно представить себе взгляды составителей "Альбома портретов", сопоставим две характеристики депутата от Курской губернии Г.И. Шапошникова - в "Портретах" и в "Алфавитном списке депутатов", не привлекавшемся непосредственно к созданию БД. "Алфавитный список депутатов" утверждает, что "по многим вопросам он стоит значительно левее партии народной свободы..." На предвыборном собрании Ш. выступил с резко выраженной программой: "вся земля для трудящихся на ней, парламентская монархия однопалатная система, без согласия народных представителей никто не может распоряжаться ни одной копейкой народных денег, уничтожение сословий, все свободы и всеобщее избирательное право". "Портреты" заявляют, что ... "программа левее К-Д: вся земля для трудящихся на ней". Авторы "ЧГД" были настроены несколько более умеренно, чем составители "Портретов".

Биографии известного общественного деятеля кн. С.Д. Урусова в "Портретах" и в "ЧГД" отличаются друг от друга. В "ЧГД": "действительный статский советник, бывший товарищ министра внутренних дел, окончил Московский Университет. Князь в политике держится прогрессивных взглядов. В бытность свою у кормила правления зарекомендовал себя как неутомимый работник, автор многих документов по вопросам реформы управления Министерства внутренних дел"⁶. В "Альбоме портретов": "действительный статский советник. Окончил Московский университет. Был мировым судьей в городе Москве. В министерство Плеве был "либеральным" губернатором в Кишиневе, куда был назначен после еврейского погрома; был товарищем министра внутренних дел. По своим взглядам стоит не правее Союза 17 октября. На предвыборном собрании заявил себя сторонником парламентской монархии, но врагом всяких быстрых перемен"⁷.

И, наконец, большая характеристика этого известного депутата есть в списке словаря "Гранат"⁸: "Урусов кн. Сергей Дмитриевич, от Калужской губернии, р.1862, землевладелец, высшее филологическое образование (85), был уездным предводителем дворянства (86-96), председателем губернской земской управы (90-92), председателем съезда мировых судей (88-89), московским участковым и почетным мировым судьей (1900), заведующим типографиями города Москвы (901), тамбовским вице-губернатором (902-903), кишиневским губернатором (903-904). В Кишиневе кн. Урусову довелось не только ликвидировать нагромождение, оставшееся после известного еврейского погрома 1903

г., но и предотвратить готовившийся новый. После назначения генерала Трепова товарищем министра внутренних дел с диктаторскими полномочиями, кн. Урусов, бывший тогда тверским губернатором, немедленно подал в отставку. После 17 октября 1905 г. гр. Витте приглашал Урусова на пост МВД, но Урусов вместе с другими деятелями, которым предлагались министерские посты в первом конституционном кабинете, отказался, и, лишь уступая настояниям гр. Витте, согласился временно занять пост товарища МВД, заранее отклонив от себя всякое участие в политической деятельности этого министерства. В 1905 году кн. Урусов окончательно порывает с государственной службой и выставляет свою кандидатуру в Государственную Думу по Калужской губернии. Избранный с редким единодушием оппозиции и октябристов, Урусов в Думе присоединяется к партии демократических реформ и произносит знаменитую речь свою по запросу о погромной типографии в департаменте полиции. После роспуска Думы Урусов присоединяется к Выборгскому воззванию и вместе с товарищами отбывает тюремное заключение в Москве (май-август 908г.). Автор "Записок губернатора", с редкой простотой и большим мастерством рисующих строй русской бюрократии и провинциальные нравы".

Последняя, самая поздняя, характеристика по-новому освещает противоречия в отношении составителей "ЧГД" и "Портретов" к князю С.Д. Урусову. В общем-то и до сих пор можно по-разному оценивать этого человека, подходить к нему "и справа, и слева". В блестяще написанной статье об истории освободительного движения в России, опубликованной в солидном издании Г.В. Малаховского, князь Урусов цитирует записку другого выдающегося деятеля той эпохи - бывшего премьера графа С.Ю. Витте. В известной записке, адресованной Государю, граф предупредил, что из земского самоуправления, если его допустить, неизбежно вырастет самоуправление в государственном масштабе⁹. Но судьбе было угодно, чтобы пути этих двух людей, обладающих пронизательным умом, оказались схожими: они оба сильно "полевели" во время первой русской революции, возможно, под впечатлением драматических событий, происходивших в России. Взгляды С.Д. Урусова изменились от сочувствия Союзу 17 октября (он считался одним из его основателей) до вступления в партию демократических реформ, примыкавшую к кадетской партии в I Думе. С.Ю. Витте в октябре 1905 г. написал другую записку царю,

идеи которой поразительно отличались от его собственных прежних политических взглядов.

Вернувшись к проблемам публикаций о первой Государственной Думе, можно сказать, что колебания и противоречия в характеристиках депутатов в "ЧГД" и "Портретах" в основном происходят от эволюции и разнообразия оттенков политической позиции самих депутатов. Это подтверждается тем, что оценки в "ЧГД" часто совпадают с оценками в "Алфавитном списке" (более ранние издания), а характеристики "Портретов" - со сведениями в издании Бойовича и в списке депутатов словаря Брокгауза и Эфрона. Быстрая политическая эволюция части депутатов в Думе не могла не отразиться на характеристиках, помещенных в разновременных изданиях, даже если интервал между их подготовкой составлял всего две-три недели. Общественно-политический потенциал избранных в первую Думу мог окончательно реализовать себя и раскрыть свои преобладающие цвета только в самой Думе.

Кадетским составителям "Альбома портретов" было свойственно самое негативное отношение к правым. Автобиографии крайних реакционеров были преподнесены не в самом благоприятном тоне. Характеристики рядовых, не известных широкой общественности октябристов - довольно сухие, их автобиографии, может быть, были несколько сокращены. У составителей двух публикаций - "ЧГД" и "Альбома портретов" - был одинаковый подход к Союзу 17 октября - это партия, оставшаяся "в хвосте освободительного движения". Оценка Союза 17 октября, прозвучавшая в "ЧГД" (С.24), была не лишена психологической остроты: в Союз 17 октября объединились люди, "либеральные тенденции которых сложились не во имя какой-либо идеи высшей справедливости, а исключительно в силу невозможности противостоять напору общества". Может быть, она и не была лишена объективности. Но возникает вопрос: почему же тогда все эти люди в Думе - ограниченные либералы, правые, левые, октябристы и монархисты, кадеты и социалисты - оказались столь единодушны, бросая вызов самому императору. После обсуждения ответа на "тронную речь", произнесенную царем на торжественном открытии Думы, только 6 человек решило покинуть зал. Граф П.А. Гейден от имени всех шести разъяснил депутатам: не разделяя некоторых положений адреса Думы в ответ на тронную речь, они предпочитают не участвовать в голосовании, чтобы не нарушать единогласия, предложенного профессором Петражицким¹⁰.

Какое настроение захватило этих людей во время обсуждения адреса? Что заставило многих из них пожертвовать своими политическими убеждениями, чтобы принять проект адреса, предложенный конституционалистами-демократами, и в ответ на царские пожелания хранить порядок и верность престолу потребовать потребовать перевести страну на "конституционные начала". В адресе говорилось о необходимости создать полноценный законодательный парламент, ввести всеобщее избирательное право и гражданское равенство, объявить амнистию политическим заключенным и улучшить экономическое положение граждан, в том числе и путем частичной передачи частновладельческой земли крестьянам. Современники расценивали думский адрес или как гражданский подвиг, или как попытку узурпации власти.

Структура базы данных "Дума-Г"

Сведения о депутатах, содержащиеся в охарактеризованных выше источниках, позволяют создать весьма детальную базу данных "Дума-Г". Наличие такой БД дает возможность, с одной стороны, провести информационный поиск, извлекая необходимые исследователю сведения о том или ином депутате I Государственной Думы или о той или иной группе (категории) депутатов; с другой стороны, информация БД служит основой для изучения "коллективного портрета" депутатов.

Детальность имеющейся информации о депутатах I Государственной Думы является, безусловно, преимуществом БД "Дума-Г". Однако, это обстоятельство поставило разработчиков БД перед дилеммой: вводить ли биографические сведения о каждом депутате в том виде, как они (эти сведения) зафиксированы в источниках, или провести их предварительную категоризацию. Категоризация сопровождается укрупнением близких по смыслу значений каждого признака. При категоризации в БД вводятся коды полученных обобщенных категорий. Достоинством второго варианта является упрощение работы пользователя БД как в режиме информационного поиска, так и в режиме обработки данных. Это и понятно: для формирования информационного запроса пользователь БД должен будет указать небольшое число кодов укрупненных категорий. Например, термины "гуманитарное образование" или "квалифицированный рабочий" в биографических описаниях не встречаются: в этих позициях источники содержат более конкретные указания. Ес-

ли при заполнении базы данных использовались категории такого рода, то дальнейший анализ данных (например построение таблиц сопряженности признаков) реализуется проще и быстрее.

Мы, однако, выбрали первый из двух упомянутых подходов к формированию БД "Дума-I". В основу создания базы данных был положен следующий принцип - информация, содержащаяся в БД, должна быть полностью идентична сведениям из имеющихся источников. Это относится практически ко всем информационным полям БД. Очевидно, что при использовании такой БД исследователь должен, как правило, переходить от исходных "мелких", конкретных сведений в каждом информационном поле к более крупным значениям-категориям. Но зато он может сделать эту операцию на основе собственных исследовательских установок, исходя из своих конкретных задач. При этом пользователь БД может быть уверен в полной идентичности информации БД источниковым данным. Таким образом, при занесении в БД биографических сведений о каждом из депутатов сохранялась лексика источника. Например, отдельными кодами в БД отмечены следующие характеристики партийности или общественно-политических убеждений:

- *"официально не принадлежит ни к какой партии, но сочувствует с-д (меньшевикам)";*
- *"по своим убеждениям социалист, но в настоящее время вполне удовлетворен программой к-д";*
- *"незадолго до начала думских заседаний участвовал в московском съезде истинно-русских. В Думе полелел настолько, что был одним из 14 депутатов, подписавшихся под известным манифестом рабочих депутатов".*

Перечисление всех конкретных значений для каждого информационного поля БД "Дума-I" потребовало бы несколько десятков страниц. Это так называемая "книга кодов" (code book). Фрагменты "книги кодов" приводятся в приложении. Здесь же мы ограничимся описанием структуры БД и списком всех ее 66 информационных полей. Формированию списка предшествовала работа по выявлению 16-ти крупных блоков биографической информации о депутатах I Государственной Думы.

I. Сословное происхождение, сословная принадлежность

Сословная принадлежность депутатов приведена в "Таблице", сословное происхождение - в "Портретах". Можно

выявить все случаи движения из одного сословия в другое, например: "из купеческой семьи - дворянин" и т.п. (проблема социальной мобильности).

II. Сословная принадлежность; социальный статус; доход; источники дохода

Становится возможным получение точных сведений о депутатах-крестьянах, не занимающихся сельским хозяйством (еще Н.А. Бородин отметил расслоение таких крестьян на 3 категории: рабочие, торговцы, мелкие чиновники¹¹); о фабрично-заводских рабочих, по сословию остающихся крестьянами (отдельно взятая сторона той же проблемы); о землевладельцах, живущих на доходы с имений, но не участвующих в делах имения, и др.

III. Образование

И высшие, и низшие учебные заведения имели несколько типов по уровню и профилю (например, церковно-приходская школа не сопоставима по широте программы и качеству обучения с 2-классным министерским училищем, но выпускники того и другого учебного заведения считались получившими "низшее образование"). С помощью БД возможен всесторонний анализ образования депутатов с учетом типа учебных заведений, их последовательности и т.д. Некоторые депутаты окончили несколько вузов, получили, продолжили или начали образование за границей, защитили диссертации в зарубежных университетах и т.п. Характерно, что образованные депутаты из провинции часто заканчивали центральные университеты (Петербургский, Московский) или иностранные учебные заведения.

Не все обладатели ученых степеней занимали должности профессоров и приват-доцентов, некоторые были как бы штатными научными работниками, некоторые оставили научную карьеру, как правило, по политическим мотивам. С помощью БД можно выделить этих депутатов в отдельную группу. У современников было особое представление о типе "интеллигентного крестьянина" или "интеллигентного рабочего" - развитом и начитанном представителе простого народа, активно занимающемся самообразованием. Люди такого типа были и в первой Думе.

IV. Место жительства

Иногда депутат проживал и баллотировался в Думу в разных губерниях. В изданиях указаны некоторые рабочие, проживающие в деревнях. Анализ признака "постоянное место жительства" может дать полную картину географических особенностей выдвижения первоумцев, особенностей их карьеры и рода занятий

V. Общественно-экономическая деятельность

В Думе был довольно значительно представлен слой деловой интеллигенции. В нее входили не только профессиональные инженеры, агрономы и т.п., но и врачи, юристы и другие представители интеллигентских профессий, занимающие посты в банках, компаниях на акциях, участвующие в сельскохозяйственных обществах. Обработка БД дает возможность извлечь всю информацию о таких депутатах и их деятельности.

VI. Культурная, научная, просветительно-благотворительная деятельность

Многие депутаты, даже зажиточные крестьяне, занимались благотворительностью, попечением школ, больниц и т.д. Некоторые принимали активное участие в культурных, научных обществах, занимались литературным трудом (помимо выступления в общественно-политических изданиях). Большинство было не просто участниками разных обществ, но и их организаторами и инициаторами. Анализ этих сведений позволит представить себе облик депутатов вне политических страстей.

VII. Участие в общественно-политических изданиях

Значительная часть депутатов были руководителями (редакторами, редакторами-издателями) общественно-политических изданий или, напротив, нештатными корреспондентами.

VIII. Партии и фракции в Думе (партийная принадлежность, политические взгляды)

При наличии БД, охватывающей всех депутатов, можно было бы составить коллективный портрет представителей любой партии или фракции по любым параметрам. Другое перспективное для исследования направление - внутренние миграции в Думе, изменения партийной принадлежности и общественно-политической позиции отдельных депутатов в ходе думской сессии. По словам И. Петрункевича, некоторые кадеты вошли в

состав трудовиков, другие - "отщепенцы" - примкнули к "партии мирного обновления"¹². БД предоставляет возможность проследить "движение" каждого депутата в Думе и проверить правильность выводов Н.А. Бородина о том, что к 26 июня в Думе произошло усиление "партии к-д, отчасти, демократических реформ и умеренных партий, образовавшихся в стенах парламента из октябристов и "торгово-промышленной партии" и "ослабление трудовой группы, часть которой отклонилась к с-д, автономистов, часть которых примкнула к к-д фракции, и беспартийных, частью вошедших в число мирнообновленцев и прогрессистов"¹³. В более ранней брошюре 1906 г. сведения Н.А. Бородина о беспартийных звучат несколько иначе: "Часть присоединилась к прогрессистам, часть к "партии мирного обновления", часть к к-д партии и часть к трудовой группе"¹⁴. В Думе оформилась и такая группировка, как "беспартийные правые", они отмечены в списке словаря Брокгауза и Эфрона. Некоторые депутаты, примкнувшие к к-д на выборах, в Думе присоединились к правым депутатам.

IX. Сведения о выборах

БД дает ответы на следующие вопросы:

- кто был избран по крестьянской курии. До нас дошли свидетельства враждебного отношения крестьян к торговцам. Но среди первоумцев оказалось довольно много крестьян, занимающихся сельской и городской торговлей. В числе избранных крестьян были состоятельные мужики, "солидные хозяева", были ходатаи по общественным делам, уполномоченные сходом, или "частные поверенные", были и активные в политическом отношении крестьяне, устраивавшие с односельчанами беседы о вопросах общественной жизни, находившиеся в противостоянии с местными властями. Но полную и точную характеристику крестьянских депутатов даст только БД. Она позволит ответить на вопросы:

- кого поддерживали крестьяне на губернских избирательных собраниях (после выборов по крестьянской курии);
- кто прошел в Государственную Думу при непосредственной поддержке "партии народной свободы". Депутаты, блокировавшиеся во время выборов с к-д партией, обозначены в "Таблице депутатов" как к-д.;
- кто из рабочих попал в Думу через рабочую курию, а кто в качестве "занимающего отдельную квартиру" или, возможно,

- по крестьянской курии (методом исключения выборщиков от рабочих, указанных в источниках);
- кто из крестьян прошел по курии "мелких землевладельцев".

Х. Репрессии

Эти сведения уникальны. Необходимо выявить корреляционные связи между "репрессиями" и биографическими сведениями. БД содержит информацию об осужденных по делу о Выборгском воззвании или подписавших Выборгское воззвание. Было осуждено 156 человек, процесс состоялся в декабре 1907 г., приговор состоял в трех месяцах тюремного заключения и лишения политических прав. Были депутаты, подписавшие Выборгское воззвание, но не подвергшиеся коронному суду. Их подписи появились под воззванием уже после совещания в Выборге. В списке депутатов словаря "Гранат" есть сведения о других репрессиях против многих первоумцев после роспуска Думы. Источники разносторонне осветили поведение администрации во время выборов. Игнорируя угрозу уголовной ответственности за воздействие на личность избирателя, обещанную "Указом" 8 марта 1906 г., власти на местах часто прибегали к арестам без объявления причин, но, возможно, вследствие наличия того же "Указа", выпускали арестованных сразу же после избрания в выборщики. Некоторые депутаты были возвращены из тюрем и ссылок (административного порядка). Все эти случаи будут зафиксированы в БД.

XI. Карьера, изменение рода занятий

Эта сфера, содержащая очень высокий информационный потенциал. "Невооруженным взглядом" видно, что карьера подавляющего большинства первоумцев прошла через выборные органы местного самоуправления (в основном, земские, городские, волостные). Многократно воспроизводится ситуация, когда бывшие предводители дворянства оказываются среди октябристов.

Более точную информацию можно получить путем обработки БД. Признак "изменение рода занятий" учитывает переход от земледелия к фабрично-заводскому труду и, через несколько лет, обратно; переход от профессиональных занятий к общественной деятельности на поприще какой-либо партии и тому подобные изменения карьеры и деятельности.

XII. Участие в думских комиссиях, думская должность

Кроме сведений словаря Брокгауза и Эфрона, добавочную информацию предоставляет статья Н.А.Бородина¹⁵, где содержится обширный список председателей, заместителей председателей и секретарей думских комиссий. Они были занесены в БД наряду с данными словаря Брокгауза и Эфрона.

XIII. Участие в последующих Думах

Располагая данными словаря Брокгауза и Эфрона, не составляет трудности выделить депутатов, принимавших участие и в других Думах, с указанием, в каких именно Думах они повторно были депутатами. (Политических прав были лишены первоумцы, осужденные по делу о Выборгском воззвании. Подробное описание процесса суда над участниками выборгских событий и списки осужденных за воззвание были помещены в БД по изданию "Суд над первой Государственной Думой").

XIV.

В сборнике "К десятилетию первой Государственной Думы" есть список депутатов, умерших до марта 1916 г., который включен в Базу Данных.

XV.

Сообщения о депутатах в рапорте губернатора в МВД (РГИА, 1327, оп.2, дело N 40).

XVI.

Факты биографии (сведения о родителях, событиях, повлиявших на мировоззрение, и другая информация, не попадающая в остальные графы).

* * *

При решении вопроса о том, какое программное обеспечение использовать для создания БД "Дума-I", авторы исходили из того, что система управления базами данных (СУБД) должна, с одной, соответствовать сложности имеющегося биографического материала; с другой стороны, такая СУБД должна быть достаточно доступной для широкого круга потенциальных пользователей. Выбор был остановлен на известной СУБД dBASE IV. Ниже приводится перечень информационных полей БД "Дума-I", реализованной в структуре dBASE IV.

Структура базы данных "ДУМА-I"

Признак	Обозначение поля
1. Фамилия, имя, отчество	NAME
2. Губерния	REGION
3. Возраст	AGE
4. Национальность	NATIONALITY
5. Вероисповедание	RELIGION
6. Сословное происхождение	ORIGIN
7. Сословная принадлежность	ESTATE
8. Титул	TITLE
9. Профиль образования	EDUCATION. PROFILE
10. Уровень образования	EDUCATIONAL LEVEL
11. Особенности образования (окончил 2 вуза, окончил 3 вуза, активное самообразование, учился за границей и т.д.)	EDUCATION. REMARKS
12. Ученая степень (если есть)	EDUCATIONAL DEGREE
13. Учебное заведение (учебные заведения), которые окончил	EDUCATIONAL INSTITUTION
14. Социальный статус (крестьянин, рабочий, землевладелец и т.д.)	SOCIAL STATUS
15. Чиновное (придворное) звание	RANK
16. Источники дохода	INCOME SOURCES
17. Сведения об уровне дохода (если есть)	INCOME LEVEL
18. Сведения о количестве наделной земли (если имеются, встречаются редко)	ALLOTMENT
19. Сведения о количестве собственной земли (если имеются)	OWN LAND
20. Ремесло (для крестьян), специальность (для рабочих)	HANDING, PROFESSION
21. Место жительства	RESIDENCE
22. Должность	POST
23. Участие в экономических обществах (условное название, входят сельскохозяйственные общества и товарищества, банки, акционерные компании и т.д.)	ECONOMIC UNIONS

Участие в органах местного самоуправления

24. земских	ZEMSTV.BODIES
25. городских	TOWN BODIES
26. сословных	CLASS BODIES
27. церковно-религиозных	RELIGIOUS BODIES
28. Участие в бюрократических комитетах и комиссиях	BUREAUCRATIC COMISSIONS
29. Должность (представительство) в них	POST COM.
30. Культурная деятельность	CULTURAL ACTIVITY
31. Научная деятельность	SCIENTIF. ACTIVITY
32. Просветительно-благотворительная деятельность	ENLIGHT., CHARITY
33. Участие в профессиональных обществах (всероссийских и местных)	PROF.ASSOCIATIONS
34. Партийность в "Таблице депутатов"	"TABLE", PARTY
35. Характеристика общественно-политических убеждений, там же	"TABLE" CHARACTERISTICS
36. Партийность в "ЧГД"	"MEMBERS", PARTY
37. Характеристика там же	"MEMBERS" CHARACT.
38. Партийность в "Портретах"	"PORTRAITS" PARTY.
39. Характеристика, там же	"PORTRAITS" CHAR.
40. Партийность или характеристика общественно-политических взглядов в издании "Наши депутаты" М.Бойовича	"DEPUTIES" "BOIOVICH
41. Партийность или характеристика общественно-политических взглядов в списке словаря Брокгауза и Эфрона	"BROCG" LIST
42. Позиция по определенным общественно-политическим вопросам (если приводится)	POSITION
Партийная деятельность	
43. в какой партии	PARTY
44. должность в партии или другой вид активной партийной работы	PARTY ACTIVITY
Участие в общественно-политических изданиях	
45. издание 1	POLITICAL PUBLICATION1
46. в каком качестве	PUBL. POST 1
47. издание 2	POLITICAL PUBLICATION2
48. в каком качестве	PUBL. POST 2

49. проблематика статей (работ)
 50. Участие в съездах земских и городских деятелей
 51. Участие в массовых формах политической борьбы (демонстрациях, митингах, депутациях и т.д.)
 52. Личные формы ведения агитации и пропаганды, протеста против действий администрации
 53. Репрессии (преследования), которым подвергался до выборов или во время выборов в Думу
 54. Ушел ли в отставку во время выборов или после избрания в Думу
 55. Точное время отставки (если имеется)
 56. Курия, по которой прошел
 57. Прочие сведения о выборах
 58. Сведения об отбытии воинской повинности, об участии в войнах
 59. В каком качестве участвовал в войне
 60. Осужденные по делу о Выборгском воззвании (или подписавшие Выборгское воззвание) по сведениям словаря Брокгауза и Эфрона
 61. Участие в думских комиссиях (по словарю Брокгауза и Эфрона)
 62. Должность в комиссии, должность в Думе (по Брокг. и Эфр.)
 63. Участие в других Думах
 64. Сообщения об участии в деле о Выборгском воззвании по изданию "Суд над первой Государственной Думой", СПб., 1908
 65. Должность в Думе по ст. Н.Бородин
 66. Депутаты, умершие до 1916 г. (По изданию "К десятилетию Государственной Думы")

PROBLEMS
 ZEMSTV.
 CONGRESSES
 MASS FORMS
 OF PROTEST

PERSONAL FORMS
 OF PROTEST

REPRESSION

RETIREMENT

RETIREMENT TIME

CURIA ELECTION
 INFORMATION
 WAR, MILITARY
 SERVICE
 POST WAR

VYBORG APPEAL

DUMA COMMISSIONS
 DUMA POST

OTHER DUMAS
 TRIAL

COM.,BORODIN

DEAD,1916

Примечания к главе 4.

- ¹ Бородин Н.А. "Государственная Дума в цифрах". СПб. 1906. С. 26,27.
- ² РГИА, фонд 1327.
- ³ Алфавитный список. С. 22, 23, 61, 108 ; Портреты. С. 39, 58, 75; ЧГД, С. 47, 48, 58.
- ⁴ Энциклопедический словарь Гранат. т.16-17. Приложение, С.24.
- ⁵ Наши депутаты. Стр. XXIV.
- ⁶ ЧГД. С.29.
- ⁷ Альбом портретов. ч.1,2.С.31.
- ⁸ "Гранат". Т.16-17, С.24 (Приложения).
- ⁹ Статья кн. Урусова в разделе: Россия перед созывом Государственной Думы, С.54.
- ¹⁰ Первая Государственная Дума, вып. I Политическое значение первой Государственной Думы. СПб., 1907, С.168-173. К десятилетию первой Государственной Думы. Сборник статей переводумцев. Ст. Я.Имшенецкого Граф Петр Александрович Гейден. С.190.
- ¹¹ Н.А.Бородин. Государственная Дума в цифрах. С.28.
- ¹² Политическое значение первой Думы. С.81,93.
- ¹³ Там же, ст. Н.Бородин. С.28.
- ¹⁴ Н.А.Бородин. Государственная Дума в цифрах. Спб., 1906. С.70.
- ¹⁵ Политическое значение первой Думы.

Часть III Материалы дебатов I Государственной Думы в комплексе государственного делопроизводства

Глава 5. Документирование деятельности I Государственной Думы в комплексе государственного делопроизводства

Общие направления государственного документирования

Под государственным делопроизводством как социальным феноменом подразумевается система документирования и документационного обслуживания деятельности аппарата государственного управления или система его документации. Термин "документирование" известен давно и понимается как: а. работа по созданию документов (документирование) и совокупность созданных документов; б. все последующие операции (документооборот), связанные с обработкой, организацией, хранением и использованием документов (документационным обслуживанием); в. возникающая в результате документационная система.

Всякая исполнительно-распорядительная деятельность государственных учреждений облекается в форму документов и актов управления. Они используются как средство связи, общения. В документальной форме государственная информация хранится и передается во времени и пространстве. Учреждения не способны действовать без администрации и руководства. В силу этого административное делопроизводство всегда находит отражение в законодательстве, многочисленных подзаконных ведомственных инструкциях и правилах документирования. Так, последний действующий в Российской Федерации ГОСТ 16487-83 "Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения"¹ устанавливает специальную документальную терминологию, отражающую информатизацию общества: документ - материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом, для ее передачи во времени и пространстве. Непосредственно с документом связано понятие подготовительных промежуточных материалов. Официальный до-

кумент - это документ, созданный организацией или должностным лицом и оформленный в установленном порядке. Дело - это совокупность документов, относящихся к одному вопросу или участку деятельности и помещенных в отдельную обложку. Документооборот - движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки.

Почти параллельно с административным делопроизводством в дореволюционной России развивалась как самостоятельная система учетная документация, включавшая вначале бухгалтерский учет, а затем статистический. Писанная история административного документирования XVIII-XX веков касается прежде всего русских учреждений. Собственно российский делопроизводственный корпус рубежа эпох состоит из внешних: сношений и переписки, - а также внутренних документов. Каждый документ имеет отдельные элементы, носящие название "реквизитов": автор, адресат, подпись, дата и т.д. Совокупность реквизитов, определенным образом расположенных в документе, составляет его "формуляр". До 1917 г. бумаги делопроизводственного корпуса подразделялись на письмоводство и собственно делопроизводство. Последнее понималось как документальное оформление производства дел, то есть их вступления, движения и исполнения. В системе делопроизводственной документации поддерживается выделение пяти групп: I. протокольной группы делопроизводства, состоявшей из протоколов, журналов и стенографических отчетов, II. группы отчетной документации, в которую входили отчеты, доклады, докладные записки, годовые отчеты, отчеты-обзоры за несколько лет о деятельности центральных и высших государственных учреждений, III. группы переписки, состоявшей из различных форм переписки вышестоящих органов с подчиненными им учреждениями (предписания, распоряжения, приказы, циркуляры, запросы), IV. группы переписки равных учреждений или учреждений, не находившихся в подчинении друг у друга (официальные письма, сношения, отношения, сообщения), V. группы переписки нижестоящих учреждений с вышестоящими (рапорты, донесения, представления, прошения, жалобы).

Первая группа делопроизводственной документации (I) представлена протоколами, журналами и стенографическими отчетами. Протокол (франц. *protocole*) - это официальный документ, фиксирующий ход собрания, процессуальные или следственные действия, судебное заседание (то есть какие-либо фак-

тические действия). Журналом (франц. journal) называли дневник, делопроизводственный документ. Стенограммой (греч. stenos - узкий и graphia - графия) стали называть скоростное письмо, превосходящее скорость обычного в 4-7 раз для синхронной записи устной речи.

Протоколы фиксировали дату события, имели порядковый номер, содержали перечень участников и развернутое изложение обсуждения. Термин "протокол" в XIX - начале XX веков трактовался широко. В административном документировании им часто обозначались начальная и конечная части текста документа или состав удостоверения документа, то есть подпись и печать. На основе протокольной записи или непосредственно в ходе обсуждения составлялись журналы. В них указывалось на принадлежность к конкретному учреждению, делопроизводственный номер, дата составления, присутствовавшие лица, содержание рассматривавшихся вопросов и мнения выступавших из расчета на прочтение царем. В силу своего назначения журналы могли излагать воззрения без ссылок на личности. По степени детализации фиксировавшейся информации их возможно типологизировать в порядке возрастания на краткие "глухие", собственно журналы и журналы-протоколы. Стенографирование использовалось для фиксации устной информации в общих коллегиальных заседаниях, собраниях. Практика составления журналов и стенографических отчетов, их строение в целом были тождественны общеевропейской традиции.

Отчеты второй группы (II) делопроизводственной документации составлялись в зависимости от назначения различным образом тематически и структурно, опубликовывались несистематически. Доклады и докладные записки высших государственных учреждений имели более строгий формуляр, состоявший из трех частей: 1. "Введения", излагавшего дело 2. "Обоснования", имевшего подготовленные ссылки на действовавшее законодательство, 3. "Соображения" с выводами по докладу. Как правило, в докладах речь шла о распоряжениях, административных и законодательных предложениях, просьбах, ходатайствах. Докладные записки и доклады могли выступать в двойной роли: как инициативные документы при формировании дел и как приложения к прочим делопроизводственным группам.

Третья-пятая группы делопроизводственной документации (III-V "по переписке") отличаются существенным видовым разнообразием. Обычно документы этой группы выпускались в

двух и более экземплярах: подлиннике, предназначавшемся адресату, и отпуске(ах), хранившемся в архиве отправителя, - которые облегчают работу по изучению официальной корреспонденции. Все экземпляры атрибутировались: ставились подпись автора письма либо делопроизводителя, дата, входящий, исходящий номера. Вместе с ними, в соответствии с делопроизводственными инструкциями, хранились варианты одного документа. Как правило, на неотправленных вариантах отсутствуют атрибуты, что позволяет проследивать этапы работы над бумагой. В сравнении входящей и исходящей документации первая имеет значительно больше разнообразия формы и содержания, что связано с обращениям к власти различных групп населения России в разные исторические эпохи, тогда как вторая последовательно определялась структурой и задачами заведения-отправителя. Учет и систематизация входящих и исходящих бумаг велись с помощью реестров и журналов, которые содержали указание на краткое содержание документа, индексировали и регистрировали учетные единицы, излагали цель дальнейшего движения документа. Реестром (франц. registre) обыкновенно назывались книги записей для регистрации дел, документов. Формой хранения и систематизации дел в делопроизводстве России начала XX столетия являлись "досье" (франц. dossier) и "дела". Досье - это совокупность документов, записей по какому-либо вопросу, делу.

Делопроизводственная документация законодательно регламентировалась теми же нормами, которыми определялось внутреннее устройство учреждения, института власти - такими, как например "Наказ Государственной Думы". М., 1907. Делопроизводственная практика строго следовала требованиям законов (ПСЗРИ. т. XXXI. н. 24686 Учреждение министерств (1811); Свод Законов Российской Империи, т. I. ч. 1-2. СПб., 1892, т. II. СПб., 1892; СЗРИ. т. X. изд. 1887 в 4-х кн. Свод законов гражданских; Российское законодательство X - XX вв. т. 6. М., 1988). Именно в них возникли такие понятия, как "входящие" и "исходящие" документы. Под первым понимались бумаги, получаемые учреждением, а под вторым - "отпуски" отосланных документов. Отосланный "исходящий" оригинал превращался во "входящий" документ другого учреждения. При этом в делопроизводстве государственных учреждений начала XX века, в основном, продолжали действовать нормы, установленные Генеральным регламентом XVIII века, Учреждениями для управления губерниями 1775 г. и Учреждением министерств 1811 г.

Правовое верховенство над думской монархией сохранил император. Однако "закон" и "указ" после созыва палат начинают различаться. Манифестом 17 октября 1905 г. провозглашался, а Основными Законами в России вводился новый порядок законодательства и документирования. Николай II удержал прерогативу выступать формальным источником законопроектов, разработанных Государственными Думой и Советом, подобно тому, как ранее отказался опубликовать Октябрьский Манифест от имени разработавшего его Витте и не упоминал о подготовке проекта Основных Законов Российской империи в 1906 г. комиссией во главе с председателем Государственного Совета графом Сольским.

Делопроизводственная документация высших и центральных органов государственной власти Российской империи начала XX века включала в себя материалы Государственного Совета, Государственной Думы, Комитета Министров, Совета Министров, министерств, Сената и Синода. При предлагаемом институциональном анализе сравнивается информационная ценность делопроизводственной документации Совета Министров, Государственных Совета и Думы как системы исторических источников. Ниже рассмотрены особенности отражения российским государственным аппаратом документирования событий XX века, характеристики общего строения делопроизводственного корпуса, раскрывается специфика его структуры и содержания в трех институтах власти. При анализе документация высших правовой и религиозной инстанций - Сената и Синода - привлечена как смежная, вместе с информационным блоком документов просуществовавшего 6 лет в XX веке Комитета Министров и делопроизводственным корпусом конкретных министерских подразделений, таких как Министерство торговли и промышленности, Министерство юстиции, Министерство Внутренних Дел². Это было связано с фрагментарностью исследований вопроса в историографии. Работ, посвященных конкретному изучению источников периода капитализма, мало.

На рубеже XIX-XX веков завершилось складывание в России практики использования множительной техники. Принцип массовости документирования получил техническую основу из мимеографов, стеклографов, гектографов. Время информационного скачка совпало с последним периодом дореволюционного государственного администрирования, синхронного поступательному развитию индустриального общества. Резко возросли возможности массовой эмиссии деловых бумаг, качество и ста-

бильность их составления. В конце XIX столетия в делопроизводство были введены типографские бланки и машинопись, которые вплоть до конца XX века юридически являются неотъемлемой частью инфраструктуры аппарата государственного документирования.

Заключительный этап административного документирования Российской империи в 1906-1917 гг. характеризовался качественным ростом и количественным увеличением объема фиксируемой информации в высших органах власти. Одновременно с ним расширялась публикация делопроизводственной документации как проявление государственных реформ, закрепленных в основных законах. Достоянию общества предавались официальные бумаги, предствительно освещавшие ход государственного управления. Часть документации юридически и фактически была выведена из ведения монарха. В то же время развитие гласности и независимости от царского контроля испытывало на себе сильное влияние Николая II и архаичного делопроизводственного законодательства XVIII-XIX веков, по-прежнему предоставлявшего императору контроль над существенной частью делопроизводственного комплекса. Прежде всего речь идет о бумагах Совета Министров, то есть документах исполнительной власти, находившейся в оппозиции первой Думе. Такой контроль над документацией исполнительной ветви государства начал складываться в систему при Петре I. В результате административных реформ прозападного царя-реформатора был образован новый правительственный аппарат с делопроизводственной системой. От предшествующего он отличался намного более четким распределением прав и обязанностей центральных учреждений, унификацией документирования и движения бумаг. Его истоки лежат как в русской действительности, так и в заимствовании моделей Скандинавских и Германских стран с господством идеи абсолютной монархии и правления закона - "регулярного государства" или *Rechtsstaat*. Все государственные заведения России в петровскую эпоху были снабжены инструкциями, регламентами и наставлениями. При этом показателем успешности работы чиновников являлось и реальное состояние дел, и упорядоченное делопроизводство. Поскольку действия должностных лиц предусматривались инструкциями, постольку следование букве закона определяло оценку качества работы. Становление массового делопроизводства аппарата управления сопровождалось организацией органов контроля. Эффективный имперский рационализм и бюрократизм в управ-

лении Россией привели к складыванию в XVIII - начале XIX веков иерархии единообразных учреждений, руководствовавшихся в своей деятельности едиными правилами. Система окончательно оформилась в ходе министерской реформы XIX столетия. В образовавшейся системе абсолютный монарх пользовался неограниченной властью. Все чиновники зависели от царя, однако и император испытывал на себе влияние российской бюрократии как административного механизма, к XX столетию оформленной в обособленную социальную группу. Государственная Дума заняла свое собственное место среди высших учреждений центральной власти России. Ее место определяется при сравнительном анализе делопроизводственных источников высших органов власти.

*Характеристика делопроизводственной документации
Совета Министров, Государственного Совета
и Государственной Думы*

Совет Министров. История делопроизводственного корпуса Совета Министров в период между русскими революциями начала XX века 1905-1907 гг. и 1917 г. интересна как эволюция государственных документов на заключительном этапе развития имперского государственного аппарата. С момента учреждения в России министерств в 1802 г. министры и главноуправляющие назначались царем и, следовательно, были ответственны исключительно перед самодержцем. 19 октября 1905 г. Совет Министров Российской империи законодательно стал на 12 лет, до февраля 1917 г., одним из высших государственных органов³. Он, по существу, являлся новым установлением, задачей которого было в первую очередь согласование мнений министров по запросам перед внесением в Государственную Думу⁴. По Указу 19 октября 1905 г. Председатель Совета Министров был представителем своего учреждения не только перед верховной властью Николая II, но и законодательными учреждениями: Государственным Советом и Государственной Думой. В Думе для министров существовал павильон с отдельным подъездом и залом для совещаний⁵. Предшественником Совета Министров XX века являлся Совет Министров XIX столетия, официально просуществовавший с 1861 г. по 1882 г., а фактически с 1857 по 1870 гг. Речь шла о совещательном органе по общегосударственным делам под председательством царя. Старый Совет как институт государственной власти был вызван к жизни кризисом

середины XIX-го века, который потребовали централизованного управления для координации общероссийской политики. Реформа Совета в 1905 г. также стала следствием приобретшего циклический характер кризиса.

В 1905-1906 гг. новый Совет Министров сосуществовал с Комитетом Министров, который более ста лет, с 8 сентября 1802 г. по 23 апреля 1906 г., также выполнял функции высшего законосовещательного органа при императоре. Комитет рассматривал дела, превышавшие полномочия конкретного министра, или те вопросы, которые вызывали сомнения. При этом им не осуществлялась сколь-либо значимая координация деятельности ведомств. Председатель Комитета Министров до 1906 г. одновременно возглавлял Государственный Совет и назначался царем. В 1906 г. дела упраздненного Комитета Министров частью перешли в Государственную Думу и Совет, частью в Совет Министров. В отличие от Комитета Министров, в ведении которого оказывались текущие административные дела, старый Совет Министров рассматривал вопросы общегосударственного значения. По мере осуществления реформ в XIX-ом веке значение этого Совета падало и документы о его деятельности отходили в тень государственной политики. Централизация власти при абсолютизме не носила публично-правового характера. Поэтому в XIX-ом столетии высшие органы государственного управления России не получили четко очерченных, устойчивых функций. Практика одновременного рассмотрения дела в Совете Министров и, например, Государственном Совете до 1906 г. была довольно характерной. До 1917 единой оставалась процедура назначения монаршей волей Председателей Комитета Министров, старого и реформированного Советов Министров, старого и нового Государственного Совета. В отличие от Государственных Думы и Совета, в Совете Министров мог председательствовать и царь собственной персоной. В системе думской монархии министры продолжали действовать под его непосредственным руководством, независимо друг от друга и в слабой зависимости от Государственной Думы. Прямое подчинение подчеркивалось правом персонального доклада царю и обсуждения с ним документов. Вместе с тем, министрам с 1906 г. монаршей волей предписывалось согласовывать доклады с Председателем Совета Министров. (ПСЗ. III. Т.25. № 26820, Т.26. № 27804). Однако из ведения Совета Министров вплоть до 1917, подобно Думе и Госсовету, изымались вопросы императорского двора и уделов, обороны и внешней политики, ревизионная дея-

тельность государственного Контролера. Таким образом, Совет Министров продемонстрировал юридическую, административную и документальную эволюцию от совещательного органа времен самодержавной империи 2-ой половины XIX-го столетия к коллегиальной власти времен ограничения монархии начала XX-го века. Дуализм конституционализма ярко выразился в двойном представительстве - ответственности председателя Совета Министров одновременно перед царем и Думой, а также в слабом контроле председателя над деятельностью и делопроизводством министров. Однако в отличие от предшественника XIX-го столетия новый Совет Министров не утратил значения после окончания реформ, во многом благодаря своему новому институциональному статусу, закреплённому в Основных Законах.

Можно утверждать, что круг вопросов, входивших в область министерских интересов, всегда отличался широким и всесторонним рассмотрением. В новом Совете Министров проводилась работа по сведению статистических материалов Российской империи с целью составления обобщенных отчетов, характеризовавших темпы экономического роста национальной промышленности⁶. Отчеты освещали деятельность подразделений Совета, направления его работы в руководстве страной. В юридической сфере выпускались циркуляры, разъяснявшие вопросы применения законов. Л.Е.Шепелев считал, что особенно выделяются в бумагах Совета Министров такие важные документы, как представления, записки министерств и высших органов власти.⁷ Их объем иногда достигает нескольких десятков, а иногда и сотен страниц убогистого текста. В свою очередь, необходимый документальный корпус представляли бумаги, направлявшиеся в Совет Министров. Они регистрировались, большей частью, в ежегодных "Входящих журналах особого делопроизводства Совета Министров". Журналы фиксировали поступавшие в Совет бумаги, выносившиеся затем на его заседания. Часть их регистрировалась в особых входящих журналах Председателя Совета Министров, причем многие так и остались без регистрации. В начале деятельности, в 1906 г., существовал наиболее полный из учетных документов: "Ведомости дел Совета Министров" - от которого отказались после короткого периода делопроизводственных импровизаций, носивших печать идеолога редактирования Основных Законов и реформирования Совета, его первого Председателя графа Витте.

Наиболее общей формой документирования заседаний Совета была мемория. Мемория (франц. *memorial*) - памятная записка, дневник. Она представляла собой итоговый документ, содержащий краткое изложение проблемы, а также ее обсуждение. Мемория использовалась в делопроизводстве реорганизованного Совета Министров. Проект мемории составлялся по рассматривавшемуся в Совете вопросу после заседания, затем обсуждался министрами, согласовывался, перепечатывался на бело на гербовой бумаге или в сенатской типографии, а затем подписывался членами Совета Министров или некоторыми из них. После этого мемория передавалась царю как документ-памятка. Такой, например, была "Мемория о проекте новых Основных Законов Российской империи". В отдельных случаях проект мемории готовился заранее тем ведомством, которое вносило запрос на заседание Совета и, если Совет одобрял проект мемории, он подписывался его членами и направлялся на рассмотрение императора. Как правило, мемория имела в заголовке дату заседания Совета Министров, на котором рассматривался данный вопрос. Но дата заседания и дата составления мемории различаются. Мемория подготавливалась после заседания, и точно установить время ее написания зачастую сложно.

Журналы Совета Министров излагали ход обсуждения и выработку законов в двух формах. Они могли быть общими и особыми. Общие содержали только формулировки рассматривавшихся законов. Таким образом документировалось рассмотрение второстепенных дел. Обычно один общий журнал включал в себя все вопросы подобного рода из одного заседания. По содержанию и формуляру они близки журналам упраздненного Комитета Министров. Такие журналы оформлялись на стандартных бланках, в левой графе которых фиксировались рассмотренные вопросы, а в правой - принятые решения. Протоколы, на основе которых они составлялись, почти не сохранились. Полностью освещены лишь заседания с 10 января по 18 апреля 1906 г. Сведения, даты заседаний и их время вписывались в журнал от руки. Он не содержал фиксации различных мнений, в отличие от журналов Государственного Совета или особых журналов Совета Министров. Последние отражали рассмотрение более важных и сложных вопросов государственного управления. В них обстоятельно разъяснялось содержание подобных вопросов, предлагалась их история, приводились мнения участников заседаний и обосновывались принимавшиеся решения. Особые журналы отражали рассмотрение лишь одного вопроса.

Поскольку на заседания Совета часто выносился целый ряд вопросов, почти каждое заседание порождало несколько журналов. В тех случаях, когда рассмотрению одного вопроса было посвящено несколько заседаний, составлялся единый журнал. Протоколы для составления журнала представляли собой заполненный типографский бланк с графами "Члены", "Особо приглашенные", "Замечания". Часто встречаются не обычные протоколы, а перечни обсуждавшихся вопросов с редакционными правками. Для рассмотрения вопросов, не требовавших особых разъяснений, использовалась форма документирования, принятая для общих журналов.

Особые журналы Совета Министров начала XX века могут быть названы наиболее информативной делопроизводственной формой для фиксации обсуждений в высших государственных органах исполнительной власти России. Однако они не могут дать полного представления о таком компоненте законодательной работы, как ход обсуждения рассматривавшихся дел. Протокольные черновики, которые вели чиновники канцелярий для дальнейшего составления журналов, отражали не столько ход обсуждения, сколько высказанные точки зрения. Несколько выступлений одного лица сводились воедино, близкие мнения разных лиц могли излагаться как одно. Иногда передавались лишь позиции меньшинства и большинства. Составленные таким образом первоначальные варианты особых журналов, размноженные типографским способом или на машинке, рассылались участникам заседаний. Если ими делались поправки или замечания, варианты переделывались в отдельных случаях по несколько раз. Очевидно, основными причинами подобной правки было стремление придать сформулированным взглядам законченность и оформить их с учетом общего отличия письменного стиля от разговорного. В расчет принималось и чтение журналов царем. Окончательный текст подписывался участниками заседаний: министрами, замещавшими их лицами и людьми, приглашенными для участия в отдельных заседаниях. Такая делопроизводственная практика поправок отражалась впоследствии в документах Госсовета и Госдумы, однако, в отличие от Совета Министров, изменения при этом массово вносились как в журналы и протоколы, так и в качественно новые для России стенографические отчеты - главную официальную документацию в избиравшихся коллегиальных органах власти. Практика использования стенограмм непосредственно в Совете

Министров остается неясной, так как не обнаруживается следов их активного использования.

Находившиеся в ведении Совета Министров дела, рассмотрение которых отражалось в особых журналах, делились на две категории. К первой относились те, решения по которым подлежали утверждению царем, а ко второй - дела, разрешаемые собственной властью Совета Министров. Журналы, посвященные делам первой категории, в обязательном порядке направлялись на рассмотрение императору. Они вступали в силу после царской пометы (РГИА, ф.1276). Нередко Николаю II посылались в целях информации и журналы, содержавшие решения, которые не требовали его утверждения. На принятых царем журналах, как правило, имеются два типа помет: либо знак рассмотрения (%), либо резолюция. Пометы царя делались синим и красным карандашами. Они не содержали дат и подписи.

Знак рассмотрения ставился не только на журналах, приславшихся монарху для сведения, но нередко на тех, в которых содержались постановления Совета Министров, нуждавшиеся в утверждении Николаем II. Пометы сопровождались собственноручными подписями Председателя Совета или лица, заменявшего его в качестве Председателя на заседании Совета Министров. Подписывавшийся сообщал дату и место рассмотрения царем соответствующего журнала, а также повторял августейшую резолюцию. Так, на особом журнале от 4 января 1908 г. "О порядке назначения и увольнения Финляндского Генерал-губернатора" резолюция Николая II гласит: "Принять к исполнению раз на всегда". Ниже значится: "Собственною Его Величества рукою начертано. Принять к исполнению раз на всегда" и проставлена дата - "11" января 1908 г. с указанием места ("В Царском Селе"). Далее следует подпись с расшифровкой: "Председатель Совета Министров Столыпин (подпись)"¹.

Все юридические акты, находившие отражение в журналах Совета Министров, сверялись с действовавшим законодательством. Также прослеживалось делопроизводственное движение бумаг Совета Министров в аппарате Госдумы и Госсовета². Отпечатанные в типографии копии журналов Совета Министров отсылались его Канцелярией в заинтересованные ведомств. В служебных целях Канцелярией систематически публиковались алфавитные указатели к общим и особым журналам Совета Министров за 1906-1914 гг. Налаженный процесс был приостановлен первой мировой войной, хотя издание делопроизводственных бумаг и нормативных документов продолжалось вплоть до

1917 г. При этом Россия в начале XX века не получила практики публикации материалов исполнительной власти в полном объеме. Гласности предавались выборки документов, имевшие особое значение для Совета Министров и часто издававшиеся отдельными оттисками малым тиражом как инструкции. Таковыми являлись "Мемория Совета Министров по Проекту временных правил о периодической печати" ("Мемория Совета министров по проекту дополнения временных правил о периодической печати." [СПб., 1906 г.]) или "Особый журнал Совета Министров 17 февраля 1915 года. По проекту Временных правил о дополнительных из казны пособиях служащим в учреждениях гражданского ведомства в районах военных действий". Из 512 особых журналов, оформленных в 1908 г., к 1917 г. свет увидели только два: один в 1908 г. и еще один в 1912 г. Ситуация изменилась после остановки государственной машины в 1917 г. Систематически и полнее стали издаваться отдельные документы и сборники записок, проектов законов, докладов, писем, телеграмм о деятельности Совета Министров. В числе первых документальных публикаций за полноту следует отметить "Совет Министров Российской империи 1905-1906 гг. Документы и материалы". Л. 1926. Публикации сделали доступным широкий круг документов³. Часть их вводится российскими и зарубежными специалистами в исследования как исторические источники. Широкие источниковедческие обобщения в области истории Совета Министров и его документов затруднены краткостью существования этих феноменов. В XIX веке Совет Министров реально работал и формировал делопроизводство на протяжении 13 лет, а в XX столетии в течении 12 лет, из которых 4 года пришлось на мировую войну. Во многом продолжает сохранять смысл потребность выделения из общей массы документов дореволюционной России сравнительно немногих важнейших документов по темам, имеющим для источниковедения и проблемной историографии узловое значение. Это может быть сделано публикацией материалов Комитета и Совета Министров.

Государственный Совет. Корпус делопроизводственной документации Государственного Совета считается одним из представительных источников центральной законодательной власти России⁴. Он демонстрирует, что объем образовавшихся и сохранившихся материалов начала XX века превышает количество делопроизводственных документов предшествовавших эпох. Наряду с дробностью содержания документов XX века некоторым

их видам присущ возросший уровень обстоятельности⁵. Журналы составляли значительную часть документации Госсовета. Несколько изменило положение дел введение стенографических отчетов в ходе первой русской революции. Наиболее информативными считались журналы заседаний департаментов и соединенных присутствий Совета. Источником их составления являлись протоколы, ведшиеся во время заседаний. Вместе с журналами хранились все упомянутые там документы, раскрывавшие подоплеку выступлений, например, черновики протоколов. Из стен Государственного Совета систематически выходили сессионные обзорные Всеподданнейшие отчеты Председателей Госсовета, близкие по духу и содержанию Всеподданнейшим докладам Председателей Совета Министров, отчетам и докладам лиц высшей администрации. Они датировались и подписывались. Также наблюдалась преемственность процедуры выдвижения императором руководства Комитета Министров, Совета Министров и Государственного Совета. Близкой была процедурная и документальная отчетность. Председатель Госдумы перед монархом не отчитывался, потому что, в отличие от глав Государственного Совета, Совета и Комитета Министров, он не определялся царем по назначению, а выдвигался голосованием из состава избранных россиянами депутатов.

Форма докладов Председателя Государственного Совета менялась со временем по мере изменений структуры учреждения. До 1906 г. отчеты справочного характера составлялись в целом по единому формуляру: отделение первое - дела законодательные; отделение второе - дела государственного хозяйства; отделение третье - сведения о личном составе Государственного Совета и Государственной Канцелярии и о деятельности последней. В Ведомости Совета - особом приложении - несистематически публиковались данные о движении дел, находившихся на сессионном рассмотрении Государственного Совета. Так, за сессию 1893-1894 гг. было использовано⁶: журналов - 1085; высочайших указов Правительствующему Сенату и различным лицам - 46; высочайше утвержденных штатов, расписаний, положений, уставов, ведомостей, правил, росписей государственных и земских - 85; высочайших повелений, объявленных председателем Государственного Совета - 679; высочайше утвержденных меморий - 54.

После превращения Госсовета по положению 24 апреля 1906 г. в верхнюю парламентскую палату из двух департаментов, подобно процессам в реформированном Совете Министров,

изменилась как структура организации, так и структура сохранившихся отчетов. О них сохранились данные в РГИА: Первый департамент - административные, гражданские, судебные вопросы, ф.1156, (выписки из журналов заседаний, указы, справки, записки); Второй департамент - отчеты финансово-кредитных учреждений, строительство железных дорог, отвод и продажа участков казенной земли, ф.1157; Коллекция Высочайшие постановления, ф.1161 (повеления, указы, рескрипты, мнения, постановления, материалы, хранимые Государственной Канцелярией, проекты преобразований; последние материалы датированы 20 февраля 1917 г.).

В структуру отчетов Государственного Совета после 1906 г. стали входить: обзор деятельности Государственного Совета за сессию; сведения о занятиях в Департаментах и Особых Присутствиях Государственного Совета; перемены в составе Государственного Совета (Всеподданнейший отчет Председателя Государственного Совета за сессию 1905-1906 гг., СПб.1906; сессию 1907-1908 гг., СПб.1908; сессию 1908-1909 гг., СПб.1909; сессию 1909-1910 гг., СПб.1910; сессию 1910-1911 гг., СПб.1911; сессию 1911-1912 гг., СПб.1912; сессию 1912-1913 гг., СПб.1913, сессию 1913-1914 гг., Пг.1914; X и XI сессии 1915 г., Пг.1915; XII сессию 1916 г., Пг.1916). На основании ведомственной информации Госсовет практиковал публикации частей делопроизводственных материалов в изданиях "Дела канцелярии Архива Государственного Совета", "Архив Государственного Совета", "Опись дел архива Государственного Совета", "Отчеты", "Сборник". Деньги на издательскую деятельность отпускались Государственной Канцелярией, кредиты которой описывались в трех параграфах: содержание Государственного Секретаря и его Товарища, содержание самой Канцелярии, расходы по Мариинскому дворцу для Госсовета, зданию архива Государственного Совета и отдельному зданию Государственной Канцелярии; содержание Государственной типографии, которая, в частности, занималась публикацией стенографических отчетов Совета и Думы вместе с прочей делопроизводственной документацией; расходы на постройку зданий и приобретение недвижимого имущества.

Стенограммы стали ведущей делопроизводственной документацией и отчетностью Госсовета в общих собраниях, и обретали силу без царской подписи с 1906 г. и до конца монархии в 1917 г. Император сохранил номинальное право на утверждение постановления депутатов. Вето конституционного монарха в

России и Европе XX века было во многом теоретической прерогативой. Николай II ни разу им не воспользовался, подобно английской королевской власти после 1707 г. или королям Норвегии вслед за отделением от Швеции в 1905 г. Всего в России вышло в свет 25 томов стенографических отчетов: Россия. Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия 1-13. СПб. 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914, 1915, 1916 гг. Отдельные делопроизводственные материалы, подобно практике Совета Министров и Госдумы, выпускались специальными оттисками. В отличие от Совета Министров, службами Госсовета посессионно издавалась полная информация о делопроизводственном комплексе. Журналы с 1906 г. не являлись для Государственного Совета юридически закрепленной формой документальной отчетности из-за существования стенограмм. Научная публикация журналов после 1917 г. также почти не проводилась. Опыт предшествующего бюрократического делопроизводства, протольно-журнального в частности, оказался воспринятым и просуществовал в течение всей деятельности нового института власти. Часть делопроизводственных документов сохранялась в ведомственном архиве. В 1912 г. Управляющий архивом Панчулидзева подготовил к изданию описание его содержания. Там помещено описание следующих дел: 1. бумаги всех учрежденных при Государственном Совете Комитетов, Комиссий, Совецаний и присутствий; 2. документы Временного департамента и Особых заседаний Военного департамента; 3. бумаги Председателей и членов Государственного Совета; 4. бумаги отделений Государственной Канцелярии (кроме отделений Свода Законов, Особого Присутствия по отчуждению недвижимых имуществ и вознаграждению их владельцев, а также Особого Присутствия для предварительного рассмотрения всеподданнейших жалоб на департаменты Правительствующего Сената)⁷. Наибольший интерес вызывает делопроизводство комиссий 1817 - 1916 гг, совещаний 1882 - 1906 гг, а также дела, производившиеся по высочайшим повелениям 1905 - 1906 гг, дела и бумаги председателей и членов Государственного Совета 1830 - 1907 гг., дела отделений Государственной Канцелярии.

Государственная Дума. Основные тенденции документирования, рассмотренные на примере Государственного Совета и Совета Министров, нашли выражение в делопроизводстве Государственной Думы. Важной проблемой комплексного изучения документации законодательной власти является архитектоника содержания думского делопроизводства в системе государствен-

ных административных бумаг и вопросы информационной отдачи стенографических отчетов. Делопроизводственная документация Государственной Думы наиболее полно представлена стенографическими отчетами. Характерны указания на их ценность как юридического источника, исходящего из российского представительного учреждения, по сравнению, например, с Государственным Советом. В России стенограммы впервые были введены в делопроизводство в 70-е годы XIX века. Их появление было связано с необходимостью по возможности более полно отразить содержание заседаний Особого присутствия Правительствующего Сената по делам о государственных преступлениях, в котором во второй половине 70-х - начале 80-х годов рассматривались крупнейшие процессы революционного народничества: "процесс 193-х", "процесс 50-ти", "Дело 1 Марта 1887 года"⁸. На протяжении последующих 30 лет стенографические отчеты как делопроизводственная документация были вытеснены протоколами и журналами - самой употребимой формой фиксации информации в общих заседаниях высших коллегиальных органов власти, хотя практика использования стенографирования вне законодательных палат сохранялась для фиксации важнейшей общегосударственной информации. В качестве примера можно сослаться на "Петергофские совещания о проекте Государственной думы" (Пг.1917). Совещания стенографировались, стенограммы были напечатаны ограниченным тиражом для ведомственного пользования; после Февральской революции 1917 г. изданы массовым тиражом. В ходе первой русской революции стенограммы стали систематически составлявшимся документом, официальной посессионной формой отчетности в Думе и Совете на протяжении 12 лет их существования.

Делопроизводственная документация Думы не ограничивалась стенограммами. Осуществлялась рутинная работа с поступающими наказами, со "входящими" и "исходящими" бумагами, составлялись отпуски, велась переписка. Работа отделов палаты, Совещания Государственной Думы и ее комиссий отражалась в журнальной и протокольной формах, использовались бюллетени (РГИА. ф.1278). Среди них преобладали протоколы, ведение которых, подобно прочим документам, регламентировалось думским "Наказом". Наказы Государственной Думы и Государственного Совета 1-го созыва не были опубликованы в дни работы палат по распоряжению Правительствующего Сена-

та на основании того, что они расширяли юридические границы прав палат вразрез с действовавшим законодательством.

Параграф 40-й гласил: "О заседаниях комиссий составляются протоколы, в которых означаются: время заседания, имена присутствующих, рассмотренные предметы, сделанные предложения и последовавшие постановления и заключения". В системе источников партийно-политического строительства периода I-ой русской революции 1905-1907 гг. протокольная форма фиксации информации оставалась ведущей. К ней прибегали не только думские фракции и комиссии, но и большинство руководящих органов внедумских партий при обсуждении внутренних программных, уставных вопросов и нормативных положений. Стенографические отчеты Госдумы, в отличие от протоколов, зафиксировали легальную реализацию планов думских фракций как официально парламентских ("Парламентские фракции Г. Думы" // "Указатель к стенографическим отчетам 1906 г." СПб. 1907. С.191). Антигосударственные и экстремистские организации России - черносотенцы и анархисты - оставили в первом созыве Думы наименее ясный след, так как к 1906 г. являлись противниками парламентской стратегии и тактики, имели слабое представительство в законодательной палате⁹. Наибольший вес в отчетах получила руководившая Думой элита Партии Народной Свободы, которая одна имела ясную концепцию парламентской тактики как следствие изучения конституционного процесса.

В дальнейшем, после первого созыва палаты, стенографирование использовалось и при документировании деятельности объединенного руководства либеральных фракций Государственных Думы и Совета. Практика сведения протоколов Думы в журналы, в отличие от Совета Министров, не была общепринятой, так как последние не были ведущей делопроизводственной формой палаты. Несмотря на это, существовавшие в 1906 г. журналы Думы по формуляру были близки журналам Совета Министров и Государственного Совета. Так же использовалось составление журналов на основе стенографических отчетов, ведение журналов и протоколов в общих собраниях. Подобные журналы обыкновенно хранились секретарями Думы как документы для ежедневного руководства работой палаты. Каждое заседание Думы, начиная со 2-го заседания первого созыва 29 апреля 1906 г., открывалось словами председателя: "Протокол (или журнал) прошлого заседания на столе секретаря Государственной Думы". Эти протоколы представлялись Председателю

Думы заведующим Канцелярией Думы или лицом, исполнявшим его обязанности. Порой по привычке думские чиновники вместе с депутатами называли "протоколом" или "журналом" стенограмму. После Февральской революции 1917 г. Учредительное Собрание полностью унаследовало монархическую практику думского стенографирования и публикации делопроизводства, вплоть до традиционного указания на издание документов по распоряжению председателя¹⁰.

Общая характеристика стенографических отчетов.

История возникновения и функционирования делопроизводства Думы поднимает проблему кадрового корпуса присяжных стенографистов нижней палаты российского парламента. Собственный штат Дума создавала в ходе первого созыва. Для этого секретариат Думы установил отношения с секретариатом Сейма Финляндии, входившей в состав Российской империи и имевшей опыт парламентской деятельности: ГАРФ. КМФ-I (Финляндия). Сейм Финляндии 1808-1917. Неделю спустя после Манифеста 17 октября 1905 г., 22 октября Николай II указом отменил репрессивные меры, введенные между 1899 и 1903 гг. и предписал финскому правительству в лице Сената подготовить юридические документы для выборов, после чего, 4 ноября того же года, в Великом княжестве было восстановлено конституционное правительство. Этим объясняется возможность вызвавшего широкий международный резонанс незаконного собрания в Выборгском отеле "Бельведер" 150 первоумцев под охраной финской конституции после роспуска первого созыва (ГАРФ. Департамент Полиции - Особый Отдел. 1906 г.(II); В.А. Оболенский. Моя жизнь, мои современники. Paris. 1988. С.397). Весенними реформами 1906 года Николай II завершил в Финляндии наиболее радикальную европейскую парламентскую реформу начала XX века. Вместе с общедемократическими свободами впервые на континенте избирательное право предоставлялось женщинам. Возникла конституционная система для этнически нерусского населения на основе длительной традиции политического представительства, которая находила выражение в устоявшейся делопроизводственной практике (ГАРФ. КМФ-I (Финляндия). Делопроизводство в учреждениях Финляндии).

Финляндский Сейм первым приветствовал открывшуюся в 1906 г. Думу на финском и шведском языках¹¹. В начале первого созыва думский Секретарь Шаховской в своем отношении

на имя великокняжеского Сейма (Diet) попросил о помощи при подготовке специалистов-стенографистов. Финны выразили согласие принять претендентов на обучение для работы в думском стенографическом отделе. В Финляндию отбыла группа из 18 человек под руководством чиновников Министерства Внутренних Дел Сапонько и Кривоши. У истоков российского парламентского делопроизводства стояли лица из репрессивного учреждения, в недрах которого 30 лет назад ввели стенографирование. Вероятно, большая часть претендентов была представлена лицами женского пола (в дальнейшем женщин набирали в Думу телефонистками и стенографистками). Фактическое руководство учебным процессом с русской стороны осуществлял Сапонько. После выполнения своих обязанностей оба организатора получили из бюджета Думы по 300 руб. вознаграждения. Обученные финнами после месячных курсов стенографисты образовали по возвращению в российскую столицу кадровое ядро "Стенографической и переписочной части Государственной Думы" - стенографического бюро. 1 июля 1906 г. все стенографисты сдали экзамены по специальности. Для 9 из них Дума установила ежемесячное жалование в размере 200 руб., для оставшихся 9-ти - 150. Они успели проработать 3 дня до неожиданного роспуска созыва. I Государственная Дума сделала большой вклад в парламентскую инфраструктуру последовавших созывов, чем в свой собственный. Впоследствии думская Канцелярия палаты давала желающим платные занятия по стенографии и архивировала думские материалы.

Стенографические отчеты. Составлявшиеся стенограммы ежедневно собирались, расшифровывались и затем распечатывались. Машинописный текст и рукописные стенографические записи - впоследствии уничтожавшаяся первичная документация - просматривались членами Думы, которые имели право вносить замечания. Ряд депутатов видели в этом нарушение этических норм, о чем писал известный профессор-политик Герье после сравнения газетных и официально изданных стенографических отчетов¹². Замечания Герье не лишены некоторого предубеждения. Такая практика правок была общеевропейской, чего профессор истории и либеральный теоретик вряд ли мог не знать. Окончательный вариант правленных стенограмм одобрялся Председателем Думы Муромцевым и опубликовывался под грифом "печатано по распоряжению Председателя Государственной Думы".

При работе со стенографическими отчетами Думы и Совета требуется привлечение дополнительной информации, как архивной, так и литературной. Дореволюционная мысль: историческая, экономическая, юридическая, публицистическая, - накопила интересные оценки и мнения о достоинствах и недостатках источников, специфике фиксации в них информации. Часто эти оценки высказывались лицами, причастными к разработке и процессу формирования документов. Частные свидетельства лиц, близко стоявших к системе делопроизводства, проясняют подоплеку формального следования требованиям закона о процедурных мотивах государственного документирования. Архивы и судебные материалы проливают свет на необычную судьбу некоторых стенограмм, например, 39-го и 40-го заседаний первого созыва 6 и 7 июля 1906 г., не вошедших в официальные издания. Так как они проводились в Выборге после роспуска Думы, правительство признало их незаконными, вследствие чего налагался запрет на опубликование делопроизводственной документации¹³, которая сохранилась исключительно в виде корректурных экземпляров. Вместе с тем, необходимо учитывать и то, что широкие круги общественно-политических деятелей начала века в своих литературных работах исходили из расчета на знакомство читателей со стенографическими отчетами, излагавшими историю Думы день за днем, что они стремились лишь дополнить и углубить.¹⁴

Понимание важности распространения стенограмм незамедлительно получило оформление в законодательстве депутатов. Стенографические отчеты были расценены ими как официальное ведомственное издание и пропагандистское средство. Действительно, впервые в России достоянию гласности массово и систематически были преданы внутренние государственные проблемы. Вскоре после начала работы первого созыва 33 депутата - среднее число инициаторов при внесении предложений в Думу - выступили с инициативой расширения сферы распространения отчетов о деятельности нижней палаты. Финансовые ограничения делали наиболее приемлемым для Думы тираж в размере 3000 экземпляров ежедневно. Вся правительственная периодика второй половины XIX - начала XX веков, к примеру "Правительственный Вестник", была малотиражной. Тираж в 10 000 считался для правительственных изданий большим. Как правило, он рассылался бесплатно и имел минимальное влияние на общественность, чего нельзя сказать о стенограммах 1906 г. Тираж неправительственных периодических изданий, расчи-

танный на массового читателя, в то время достигал 30 - 40 000 экземпляров ежедневно.

После доклада Секретаря Шаховского Дума образовала "Комиссию по распространению стенографических отчетов", которая должна была помогать Бюро в выпуске стенограмм. Комиссия состояла из 11 депутатов - по числу Отделов Думы, сотрудничавших с Бюро палаты, и имела два отдела: "По распространению полных стенографических отчетов", "По распространению и рассылке отдельных постановлений и речей, носивших программный характер". Комиссионный доклад под номером 88 вызвал продолжительные дебаты после выступления 27 июня 1906 г. с его изложением октябриста Стаховича. Доклад подобно законопроектам подвергся обсуждению и принятию голосованием. Российские законодатели активно участвовали в издании стенограмм, вплоть до скрупулезного рассмотрения организационного вопроса о приспособлении помещения для отделения Государственной типографии, размножавшей материалы. В приложение к стенографическим отчетам выпускались запросы, заявления, законопроекты, ряд исторических справок, специально извлеченных из недоступного в свое время исследователям архива. Стенограммы бесплатно посылались в общественные библиотеки из расчета 1 экземпляр на 150 тысяч жителей по переписи 1897 г. На это требовалось 1500 экземпляров каждого заседания. Типографские брошюры о заседаниях сводились в тома, порой вперемешку. Непоследовательность и спешка составителей осложнялись вынужденными и случайными купированиями текстов.

Секретариату предписывалось также бесплатно рассылать стенографические отчеты по одному полному экземпляру в управленческие и научно-образовательные организации: уездные земские управы или городские думы, губернские земские управы, думы губернских городов, Академию Наук, музеи, архивные комиссии, высшие учебные заведения. Отчеты бесплатно предоставлялись министрам, товарищам министров и главноуправляющим, правительственным учреждениям. Члены Государственной Думы имели право получать бесплатно по 1-му экземпляру стенограмм и абонировать за собственные деньги годовой экземпляр или стенографический отчет каждого заседания. Для этого депутат должен был заказать материалы запиской, клавшейся в специальный ящик в день заседания. Оставшиеся экземпляры передавались в продажу по установленной цене с оговаривавшейся скидкой. Существовала практика обме-

на стенограмм на периодические издания. Дума предоставляла Библиотечной комиссии совместно с Секретариатом распределять в обмен на газеты 1000 экземпляров отчетов. Для выхода на мировую политическую арену Дума выработала решение о рассылке стенограмм при посредничестве созданной "Комиссии по международному обмену изданиями" в парламенты других государств, иностранные посольства и миссии в столице империи. За рубежами России наиболее полно сохранились отчеты 1-го и 2-го созывов¹⁵.

Как правило, утверждение парламентского статуса Думы отражалось не только в истории и на страницах российских стенограмм, но и в официальной документации европейских органов законодательной власти представительного типа. Даже самое первое знакомство с британскими стенограммами показывает, что интернационализация политики начала XX века сопровождалась всплесками интереса в странах с устоявшейся демократической традицией к возникавшим периферийным парламентам в силу близости социальных функций. В 1906 г. в Палате Общин Великобритании обсуждался думский вопрос. Стенографические отчеты Вестминстера (Hansard) отразили политическое участие либерального английского Кабинета, Премьер-министра Генри Кампбелла-Баннермана и большинства парламента в поддержке либеральной Думы. После роспуска 1-го российского созыва парламента, 25 июля 1906 г. лорд Турнор обратился к Премьер-министру в Палате Общин с вопросом о намерении английского правительства помогать русскому в формировании новой Думы. Кампбелл-Баннерман категорически отказался подтвердить информацию, а спикер остановил обсуждение. Указанное дело не должно было отражаться в официальных стенограммах, так как оратор опирался на частную информацию¹⁶. 25 октября того же года Россия вновь стала фигурировать на страницах Hansard из-за роспуска I-го созыва. Депутаты Клод Хэй и Байлс обратились к Государственному секретарю по иностранным делам Эдуарду Греку с вопросом о действиях в России британской депутации из членов Палаты Общин и других лиц для представления адреса поддержки распущенному российскому парламенту. Адрес подписали 300 членов Палаты Общин, то есть квалифицированное большинство. Грей вслед за Баннерманом заявил об официальной независимости депутации от британского правительства, непричастности его лично к делегации или группе поддержки адреса, а также об отсутствии официальных протестов со стороны российской

власти несмотря на распространение обращения. Выступления Кампбелл-Баннермана и Грея в Вестминстере обнаружили их высокую дипломатическую подготовку. За границей роспуск Думы произвел не меньшее впечатление, чем в России. После случившегося, на заседании Межпарламентского конгресса мира его Председатель и британский Премьер-министр в одном лице Кампбелл-Баннерман выступил с речью в поддержку распущенной Думы, закончив ее возгласом: "La Douma est morte, vive la Douma". Мировая печать отметила крупное международное значение этого выступления в присутствии 5 депутатов разогнанной российской палаты (РГИА. ф.1278. Опись 1. 1906 г. Д.11 О приглашении членов Государственной Думы участвовать в съезде межпарламентского конгресса в Лондоне в июле 1906 г. Л.1-2, 4, 8, 9. Там же. Д.12 О приглашении членов Государственной Думы образовать русскую парламентскую группу международного союза третейского суда. Л.3; Последний Самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. Berlin. [1911] С.352).

Тогда же в Лондоне возникла мысль о посылке в Россию делегации с приветственным адресом от представителей английских палат, печати и общества. В обращении предполагавшейся делегации говорилось: "Мы, члены парламента, представители муниципальных и просветительных учреждений и другие британские граждане, желаем, в виду закрытия первой сессии первого русского парламента, передать ему выражение наших симпатий и уважения. Наша собственная история научила нас той истине, что только представительный образ правления и гражданская свобода есть единственные надежные основы, на которых могут покоиться национальный прогресс и народное благосостояние. Полные добрых пожеланий по отношению к России, мы следили с живейшим интересом и горячими надеждами за созданием Думы и ее борьбой за власть. Мы научились преклоняться перед гением русского народа. Сердца всех мужественных людей были тронуты зрелищем его героизма, его жертв и страданий, претерпенных им в его долгой и тяжелой борьбе за свободу. Мы надеемся, что в недалеком будущем свобода торжествует в России, и тогда, наконец, сделается возможным для народов Англии и России оформить ту дружбу, которая соединяет их, - дружбу, основанную на общности идеалов культуры, опирающейся на мир". Воздействовать на английский русский правительству было невозможно ни из-за очевидной симпатии англичан к Думе, ни из-за неспособности российского

посла в Лондоне графа Бенкендорфа повлиять на общественное мнение Британии. Россия прибегла к помощи черных сотен, направивших в Петербург телеграммы с предупреждением о погроме британской делегации. Официальный приезд англичан не состоялся. В российскую столицу прибыли только трое представителей Британии, вручившие адрес Председателю распущенной Думы Муромцеву на вечере у председателя кадетского столичного клуба.

Журналы Палаты Общин, в отличие от ее стенографических отчетов, не имеют упоминания о российской проблеме британского правительства и акции большинства либерального парламента, из которого исполнительная власть пришла в государственную политику и который фактически возглавлялся ею в границах Вестминстерской модели. В журналах, составленных в период обсуждения думской проблематики, упоминания о России отсутствуют (*Journals of the House of Commons. Session 1906 г.*). Таким образом, стенографические отчеты Палаты Общин Н.М.С.О., подобно стенограммам Государственной Думы, наиболее полно отразили формальную и реальную политику высших органов государственного управления. К тому же, публикации материалов Палаты Общин напоминали думскую издательскую практику. Их выпускали в свет в виде отчетов за каждый день работы палаты, еженедельных выпусков, месячных и годовых томов со справочным аппаратом и указателями¹⁷. К 1906 г. постоянные пункты распространения существовали в Манчестере, Бирмингеме, Кардиффе, Бристоле и Белфасте.

Документальная российско-английская схожесть была вызвана тем, что русская и британская политика либерализма начала XX столетия были институционально синхронизированы. В 1906 г. английские либералы после 10 лет правления консерваторов в 1895-1905 гг. вернулись к власти. Палата Общин с 1906 г., как и Дума первого созыва, единственный раз за свою историю выступали за упразднение верхней палаты (Палаты Лордов, а в русском случае Государственного Совета). Движение за однокамерный парламент и реформу законодательства у правящих либералов начала XX века было единым. Англичане выступали за раннюю однопалатную организацию, существовавшую на протяжении нескольких лет после казни Карла I в 1649 г. и имевшую распространение в Европе¹⁸. Конфликт начался в декабре 1905 г., когда образовалось либеральное министерство, получившее мандат на всеобщих выборах января

1906 г. Победа на выборах была наиболее громкой в истории британских политических партий XX века. Она была близка политическому триумфу П.Н.С. в России. Однако русский парламент не имел прецедентной политической истории и стремился упразднить вторую палату в виде Госсовета как консервативную организацию государственной бюрократии. Общими оказались негативные последствия выработанной стратегии. Дума 1-го созыва была распущена в 1906 г. Николаем II, а британский парламент 28-го созыва - по уникальной в его политической практике формулировке "отношения между двумя палатами" Георгом V в 1910 г. после смерти 6 мая Эдуарда VII. Можно обоснованно утверждать, что интернационализация политики монархического парламентаризма начала XX столетия находила выражение в общих тенденциях общегосударственного законодательства и административного государственного документирования. Они определяли цели и характер стенограмм, масштаб их издания. В законодательных представительных организациях Европы стенографирование становилось наиболее информативной формой делопроизводства.

Основным компонентом государственного управления палаты являлась изложенная на страницах стенографических отчетов законотворческая работа. Процесс создания юридической нормы в стенах Таврического дворца в 1906 г. проходил 4 основных этапа: почин-инициатива (привилегия Думы), разработка-составление и обсуждение, утверждение-санкция (прерогатива монарха), обнародование-опубликование. Следует отметить, что подобно прочим государственным учреждениям России, в Думе основным этапом продвижения закона была разработка. На этой стадии почин приобретал форму проекта. Документация, связанная с рассматриваемой частью создания закона, подразделяется на 5 групп: подготовительные, справочные материалы, необходимые для выяснения вопросов, связанных с будущим содержанием; стенограммы, журналы, мемории, протоколы заседаний учреждений, комиссий, совещаний, разработавших и обсуждавших соответствующий законопроект; различные варианты проекта с изложением мнений членов совещаний центральных учреждений; записки и замечания представительных организаций; проект закона в последней редакции с объяснительной запиской. В стенограммах содержится большинство объяснительных записок к проектам. В них описывается история вопроса и все предыдущие попытки его законодательного разрешения, обосновывается необходимость пред-

лагаемых мер, излагаются мнения по проекту заинтересованных ведомств и общественных организаций. Подобного рода объяснения обычно сопровождаются проектами, предложенные как правительством, так и Думой, поэтому освещение затронутых в них вопросов давалось с различных позиций.

Стенографические отчеты фиксировали обсуждение палатой законопроектов на различных этапах, определенных внутренним распорядком Думы: 1. Внесение и назначение к слушанию. 2. Обсуждение основных положений. 3. Передача в комиссию для доработки. 4. Сообщения и разъяснения министров. 5. Возвращение из комиссии. 6. Доклад комиссии и обсуждение законопроекта (общее обсуждение, постатейное обсуждение, окончательное обсуждение, передача в редакционную комиссию). 7. Доклад редакционной комиссии и окончательное принятие законопроекта. В ходе работы Думы перечисленные процедуры могла подвергаться изменениям. Правила занесения информации в отчеты Государственной Думы не были едиными: принимались решения о помещении в них мотивировок законопроектов, поименных результатов некоторых голосований¹⁹. Часто стенограммы использовались депутатами для прочтения нерасслышанных выступлений. Особенностью выступлений думцев был процедурный запрет на зачтение выступления с листа. Депутаты прибегали к живому языку, так как регламент - "Наказ" - Думы устанавливал, что "прочтение речей разрешается лишь тем, кто не может свободно изъясняться по-русски"²⁰. Это приводило как к фиксации разговорного строя дебатов начала XX века, так и к потерям информации при прерывании выступавшего председателем или шумом с места. В стенографические отчеты не разрешалось вставлять написанные тезисы сорванной речи. Стенографические отчеты публиковались по созывам. В пределах созывов и годов стенограммы печатались по сессиям и заседаниям в хронологическом порядке. Для упрощения работы с полными собраниями стенограмм к ним прилагались индексы, указатели. Отдельными оттисками издавались обсуждавшиеся вопросы принципиальной важности, такие, как земельный, отмены смертной казни и другие. По стенографическим отчетам осуществлялся ряд специальных изданий²¹. Подборки речей использовались политическими группировками, партиями и периодикой в пропагандистских целях²².

Признаком демократичности в Думе и России было тайное голосование. Оно отражалось в процедуре волеизъявления и стало правовой причиной отсутствия в стенограммах результа-

тов вотировок законодателей как системы. Кроме того, существовали значительные вольности в определении кворума для принятия решения и квалифицированного большинства в голосовании. Процедурная приблизительность и манипулирование временем для выступления позволяли руководству Думы практически единовластно руководить палатой, подавляя политическую оппозицию справа и слева. Таким образом, Дума подтверждала положение, по которому конституционное право решающим образом зависит от набора формальностей и процедур. Например, руководство Думы предлагало депутатам, не согласным с мнением большинства, ограничиться приложением своих отдельных мнений с подписями к стенограммам. Приложения были процессуальной калькой делопроизводства германского Рейхстага. Республиканский французский вариант приложений использовался в финансовой области - при голосованиях по кредитам и налогам. За 72 дня работы первой Думы несогласие с генеральным курсом нашло отражение в 56 подписях депутатов на страницах отчетов: 4 мая 1906 г. было внесено 35 подписей, 5 мая - 7, 8 мая - 4, 13 мая - 10 подписей. Таким образом, все попытки отразить собственную позицию падают на полуторанедельный промежуток с 4 по 13 мая, когда палата начала формироваться. Эти данные стенограмм следует дополнить информацией периодики. При обсуждении ответного Адреса Думы на тронную речь Николая II либеральный Союз 17 Октября публично бойкотировал голосование. При этом социалистическая Рабочая Группа из 15 человек якобы также отказалась от голосования, но зала заседаний не покинула из-за риска смешаться с правыми депутатами. Группа оповестила о принятом решении пассивного бойкота со страниц "Невской газеты" № 6 за 1906 г. Хотя в стенографических отчетах социалистический бойкот не отражен, общее количество фактов несогласия "подписантов", вероятно, следует увеличить с 56 до 71.

Кроме прямых письменных заявлений оппозиционеров, стенограммы содержат систему косвенных указаний на политику I Думы - подписи инициаторов под выдвигавшимися законопроектами. Перводумцы поставили 600 подписей под тринадцатью проектами. Каждый законопроект собирал от 30 до 151 "подписантов". 15 проектов были переданы в редакционные комиссии после принятия их во втором чтении и докладывались в коммиссионном варианте при третьем чтении, которое должно было сопровождаться голосованием и принятием. Дума первого созыва довела до конца только откровенно европеизированный

законопроект об отмене смертной казни, переправленный затем в Госсовет, где он был заторможен до момента роспуска созыва Думы, лишив тем самым Николая II необходимости останавливать репрессивную машину во время революции. Этим Государственный Совет впервые в национальной истории сыграл важную роль политического буфера государства. Тем не менее выдвижение закона и требование амнистии принесло результаты. Керенский, сидевший во время работы Думы в "Крестах", писал в мемуарах: "Несмотря на то, что амнистия не была объявлена, из тюрем без лишней шумихи выпустили всех политических заключенных, либо арестованных по ошибке, либо не представлявших опасности для короны. Среди них оказался ... и я"²³. Впервые поднятая первым созывом проблема отмены смертной казни была временно разрешена значительно позже, когда смертные приговоры отменялись по указу Верховного Совета СССР на период с 26 мая 1947 г. по 12 января 1950 г..

По стенограммам возможно исследование косвенных фактов о рутине законодательной деятельности, не содержащихся в прочих источниках государственной власти. Хронометрирование дебатов позволяет говорить о средней продолжительности речей депутатов в 5-10 минут по песочным часам и о том, что 8-часовые заседания с 11.00 до 19.00 для перводумцев казались чрезмерно затянутыми. Исключением было только обсуждение Думой ответного Адреса как стратегической политической декларации, во многом определившей дальнейшую историю созыва и представительной власти в целом. Обсуждение его заняло 4 дня со 2 по 5 мая и закончилось 5 мая в 3.30 утра. Такая спешка объяснялась стремлением опередить Государственный Совет в подаче ответа на тронную речь Николая II. Впоследствии кадеты использовали Адрес как лозунг во время удачных выборов во вторую Думу²⁴. Весьма показательны также возможности стенограмм как источника, позволяющего делать выводы на основе отсутствия в них ожидаемой информации. Подобным образом, например, недвусмысленно определяются функция и специфика верхней палаты имперского парламента - Государственного Совета. Отсутствие в стенографических отчетах и сопряженной документации законопроектов, пересланных в Думу Советом для утверждения в законодательном порядке, указывает на замедленность темпов его работы по сравнению с нижней палатой. Последняя отправила в Совет 2 законопроекта за 72 дня работы: один министерский о помощи голодавшим и один думский об отмене смертной казни.

Запретительная функция Государственного Совета вызывала его законотворческую вялость на протяжении всего первого созыва, симптомом которой косвенно стало делопроизводство Думы, лишенное упоминаний на поступление правовых проектов из верхней палаты. Фактически первой Думе удалось реализовать право утверждения закона для вступления его в силу только один раз, когда она приняла министерский законопроект о помощи голодающим, принятый затем Государственным Советом и утвержденный Николаем II. С этого момента идет отсчет документально зафиксированной практики юридического ограничения монарха. В отличие от тщетных действий нижней палаты - Думы - по отмене смертной казни, соединенные усилия Министерства Финансов и Министерства Внутренних Дел привели к утверждению в качестве закона субсидии в 50 миллионов руб. для помощи пострадавшим от неурожая. После роспуска первого созыва неутвержденные законопроекты правительства частью были взяты обратно Министерством Народного Просвещения под руководством фон-Кауфмана Туркестанского, частью оставлены в комиссиях Думы. Большинство правовых проектов депутатов первого созыва Думы не имели развития после роспуска и остались на стадии комиссионной разработки.

Анализ содержания 31-го законопроекта депутатов и правительства в 1906 г. позволяет говорить о принципиальном различии в подходах к пониманию целей законотворчества со стороны правительства и палаты. Министрами и высшими административными лицами империи выносились на обсуждение депутатов текущие экономические вопросы, ранее относившиеся к прерогативе самодержавного монарха. Правительством велась в Думе скоординированная деловая линия, и степень мелочности проектов в 1906 г. - об оранжерее, прачечной, папиросных гильзах - определялась состоянием теории и практики российского законодательства в целом к началу XX века. Депутатами, напротив, в законодательной деятельности преследовались цели продолжения законченных Николаем II реформ. В силу этого думские законопроекты расценивались последним самодержцем как опасный формально-юридический революционаризм. Понятие "законодательная вермишель" получило шанс появиться только в третьей Думе с легкой руки ее Председателя Хомякова. Перводумские проекты были более высокого государственно-го уровня. Основными целями перводумцы ставили решение аграрного вопроса и создание гражданского общества с упором на необходимость преобразования монархии. Профессор Кузь-

мин-Караваев говорил с трибуны Таврического дворца: "Мы и здесь в Думе, отражая собой население, чрезвычайно единодушны во всем, что касается отрицания..."²⁵. Сплоченность Думы в оппозиции политическому курсу правительства, общность протеста способствовали вхождению первого созыва в историю как наименее расколотого. При этом иностранные обозреватели оценили корректность Думы по сравнению с некоторыми европейскими парламентами. Среди представителей западноевропейских государств в России вызвало несогласие только сильное революционное нетерпение руководства Партии Народной Свободы. Показательна беседа в 1906 г. британского публициста, корреспондента газеты Таймс Дэвида Уоллеса (автора двухтомной книги "Россия" (1877) с теневым лидером кадетов в первой Думе Павлом Милюковым. На указание англичанина о необходимости сотрудничества с правительством для достижения прогресса, близкого британскому, за 9-10 лет, Милюков заявил о невозможности столь длительного ожидания. Уоллес заметил, что в Англии пришлось ждать несколько столетий²⁶.

Правительство также законодательно пыталось разрешить земельную проблему в Думе. Официальное правительственное предложение по аграрному вопросу, внесенное в палату, окончательно сформировалось в процессе обсуждения земельной проблематики в Особой комиссии, образованной под руководством Витте в феврале 1906 г. при Главном управлении землеустройства и землевладения. 17 и 24 февраля 1906 г. Совет Министров рассмотрел предложенные комиссией меры перед их внесением в Думу. Наибольший интерес у правительства вызвало предложение о создании землеустроительных комиссий, с помощью которых рассчитывалось провести реформу в деревне. 4 марта 1906 г. был издан Указ об образовании названных комиссий. Большинство остальных предложений Особой комиссии включалось в общую программу "по крестьянскому делу", внесенную от правительства в Думу Главным управляющим землеустройства и землевладения Стишинским. Эта программа замышлялась как основа дальнейших прений в области аграрного законодательства. Отвергнутая по очереди сначала первой, а потом второй Думами, она составила ядро юридических норм земельной реформы Столыпина, прошедшего их через третью Думу и снявшего тем самым аграрную проблематику с официальной повестки созывов палаты.

Законотворчество Думы, в первом созыве объединившее стремление разрешить аграрный вопрос и создать демократиче-

ское гражданское общество, сочеталось с использованием депутатских запросов как юридического способа давления на исполнительную власть. По процедурным нормам, общегосударственные вопросы разрешались законопроектами, а частные, возникавшие в процессе обращения избирателей в Думу, - посредством действовавшего законодательства, т.е. запросами. Количество внесенных запросов в ходе первой сессии первого созыва составляет 391 единицу, в среднем по 5 в статистический день. Из них треть - 123 запроса - были признаны спешными. При их изучении неизбежно использовался "Указатель" к стенограммам. Запросы направлялись Председателю Совета Министров Горемыкину, Министру внутренних дел Столыпину, а также Министрам юстиции, путей сообщения, народного просвещения, военному, Главному управляющему землеустройством и земледелием. Наибольшее количество вопросов (половина) было адресовано Столыпину - 198.

Политическая история отношений властей в 1906 г. во многом объяснялась давлением на Думу кроме депутатских запросов наказов избирателей. Они составляли три потока: аграрные, политические и национальные²⁷. Многие из них содержали требования отмены частной собственности на землю. Существуют также основания говорить о влиянии думской проблематики на наказное движение. Так, 20 "замужних крестьянок" Зеньковского уезда Полтавской губернии представили в Думу требования, датированные 24 июня 1906 г.. Большинство пунктов наказа повторяют положения кадетского ответного Адреса Госдумы, который был ранее издан по постановлению палаты массовым тиражом. Разработчики Адреса в Думе сразу отметили, что с его помощью они обратятся не только к императору, но и ко всей России.

Все группы думской делопроизводственной документации в 1906-1917 гг. обретали силу без царской визы, в отличие от Госсовета и Совета Министров. Нижняя палата административно оказалась независима. Вместе с тем, ее журналы и протоколы сохранили формальную преемственность с давней российской традицией в силу как тождественности практики ведения, так и отсутствия полной публикационной системы. Государственная Дума не практиковала, как Совет Министров и Государственный Совет, систематического издания протоколов и журналов. Кроме этого, существовала тесная взаимосвязь триады делопроизводственных комплексов Государственной Думы, Государственного Совета и Государственной Канцелярии, отра-

жавшая становление инфраструктуры публично-правовой власти.

Таким образом, делопроизводственная документация высших органов власти своей внутренней организацией отразила переход от самодержавного образа правления к думской монархии. Источники времен первой революции указывают не только на качественное изменение социальных функций делопроизводства, но и на количественный рост фиксировавшейся информации. Возникновение в России народного представительства и начало разделения властей сопровождалось скачкообразным переходом к детальному делопроизводству и массовым тиражам стенограмм. Поэтому количественные методы анализа при изучении документальных пластов текстовой информации думской монархии как нельзя лучше соответствуют исследовательским задачам источниковедения. Историческая информатика среди прочих общественных дисциплин по праву рассматривается как преимущественно количественная наука. Методы формального анализа рассматриваются в ней не просто как совокупность приемов, применяемых в исследованиях, они сами по себе являются предметом изучения.

Примечания к главе 5:

- ¹ Особые журналы Совета министров царской России, 1906-1917. Ответственные составители *Б.Д.Гальперина, В.В.Шелохаев*. М.1988; С.20
- ² Чиновниками канцелярий использовались издания типа: Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1905-1906. СПб.1906.
- ³ См., например: Совет Министров Российской империи 1905 - 1906: Документы и материалы Л. 1990
- ⁴ *М.Л.Левенсон* Госсовет. Пг. 1915
- ⁵ *Л.Е.Шепелев*. Регесты и проблемы научного использования исторических документов XIX - начала XX в. // ВИД, т. XIII. Л. 1981. С. 148
- ⁶ Всеподанный отчет Председателя Государственного Совета за сессию 1893-1894. СПб.1894. С.67-68
- ⁷ Опись дел архива Государственного Совета. Том шестнадцатый. Дела Государственного Совета и Государственной Канцелярии с 1807 по 1910. СПб. 1912. С. III
- ⁸ Революционное народничество 70-ых годов XIX в. т.1, М.1964. т.2. М.1965
- ⁹ *А.Д.Степанов*. Проблемы политического строя в программах русских непролетарских партий // Непролетарские партии России в 3 революции. М.1989. С.31
- ¹⁰ Учредительное Собрание. Россия, 1918. Стенограмма и другие документы. Сост. Новицкая Т.Е. М.1991. С.68
- ¹¹ Стенографические отчеты. С.5
- ¹² *В.Герье*. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. М.1906 С.28
- ¹³ Дело о Выборгском воззвании: Стенографический отчет о заседании особого присутствия С-Петербургской судебной палаты 12-18 декабря 1907 года. СПб. 1908
- ¹⁴ *В.Н.Коковцов*. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. Книга 1. М.1992. С.161; *Оболенский*. Моя жизнь... С.342

- ¹⁵ *В.А.Маклаков*. Из воспоминаний. Нью-Йорк. 1954. С.8
- ¹⁶ The parliamentary Debates. Volume CLXI. 1906. 1220, 1221
- ¹⁷ A Bibliography of Parliamentary Debates of Great Britain. London. 1956; *Чолганская В.Л.* Британские парламентские и ведомственные издания. М. 1974
- ¹⁸ Reports from His Majesty's Representatives Abroad Respecting the Composition and Functions of the Second or Upper Chamber in Foreign States. Cmd. 3428; *A.Warther*. The Lords: their History and Powers, with Special Reference to Money Bills. London. 1910
- ¹⁹ Россия. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам 1906. Заседания 1-38 (27 апреля - 4 июля 1906). СПб. 1907. С.196, 237, 243, 354
- ²⁰ Порядок суждений. Параграф 92 // Внутренний распорядок Государственной Думы. Составил С.Муромцев М.1907. С.57
- ²¹ Собрание речей господ депутатов Государственной Думы I и II созывов. СПб. 1908; Обзор деятельности Государственной Думы III созыва. С-Пб. 1912; Третья Государственная Дума: Материалы для оценки ее деятельности. С-Пб.1912. Заключительный IV-ый созыв 1913-1917 стал наименее освещенным современниками из-за начавшейся в 1914 г. I Мировой войны и двух революций 1917.
- ²² *Столыпин П.А.* Сборник речей, произнесенных в заседаниях Государственного Совета и Государственной Думы (1906-1911). СПб.1911
- ²³ *А.Ф.Керенский*. Россия на историческом повороте. Мемуары. М.1993. С.50
- ²⁴ *Н.А.Бородин*. Государственная Дума в цифрах. СПб.1906. С.40
- ²⁵ Цит. по: *В.Герье*. Первая русская государственная дума. С.4
- ²⁶ *David Mackenzie Wallace*. Russia. 3rd edition. 1912. P.728.
- ²⁷ *Б.А.Трехбратов*. О статистическом изучении приговоров и наказов крестьян в I Государственную думу // Источниковедение отечественной истории. 1981. М. 1982. С. 131-144; *Л.Т.Сенчакова*. Историография приговорного движения крестьянства в 1905-1907 гг. // Первая российская революция 1905-1907. Обзор советской и зарубежной литературы. М.1991. С.77-81

Глава 6. Изучение дебатов
в I Государственной Думе.
Контент-анализ стенограмм

Методические аспекты анализа стенограмм

Анализ материалов дебатов Государственной Думы первого созыва связан с необходимостью тщательного изучения содержания десятков выступлений депутатов, зафиксированных на сотнях страниц стенограмм. Средства исторической информатики позволяют провести такой анализ эффективно, применяя компьютерные технологии по автоматизации ввода и обработки текстового материала. В данном разделе дается краткая характеристика использовавшихся количественных методов и приводятся некоторые результаты анализа стенограмм Государственной Думы первого созыва. При этом авторы стремились к органичному сочетанию формализованных и традиционных методов анализа. Создание машиночитаемой версии стенограмм дебатов первой сессии 1-го созыва 1906 г. проводилось на основе сканирования страниц издания "Россия. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 1: Сессия 1". (т.1-2. СПб. 1906 г.) и дальнейшего оптического распознавания введенного материала. Основные этапы этой работы проиллюстрированы в приложении V.

Определение тенденций дебатов в первой Думе проводится с использованием количественного анализа. При помощи компьютера ставятся и решаются многие вопросы повышения информационной отдачи стенограмм. Автоматизация анализа делопроизводственных документов позволяет подойти к решению проблемы измеряемости процесса законотворчества. В основу методики исследования положен компьютеризованный контент-анализ. В стенографических отчетах подсчитывается частота встречаемости ключевых слов, выражений, выявляется кон-

текст их употребления, выступления законодателей во всех случаях встречаемости.

Суть приемов контент-анализа сводится к тому, чтобы выявить такие легко подсчитываемые признаки, черты, свойства документа (например, частота употребления определенных терминов), которые отражали бы существенные стороны его содержания. Тогда качественное содержание делается измеримым, становится доступным точным вычислительным операциям. Результаты анализа становятся верифицируемыми. Ограниченность формализованного анализа заключается в том, что далеко не все богатство содержания документа может быть измерено с помощью формальных показателей.

Процедура контент-анализа заключается в сведении текста источника к ограниченному набору определенных элементов, которые затем подвергаются счету и анализу. Контент-анализ целесообразно применять при наличии обширного по объему и несистематизированного материала, когда его непосредственное использование затруднено. Такой подход полезен в тех случаях, когда значимость категорий, существенных для целей исследования, характеризуется определенной частотой появления в текстах.

На первом этапе контент-анализа составляется список интересующих исследователя индикаторов (первичных понятий). Далее вводятся категории - более укрупненные понятия, представляющие классы индикаторов. Выделение смысловых единиц анализа является методологической задачей, решение которой зависит от исходных теоретических посылок исследователя.

Данная работа является первой в отечественной историографии, где применяется контент-анализ с использованием полнотекстовой базы данных и компьютеризованных процедур анализа. Исходя из этого, мы сочли оправданным уделить некоторое внимание методическим аспектам. В качестве программы, использованной для проведения контент-анализа стенограмм, был избран пакет ТАСТ (ТАКТ). С 1984 г. его разрабатывали в Компьютерном центре гуманитарных наук при университете Торонто (Канада) как одно из направлений сотрудничества канадского филиала ИВМ и университета. Работа с ТАСТ'ом имеет ряд последовательных этапов. Первоначально исследователь должен преобразовать текстовый файл стенограмм в текстовую базу данных. При этом надо использовать описательный язык разметки документа: перечислить символы разметки стенограмм и указать ими, то есть символами-флажками, строение

документа. Рассмотрим образец разметки стенограмм Думы символами-флажками описательного языка Label Markup.

<<271 Сессия I, заседание 6. 8 V 1906 г.>>

<<Голосъ. Сегодня надо оповестить.

Острогорский. Тогда придется отложить до послезавтра.>>

{Председатель}. Въ виду сделанных заявленій, я сделаю собраніе отделивъ послезавтра. Этотъ вопросъ решенъ. Затемъ имею честь доложить Государственной Думе...

Гр.(Гейденъ). Будетъ ли завтра заседание?

Можно видеть, что части текста взяты в кавычки <<...>>. Флажки означают, что программа будет игнорировать при анализе стереотипное указание в шапке каждой страницы стенограмм на неизменявшиеся страницу, сессию, заседание и число. Особенностью думской деятельности, как и деятельности прочих законодательных органов представительного характера, являлось смешение в ходе работы законодательства, текущих проблем избирателей и процессуальных вопросов. Например, в перерывах для подсчета результатов голосований о выборах в комиссии по разработке законов обсуждались планы дальнейших заседаний, отчет комиссии по Белостокскому погрому и многое другое. Довольно часто на одной странице стенографических отчетов располагается обсуждение нескольких не связанных между собой вопросов. Поэтому важной задачей при подготовке материалов законодательных прений для анализа и управления является выделение нужной информации. Для создания полнотекстовой базы по материалам первой Думы берутся полные страницы стенографических отчетов, содержащие обсуждение законодательства. Попутные законодательству дебаты при создании полнотекстовой базы данных размечаются так, чтобы они сохранялись для просмотра, но исключались при анализе и управлении. Каждый из 7 законопроектов Государственной Думы в области демократических прав преобразуется в отдельную базу данных. Подобным образом возможно представить законотворчество как развивавшийся во времени процесс. Хронологическая последовательность при обработке текста источника повторяет историческую последовательность внесения законов на обсуждение в 1906 г.

Кроме флажков <<...>>, в приведенном выше примере можно видеть флажки {...}. Имена ораторов - Председателя и Гейдена - находятся в фигурных скобках {...}. Такими флажками в программе ТАСТ указывалось на введение фамилий. Удобство способа разметки текста с помощью расстановки фигурных

скобок-флажков состоит в том, что можно быстро создать модель содержания документа. В этом случае после образования полнотекстовой базы из размеченного текста стенограмм программа ТАСТ автоматически показывает список всех ораторов в дебатах. При моделировании содержания стенограмм удобен язык Label Markup, так как он позволяет быстрее других обрабатывать большие объемы текста.

Описание базы данных из текста стенограмм

После создания полнотекстовой базы данных начинается управление и анализ полученного машиночитаемого источника. Создание запросов к базе имеет два этапа. Во-первых, можно выбрать слова из образованного частотного словаря-индекса их встречаемости в тексте - как вручную, так и автоматически. Например, с использованием языка запросов базе данных задаются вопросы следующего рода: показать все случаи встречаемости понятия "дворянство" рядом с оратором Гейденом (двор.*; when оратор=Гейден) или показать случаи, когда Председатель употреблял слова или выражения 37 и более раз (freq>=37; when оратор=Председатель). Команды такого рода в ТАСТ'e строятся с помощью библиотеки так называемого "языка операторов". Во-вторых, при запросе в одной из 5 форм определяется демонстрация результатов обработки: полный текст, KWIC ("ключевое слово в контексте") с заданным контекстом, INDEX, график распределений, таблица конфигураций слов. ТАСТ производит базы данных как из размеченных, так и не размеченных языком семантических маркеров стенограмм. В его состав входит программа Collgen, которая позволяет автоматически находить в тексте языковые клише из двух и более слов 2 и более раз - в зависимости от выдвинутой проблемы.

Исследование источников Думы построено на определении информационных возможностей стенограмм для исследований соотношения общего и частного в правовой работе депутатского корпуса. Для этого управление и анализ применялись к стенограммам всех проектов первого созыва, имевших прямое отношение к расширению гражданских прав. Проекты аграрного законодательства первой Думы, а также нормы, прямо не относившиеся к модернизации отношений российской власти и общества, при анализе рассматривались как смежные: "Об отмене смертной казни"; "Об отмене статей 55-57 Учреждения Государственной Думы"; "Об изменении действующих законов о судо-

устройстве и судопроизводстве"; "Основные положения законов о бесплатных школах грамоты и бесплатных народных библиотеках и читальнях". Таким образом, полнотекстовые базы "Дебаты" состоят из 7 файлов - по количеству проектов в области демократизации общественной жизни и публичного права, обсуждавшихся в первой Думе.

1. Файл LIBERTYR.TXT содержит 46 страниц стенографических отчетов (или около 80 страниц формата А-4) об обсуждении проекта "Об обеспечении действительной неприкосновенности личности": страницы 271, 278, 295-319, 358-372, 387-388

2. Файл LIBERTYS.TXT содержит 3 страницы стенографических отчетов (или около 5 страниц формата А-4) об обсуждении проекта "О свободе совести": страницы 285, 356, 1268

3. Файл EQUALITY.TXT содержит 67 страниц стенографических отчетов (или около 120 страниц формата А-4) об обсуждении проекта "О гражданском равенстве": страницы 378-379, 1006-1022, 1049-1074, 1097-1117, 1213

4. Файл MEETINGS.TXT содержит 90 страниц стенографических отчетов (или около 180 страниц формата А-4) об обсуждении проекта "О свободе собраний": страницы 809, 1400-1440, 1444-1447, 1452-1468, 1523-1549

5. Файл LIBERTYU.TXT содержит 1 страницу стенографических отчетов (или около 2 страниц формата А-4) об обсуждении проекта "О свободе союзов": страница 900

6. Файл LIBERTYS.TXT содержит 1 страницу стенографических отчетов (или около 2 страниц формата А-4) об обсуждении проекта "О свободе стачек": страница 1395

7. Файл LIBERTYP.TXT содержит 1 страницу стенографических отчетов (или около 2 страниц формата А-4) об обсуждении проекта "О свободе печати": страница 2002

В базах использовано 209 полных страниц стенограмм или 400 страниц формата А-4. Они составляют примерно 30% дебатов о законах (всего 630 страниц) или 10% объема двух томов отчетов первого созыва Думы: страницы 271, 278, 295-319, 356, 358-372, 378-379, 387-388, 809, 900, 1006-1022, 1049-1074, 1097-1117, 1213, 1268, 1395, 1400-1440, 1444-1447, 1452-1468, 1523-1549, 2002.

Циклы законодательных дебатов Думы в области публичного права

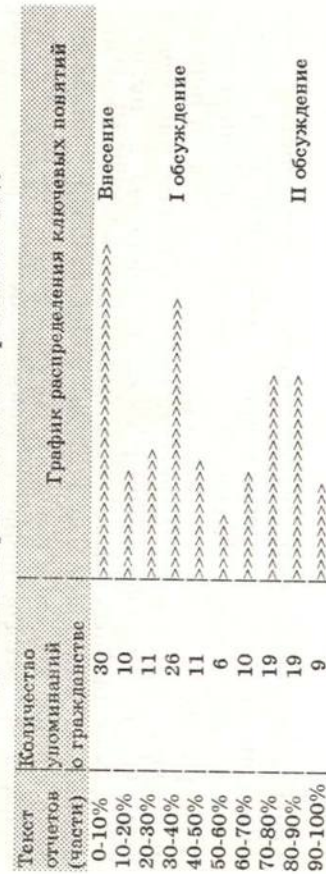
Первым в череде законов в области публичного права был либеральный проект "Об обеспечении действительной неприкосновенности личности". О нем заявил 31 член Государственной Думы 8 мая 1906 г. Обсуждение основных положений в первом слушании состоялось 12 и 15 мая. В докладе по проекту, предоставленном комиссией из 15 депутатов для разработки его основных положений, кадет Новгородцев от имени Государственной Думы подчеркнул, что Россия впервые в своей истории вступила на путь развития правового государства в строгом смысле этого слова. Конституционный строй представлялся докладчику находящимся в процессе становления. Новгородцев настаивал на необходимости принятия целого ряда демократических законов о свободе совести, печати, союзов, собраний и неприкосновенности личности. Попытка создания закона о суверенитете личности была для докладчика первым актом полного разрыва с предшествующей русской историей, основанной на преобладании власти монарха над естественными и неотчуждаемыми правами граждан. Новгородцев открыто заявлял о том, что думский проект полностью копировал западноевропейские законы, в частности английский 1839 г. В объяснительной записке к проекту его авторы предусмотрели как отмену ряда положений действовавшего законодательства, так и введение новых статей. 15 мая, после сообщений и разъяснения министра юстиции Щегловитова, закон передали в комиссию для окончательной доработки. Поворот лицом к Западу, удовлетворявший интересам большинства Думы, вносился Партией Народной Свободы одновременно с "Основными положениями предполагаемых изменений в законах касательно землевладения", вокруг которых развернулись основные дебаты.

При обсуждении неприкосновенности личности для всех выступивших было типично использование ключевого понятия "личность". Оно характеризовало сущность правовой нормы. Для анализа баз данных дебатов вся лексика, имевшая отношение к приведенному термину во всех его формах, объединяется в так называемую "категирию". Категоризированный аппарат словоформ юридических дебатов содержит все случаи их встречаемости на страницах стенографических отчетов первого созыва в контексте закона о неприкосновенности личности. ТАСТ собрал все слова в дебатах по шаблону "лиц.*" и "личн.*", пос-

уровня нерусского населения и народов, не имевших собственной государственности. Православные подданные от этой меры прямо не выиграли. Во вторую категорию проекта кадетами сводились материалы, сглаживавшие сословные и межполовые различия в официальном статусе. Они прежде всего направлялись на отмену сословных волостей и на создание всеословных земских единиц. Волостной суд преобразовывался в несословный, отмене подлежала юрисдикция земских начальников, со словная опека, привилегии дворянства в земском самоуправлении, а также неравенство полов в семейственном и наследственном правах.

Масштаб работы по решению поставленных задач был беспрецедентным для начинавшегося XX века, сравнимым с эпохой "великих реформ" XIX столетия. Поэтому избранная Думой комиссия 33 по выработке законов о гражданском равенстве разбилась на подкомиссии. Отмена законов 1-й группы о национальном и конфессиональном неравноправии оказалась наиболее легкой задачей, так как кадетские юристы предварительного собрали нужные материалы и законы. Предварительная работа и создание сразу трех подкомиссий предпринимались только для решения задач кодификации сословных, национальных и половых статей русского права. Первая подкомиссия занималась женским вопросом, вторая - еврейским, третья рассматривала проблемы сословности российского общества. Цикличность употребления в правовых дебатах ключевых понятий "гражданственность" следует трем хронологическим этапам обсуждения законопроекта. Максимумы графика соответствуют внесению и двум обсуждениям в первом чтении 15 мая, 6 и 8 июня.

График 2. Динамика появления категории "Гражданственность" в дебатах со временными интервалами в 10%

сточного исповедания. Но и все, не принадлежащие к этой церкви подданные государства, и иностранцы, в оном пребываящие, пользуются повсеместной свободой отправления своей веры и богослужения".

Проект о свободе совести как формы конфессиональной свободы был одной из тех правовых норм, которые не вызвали интереса. Полемика по вопросам его внесения сохранила на 3 страницах стенографических отчетов. К моменту роспуска Думы основные положения закона остались необсужденными. Понятие "совести" встречено всего трижды и только в контексте внесения проекта на обсуждение. Краткость дебатов и незаинтересованность в них перводумцев привели к невыразительным выступлениям. Ораторские группы при внесении закона не обрзовались. Не встречено также упоминаний о каких-либо политических и социальных силах России. В целом, несмотря на то что предложенный проект был выдвинут кадетами в самом начале деятельности первого созыва, ему суждено было остаться второстепенным. Несовпадение характера протекавшей в России социально-политической революции с узко религиозным характером закона привело к его непроработанности и апатии Думы.

* * *

Следующим по порядку проектом, к разработке которого были причастны юристы Партии Народной Свободы, был закон о равенстве прав гражданства. Он получил название "О гражданском равенстве". Его внес 151 депутат 15 мая 1906 г.. Обсуждение основных положений состоялось 15 июня, 6 и 8 июля 1906 г.. 12 июля законопроект был передан в комиссию. Для его первого обсуждения Председатель Думы 22 мая пригласил Министров иностранных дел, финансов, военного, морского, путей сообщения, императорского двора и уделов, юстиции, народного просвещения, внутренних дел, обер-прокурора Святейшего Синода, временно-управляющего Министерством торговли и промышленности, главноуправляющего землеустройством и земледелием, государственного контролера.

Проект законов о гражданском равенстве при разработке был разбит на 2 категории. Первая категория включала указанные статьи из действовавшего законодательства, которые подлежали отмене. Конституционные демократы рассчитывали полностью упразднить национальные и религиозные ограничения. В России это привело бы к повышению колониального

Ключевую терминологию в дебатах активнее всего эксплуатировали члены партии кадетов профессор Локоть и приват-доцент Кокоскин - Товарищ Секретаря Государственной Думы. Интеллигенция университетского толка значительно опережала остальных ораторов. Подобное наблюдалось ранее в выступлениях Министра юстиции Щегловитова. Также довольно часто к вопросам гражданского равенства стали прибегать политики-профессора Котляревский, Петражицкий, Муромцев, а также видный земский деятель Петрункевич. Профессора как особая группа абсолютно первенствовала в употреблении ключевой терминологии в обсуждении проекта.

* * *

Последней глубокой правовой нормой о публичных правах граждан стал закон "О свободе собраний". Его внесли 33 члена Думы 30 мая 1906 г.. Конституционные демократы, разработавшие проект для обсуждения, указали в объяснительной записке, что Манифест 17 октября 1905 г., провозгласивший принцип правового государства, должен был признать и начало свободы собраний. Однако действовавший к моменту созыва Думы закон 4 марта 1906 г., как и предшествующий закон 12 октября 1905 г., представляли собой юридические нормы переходного периода и совмещали дореволюционные юридические начала с новыми демократическими требованиями. Составители думского проекта прежде всего полностью отвергли систему предварительных разрешений на проведение собраний, которая была принята законом 4 марта.

Обсуждение основных положений проекта состоялось 16, 19, 20 июня. 20 июня его передали в комиссию для доработки и ознакомления министров с содержанием. После роспуска Думы закон остался в комиссионном делопроизводстве. В думском обсуждении его статей ключевым словом в разных формах было "собрание". Распределение частоты использования терминологии содержит три максимума активности. Хронологически они совпали со внесением и тремя этапами обсуждения основных положений закона в первом слушании. 30 мая и 16 июня произошло первое обсуждение, 19 июня - второе, а 20 июня 1906 г. - заключительное третье, прекратившее дебаты. При этом активнее всего ключевую терминологию использовали либеральные специалисты в области права: профессор Шершеневич,

приват-доцент Кокоскин и сотрудник петербургской судебной палаты Брамсон.

График 3. Динамика появления категории "Собрания" в дебатах со временными интервалами в 10%

Текст отчетов (части)	Количество упоминаний о собраниях	График распределения ключевых понятий
0-10%	39	И обсуждение
10-20%	17	
20-30%	13	
30-40%	22	
40-50%	25	
50-60%	28	II обсуждение
60-70%	15	
70-80%	5	
80-90%	18	
90-100%	27	III обсуждение

* * *

Заключительными законопроектами в области построения правового государства и гражданского общества стали три нормы. Законопроект "О свободе союзов" был представлен 31 членом Думы 1 июня 1906 г.. В стенографических отчетах сохранено процедурное уведомление в несколько фраз о факте внесения. Законопроект "О свободе стачек" выдвинули 33 члена Думы 15 июня 1906 г. для отмены правительственных "Правил против возникновения стачек среди сельских рабочих". В стенографических отчетах сохранено типовое уведомление о внесении. Наконец, законопроект "О свободе печати" был внесен 44 членами Думы в заключительный день работы первого созыва 4 июля 1906 г.. Потому в стенографических отчетах сохранилось только стандартное делопроизводственное уведомление.

Итак, периоды нарастания и спада встречаемостей ключевой лексики в законах о неприкосновенности личности, гражданском равенстве и свободе собраний говорят в пользу оправданности гипотезы о том, что законодательная деятельность первого созыва имела циклический характер. Пики активности соответствуют этапам обсуждения. В ходе дебатов имелись спады. Они характеризовались ослаблением интенсивности использования ключевой терминологии. Ее уменьшение отражало переход от правовых дебатов к процедурным вопросам: к поста-

новке на голосование внесенных поправок, оглашению результатов выборов в законодательные комиссии, обсуждению регламента, запросов и многому другому. Это вызывало замещение ключевой терминологии нормативной процессуальной. Таким образом, парламентский механизм переводил дебаты из фазы обсуждения основных положений закона к процессу его принятия, переходу к текущим делам. Ораторы при обсуждении закона соединяли обращение к конкретно-правовым аспектам с анализом политической ситуации и применимостью предложенных мер. В этом случае неюридические обстоятельства играли ведущую роль. Ораторы систематически излагали причины своих отношений к проектам, анализировали положение в России и за ее рубежами, давали характеристики министрам, то есть излагали основы правового поведения, которые служат основной информацией для определения социального характера законодательства.

Полученные графики частот встречаемости терминов, или, как их еще называют, частотные профили законодательных прений, показывают, что ТАСТ позволяет удовлетворительно решить задачи первого этапа компьютеризованного контент-анализа: подготовить таблицу распределения частот, которую возможно представить в виде графика, гистограммы. Эта подготовительная работа дает в распоряжение исследователя ряд указаний на наиболее типичные значения и комбинации данных. На их основе в описательной статистике строится большинство дальнейших работ. Отображение подъемов и спадов интереса к юридическим аспектам законодательства делает видимой динамику развития права.

Персонализация законотворческого процесса

В ходе обсуждения законопроектов протекали внутренние процессы становления депутатского корпуса Думы как законодательного органа. Для их исследования ко всем семи полнотекстовым базам стенограмм делался запрос показать имена ораторов, встреченные на страницах дебатов. Для этого с помощью ТАСТ'а выводились на печать списки ораторов. Далее из числа выступавших были отобраны лица, выступавшие один, два и три раза при обсуждении основных законов в Думе: о неприкосновенности личности, гражданском равенстве и свободе собраний. Результаты подсчета говорят, что из 499 депутатов палаты законотворчество как активный политический акт было

использовано примерно только 15% политиков. Для 85% переводимцев законодательная работа сводилась к голосованию. Стенограммы бесстрастно повествуют об эволюции первого созыва в сторону складывания довольно узкого круга политической элиты. Она заявила о своем существовании уже с первых дней работы исторически нового для России института власти. Например, обсуждение первого проекта "Об обеспечении действительной неприкосновенности личности" зафиксировано на 46 страницах стенографических отчетов; в дебатах вокруг его основных положений приняли участие 37 человек. Из них 6 были потом вовлечены в дискуссии вокруг законопроектов о гражданском равенстве и свободе собраний. Далее, обсуждение второго актуального закона "О гражданском равенстве" потребовало уже 67 страниц стенографических отчетов; в дебатах приняли участие только 32 человека. Из них шесть также оказались вовлечены в дискуссии о гражданском равенстве и свободе собраний. Обсуждение третьего и последнего в этой сфере серьезного законопроекта "О свободе собраний" зафиксировано на 90 страницах стенографических отчетов. В дебатах приняли участие всего 25 человек. Из них снова шесть оказались вовлечены в дискуссии о гражданском равенстве и свободе собраний.

Частота встречаемости шести имен в дебатах является основным свидетельством того, что в Думе работала элита. Она стремительно превратила основной состав палаты из субъектов в объекты государственной политики. Постоянное появление в дебатах Председателя Думы профессора Муромцева не принимается в расчет из-за статуса руководителя палаты. Хотя следует признать, что вся созидательная законодательная работа была захвачена руками подобных ему профессионалов. Все они имели навыки продолжительных дебатов. Речь идет о Винавере, Котляревском, Петражицком и Ковалевском. Среди них только Винавер был не профессором права, а адвокатом. Профессорская линия левых либералов дополнялась постоянными выступлениями двух маститых ораторов от правого Союза 17 Октября: Румянцева и графа Гейдена. В среде элиты сложились достаточно определенные отношения. Гейдена упоминали все четыре правоведа, но не Румянцев. Винавера критиковали только Румянцев и Гейден. Критики слева, да и просто упоминаний о нем со стороны элитарных коллег-профессоров за весь первый созыв не последовало.

Хотя руководители октябристов не затрагивали профессор, постоянным стимулом для профессорских реплик стал дум-

ский лидер Союза 17 Октября¹ граф Гейден. У профессоров лидером был адвокат Винавер, которого они поддерживали путем дебатов с его оппонентами. Винавер, по сути, возглавлял юридическую полемику с оппозицией. Он критически оценивал тезисы противостоящего Гейдена и никого более. Гейден критиковал лишь Винавера, а Винавер только Гейдена. При этом элитные политики-профессора испытывали влияние не столько оппонентов, которые, судя по всему, их опасались, сколько Винавера как политического прагматика, который был в состоянии критически оценивать оппонентов направо и налево. Сохранились воспоминания лидера кадетов Милюкова, который писал, что руководство партией в Думе осуществлял Петрункевич. Приват-доцент Кокошкин был теоретиком, а адвокату Винаверу и известному земцу Родичеву отводилась роль прагматических политиков². Либералам часто противостояли члены Трудовой парламентской группы Думы под руководством Аладьина. Личность крестьянского лидера неоднозначна. Хотя Аладьин по паспорту считался крестьянином, ему удалось закончить Казанский университет. С 1897 г. до момента созыва Думы в 1906 г. он жил в эмиграции: сначала в Бельгии, а затем во Франции и Англии. Фактически, руководство крестьянами-трудовиками в Думе попало в руки западного социалиста, 10 лет не видевшего Россию.

Кроме закономерностей распределения имен в дебатах, количественным показателем существования шести лидеров в первой Думе является рост объема их выступлений на страницах стенограмм. Если в начале работы первого созыва он составлял 36 килобайтов в базах данных, то в конце созыва этот объем вырос до 82 килобайтов. Количественные характеристики выступлений первоудумцев подсчитаны на основе нашей текстовой базы данных. Их удобно выразить в килобайтах. В среднем, 1 страница текста формата А-4 включает 30 строк по 70 знаков, что эквивалентно 1,6 килобайта. Всплеск активности произошел при обсуждении законопроекта о гражданском равенстве. Шесть ораторов потратили на него в 2 раза больше времени, чем при обсуждении предыдущего закона о неприкосновенности личности. Последовавшие серьезные дебаты вокруг заключительного проекта о свободе собраний, по сути дела, потребовали лишь ненамного больше времени, чем при обсуждении вопросов гражданского равенства. На первом месте по продолжительности выступлений среди шестерки лидеров во весь рост встала фигура графа Гейдена. Вторую ступень занял профессор Котля-

ревский, вслед за которым последовал Винавер и профессора Петражицкий с Ковалевским. В тени Гейдена замкнул список лидеров Румянцев.

Таблица 1. Динамика законодательной деятельности элиты из шести депутатов

Оратор	Объем выступлений ораторов (кб)			
	1-й закон	2-й закон	3-й закон	Всего
Винаверь	1	8	26	35
Ковалевский	8	3	13	26
Котляревский	5	13	23	41
Петражицкий	8	17	7	33
Гейденъ	9	32	9	51
Румянцевъ	2	1	2	6
<i>Итого</i>	36	76	82	195

Заметим, что кроме шести главных политиков в Думе появилось еще десять активных законодателей. Они обсудили не три главных проекта, а только два из них. Трое из десяти политиков также имели отношение к университетской среде: профессора Локоть, Кузьмин-Караваев и приват-доцент Кокошкин. Ораторы "группы десяти" потратили на дебаты примерно столько же времени, сколько потребовалось шести либералам из руководства Думы. Поведение "группы десяти" имеет ряд сходств и отличий от поведения шести основных законодателей Думы. Прежде всего, всплеск активности и стабилизация дебатов вокруг законопроектов совпали с динамикой поведения группы шести ораторов. Рост продолжительности выступлений, свойственный для элитарной политики шести либералов, в данном случае примерно тот же: после увеличения вдвое объема информации от выступлений вокруг закона о гражданском равенстве по сравнению с законом о неприкосновенности личности (41 килобайт и 82 килобайта) темп обсуждения нормализовался и во время дебатов о свободе собраний стенографистки зафиксировали 81 килобайт текстовой информации. Однако сходство поведения в прениях двух групп сопровождалось отсутствием среди "группы десяти" политической однородности, свойственной шести ораторам. В числе десяти политиков были не только либералы. Все они, по большей части, выступали и реже, и короче основной элиты. Борьба за трибуну привела к снижению количества выступавших ораторов при росте общей продолжительности выступлений. Так, при обсуждении первого закона девять из десяти выступавших потратили в два раза меньше

времени, чем шесть ораторов. При дебатировании последнего третьего закона этот объем принципиально не изменился, но в прениях приняло участие уже пять из десяти.

Таблица 2. Динамика законодательной деятельности элиты из 10 депутатов

Оратор	Объем выступлений ораторов (кб)			Всего
	1 закон	2 закон	3 закон	
Аладинъ	0,44	9,59	0	10,03
Кузьмин-Караваев	9,74	0,79	0	10,53
Локоть	1,18	8,72	0	9,90
Родичевъ	1,78	5,83	0	7,61
Розенбаумъ	2,85	10,00	0	12,85
Брамсонъ	1,43	0	29,90	31,33
Галецкий	5,79	0	16,50	22,29
Кокоскинъ	0	47,90	27,50	77,40
Ледницкий	6,56	0	3,74	10,30
Новодворский	11,40	0	3,46	14,86
Итого	41,17	82,83	81,10	205,10

Среди “элитной” десятки профессора Кузьмин-Караваев и Локоть вместе с Родичевым, Аладиным и лидером сионистов России присяжным поверенным Розенбаумом участвовали в обсуждении только первых двух законопроектов. Объем их выступлений по стенограммам составляет 51 килобайт. В то же время размер выступлений пяти из десяти депутатов, участвовавших в дебатах вокруг третьего законопроекта и какого либо еще одного, составляет 154 килобайта. Адвокаты Галецкий, Ледницкий, а также Кокоскин и юристы Новодворский с Брамсоном потратили в 3 раза больше времени и поэтому привлекли больше внимания, чем остальные 5 ораторов из элитарной “группы десяти”. Приват-доцент Кокоскин стал абсолютным лидером Думы по продолжительности речей, оставив позади активного в законодательстве Гейдена. Его монологи составили более трети от времени, потребовавшегося всем остальным 9 ораторам из десятки. Второе место в группе занял кадетский юрист Брамсон, третье - Галецкий.

При том, что элитарные группы законодателей из шести и десяти человек потратили на обсуждение законопроектов примерно одинаковое время, главные шесть лидеров законодательства были более сплочены. Несколько выбивался из либерального строя лишь Румянцев. Первые роли в правовой полемике

первого созыва, очевидно, играли продолжительные монологи Кокоскина, Котляревского, Петражицкого и Ковалевского. Без малого половина информации, исходившей от обеих законодательных элит, имела источником выступления университетских ученых: 179 из 400 килобайтов общего объема выступлений 16 элитарных политиков. Объем дебатов вокруг трех главных законов в базах данных составляет 870 килобайтов. Следовательно, 16 из 499 законодателей Думы заняли почти половину дебатов, а 4 представителя университетской среды - четвертую часть. Таким образом, на основе контент-анализа стенограмм можно предположить, что состав основных ораторов в Думе был более характерен для системы высшего образования, чем для западноевропейского парламента типа Палаты Общин - прямое следствие прихода в политику либеральной русской интеллигенции с идеей служения народу и несения культурно-научных ценностей.

По одному разу в Думе выступили 54 оратора. Как правило, в Таврическом дворце они были скованными и лаконичными. Информация об их законодательной деятельности составляет несколько больший объем, чем информация о работе шестнадцати законодателей из числа элит: 469 килобайтов по сравнению с 400 килобайтами. В среднем, каждый из 54 ораторов, которые выступили при обсуждении только одного из проектов, потратил на него в среднем количество времени, соответствующее 8,4 килобайта. Это довольно типичный размер выступлений для обсуждения первого из трех законопроектов и вполне объяснимый, если учесть, что при обсуждении каждого последующего закона количество ораторов, выступавших по одному разу, неуклонно сокращалось от 21 до 20 и 13 членов Думы.

Анализ структуры дебатов в области публичного права

В данном разделе дается систематическое изложение некоторых результатов анализа дебатов по трем законопроектам в области гражданских прав: о неприкосновенности личности, о гражданском равенстве, о свободе собраний. Текстовая содержательная информация законопроектов имеет часто сходную, но не идентичную структуру, предполагающую общие аспекты обсуждения, такие как “крестьянство и аграрная аристократия”, “Россия и Запад”, “парламент, конституция”. Вместе с тем обсуждение таких общих вопросов, как например, социальная структура общества, правовой статус различных социальных

слоев и профессиональных групп, характеризовалось как устойчивым вниманием первоумцев при дебатах по всем трем законопроектам к категориям "крестьянство" и "аграрная аристократия", так и существенными колебаниями диапазона обсуждения и характера интерпретации этих категорий при дебатировании каждого из законопроектов. То же было характерно и для дебатов по другим группам вопросов политического устройства российского общества, выбора исторического пути и др.

I

Крестьянство и аграрная аристократия. Большинство упоминаний первоумцами социальных групп России при обсуждении первого проекта о неприкосновенности личности пришлось на крестьянство. Обращение к крестьянской проблематике сопровождалось острой критикой помещиков как противостоявшей крестьянству земельной группировки с развитыми правами владения и суверенитета личности. Симпатии к крестьянству были лейтмотивом дебатов. Они не содержали какого-либо критического анализа по отношению к этому сословию, что было диаметрально противоположно оппозиции к имущим группам России. Крестьян упоминали ораторы, связанные с деревней выборами - русский счетовод Окунев, эстонский юрист Тениссон, польский крестьянин Жуковский, адвокат Рютли - и Председатель Муромцев. Выдвинутые требования неприкосновенности личности крестьян строились на признании низкого сословного положения. Правовое повышение статуса основных слоев аграрной страны сопровождалось пикировками как в сторону крупных земельных собственников, защищенных сословными законами Российской империи, так и феномена средневековых сословий в целом. О помещиках как аграрной аристократии говорили все те же ораторы, которые заявляли об интересах крестьянского сословия, - Окунев и Рютли. Неаграрным группам имперского общества в дебатах уделили незначительное внимание. Бегло были упомянуты рабочие и интеллигенция. В ссылках по одному разу указывалось на проявление к ним насилия. Поэтому рабочие и интеллигенты в выступлениях сближались с крестьянством. Показательно, что у ораторов полностью отсутствовали обращения к духовенству или торгово-промышленным группам. Очевидно, что неприкосновенность личности в трудах первого созыва Государственной Думы в пер-

вую голову связывалась с разрабатывавшимся аграрным вопросом.

Россия и Запад. Начавшиеся впервые в России законодательные дебаты о разграничении прав и обязанностей административной власти и гражданского общества в лице Думы сопровождались обращениями к юридическим прецедентам из опыта западного конституционного строя. Теоретические упоминания о европейской правовой политике основывались на французской и англо-американской юридической практике. "Европа", "Запад" как устойчивые понятия появились в законодательных речах трех ораторов, двое из которых - профессора Котляревский и Ковалевский - выражали мнение думских элитарных юристов. Их академические по духу и содержанию выступления содержали большинство ссылок на Великобританию и Северо-Американские Соединенные Штаты (САСШ). При обращении к правовой практике Франции для конкретизации законодательных прецедентов в области неприкосновенности личности профессора также заняли лидирующее положение. Стороной была обойдена Германия. Довольно слабо в дебатах упомянули Италию. Полемика двух профессоров послужила основным источником проникновения англо-американского права и правосознания в юридические нормы и мировоззрение первоумцев. Кроме обращения к зарубежной правовой традиции многие ораторы, как из числа элиты, так и из рядовых политиков, постоянно подчеркивали наличие российской национальной культуры преобразований. Прежде всего эта культура выводилась из кризисной эпохи "великих реформ" Александра II, с которой связывалось начало экономической и политической эмансипации русского общества. Выступления о неприкосновенности личности были наполнены полемическими стереотипами, пришедшими в политический язык Думы на волне обращения к 60-ым годам XIX века. При этом ни один думский профессор к авторитету Александра II не обращался, сохранив приверженность ценностям и традициям западной цивилизации.

Конституция. Европейский и русский опыт в дебатах тесно переплетался со специфической терминологией законодательной работы. Одним из ключевых терминов в правовой лексике стенограмм Думы стала "конституция". Особенно часто ораторы указывали на специфику французского конституционного развития. Среди выступавших доминировали профессора Котляревский и Ковалевский. В профессорской нормативной лексике регулярно использовались языковые клише. Основным среди

них было Habeas Corpus Act, которое особенно часто разбирал Ковалевский. Под этим латинским названием в международную историю права вошел английский конституционный акт 1679 г. о гражданских правах, ставший эталоном для русских либералов в 1906 г.. Название закона о свободе личности Habeas Corpus образовано по первым словам текста "предъявите личность": habeas corpus ad subiciendum. По этому закону никто без решения суда не мог подвергнуть кого-либо задержанию и аресту. Каждый гражданин в случае ареста имел право требовать, чтобы в течение суток ему было предъявлено судебное обвинение, а при отсутствии такового - требовать освобождения из-под ареста. Юридической формой такого требования был обращенный судом к задержавшей гражданина инстанции письменный приказ "предъявить личность" задержанного для судебного разбирательства. При этом предусматривалось оставление задержанным залога. При анализе идиоматических выражений ораторов 1906 г. из 2-3 слов, встреченных в стенограммах дебатов два и более раз, Habeas Corpus представляется часто употребимым сочетанием в законодательной лексике. Профессора наиболее полно владели в Думе историей юридической эмансипации личности в странах атлантической демократии, задолго до России вставших на путь законодательного гарантирования прав человека и гражданина. Склонность к вестернизации законодательной деятельности Думы составляла одну из важных сторон кадетского варианта законопроекта о неприкосновенности личности. Решающим образом сказались интернационализация наук об обществе. Из-за того что носителями знания оказались думские профессора, количество дидактики и юридической терминологии в выступлениях достигало критического уровня. Хотя в назидательные по характеру дебаты оказались втянуты политики без профессорских званий Янчевский, фон-Рутцен и Румянцев, они не сумели сформировать собственной привлекательной позиции.

В заключение надо отметить, что по сравнению с прочими проектами законопроект о неприкосновенности личности демонстрирует легкость использования западных моделей в Думе. Мнения ораторов при обсуждении законопроекта оказались слабо расчленены, редкими были упоминания каких-либо сословных групп, кроме крестьянства, при высоком темпе обсуждения закона. Это очевидно при сравнении с последовавшими дебатами по проектам уравнения гражданских прав и свободы собраний. Отказ от ориентации на восточные модели общественного

развития тем сильнее оказывал влияние на ход работы Думы первого созыва, чем более профессионально подготовленные и политически активные интеллигенты из думской элиты его контролировали. При лавинообразном доминировании кадетской профессуры не вызывает удивления факт отсутствия при обсуждении законопроекта упоминаний о каких-либо других партиях и союзах, кроме кадетов. Решающим образом сказались слабость общей подготовки депутатов Думы первого созыва к законодательной работе, потребовавшей периода "раскачки".

При обсуждении закона "О гражданском равенстве", второго по срокам внесения в Думу проекта серьезных государственных изменений, в выступлениях ораторов гражданское равенство в России вытекало из женской эмансипации. Равенство граждан перед законом в 1906 г. виделось результатом прежде всего уравнения полов по законам Российской империи. Равенство гражданских прав, обязанностей и женская эмансипация вызвали подчеркнута частое упоминание ораторами вопросов, связанных со слабым полом. Теснее всего к понятию "женщина" перводумцы ставили "мужчину" и "мужа". В законодательной практике эти термины слились так же, как свобода и равенство.

Мужчина и женщина. Эмансипация женщин в русской крестьянской общине, подчеркнем, что именно русской, рассматривалась ораторствовавшими профессорами в тесной связи с экономическим изменением патриархального общинно-родового типа хозяйства, исчезновением больших семей в аграрном секторе и изменением структуры семьи. Выступавшие единогласно провозглашали, что волна реформ двигалась по России из западных губерний. Она изменяла отношения собственности и в российской деревне, которая задавала тон всей гражданской культуре. В данных условиях возникала возможность отхода от практики счета владения и наследования по единицам мужского пола. Практически судьба женских прав, а следовательно и гражданского равенства, ставилась разными ораторами в прямую зависимость от динамики товарно-рыночного развития сельского хозяйства, аграрной реформы в европейской части России.

Последовавший за роспуском двух созывов Думы государственный переворот 3 июня 1907 г. привел как к столыпинскому аграрному законодательству, так и к изменению политической системы России, консервативной в той же мере, в какой консервативными оказались поземельные отношения. В системе

думской монархии 1907-1917 гг. законопроект первого созыва 1906 г. о гражданском равенстве был революционным анахронизмом, так как требовал пересмотра активных и пассивных избирательных прав, семейственных законов, права на службу в правительственных учреждениях, а также демократизации доступа в высшие учебные заведения и прав наследования. Таким образом, вопрос предоставления свободы женщинам, после 1906 г. забытый до революции 1917г., представляет интерес как первая попытка радикальной эмансипации. Дума безуспешно попыталась распространить на всю Россию меры, которые Николай II считал уместными только для Финляндии³.

II

Крестьянство, аграрная аристократия. Интерес к крестьянству как сословию при обсуждении проекта закона о гражданском равенстве доминировал так же, как и при дебатах о неприкосновенности личности. Необходимость повышения статуса основной группы сельского населения России занимала первое место как по частоте упоминаний, так и по стабильности внимания. Теснее всего тема крестьянства традиционно связывалась с феноменом феодальных привилегий и сословности российского общества, юридически и фактически противоречивших интересам гражданского общества. О крестьянах чаще всех говорил латышский ксендз Трасунь, избранный Витебской губернией. Он постоянно полемизировал со вторым по частоте использования крестьянской проблематики графом Гейденом, стремившимся реабилитировать земельную аристократию в глазах перводумцев, продемонстрировав ряд положительных элементов дореволюционного правового статуса крестьянства сравнительно с дворянством. По сути дела, в дебатах о российской деревне приняли самое активное участие депутаты аграрных курий. Активную роль в полемике сыграли кадеты: Локоть, Петрункевич, Кокошкин, Котляревский.

При упоминаниях дворянства как сословия перводумцами вновь и вновь поднималась проблема привилегий правивших аграрных собственников. Трасунь, Гейден и Локоть стали лидерами в обсуждении имперской земельной аристократии. При сравнении проблем, связанных с крестьянством и дворянством, обращает внимание преобладание рассуждений о дворянстве в речах графа Гейдена, так же как деревенской проблематики в речах депутата крестьянской курии Трасуна. Выступавшие ча-

ще всего акцентировали проблемы именно тех сословий, чьи политико-экономические интересы они защищали после выборов и менее обращались к интересам противостоявшего аграрного сословия. Политическая глухота представителей конфликтующих в революции 1905-1907 гг. сословий сужала круг юридических компромиссов. В итоге теоретики либерального права Локоть, Петражицкий, Котляревский, Петрункевич и Кокошкин склонились к усечению дворянских прав для повышения статуса крестьянства. Поэтому они более интенсивно в своих речах поднимали вопросы дворянских привилегий. К тому же проблема самоограничения дворянства для большинства дворянских лидеров крестьянской Думы была социально близкой.

Духовенство. Ораторы, обсуждавшие положения закона о гражданском равенстве, первый и последний раз в первой Думе упомянули жалование и права мусульманского духовенства. Прочие проекты не содержат мусульманской проблематики, вплоть до отсутствия термина "мусульманин". Обсуждение политики в вопросе веры протекало с позиции защиты ислама. О свободе конфессий и проблемах духовенства вело речь мусульманское дворянство в лице башкирского военного Сыртланова, юриста Ахтямова и башкирского ахуна Мятинова (духовное лицо). Сыртланов и Ахтямов обращались к палате с наиболее насыщенными конфессиональной лексикой речами. Социальный законопроект о гражданском равенстве, а не о свободе религиозной совести, стал главной юридической нормой, вызвавшей активизацию представителей наиболее многочисленной неправославной группы в империи официального православия. Религиозная дискриминация, оформлявшая социально-экономические ограничения, стала основной причиной для мусульман первого созыва поддерживать принятие закона об уравнивании прав подданства. Вопрос мусульманских прав, наравне с крестьянской и женской эмансипацией, занял ведущие позиции в Думе. Стенограммы выступлений мусульман-парламентариев пришлось на конец дебатов о гражданском равенстве и были отражением исламской солидарности с либеральной редакцией закона в пику оппозиции. Компьютерный анализ дает основания заключить, что социалистический этатизм и атеизм не совпали в Думе с мусульманской доктриной общественного развития, изложенной автохтонной элитой. Материальным и культурным благам ислама соответствовал либерализм. Поэтому имеются все основания говорить о существовании общего влияния религиозности на политическую избира-

тельность не только в Западной Европе⁴, но и в России. Польское коло в первой Государственной Думе, составленное по религиозно-национальному признаку, оказалось менее радикальным. Сепаратизм поляков, наличие в Царстве Польском европейских основ государственности, сильного корпуса законов сделали думскую фракцию менее прямолинейной в попытках государственного переустройства империи по сравнению с мусульманами. Это было не последней причиной того, что по новому избирательному закону 1907 г. в Думе ликвидировалось в пользу дворянства влияние представителей рабочих, крестьян, мусульман, ликвидировалось представительство Средней Азии, но сохранялось польское представительство.

Критика стенограмм первого созыва демонстрирует, что национальный вопрос сильно воздействовал на работу Думы. В Таврическом дворце встретились цивилизации. Мусульмане Туркестана и католики Польши, бессарабские помещики и русские интеллигенты либерального толка в 1906 г. имели друг о друге самые общие представления. Судя по стенограммам, их объединяли наиболее простые идеалы: свобода, равенство, народное благо, которые понимались не только в зависимости от политических целей, но и исходя из задач национально-культурного и религиозного развития. Россия пошла по пути предоставления активных и пассивных избирательных прав коренному населению колоний империи. В большинстве европейских парламентов стран-метрополий - от Рейхстага до Палаты Общин - активные и пассивные права рассматривались как достояние европейцев - граждан одного конкретного государства. Русский путь привел первую Думу к непрекращавшимся попыткам преодоления разногласия партий, наций и религий, впервые в истории собравшихся в одних стенах для законотворчества.

Горожане. Среди многонациональных россиян ораторы часто ссылались на интересы мещан страны, жителей городов. Это объяснялось тем, что размывание сословной организации общества нового времени приводило к перетеканию представителей социальных слоев и складыванию зыбкой общественной среды с твердыми демократическими устоями. Член партии кадетов адвокат Маклаков писал о городской демократии, что к 1906 г. "она не была особенным классом и не претендовала властвовать над другими; в ней были перемешаны все"⁵. В стенограммах Думы бегло упоминались также общие проблемы купечества. Они связывались с крупным риском мелкого пред-

принимательства. Так же кратко, как о купцах, депутаты говорили о рабочих и предпринимателях. Их объединило с купцами и мещанами общее признание трудности существования.

Классы. Следует отметить, что границы всех перечисленных групп населения не совпадали для выступавших с социал-демократическими представлениями о классах. Классы населения получили в Думе спорные границы. На три определенных класса имперское население в своих речах разделил только Розенбаум. Остальные ограничились менее четкими представлениями. Преобладали университетские взгляды группы Локотя, Кокошкина, Петражицкого и Котляревского. В законотворчестве возникала линия, испытывавшая влияние со стороны более подготовленной либеральной интеллигенции. Несмотря на то что о классах чаще всего говорили в группе либералов, стереотипнее всего они упоминались в речах Розенбаума. Он имел четко выраженные языковые клише, что привело к факту наиболее тесной связи классовости с признаками "третий", "первый", "второй". Теоретик палестинской эмиграции, застарелый оппонент Герцеля, Розенбаум сблизил в Думе понятия социальных классов и торговых сортов.

Отсутствие массовых клише у либеральной профессуры отмечено тем, что самостоятельные либеральные политики склонились к отождествлению классов нового времени с юридически оформленными средневековыми сословиями России.

Создание гражданского общества и по-разному понимаемое государственное строительство в дебатах Думы связывались различным образом разными фракциями с ограничением экономических и культурно-политических прав административной власти царя на жизнь и имущество подданных. Проблема владения и наследования движимым и недвижимым имуществом как наиболее актуальная для всех категорий населения ставилась остро. О ней рассуждали академики Кокошкин и Петражицкий вместе с мусульманином Сыртлановым и октябристом Гейденом. Изменение государственной политики в области гражданских свобод ораторами представлялось едва ли ни как основная реформа первой Думы. Демократизация общественной жизни косвенно вторгалась в расходные статьи бюджета, так как требовала изменения ориентиров финансирования. Реформа связывалась рядом депутатов с изменением аграрных порядков и судопроизводства с ретроспективным взглядом на политику Александра II. Подобные исторические реминисценции были свойственны обсуждению предыдущего законопроекта о непри-

косновенности личности. Лейтмотивом действительно радикальных правовых реформ при преобладании профессорского состава осталось обращение к правовому опыту не столько России, сколько западной цивилизации.

Россия и Запад. Обсуждение гражданского равенства сопровождалось постоянными комментариями к законодательному корпусу стран, ранее России приступивших к конституционному строительству государственных институтов власти. Основное внимание ораторов традиционно привлекали демократические устои Европы в целом, особенно Англии, Франции, Германии. Чаще всего упоминания западноевропейского опыта проскальзывали в выступлениях элиты: Кокошкина, Котляревского, Петрункевича и Ковалевского. Кроме интеллигенции, западную цивилизацию затронул только их постоянный оппонент справа Гейден. Ссылки на страны Европы перемежались с дебатированием опыта Америки. Однако, в отличие от обсуждения раннего проекта о неприкосновенности личности, ораторы посчитали уместным в дебатах о гражданском равенстве снизить внимание к США и упомянуть опыт Германии. По-прежнему большинство ссылок на разные страны исходило от парламентских ученых Кокошкина и Ковалевского. Особое место среди европейских государств для Кокошкина заняла Финляндия, служившая на Балтике парламентским мостом проникновения западного права в империю. Скандинавия для России исторически оказалась и местом подготовки стенографистов, и самым близким образцом успешного политического утверждения гражданских прав.

Упоминание о Финляндии в контексте
(текст индексирован).

финляндію (1)

вый смыслъ, мы укажемъ на западныя страны, где равноправность женщинъ уже осуществлена и с блестящимъ успехомъ. Укажемъ на близкую намъ Финляндію, где также этотъ вопросъ близится къ своему разрешенію. Мы думаемъ, что Россія более, чемъ какая либо другая страна, подготовлена къ этой реформе; у насъ въ
(Кокошкинъ)

Парламентские реформы и конституционный процесс 1905-1906 гг. в Финляндии совпали с прогрессом в индустриализации, усилением рабочего движения, складыванием к 1903 г. социал-демократической партии и борьбой рабочих за право представлять свои интересы в парламенте, чего они лишались в

границах ранее действовавшего права. В 1906 г. новый финский парламент стал "однокамерным" законодательным учреждением, хотя в начале XX столетия подавляющее большинство парламентов имели две палаты. В Европе они преобладали. Только нижние палаты избирались демократически. Британские и русские либералы по сути стремились расширить и продолжить финские реформы Николая II. С точки зрения либерального движения нового времени Финляндия сделала шаг вперед. Однопалатный парламент стал типичным для Скандинавии. В 1906 г. одна палата существовала в Норвегии (storting), Исландии (althingi) и Финляндии. Исландия получила статус в составе Дании, близкий финляндскому в России, ранее в 1903 г.. В 1905 г. Норвегия вышла из состава Швеции. Таким образом, нордическая политическая система начала XX века⁶ характеризовалась тенденцией к общему повышению государственного статуса стран в составе Швеции, Дании и России. Однопалатное устройство было также на Балканах: в Греции, Сербии и Болгарии. Границы Европы оказались самыми подвижными в конституционном отношении.

В нордическом опыте думских либералов привлекали давняя демократическая история, возможность мирной эволюции в сторону конституционных реформ: демократизация выборов, расширение электората, создание однопалатного парламента. В 1906 г. количество избирателей в Финляндии законодательно увеличивалось в 10 раз и включало женщин впервые на континенте. Активные и пассивные избирательные права получили на побережье Финского залива 1.273.000 человек по сравнению со 126.000 до реформы. Парламентское устройство 1906 г. просуществовало без изменений до 1928 г. и сохранило ряд основных черт в действующей конституции Финляндии. Однако долговременной спецификой финского конституционного развития, по сравнению с Норвегией, Швецией и Исландией, стало отсутствие достаточно сильной партии для руководства политическим процессом в течение длительного промежутка времени. Причиной несбалансированности властей было расхождение интересов индустриального и аграрного сообществ, социальные и идеологические разногласия, национальные и языковые проблемы, которые сближали ее с политической системой России и несколько отдаляли от скандинавской модели развития. В 1910 г. запутанность правового статуса Финляндии привела к тому, что крупным университетским юристом Куплеваским была выпущена книга, в которой содержались взгляды 25 русских уче-

ных на положение княжества в составе империи⁷. Эта противоречивость и неустойчивость финской системы дали возможность Николаю II распустить скандинавский парламент, по разным причинам, 4 раза за 3 пореформенных года, что было административной калькой его отношения к российской Думе.

Анализ парламентской истории применительно к деятельности первой Думы показал ясно выраженное преобладание русской интеллигенции из университетов: Кареева, Кокошкина, Котляревского, Ковалевского. Профессора в Думе монополизировали употребление в речах ключевой законодательной терминологии по причине высокой профессиональной подготовки в юриспруденции. Как следствие, учащались ссылки на профессоров различными ораторами. Прежде всего речь зашла о Петражицком и Ковалевском, впервые упомянутых при обсуждении неприкосновенности личности. Преобладание интеллигентов в первом созыве сопровождалось довольно редкими обращениями ораторов к конкретным политическим силам как внутри, так и вне палаты. В стенограммах дебатов о гражданском равенстве упоминались Трудовая Группа, Мусульманская Группа, Крестьянский Союз, Союз 17 Октября. Ранее, в дебатах о неприкосновенности личности, Гейденом походя упоминалась единственная организация - Партия Народной Свободы (кадеты). Большинство случаев возросшего обращения к проблематике легальных и нелегальных политических объединений России выросло из борьбы в Думе исламизма, сионизма и неонародничества, апеллировавших к аграрным союзам и группам.

III

Заключительным проектом из либерального портфеля серьезных реформ общества и власти в 1906 г. стал закон "О свободе собраний". К началу его обсуждения в истории первого созыва произошел перелом. После окончания выборов на Кавказе в Думу прибыла делегация РСДРП - 5 человек. За 4 дня до первого слушания последнего закона, 12 июня, они превратили Рабочую Группу в думскую фракцию Р.С.Д.Р.П., действовавшую под руководством заграничного ЦК партии.

Крестьянство и аграрная аристократия. Крестьянство в начавшихся прениях по-прежнему пользовалось безраздельными симпатиями выступавших. Критические высказывания ораторов в его сторону отсутствовали. Преобладание крестьянского вопроса в речах двух социал-демократов - Рамишвили и Джапа-

ридзе - стало симптомом решительного вхождения РСДРП в законодательную работу. Более всех крестьянство стало упоминаться думским лидером социал-демократов Рамишвили (в 1918 г. он станет министром правительства Грузии, а с 1921 по 1937 гг. станет жить в эмиграции). Появление грузинских меньшевиков положило конец монополии либеральной интеллигенции. Круто снизилось количество ораторов, обращавшихся к нуждам крестьянского сословия, изменился контекст упоминаний о нем. Из полемики исчезли земская проблематика, доминирование русской национальной специфики поземельных отношений, а думских неонародников и либералов окончательно вытеснили грузинские социал-демократы. Думская одиссея русоцентризма закончилась. Переворот, произведенный в обсуждении крестьянского вопроса, повлиял на весь характер дебатов о свободе собраний. Дворянство как второе после крестьянства традиционное феодальное сословие России вслед за крестьянскими депутатами было вытеснено рабочими с трибуны Таврического дворца и из обсуждений. Поверхностно стали упоминать землевладельцев, зато начали связываться воедино интересы надсословных земельных и промышленных собственников. Землевладельцы в представлении Джапаридзе и Рамишвили сближались с "помещиками", "духовенством", "капиталистами", "кулаками", "аристократией".

Торгово-промышленные группы. Кавказскими политиками, представлявшими интересы рабочих избирателей Грузии в Думе, при обсуждении свободы собраний торгово-промышленный слой России был заявлен *persona non grata*. В этом обсуждении данной правовой нормы пришло в противоречие с предыдущими дебатами вокруг гражданского равенства и неприкосновенности личности.

Джапаридзе и Рамишвили лидировали не только в частоте упоминания аграрных групп России, но и в критике имперских промышленников. Единственный думский социал-демократ с юридическим образованием, Джапаридзе в оценке российского "третьего сословия" обобщил мнения ораторов РСДРП: из-за враждебности и противоположности интересов рабочего класса и буржуазии, последняя при происходившем в России демократическом перевороте стремилась к тому, чтобы урезать, по возможности, политические права неимущих и тем самым стеснить их борьбу за экономические интересы. Под политическим правами в программе-максимум РСДРП понималось неограниченное право на насилие в форме диктатуры пролетариата. Интел-

лигенты Ковалевский, Шершеневич, Кокошкин, Винавер и Гейден противопоставляли рабочей идеологии Р.С.Д.Р.П. юридическую в своей основе теорию правового государства, направленную на законодательное разрешение общественных конфликтов. В полемике либералы также довольно часто ссылались на промышленные группы периода российской индустриализации, однако избегали острого критицизма. В их представлениях не было места социалистической теории империализма как завершающей стадии капитализма. Критика предпринимательства не распространилась в либеральных кругах также из-за того, что многие учитывали, что "русская буржуазия" в недавнем историческом прошлом была все тем же российским крестьянством.

Рабочие. Вскрывшаяся в Думе конфронтация ценностей рабочих законодателей и либеральной интеллигенции в вопросах собственности осложнялась противостоянием социал-демократов собственно Думе. Парламентские меньшевики выполняли резолюции Объединительного Стокгольмского съезда РСДРП на превращение Думы в трибуну революции для созыва Учредительного Собрания. Съезд работал в Скандинавии 10(23) апреля - 25 апреля (8 мая) 1906 г.. Центральное место отводилось аграрному вопросу как средству вовлечения в борьбу крестьянства в интересах рабочих. Дума была признана парламентом, а действовавшая тактика ее бойкота оценивалась как ошибочная. Под девизом правовой защиты интересов рабочих избирателей кавказские социал-демократы проводили в ней политическую линию своей партии, одной из ряда нелегально действовавших к этому времени в промышленных регионах России. Нелегальные неонародники, хотя оказывали влияние на индустриальный электорат столицы и регионов, для своих представителей в первой Думе сколь-нибудь отличных от кадетов стратегии и тактики не разрабатывали. Легальные политические организации типа Союза 17 Октября стали в Думе правее кадетов и рассматривали палату как завершающий аккорд конституционных реформ Николая II. Поэтому революционная тактика нелегальной РСДРП возымела результат. Привычное склонение в Думе проблем крестьян отошло на второй план. Рабочие вопросы из программы РСДРП вышли на первое место. Борьба партии пролетариата с профессорским парламентом закончилась утверждением антигосударственных интересов поднимавшегося промышленного электората. Подобно тому как в начале созыва о дворянах более прочих рассуждали думские дворяне, а о крестьянах

их думские представители, в конце созыва рабочих стали чаще всех упоминать члены Рабочей Группы Думы: Рамишвили, Джапаридзе и Галецкий. Либеральную линию в полемике возглавили руководители палаты: Товарищ Секретаря Думы профессор Шершеневич и Председатель Думы профессор Муромцев. Они изложили свое юридическое видение вопроса в пользу необходимости ограниченной свободы собраний рабочих.

Анализ частоты совместной встречаемости рассуждений о рабочих с лексикой стенограмм демонстрирует развитую идентификацию представителей пролетариата с собственным классом и стремление указать на близость с интересами крестьянства. Заметим, что при обсуждении законопроекта связь упоминаний о рабочих с упоминаниями о крестьянстве слабее, чем обратная (об этом свидетельствуют значения Z-индекса, подсчитываемого в программе TACT: соответственно Z-score=13.403 и Z-score=17.167). Это результат эксплуатации крестьянской проблематики различными думскими фракциями, а не только Рабочей Группой. Крестьянство в Думе представляло арену полемической борьбы за политическое влияние в крестьянской России. При упоминаниях рядом с рабочими крестьяне в 1906 г. всегда играли роль подчиненного союзника. Либералы же заменили союзные отношения отношениями служения интеллигенции народу, а попросту русскому крестьянству, идеей, которая в течение десятилетий была знаменем русского освободительного движения "Земля и Воля". Стремление РСДРП сблизить рабочих с крестьянами России основывалась на общности низкого социального уровня. Однако в ходе обсуждения законопроекта понятие сословности было применено грузинами только для характеристики рабочих. Стенографические отчеты дебатов о свободе собраний не встречают рассуждений о вопросах сословности дворянства, духовенства или торгово-промышленных групп. Социалистическая доктрина со всей очевидностью опиралась на необходимость свободы рабочего класса прежде всего. Реальная альтернатива думскому социализму - либерализм - рассматривал Россию как совокупность юридически оформленных сословий переходной эпохи. Крестьянство с этой точки зрения было таким же субъектом думской политики, как мещанство или дворянство, но более ущемленным. Поэтому кадетская Дума искала не столько союзников, сколько определяла проблемы и нормы мирного законодательства.

Для социал-демократов юридические дебаты либералов о демократических свободах, свободе собраний в том числе, в конце концов преломлялись в требование уничтожения частной собственности. Отношение к собственности в дебатах о гражданских правах стало моментом истины для законодателей. Вопрос о власти встал как вопрос о собственности. Социалистическая доктрина в первой российской революции подразумевала отказ от классового неравенства и социализацию общества. Классовое неравенство понималось не только как совокупность феодальных прав и ограничений сословий, но и как существование в обществе разделения на бедных и богатых. Об этом Рамишвили и Джапаридзе открыто заявляли с парламентской трибуны при рассуждениях о богатстве как об отрицательном социальном феномене, требующем уничтожения. В первых для официальной России диктаторских рассуждениях фетиш богатства теснее всего связывался с "капиталистами" как абстрактной надсословной группой, а также с "помещиками", "фабрикантами", "кулаками" или просто "владельцами". Политическая теория эволюционной социализации Маркса дословно истолковывалась кавказскими марксистами как необходимость насильственного уничтожения собственности и собственников.

Либералы полагали, что общественная собственность, шедшая на смену частной, рискует породить систему, отрицающую всякую собственность и превращающую свободного производителя в раба с отчужденными правами владения результатами собственного труда. Это, по мнению думских теоретиков, легко превращало собственника в паразита и иждивенца, потребителя созданных другими продуктов. Коммунизм с либеральной точки зрения представлялся распространением общественной собственности на чуждую ей сферу, а значит негативным экономико-политическим явлением.

Профессора. Противостояние либеральной и коммунистической теории привело к острой полемике на думской трибуне. Сразу вслед за рабочими по частоте упоминания при разработке проекта о собраниях последовали профессора. История русских национальных партий к началу первой революции насчитывала, в лучшем случае, около десяти лет нелегальной, полулегальной борьбы и репрессий. Опыт легальной политической борьбы в самодержавной России отсутствовал. Поэтому профессора оказались единственными общепризнанными лидерами имперской политической системы.

В XIX-XX веках участие русских ученых в государственных делах было типично. Из университетских профессоров вышли влиятельные министры финансов 80-х и 90-х годов Бунге и Вышнеградский. В Европе практика академического и университетского участия в парламентской политике уходила корнями в XIX век. Профессоров было много уже во Франкфуртском парламенте 1848 г. В Рейхстаге 1867-1918 гг. доля юристов и историков с высшим образованием в среднем составляла 60-80%⁸. В России интеллигенты с университетской скамьи также стали влиятельными представителями правовых интересов электората. Несмотря на то что кроме либералов на это претендовали многие депутаты Думы, никто из них, кроме элиты русских юристов, государствоведов и социологов, не был готов к законодательному выражению социальных потребностей электората и не видел иного пути реализации планов, кроме обструкции и митинговой демократии.

В случае с кавказскими меньшевиками обструкция была формой партийной тактики в Думе. Однако кроме политического критиканства, преследовавшего прагматические цели, в Думе намечалась стихийная обструкция как результат прихода в парламент революционных лидеров. Они не имели намерений и навыков законодательной работы как мирного средства выхода из общественного кризиса. Поэтому либералам от науки не составило особого труда в 1906 г. овладеть Думой как теоретически изученной законодательной машиной. Основная полемика вокруг законопроектов свелась к монологам профессоров и адвокатов. Расчет Николая II на патриархальный цезаризм, приведший по закону о выборах в Думу крестьянское большинство, не оправдался. Этим актом законодательная деятельность интеллигенции была поставлена в исключительно благоприятные условия. Сохранились многочисленные воспоминания того, как в кулуарах Таврического дворца профессора устраивали в буквальном смысле курсы по политике для крестьян.

В Думе первого созыва юридической альтернативы левому либерализму не сложилось. Противостояние между кадетами и социал-демократами не носило решающего характера, так как в резолюции Объединительного съезда РСДРП законодательство в Думе было на дальнем плане по сравнению с превращением ее в трибуну революции. Думские меньшевики в правовом отношении были дилетантами. Поэтому либеральные юристы позволили себе в стенах Таврического дворца продолжить спор, начатый ранее на университетских кафедрах. Университеты были

цитаделью думских либералов. Университетский либерализм имел народнический оттенок. Старейшим и крупнейшим в семье русских высших учебных заведений считался Московский университет, давший Думе самых влиятельных политиков из числа профессоров. Документы первого созыва говорят, что в политике, как и в науке, их отношения были далеки от идеальных. Например, профессор Герье как основоположник "всеобщей исторической школы" в России имел в Думе весьма сдержанные политические отношения со своим научным оппонентом профессором Кареевым, симпатизировавшим до 1870-х гг. Герье, а затем Марксу и социализму. Герье не устраивало идеологическое обособление руководства Думы от истории русского права. На пути применения давних зарубежных воззрений на демократию профессиональные правоведы неизбежно превращались в непрофессиональных историков. Несмотря на повсеместную исторификацию, сравнение русского и западного права редко и поверхностно сопровождалось системным анализом прошлого, чего профессор истории Герье не принимал. Научные взгляды оформились в политические: Герье вошел в Союз 17 Октября. Кареев оказался в Партии Народной Свободы. О позиции политической профессуры более всего в выступлениях рассуждал кадет Винавер, который являлся партийным "кнутом" в законодательной полемике. Кроме него, профессоров в речах упоминали профессор Шершеневич, Брамсон и Джапаридзе. Позиция Винавера строилась на критике профессора Ковалевского и поддержавших его членов Рабочей Группы. Ковалевский представлял в палате английскую традицию максимальной свободы собраний в целях мирного обеспечения демократических прав граждан. Надо подчеркнуть, что в 1906 г. он считался идейным вождем русской интеллигенции, однако подобно Арсеньеву не вошел в партию кадетов. Члены РСДРП поддержали Ковалевского в Думе из-за желания получить неограниченную свободу собраний для продолжения революции, свободу вплоть до проведения собраний на железнодорожном полотне. Официальная линия кадетской программы 1906 г. подразумевала свободу собраний в той мере, в какой она была разумным компромиссом сил протекавшего в России вооруженного конфликта. Товарищ Секретаря Думы конституционалист-демократ профессор Шершеневич первым критически выступил против англофильства профессора Ковалевского. Поддержал Ковалевского только Брамсон. Его юридические выступления сопровождалась критикой идей профессоров Гре-

дескула, Шершеневича, Котляревского и Петражицкого. Они были наиболее дееспособными сторонниками проекта о свободе собраний в кадетской редакции, настаивали на отклонении поправок Ковалевского. Надо подчеркнуть, что Гредескул состоял Товарищем Председателя Думы, а Шершеневич исполнял обязанности Товарища Секретаря Государственной Думы. Их оппонент Джапаридзе из-за отсутствия должной ораторско-правовой подготовки, необходимой для дискуссии с маститыми профессорами из руководства палаты, сумел лишь неодобрительно отозваться об их личностях и темпераментно поддержать идеи Ковалевского. Социалистические оценки исходили не из юридического анализа правовой нормы, а из стремления решить сугубо политические задачи, продемонстрировать идеологические расхождения между либеральной и социалистической доктринами, то есть выполнить постановление IV съезда РСДРП.

В целом, профессора в дебатах вокруг принятия законопроекта о свободе собраний в основном оказались и лидерами в законодательной работе, и мишенью для критики. Правовые нормы обсуждались в первой Думе посредством критики авторитетов. Как следует из подсчетов, проведенных на основе нашей базы данных, среди них по частоте и устойчивости упоминаний преобладали Ковалевский, Шершеневич, Гредескул. Профессора вошли в историю как наиболее часто упоминавшиеся в дебатах активные законодатели Думы, в отличие от крестьянства и рабочих. Устойчивее всех с профессорским статусом упоминали Ковалевского, вокруг поправок которого вращались дебаты. Слабее в речах первоумцев профессорство подчеркивалось у его критиков: Гредескула, Шершеневича, Петражицкого, Котляревского. Ковалевский представлял пример чрезмерно одаренного политика и ученого, у которого основное горе крылось в либеральном уме. Он был широко известен в профессорской среде, и политический спор постоянно переходил в приятельский, когда Котляревский начинал на короткой ноге обращаться к Ковалевскому со словами "Максим Максимович". Думское столкновение продолжило длинную цепь конфликтов профессора с окружающими. В 1887 г. министр народного просвещения Делянов требовал его увольнения за антигосударственные высказывания из Московского университета. Когда научное руководство попыталось возражать, ссылаясь на талант Ковалевского, оно получило ответ, что лучше иметь на кафедре преподавателя со средними способностями, чем одаренного специалиста, который растлевающе действует на умы молодежи⁹. Строптивый

профессор не пришелся ко двору ни старой, ни новой власти, исповедовавшим приоритет политических ценностей перед научными.

Политические организации. Возникновение в дебатах социалистического направления существенным образом изменило рисунок работы Думы. К концу первого созыва процесс кристаллизации правового сознания принес результаты. Партийно-фракционная терминология переполнила выступления по-прежнему подавлявшей всех интеллигенции - Гредескула, Кокошкина, Петражицкого, - а также практиков-социалистов Рамишвили и Джапаридзе. Понятие "партийности" в Думе связывалось прежде всего с Партией Народной Свободы и ни с какой другой организацией, так же как феномен "фракционности" увязывался с РСДРП. Более всего это связано с тем, что кадеты привели в Думу на волне конституционных иллюзий весь цвет своей партии, а социалисты были малочисленны и невлиятельны в законодательстве ровно настолько, чтобы ассоциироваться не более чем с фракцией, нелегальное руководство которой находилось под постоянной угрозой ареста. "Партийность" как нормализованное политическое понятие применялось в выступлениях грузинского меньшевика Джапаридзе и кадетского доцента Кокошкина. Авангардизм мировоззрения сторонников социализма нашел свое выражение в появлении на страницах стенограмм чуждой для либеральных законодателей лексики. Рабочая Группа и Трудовая Группа наиболее часто использовали в Думе специфичные термины и понятия, такие как "группа", "партия", "класс", "эксплуатация", "пролетариат". В дебатах о свободе собраний понятие "класс" стало употребляться совместно с понятием "рабочий". Менее связан "класс" с "крестьянством" и совершенно не встречается вместе с иными социальными группами России. Связь слов "рабочий" и "класс" в разных грамматических формах была настолько тесной, что из полемики было вытеснено типичное для либералов представление о классах-сословиях. Совершенно нехарактерно для обсуждения свободы собраний было деление классов, которое ранее предлагал Розенбаум. Феномен привнесения в Думу пропагандистской терминологии РСДРП для описания нужд рабочего класса, крестьянства и политических оппонентов объясняется окончанием периода становления рабочего движения как "класса для себя" к моменту первого созыва палаты. Мессианские мотивы, идеология исключительности и антигосударственности тесно связывались с представлением социал-демократов о

прогрессивной роли рабочих как "нового класса" в истории России.

Учредительное Собрание, парламент, конституция. С дебатами об Учредительном Собрании в 1906 г. связывались представления о специфике Думы как законодательного органа и о пути политического развития России. Проблематику Учредительного Собрания в Думе подняли социал-демократы Джапаридзе, Рамишвили и профессор Котляревский. Она сильнее всего связывалась с феноменом "выступления" как отражением основной формы работы. О парламенте рассуждали с профессиональной детализацией профессора Гредескул и Котляревский. Парламентский прогресс русские правоведы соединили с идеей движения по конституционному пути развития. Источником юридических заимствований из области прав граждан на собрания для них оставалась западная цивилизация. Анализ конституционной фразеологии показывает, что при обсуждении собраний первую скрипку играло критическое осмысление опыта Франции. Американский опыт настойчиво упоминали оппоненты кадетского варианта законопроекта Брамсон и Ковалевский и, менее интенсивно, - его сторонники Винавер и Шершеневич. Шершеневич и Брамсон также подняли проблему заимствований ряда положений из германского права.

* * *

Подведем основные итоги количественного анализа проектов о неприкосновенности личности, гражданском равенстве и свободе собраний. При обсуждении заключительного закона о свободе собраний более всего упоминаний пришлось на рабочих и профессуру. Это было следствием борьбы за монопольное право представлять интересы радикальных избирателей в Думе, которую навязали парламентские социал-демократы во главе с кавказскими меньшевиками. К концу работы первого созыва в вопросах государственных основ между ними и профессорами партии кадетов возникли противоречия, которые приняли характер открытой конфронтации. Социал-демократам удалось продемонстрировать свои политические качества при обсуждении закона о собраниях, который был тем более важен для желавших продолжить революцию и поэтому поддерживавших отмену любых ограничений на право сходок и митингов.

Идентификация либерализма. Так же решительно, как происходило вхождение социал-демократов в Думу, росла экс-

пансия профессоров. От закона к закону увеличивались время и частота выступлений политиков от науки, вызывая упоминания о них в речах оппонентов. К концу первого созыва законотворчество уже полностью контролировалось узким кругом профессоров, которые успешно вносили, проводили и утверждали свои партийные законы. Солидарная линия либеральной Думы несколько осложнилась только за счет стремительно развившейся, но юридически тупиковой тактики РСДРП на продолжение революции в стенах парламента. Революционное правосознание Думы определялось дворянской интеллигенцией, пришедшей в государственную политику от университетских кафедр и земских трибун. Феномен "политической диктатуры" профессоров в правовой жизни Думы являлся фактом, во многом определенным отсутствием идеологически сильного и политически самостоятельного буржуазного представительства в России. И хотя думская законодательная элита с высшим образованием претендовала на выражение интересов всей страны, в палате первого созыва существовала сильная тенденция в речах ораторов явно и опосредованно проявлять принадлежность к конкретным куриальным группам избирателей, выдвинувшим их в парламент.

За все время дебатов кадеты и октябристы ни разу себя либералами не назвали, в то время как социал-демократы или мусульмане имели все черты групповой самоидентификации. Для того, чтобы понять, кто и как в I Думе упоминал "либерализм" во всех его проявлениях, к базам данных 7 законов был направлен запрос показать все случаи встречаемости слов, совпадающие с шаблоном "либерал". Во время обсуждения первого закона о неприкосновенности личности понятие либерализма возникло, как очень общее, в сортовой теории классов Розенбаума. Во время обсуждения закона о гражданском равенстве "либерализм" как словоформа совершенно ушел из дебатов вслед за Розенбаумом (не было ни одного употребления этого термина). Зато при обсуждении законопроекта о свободе собраний произошло появление частых упоминаний о политическом либерализме. О его существовании заявил представитель думских социал-демократов журналист Жордания. Именно становление идеологии классовой борьбы в дебатах привело к тому, что кадетов называли либералами. В случае с РСДРП это произошло при оценке гипотетической министерской политики Партии народной свободы. Сами члены кадетской партии были склонны называть себя скорее конституционалистами, то есть

использовали не столько общественно-политические, сколько правовые самоопределения. С точки зрения Партии народной свободы, она была "юридической партией". При этом конституционализм никогда не означал отказа от силового политического давления. Кадеты пришли в первую Думу с твердыми программными положениями о необходимости продолжения реформ нижней палаты в сторону увеличения прав и, как следствие, в течение всего первого созыва сознательно шли на конфронтацию с двором. Обсуждавшееся ими ответственное министерство по Вестминстерскому образцу разрабатывалось в июне 1906 г., уже накануне роспуска Думы, дворцовым комендантом Треповым, Министром Внутренних Дел Столыпиным и Министром Иностранных Дел Извольским. Председателем гипотетического Совета Министров России должен был стать профессор Муромцев, Министром Внутренних Дел – Петрункевич или Милюков, Министром Юстиции – профессор Кузьмин-Караваев или Набоков¹⁰.

Право революции

Стенограммы говорят, что путеводной нитью в дебатах для либеральной интеллигенции было обсуждение юридического опыта ведущих держав в правовом и в экономическом развитии, вне зависимости от республиканской или монархической формы организации власти. Собственно говоря, эти действия русских политиков от юриспруденции были предопределены их профессиональными качествами. Для правоведов рассуждения по аналогии ограничивались сопоставлением по отдельным пунктам правовых систем, относящихся к различным временам, географическим регионам и предметам обсуждения. Однако всякий раз, когда политики приводили аргументы в пользу применения зарубежного права к российской действительности, они подразумевали, что конституционное право было всеобщим как в отношении России, так и западной цивилизации. Однако спецификой Думы, в разрез с западной традицией политической истории парламентаризма, стало существование в ней деятельной оппозиции как к собственникам в аграрном и промышленном секторах, так и социальному феномену частной собственности вообще.

С процессуальной точки зрения политика первого созыва Думы получила судебный характер. Кадетская фракция избрала себе роль адвоката конституционализма в состязательной борьбе

с социал-демократами, разношерстными неонародниками и Союзом 17 Октября в лице Гейдена. РСДРП присвоила себе прокурорские полномочия. Арбитражная функция Председателя Думы сводилась к тому, что он отводил или принимал аргументы оппозиции. Либеральная политика думского попечительства имела целью правовое оформление отказа от традиционной монополии царской власти на официальную народность, которая была фактически размыта происходившей в это время революцией. Кроме либералов во главе с прозападной профессурой, никакая другая фракция Думы не сумела внести законопроекты, не просто направленные на совершенствование институтов гражданского общества, поземельных отношений, но и вызывавшие отклик законодателей. Кадеты рассчитывали на крестьян, которые ставили личную собственность выше мирской и общинной. Социалистическая линия строилась, напротив, исходя из интересов общинного, коллективистского мира. Однако стихийный социализм крестьян и политический социализм рабочих в Думе оказались юридически бессильными в области публичного права. Опора в первом созыве на интересы "красной деревни", как и вообще опора на крестьянство, имела противоречивые последствия. Интересы аграрных сословий не совпадали с политическим либерализмом и социализмом окончательно.

Господство дворянских профессоров в первом созыве объясняет феномен руководства в Думе профессора права Муромцева, близкого к политической профессуре общностью профессии и карьеры. Однако принадлежность думских профессоров к дворянскому сословию не могла играть решающей роли в индустриальную эпоху отмирания сословных границ. Стенограммы беспристрастно свидетельствуют, что наследственная салонная аристократия России продемонстрировала слабость в вопросах правовой политики. Дворянство как группа, в сословном смысле этого слова, оказало влияние на создание правовой доктрины революции настолько, насколько использовало надсословную партийно-политическую организацию, пользовалось "правом тени". Например, князь Шаховской был избран секретарем Думы. Князь Долгоруков входил в состав ЦК Партии народной свободы, а граф Гейден к концу работы первого созыва стал лидером собственного общества Мирное Обновление, вставшего между кадетской фракцией и Союзом 17 Октября. Аристократы оказались в разных партиях и фракциях, где заняли элитные позиции. Дело усугублялось тем, что правые дворянские организации, слабо представленные в палате, по сути отказались от

законодательной деятельности, сконцентрировавшись на критике вносившихся законопроектов и пассивном бойкоте. Интересы умеренных либералов представлял граф Гейден, политическая фигура которого оказалась в положении блестящей изоляции. Не в последнюю очередь на это повлияла сама привлекательная, но амбициозная личность лидера. Гейден был президентом Вольного экономического общества с 1895 г., первым председателем съездов Союза Освобождения, выпустившего из своих рядов в большую политику большинство либеральных партий и лидеров, таких как Кокошкин или Ковалевский. Второй крупный думский октябрист Румянцев также был видным земцем, председателем череповецкой земской управы, председателем съезда мировых судей России. В 1880-х гг. за участие в народническом движении он был сослан в Архангельскую губернию. Речи Гейдена и Румянцева на страницах стенограмм свидетельствуют, что граница между правыми и левыми дворянскими либералами к моменту первого созыва Думы была в большей степени границей возрастной. Поколения, пришедшие в политику в 80-х гг. XIX века, тяготели к Союзу 17 Октября, а шедшие вслед за ними - к Партии Народной Свободы.

Законодательство Думы в их лице много унаследовало из предшествующего российского общественного движения и законодательства. Большинство проектов в 1906 г. подверглось оправданной критике за то, что они носили весьма приблизительный характер. Думская фракция Партии Народной Свободы хронически не имела времени для доработок. Спешка усугублялась рядом противоречий в действовавшем законодательстве и попытками Думы юридически переформулировать ряд этнокультурных проблем. Проблемы права переходного периода 1905-1907 гг. вращались вокруг проблемы о степени внутренней готовности Думы как нового государственного института управлять страной. Через 12 лет после первого созыва Думы, в 1917 г., в отличие от финляндского или английского парламентов, вместе с падением либерализма закончилась история империи. Для российского парламентаризма кризис представительной власти стал синонимом подъема идей социалистической республики. Исходя из документальных фактов, контент-анализа стенограмм, фундаментальной причиной слабости представительной власти в России периода первой революции следует назвать специфически русскую ориентацию Думы в выражении общественных интересов. Фундаментом финского и английского парламентов была ориентация на интересы промышлен-

ного сектора экономики, представители которого занимали устойчивые позиции в нижних палатах. Крестьянский, аграрный вопрос их интересовал в значительно меньшей степени.

Контент-анализ публичного права первой Думы позволяет полагать, что в момент становления она ориентировалась более на интересы крестьянства, чем любой другой группы избирателей. Крестьянские права отставали от изменившихся аграрных отношений в ходе индустриализации России. Русская буржуазия как группа избирателей не оказалась жизненно заинтересована ни в свободе собраний, ни в гражданском равенстве, ни в неприкосновенности личности во время революции. Поэтому все упоминания о "третьем сословии" Российской империи в дебатах Думы оказались туманными. Для либерального руководства парламента оно было на окраине правовых интересов. Ясные рассуждения о торгово-промышленных группах были критическими. Они исходили от социал-демократов как революционных противников капиталистического строя. Прямые угрозы социализации, произносимые с думской трибуны, порождали в среде предпринимателей мотивы предосторожности как по отношению к гражданским свободам, так и к институту Государственной Думы. Земельные собственники, духовенство и аристократия подавляющим большинством законодателей также не оценивались в качестве субъектов политики построения правового государства, что сужало круг заинтересованного в Думе общества. Практическое отсутствие поддержки буржуазных интересов представляет некоторый интерес при упоминании, что для палаты это было единственным шансом определить свое отношение к ним. Кроме государственной модификации, Дума всерьез обсуждала только вопрос аграрной политики, которая не касалась свободы предпринимательства. Еще в меньшей степени имели отношение к ней законопроект об отмене смертной казни или мелкие законопроекты вроде положения о бесплатных библиотеках.

Крестьянская Дума, возглавленная либеральной профессурой, имманентно была не в состоянии противостоять административной власти монарха. Границы ее полномочий были уже прерогатив императора, она не имела механизма прямого влияния на армию и исполнительную власть, скорость ее работы уступала скорости работы аппарата Николая II. К тому же институт монархии, наиболее полно представлявший интересы национальной буржуазии и землевладельцев, располагал значительно более мобильными финансовыми ресурсами, чем опи-

равшаяся на распыленные сельские миры Дума. У кадетов хватило сил захватить цензовую Думу, но не империю, как представляла партия. Ставка на интересы мусульман как политической группы или опора на интересы женщин не могли заполнить пустоту, образованную отсутствием заинтересованности буржуа и крупных землевладельцев. Правовой вакуум заполнялся элементами заговорщических теорий Бланки, Нечаева, Ткачева, которые представляли Трудовая и Рабочая Группы в Думе, руководствовавшиеся в популистской политике пропагандой интересов рабочего класса, крестьянства и социализации собственности. Баланс сил в значительной степени зависел от отсутствия государственного опыта у профессоров, возглавивших парламент в целом, и у профессора Муромцева, как его председателя, в частности. Этот факт, а также уверенность в быстром прогрессе на поприще реформаторства, привели к переоценке возможностей.

Попытки законодательного сокращения полномочий государственной церкви привели к сужению опоры I Думы в официальной России. Святейший Синод русской православной церкви, выведенный, по Основным Законам Российской империи, из подчинения Думе, резко отрицательно отреагировал на антигосударственную по сути политику религиозной терпимости и ограничение власти Николая II первым созывом палаты. От имени высших церковных иерархов после роспуска Думы первого созыва профессор Остроумов заявил, что "Государственная Дума ... не ограничивает самодержавную власть Государя, а служит только органом этой власти в области законодательства. Равным образом, и Государственный Совет является таким же органом"¹¹. Секуляризация и равенство ущемляли имущественные права церкви, сужали круг общества, представленного в ее политике, наносили ущерб верующим, чьи культурно-экономические интересы представляла православная церковь. Сам Николай II, по свидетельствам близких плутократов, с начала царствования более всего опасался свободы печати и веротерпимости¹². Зависимость православной церкви от исторически сильного государства привела к тому, что русская политическая революция 1905-1907 гг. не сопровождалась возникновением экономически сильного реформационного движения, как в странах Западной Европы, например, Франции или Англии. Некоторые российские предприниматели, такие, как московская династия Рябушинских, не разделяли ко времени первого созыва Думы культы официального православия, однако их мораль-

но-этические ценности сложились в результате более раннего старообрядческого раскола XVIII века. Высшая судебная власть в лице Правительствующего Сената также была в оппозиции Думе из-за ее попыток явочным порядком расширить свои полномочия вразрез с действовавшими Основными Законами.

Правовое государство

Работа Думы продемонстрировала высокое значение университетской интеллигенции в России. Контент-анализ стенограмм свидетельствует, что для конституционалистов в 1906 г. прогресс государственной власти связывался с идеей "правового государства". У Партии Народной Свободы оно рассматривалось как альтернатива пролетарскому и монархическому авторитаризму. Это ставит вопрос о том, что именно понималось под социально-политическим феноменом "правового государства", которое спустя 80 лет стало синонимом фатальной модернизации социализма Горбачевым. Каждая революция рождала неологизмы. "Правовое государство" как устойчивое юридическое понятие впервые в России официально вводилось в оборот в 1906 г. стенограммами Думы. Основной причиной создания нового понятия и пересмотра старых стало институирование Государственной Думы, Государственного Совета и Совета Министров. Эта политика в области демократизации общественной жизни не имела юридических прецедентов.

С целью анализа феномена "правового государства" речи думских идеологов о нем сводились в шесть отдельных полнотекстовых баз данных: "Кокошкин", "Котляревский", "Ковалевский", "Кузьмин-Караваев", "Локоть", "Петражицкий". В этих базах изучалась встречаемость слов по шаблону "государств". После этого вся лексика выступлений, связанная с понятием государственности, объединялась в категорию. Затем выяснялось, рядом с какими понятиями категория встречена в речах ораторов. Выясняется, что стереотипные выражения типа "правовое государство" содержится в стенограммах речей двух ученых, лидировавших в Думе по продолжительности выступлений и являвшихся столпами либерализма в дискуссии с социал-демократами. Речь идет о приват-доценте Кокошкине и профессоре Котляревском.

Официальный теоретик кадетов в Думе Кокошкин 4 раза в выступлениях употребил шаблон "правового государства" и 2 раза "других правовых государств". Котляревский выступал

меньше. Его речи содержали только 3 стереотипные фразы: "правового государства". У обоих ораторов понятие государственности теснее всего связывалось с правовым порядком. Профессора Ковалевский, Кузьмин-Караваев, Локоть и Петражицкий слово "правовое" никогда не употребляли рядом со словом "государство". Термин отсутствовал в лексике их выступлений. Профессора оказались в Думе не теоретиками, а практиками конституционной работы, обсуждавшими частные случаи применения тех или иных законодательных норм. Вне стен Таврического дворца разыгранные роли менялись. Профессор Ковалевский был крупным социологом, правоведом и историком с мировой репутацией¹³. Его взгляды на эволюционное развитие государства оформились под влиянием лично знакомого английского социолога Спенсера и Конта. Социология власти и государства у Ковалевского основывалась на признании прогресса как взаимодействия государственных учреждений и политических доктрин. Государство отождествлялось им с обществом. Поэтому практическую политику в Думе он расценивал как борьбу за привилегии, которые несет власть. Упомянутый профессор Петражицкий считается предтечей крупного русского социолога Сорокина¹⁴. Петражицкий впервые в истории создал законченную концепцию нравственного права¹⁵. Профессора Кузьмин-Караваев и Локоть были не столь широко известны, однако имели авторитет серьезных специалистов.

При сравнительном анализе юридических речей Кокошкина и Котляревского были использованы методы обработки текста в полном объеме для выяснения нюансов политико-юридической культуры руководства Думы. Компьютерная часть анализа начинается с того, что все обращения Кокошкина к государственности сводятся в категорию. Стенографисты зафиксировали в речах профессора 14 производных слов от понятия "государство".

Категория "Государство"

Термин	Частота встречаемости
государства	11
государствами	1
государствахъ	5
государстве	5
государственного	2
государственная	4
государственное	2
государственной	21
государственнымъ	1
государственную	3
государственный	1
государство	4
государству	1
государствъ	2

Таблица 3. Сила связи Z-score категории "государство" с контекстом, $Z \geq 4$

Термин	Частота в контексте	Частота общая	Теснота связи Z-score
правового	4	4	7.499
службы	4	4	7.499
думы	11	27	7.176
службе	4	5	6.596
ответномъ	3	3	6.494
дарственной	2	2	5.302
должно	2	2	5.302
европейскихъ	2	2	5.302
правовомъ	2	2	5.302
правовыхъ	2	2	5.302
своемъ	2	2	5.302
дума	5	15	4.197
адресе	2	3	4.185
какомъ	2	3	4.185
хотимъ	2	3	4.185

При анализе связи категории с контекстом (словами-соседами) следует учитывать, что сила связи Z-score от 0 до 2.75 - слабая, от 2.75 до 4.00 - значительная, а более 4.00 - сильная. Таблица включает лишь те термины контекста, которые сильно связаны с категорией "государство" ($Z > 4$). Контекст категории (минитекст) составляет 612 слов при

общем размере базы из стенограмм речей Кокоскина в 9.786 слов (tokens) и словаря в 3.325 различающихся слов (types).

Далее рассмотрим контекст употребления понятия правового государства профессором Котляревским.

Категория "Государство"

Термин	Частота встречаемости
государства	12
государствахъ	3
государстве	3
государственного	1
государственной	7
государственности	1
государственный	2
государство	4
государствомъ	2
государству	1
государствъ	1

Таблица 7. Сила связи Z-score категории "государство" с контекстом, $Z \geq 4$

Термин	Частота в контексте	Частота общая	Теснота связи Z-score
правового	3	3	6.620
правовое	3	3	6.620
развитія	3	3	6.620
государство	3	4	5.611
государствомъ	2	2	5.405
положеніемъ	2	2	5.405
соціалистическаго	2	2	5.405
элементы	2	2	5.405
государствахъ	2	3	4.271
думе	2	3	4.271
останется	2	3	4.271
государства	4	11	4.093

Минитекст (контекст) при анализе составил 332 слова. Всего в базе данных стенограмм выступлений Котляревского содержится 5.491 слово (tokens) при словаре из 2.318 различающихся слов (types).

Контент-анализ выступлений Кокоскина и Котляревского показывает, что для них государственность неразрывно связывалась с правовыми устоями. У Кокоскина связь сильнее: $Z = 7.499$, у Котляревского слабее: $Z = 6.620$. Кокоскин имел бо-

лее разнообразную лексику контекста, чем Котляревский, который оказался сосредоточен на конкретных государственных аспектах применительно к теориям правового и социалистического государств.

Демонстрация совместной встречаемости, статистический микроанализ, мемуары говорят в пользу того, что склонный к широкому теоретизированию Кокошкин был в Думе основным оратором, доведившим до сведения законодателей официальные мотивы законодательных инициатив кадетов. В партийной среде он считался специалистом по национальному вопросу. Так, от лица партии в Думе он делал заявления о том, что с помощью законов о государственном устройстве конституционалисты стремятся создать нацию в России: "Если мы хотим действительно соорудить новое государственное здание, мы должны помнить, что у насъ юридически, по нашему законодательству, въ настоящее время нетъ народа, нетъ націи, въ юридическомъ смысле этого слова; у насъ есть только отдельные группы населенія, отдельные племена, національности и сословныя группы, подчиненныя одной власти, но они одного юридического целого не составляютъ. У насъ нетъ до сихъ поръ общихъ гражданскихъ правъ, есть только права состоянія, у насъ и судъ приговариваетъ не къ лишенію гражданскихъ правъ, а къ лишенію правъ состоянія. Народа, націи въ политическомъ смысле этого слова у насъ нетъ. Нація - необходимый фундаментъ современнаго правового государства. Она у насъ организуется фактически, но нужно ее организовать и объединить и юридически, нужно создать русскій народъ въ юридическомъ смысле этого слова, нужно создать націю, - а таковой въ наше время можетъ быть только союзъ свободныхъ, равныхъ гражданъ (аплодисменты)" ¹⁶.

Юрицизм Кокошкина в решении социальных вопросов, очевидно, был следствием проникновения университетской юриспруденции в политику. Базой создания правового государства оратор называл неприкосновенность личности. Его коллега профессор Котляревский развил сопряженную проблематику правового государства в области институциональной политики. Для него основным вопросом была связь правового государства с парламентской демократией, конституционализмом в свете опыта западной цивилизации. Оба профессора являлись сторонниками эволюционного пути развития политической системы России в направлении от произвола к правовым порядкам, которые выводились из работы представительной демократии. Для

конституционных демократов закон с большой буквы стал центральным пунктом парламентской программы, которая могла ненасильственным образом связать воедино интересы многочисленных групп империи с разными задачами и проблемами развития. Либерализм кадетов решительно расходился с классической западной доктриной государства-нации. С этим связывается отсутствие у кадетов либеральной самоидентификации, присутствие уверенности в выражении взглядов большинства населения, историческое российское представление о надпартийности интеллигенции. Образцом надклассовых, в общих интересах преобразований "сверху" порой считались реформы Александра II, который обеспечил основные интересы столкнувшихся в XIX веке социальных сил. Либеральные реформаторы со страниц стенографических отчетов предстают сторонниками широкой социальной политики верховной власти, Думы в первую голову, направленной на повышение благосостояния и защищенности сословий, завершающей революцию в России и лишавшей социалистические настроения опоры в обществе. Идея активного вмешательства государства в экономику и гражданские права красной нитью проходит по страницам стенограмм первого созыва.

С систематикой юридических взглядов в новом революционном значении формировалась либеральная наука о публичном праве. Философия права была связана с философским, морально-этическим отношением к собственности. Хотя Кокошкин и Котляревский подчеркивали несовпадение форм и содержания правового государства и социалистического, они, однако, уже не исключали использования ряда социалистических элементов при правовом строе. Эта позиция политического дуализма и компромисса интересов сильно отличалась от категорического отказа думских социал-демократов воспринимать какие-либо несоциалистические предложения. Политические мораль, этика и эстетика оппонентов были разными. У социал-демократов государство строилось на равенстве социально-экономических условий граждан. Эта идея питалась теоретическими положениями марксизма, российской революционной практики, бытовыми традициями коллективизма и уравнительности.

Партия народной свободы, по сравнению с РСДРП, решала вопрос государственной власти после падения самодержавия в пользу уничтожения любой формы незаконности. Вопрос о насилии власти стал пробным камнем политической культуры социалистического и либерального радикализма. Е разрез со

стремлением социал-демократии к равенству социально-экономических условий и сохранению при этом авторитарных форм власти, конституционные демократы видели государственную цель в обеспечении равенства гражданских прав перед законом и сохранении в неприкосновенности частной собственности. Их законопроекты преследовали задачу создания однородного гражданского общества. Идеалы свободы и собственности соответствовали интересам тех групп российского общества, крестьян прежде всего, которые стремились к гражданскому, а не имущественному равенству. Поэтому конституционалисты видели вред не в благосостоянии верхушки, к которой они сами принадлежали, а в отсутствии юридических прав на экономические и демократические свободы у низших слоев. Либерализм 1906 года оперировал юридическими понятиями нации, партии, юридизировал государство. При разработке законов конституционалисты выделяли 4 социальные группы. Они касались землевладельцев, горожан, рабочих и крестьян, то есть русское общество для них было точным отражением 4 избирательных курий. Политико-юридическое сознание конституционализма периода первой революции предопределил избирательный закон. В речах лидеров Думы сквозила абсолютизация права, революционного в частности. Либеральная идеология открытого общества вызывала непонимание и неприятие в конспиративных кругах социалистических радикалов. С точки зрения кадетов, демократические гражданские права должны были иметь юридическую основу, став продуманной линией государственной политики.

На основе анализа только законодательных дебатов нельзя однозначно определить, насколько глубокое влияние оказали выступления профессоров и оппозиции на Думу, в какой мере западнические мотивы либералов-индивидуалистов оказали влияние на весь депутатский корпус. Вся Россия наблюдала научный спор профессоров с установкой их оппонентов на разжигание конфликта. В то же время парламентское красноречие и юридический жаргон профессоров порой не получали отклика в Думе. Во всяком случае, можно сказать, что в 1906 г. русская политика, так же как финская или британская, претерпевала существенные изменения, связанные с влиянием социалистических настроений и несбыточностью расчетов либеральных партий в зените своей власти осуществить эффективную оппозицию консерваторам.

В Британии окончательная трансформация партийно-политической системы совпала с революцией в России 1917 г. и с изменениями в избирательной системе в 1918 г., включившими в себя предоставление избирательного права всему взрослому населению страны после исторически длительного периода, в течение которого лишь около 65% взрослых мужчин имело право голоса. Некоторые историки вслед за Мэттью, Маккибином и Кеем считают, что вхождение в число избирателей рабочих, ранее лишенных активных и пассивных прав, создало благоприятные условия для лейбористской партии в ущерб либералам¹⁷. В случае с Думой надо говорить о том, что более раннее, чем в Британии, по-русски широкое предоставление прав рабочим вызвало хронологически более ранний кризис либерализма. По сравнению с 15-18 депутатами в Рабочей Группе Думы Палата Общин имела всего 4 рабочих и крестьян, итальянский парламент - 6, французская Палата депутатов - 5. Ближе других к Думе стоял германский Рейхстаг, насчитывавший 17 депутатов из низших слоев общества¹⁸. Если к этому добавить, что количество крестьян и рабочих-крестьян по паспорту в думских фракциях было очень большим, то не остается ничего другого, кроме признания революционного характера первого русского избирательного закона.

Контент-анализ стенограмм показал, что революция 1905-1907 гг. родила два альтернативных представления о демократии. Либеральная демократия кадетов основывалась на равенстве прав по закону, в то время как социалистическая демократия требовала имущественного равенства. При этом все демократические преобразования в 1906 г. направлялись дворянской аристократией. Она была легально представлена у конституционалистов в Думе и находилась за рубежами России у социалистов. По мнению РСДРП, любой правительственный институт, в том числе I Дума, в 1906 г. осуществлял диктатуру правящих классов. Думские заявления социалистов сводились к пропаганде положения Коммунистического Манифеста о том, что всякое европейское правительство нового времени объективно является не более чем комитетом по экономическим делам буржуазии, невзирая на то, что в Думе субъективно мало говорилось об интересах промышленных групп. Дума виделась не более, чем формой, надстройкой классовой диктатуры. Поэтому политический бойкот превращался в единственно последовательную политику по отношению к думской монархии. Соци-

альная революция должна была сменить буржуазно-дворянскую диктатуру на диктатуру пролетариата.

Обнаружившаяся нестабильность думской монархии, начиная с момента ее возникновения, отсутствие в политической жизни самостоятельной буржуазии привели к тому, что делопроизводство Думы, стенограммы в частности, не содержит указаний на учет ее интересов как отдельной общественной группировки. Сугубо буржуазные институты власти во время революции не возникли, а в законах, как Основных, так и думских, ее собственные интересы не ставились. Аграрная демократическая революция привела в Думу руководство, менее всего ориентированное на предпринимательские интересы. Партия народной свободы как общественное направление выросло из земского движения, основанного на интересах крестьянского сословия. Земские учреждения существовали главным образом за счет обложения крестьян¹⁹. Лидеры земцев изначально слабо ориентировались на предпринимателей, что сказалось в их последующей политике в первой Думе. В обсуждении законов о строительстве правового государства большие классы лексики, выявленные при компьютерном моделировании, полностью относились к описанию интересов крестьянства как влиятельной общественной группы. Пустые классы образует лексика, которая теоретически ожидалась быть встреченной представительное количество раз, но ожидание не подтвердилось. В случае с первой Государственной Думой речь идет о буржуазии. Поэтому не следует переоценивать степени строго понимаемой буржуазности первого русского парламента и недооценивать прокрестьянского оптимизма депутатов Думы в 1906 г.

Применение количественных методов анализа к стенограммам как основному делопроизводственному источнику нижней палаты вводит в научный оборот целый документальный корпус во всей полноте и разнообразии содержания. Рассмотренная череда законов относится к реализации политической части партийной программы кадетов. Результаты количественного анализа делопроизводственной документации позволяют утверждать, что не только законотворчество Думы, но и целый ряд структурных черт документации высшей государственной власти указывают на эволюцию политической системы России в сторону конституционных общедемократических реформ.

Примечания к главе 6:

- ¹ В.В.Шелохаев. Партия октябристов в период первой российской революции. М. 1987. С.78-111.
- ² П.Н.Милоков. Воспоминания. М. 1991. С.244
- ³ В ряде позднейших исследований политических симпатий женщин, получивших избирательное право в начале века, обнаружено различие избирательных предпочтений мужчин и женщин, которое привело к изменению политической системы Британской империи. (Напр., Turner J. Sex, Age and the Labour Vote in the 1920s // History and Computing II. Eds. Denley P. and Hopkin D. Manchester. 1989. P.243-254.)
- ⁴ Wald K. Crosses on the Ballot. Princeton. 1983; Miller W.L. Electoral Dynamics in Britain since 1918. London. 1977
- ⁵ В.А.Махлаков. Из воспоминаний. Нью-Йорк. 1954. С.358
- ⁶ N.Andren. Government & Politics in the Nordic Countries. Denmark. Finland. Iceland. Norway. Sweden. Stockholm-Goteborg-Uppsala. 1964. P. 65-66,75,88, 235
- ⁷ Куплеваский Н.О. Справка о мнениях 25-ти русских ученых по вопросу положения Финляндии в составе Российской Империи. СПб.1910
- ⁸ Heinrich Best. Politische Modernisierung und parlamentarische Führungsgruppen in Deutschland. 1867-1918 // Historical Social Research. Vol.13. 1988. №1. P.43,44
- ⁹ Орлов В.И. Студенческое движение Московского Университета в XIX столетии. М. 1934. С.96
- ¹⁰ В.Н.Кокоциков. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919. Книга 1. М.1992. С. 175
- ¹¹ Прибавление к Церковным Ведомостям. Еженедельное издание при Святейшем Правительствующем Синоде. XIX г.изд. 15 июля 1906. №2. С.2228.
- ¹² А.Богданович. Там же. С.346
- ¹³ В.Д.Петросян. К вопросу о теории политики в учении М.М.Ковалевского (социологический аспект) // История политической мысли и современность. М. 1988. С.170-182
- ¹⁴ И.А.Исаев. Политико-правовая утопия в России. Конец XIX-начало XX вв. М.1991.
- ¹⁵ Петражицкий Л. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Спб. 1909
- ¹⁶ Стенографические отчеты. С.1010
- ¹⁷ H.C.G. Matthew, R.I. McKibbin and J.A. Kay. The Franchise Factor in the Rise of the Labour Party // English Historical Review. XCI. 1976. P.723-752.
- ¹⁸ Первая Государственная Дума. Спб., 1907. Вып. I. С.1
- ¹⁹ Герасименко А.Г. Земское самоуправление в России. М.1990. С.33

Имеющиеся материалы по истории I Государственной Думы и выборов дают фундаментальную почву для постановки многих вопросов, и попытки найти на них наиболее объективный ответ. С одной стороны, они касаются общих проблем мировоззрения первых российских депутатов, как и мировоззрения выдвинувших их избирателей, особенностей взаимоотношений государственной власти и общества в революционный момент истории, а, с другой стороны, такой фундаментальный исторический материал не только позволяет, но и предполагает необходимость использования сравнительно новых математико-статистических методов анализа исторических источников.

Одной из целей работы было дать систематическое изложение содержания основного корпуса думского законодательства, одновременно рассмотрев некоторые особенности воплощения законов на практике.

Подойти к законодательству о I Государственной Думе как к системе последовательных законодательных документов, включив в поле зрения не только вопросы их внутреннего содержания, но и вопросы их действительности, соотношения целей и результатов закона, было одной из задач публикации.

В ряде «высочайших» актов 1905-1906 гг. о статусе Думы и выборах в Думу постепенно усиливались две противоположные тенденции: с одной стороны, поступательная радикализация - разрешение подготовительных собраний избирателей и выборов («Положение о выборах» 6 августа 1905, «Правила» о применении «Положения» 18 сентября, «Высочайший Указ» 11 декабря 1905), значительное расширение избирательных прав («Указ» 11 декабря 1905), принципиальное изменение статуса Думы («Учреждение Государственной Думы» 20 февраля 1906 г., «Правила» о бюджетной работе Думы 9 марта 1906 г.), защита свободного волеизъявления избирателей («Высочайший

указ «об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов» 8 марта 1906 г.), а с другой стороны - обратное стремление нивелировать воздействие, поставить, насколько это возможно, барьер, тем же самым, торжественно декларируемым законодательством, новым началам государственной жизни.

В думском законодательстве 1905-1906 гг. отчетливо проявился вынужденный характер уступок, делаемых самодержавием.

Государственную Думу в России трудно было бы назвать первым русским парламентом, ввиду изначальной лимитированности ее законодательных и бюджетных полномочий. «Учреждением 20 февраля» и «Правилами 9 марта» 1906 г. ей предоставлялись возможности законодательной инициативы и права запросов о «незаконмерных действиях администрации» и утверждения годичной росписи государственных доходов и расходов, за исключением расходов императорского двора, расходов «в порядке верховного управления» (в том числе по заключению внешних займов и введению «чрезвычайного положения» в губерниях.) и расходов, идущих «под грифом» государственной секретности. Само по себе это было важными рычагами влияния на сферу государственного управления.

Однако механизм реализации законодательных инициатив Думы в принципе предусматривал их блокирование - путем «вето» Государственного Совета или отклонением со стороны императора (формально «отклонение» должно было длиться до следующей сессии, но, по «Учреждениям» Думы и Совета такой вопрос уже не мог обсуждаться в законодательных палатах без санкции монарха). Финансовый контроль, из-за изъятия важных областей из компетенции Думы, тоже оказался далеко не полным - на практике не санкционированные Думой ведомственные расходы перекрывали эффективность ее бюджетной работы. И все же представляется справедливой точка зрения, высказанная лидерами кадетской партии в публицистике еще в 1906-1907 г: у Государственной Думы в России, как у всякого государственного учреждения такого ранга, основанного на представительном принципе, были шанс превратиться со временем в полноценный парламентский институт - об этом свидетельствовала парламентская история западноевропейских государств.

Компаративный анализ двух «Учреждений» Думы - 6 августа 1905 и 20 февраля 1906 г., второе из которых отменило первое, показывает эволюцию отношения самодержавия, за

сравнительно короткое время, к будущим прерогативам Государственной Думы - из законосовещательной Думы Дума все-таки становилась «законодательной».

Внешняя «неэффективность» работы I Думы - два проведенных законопроекта за 72 дня работы - дала консервативно настроенным современникам повод, чтобы настаивать на тезисе о том, что Государственная Дума, как физическое воплощение безответственного «коллективного разума», несостоятельного «принципа большинства» в государственном строительстве, не является способной решать вопросы государственного управления. В действительности жесткая ограниченность прерогатив Думы изначально была предусмотрена в самом законодательстве по ее учреждению.

В российской исторической науке пока не предпринимались попытки рассматривать проблематику общественного сознания во время думских выборов, используя современные подходы политической социологии.

Значительным шагом в этом направлении были работа Т.Эммонса («The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia») и сборник под редакцией профессора Л.Хаймсона («The Politics of Rural Russia. 1905 - 1914.»), вышедшие в свет в конце 1970-х - начале 1980-х г. По формулировке самого автора, основная цель работы Т.Эммонса состояла в том, чтобы показать ход и результаты борьбы политических партий в разных губерниях во время выборов в I Думу. Поэтому его многочисленные интересные наблюдения о поведении крестьянских, городских, землевладельческих избирателей в разных районах империи оказываются в его работе как бы на втором плане - на первом борьба кадетов и представителей других партий (в основном умеренного лагеря) за избирателей и места в Думе. Но, конечно, это не уменьшает ценности работы как своеобразной, и достаточно полной, «энциклопедии» по истории первых выборов в Думу в России.

Проведенный контент-анализ «причин» успеха «левых» на выборах - по оценкам писем губернаторов, выявил ведущую роль политической агитации в городах и деревнях в вопросе выбора избирателей в I Думу, что согласуется с аналогичным выводом Т. Эммонса о влиянии агитации кадетской партии в среде городских избирателей. Контент-анализ ответов губернаторов показал, что сильная или слабая агитация кадетов (ведь на первых выборах они почти не встречали соперничества со стороны других «левых», за исключением Симбирской губер-

нии), имела не меньшее значение для формирования позиции крестьян, и в основном крестьянских выборщиков. Учитывая важность голосов представителей крестьянства, почти везде составлявших большинство или самую весомую часть выборщиков на собрании, значение агитации для исхода первых выборов в целом становится очевидным.

Сравнение данных о выборах в разных губерниях - по описаниям в публицистике, отзывам губернаторов, официальным сообщениям «выборных производств», дает основание заключить, что невозможно механически переносить все особенности поведения крестьянских избирателей в одной губернии на все остальные части России. Например, на избирательном собрании Олонецкой губернии очевидной популярностью среди крестьянских выборщиков пользовались зажиточные представители словесия, занимающиеся мелкой торговлей, а в Костромской губернии «торговцы-мироеды» явно не имели общего успеха.

Антипатии и симпатии «среднего» и бедного крестьянства по отношению к своим зажиточным «собратям» по сословию - это достаточно сложный вопрос, острота «классовой борьбы» в деревне традиционно преувеличивалась в советской историографии. «Солидные хозяева» часто пользовались естественным авторитетом в крестьянской среде - занимаясь непосредственным сельскохозяйственным трудом, невозможно добиться значительных результатов или скопить капитал для торговли, не вкладывая больших личных усилий. Граница между «мироедами» и «трудовым крестьянством» совсем не была такой четкой, как это представлялось раньше. «База данных» по переводумцам (III глава) показывает, что среди избранников крестьянства было не меньше мелких торговцев, и «солидных домохозяев», чем малоземельных и бедных крестьян. Одной из предстоящих задач обработки БД является выявление региональных особенностей этого распределения.

Одним из парадоксальных на первый взгляд выводов по контент-анализу писем губернаторов является тот, что фактор более консервативного выбора крестьянства в губерниях - в пользу умеренных партий - оказался тесносопряженным не с умеренностью земельных требований (они везде были одинаковыми, обеспеченные землей крестьяне иногда наоборот вели себя еще активнее, чем малоземельные и «средние» «мужики»). Более консервативный выбор крестьян на губернских избирательных собраниях оказался твердо связанным с отсутствием или слабостью «левой» (в 1906 г. - прежде всего кадетской) агитации

среди крестьянства, или по губернии в целом. Это было зафиксировано письмами губернаторов в МВД весной 1906 г.

Письма губернаторов, вместе со свидетельствами публикаций, дают представление о том, что в разных губерниях крестьяне отличались разным уровнем оппозиционности по отношению к местным властям.

Вектор распространения политической оппозиционности проходил не только через сословия (на первом месте по поддержке к-д стояли городские избиратели). Значение «тривиального» географического фактора тоже пока остается далеко неясным. Например, по отзывам руководителей администрации, что совпало со статистическими данными о голосовании избирателей и выборщиков, явно прослеживались различия в степени политического радикализма общественности в двух столицах - в Петербурге и в Москве. Весной 1906 г. в Петербурге, как ярко описывал губернатор, произошел откат общественных настроений обратно, влево, от негодования, вызванного революционными действиями, к сочувствию и симпатиям оппозиционерам. В Москве, по отзывам московского губернатора и московского градоначальника, происходило то же, но в гораздо меньшей степени. В Москве свежие воспоминания о декабрьском вооруженном восстании 1905 г., видимо, еще составляли значительную часть избирателей не переходить границу осторожности при голосовании на выборах и голосовать за более умеренных кандидатов.

Одним из самых интересных феноменов первых выборов в Думу был переход значительной части «умеренных» избирателей на сторону «левых» (то есть к-д), о котором писали все губернаторы. В письмах прозвучало и объяснение: «умеренные» по вопросу тактики преобразований, но «прогрессивные» по убеждениям элементы общества разочаровались в способности правительства реально следовать обещаниям Манифеста 17 октября. Еще до открытия первой Государственной Думы начали распространяться слухи о ее будущем роспуске.

Спектр возможных направлений обработки БД, содержащей биографические данные о перводумцах, зависит от угла постановки исследовательской задачи. Так как база данных была составлена по принципу приближения к источнику, аутентичного переноса всей информации и формулировок источника, распределив их в соответствующих полях БД, то набор исследовательских задач при обращении к ней может быть достаточно широким. Состав Думы можно анализировать по разным на-

правлениям, на пересечениях признаков (социальный облик представителей разных фракций, портрет крестьянства в Думе, погубернские распределения депутатов по разным взятым за основу показателям, обобщенная характеристика представителей разных сословий в Думе, анализ путей карьеры, и т.д).

В то же время нами предполагается и уже начата и комплексная разработка архивных материалов (анкет и списков выборщиков) по истории электората, которая даст основу для изучения политического поведения представителей разных слоев и сословий российского общества.

Первая Государственная Дума была уникальной в истории России уже потому, что она была первой. Она послужила «пробным шаром» для законодателей и первым опытом выхода на арену общественной жизни для исполнителей закона. Будучи распущенной указом царя через 72 дня работы, I Дума успела не только принять два законопроекта¹. За время своей короткой сессии она создала комиссии, целью которых было преобразование всех сфер политического и экономического существования граждан России.

Депутаты I Думы отказались быть слепыми исполнителями осторожно составленного закона, своим поведением как бы изменив само его содержание. I Дума дала пример Думам последующих созывов, доказав значительность своего места в системе государственного управления, несмотря на все рамки, в которые упорно ставил ее закон. Она превратилась в настоящую трибуну общественных сил, навлекая этим на себя гнев самодержавного правителя и ненависть чиновников. Принципы выборов в Думу, выработанные в 1906 г., по свежим следам революции, не привели к формированию законопослушного большинства. Правительству сразу же пришлось убедиться в своей ошибке. Вторая Государственная Дума, избираемая почти на таких же началах, оказалась еще более «левой», чем первая. «Незаконное» изменение избирательного закона правительством 3 июня 1907. было очень негативным по значению, но логически обусловленным шагом. Импульс такого развития событий был дан уже первой избирательной кампанией в России в 1906 г.

Документы истории и история документов неразрывно переплетены. Документирование русских дел начала XX-го века, в частности Думы, протекало в условиях привлечения устойчивых форм делопроизводственной практики прошлого, укоренившейся в России начиная с XVIII-го века и имевших ясно выраженные франкоязычные корни XIX-го. Протокольное и

журнальное документирование сохранялось. Несмотря на специфику делопроизводства в Совете Министров, Госсовете и Госдуме, в них использовались общие принципы фиксации информации. Вновь созданная Госдума выработала собственное использование деловых бумаг. Делопроизводственной спецификой законодательных Думы и Совета стал акцент на использование стенографических отчетов, исполнительного Совета Министров - на привлечение журнального документирования.

Введение в научный оборот и предложение новых методик анализа материалов дебатов только намечает перспективы дальнейшего анализа складывания отечественной парламентской процедуры, механизма принятия решений российской законодательной элитой, а также изучения особенностей политического поведения перводумцев, сочетающего политический плюрализм с профессиональной, конфессиональной и социальной солидарностью.

Решение новых проблем в исторической науке, и, в частности, изучение политической истории России начала столетия, тесно связано с источниковедческими вопросами, необходимостью поиска новых репрезентативных комплексов исторических источников и новых методов их обработки и интерпретации. Это дает новую, более представительную базу для заключений и выводов.

Наряду с доступными, хотя и в недостаточной степени востребованными историками, опубликованными источниками - дореволюционными публикациями о Думе, выборах и депутатах, существуют уникальные архивные материалы, хранящиеся в РГИА, характеризующие процесс выборов: списки и анкеты выборщиков в Думу, погубернские «выборные производства», переписка губернаторов и МВД о ходе и итогах выборов. Взятые вместе, они дают новую информационную базу для исследования политических настроений разных слоев избирателей. В целом они позволяют судить о степени вовлеченности представителей различных сословий в политическое преобразование России, начатое Манифестом 17 октября 1905г.

Примечания:

¹ Об отмене смертной казни и оказании помощи голодающим в размере 15 миллионов рублей.

Приложение I Фрагменты законодательных материалов по истории выборов

Учреждение Государственной Думы (1905 г., август 6) (Извлечение)

I. О составе и устройстве Государственной Думы.

1. Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсуждения законодательных предложений, входящих по силе Основных Законов, через Государственный Совет, к Верховной Самодержавной власти.

3. По указу Императорского Величества Государственная Дума может быть распущена по истечении пятилетнего срока /ст.2/. Тем же указом назначаются новые выборы в Думу.

III. О членах Государственной Думы.

13. Члены Государственной Думы, при вступлении в Думу, дают торжественное обещание, по прилагаемой при сем форме.

14. Члены Государственной Думы пользуются полной свободой суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, и не обязаны отчетом пред своими избирателями.

21. Признание члена Государственной Думы утратившим это звание /ст.17 и 18/, а равно временное устранение члена Думы от участия в ее собраниях /ст.19/, зависит от Правительствующего Сената.

23. Члены Государственной Думы на время ее занятий получают суточное из казны довольствие в размере десяти рублей в день /Член Государственного Совета во время его заседаний получал довольствие в размере 25 рублей в день/. Сверх того, Членам Думы возмещаются из казны раз в год путевые издержки по расчету пяти копеек на версту от места их жительства до С-Петербурга и обратно.

V. О предметах ведения Государственной Думы.

33. Ведению Государственной Думы подлежат:
а/ предметы, требующие издания законов и штатов, а также их изменения, дополнения, приостановление действий и

отмены;

б/ финансовые сметы Министерств и Главных Управлений и Государственная роспись доходов и расходов, равно как денежные из казны ассигнования, росписью не предусмотренные, - на основании особых по сему предмету правил;

в/ отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи;

г/ дела об отчуждении части государственных доходов или имуществ, требующем Высочайшего соизволения;

д/ дела о постройке железных дорог непосредственным распоряжением казны и за ее счет;

е/ дела об учреждении компаний на акциях, когда при сем испрашиваются изъятия из действующих законов;

ж/ дела, вносимые на рассмотрение Думы по особым Высочайшим повелениям.

[Примечание. Ведению Государственной Думы подлежат также сметы и раскладки земских повинностей в местностях, в которых не введены земские учреждения, а также дела о возвышении земского или городского обложения против размера, определенного Земскими Собраниями и Городскими Думами.]

34. Государственной Думе предоставляется возбуждать предложения об отмене или изменениях действующих и изданиях новых законов /ст.54-57/. Предложения эти не должны касаться начал государственного устройства, установленных Основными Законами.

[Источник: Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905. Отделение 1. СПб., 1908. N 26661.]

* * *

Торжественное обещание членов Государственной Думы.

Мы, нижеподписавшиеся, обещаем перед Всемогущим Богом исполнять возложенные на нас обязанности членов Государственной Думы по крайнему нашему разумению и силам, храня верность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благе и пользе России, в удостоверение чего своеручно подписуемся.

[Источник: Законодательные акты переходного времени, 1904-1908. Изд. 3-е, пересж. и доп. по 1 сентября 1908 г. СПб., 1909. С.112]

Положение о выборах в Государственную Думу /1905 г., августа 6/ (Извлечение).

2. Общие положения.

1. Выборы в Государственную Думу производится: а/ по губерниям и областям и б/ по городам: С-Петербургу и Москве, а также Астрахани, Баку, Варшаве, Вильно, Воронежу, Екатеринославу, Иркутску, Казани, Киеву, Кишиневу, Курску, Лодзи, Нижнему Новгороду, Одессе, Орлу, Риге, Ростову-на-Дону совместно с Нахичеванью, Самаре, Саратову, Ташкенту, Тифлису, Туле, Харькову и Ярославлю.

[Примечание. Выборы в Государственную Думу от губерний Царства Польского, областей Уральской и Тургайской и губерний и областей Сибирских, генерал-губернаторств степного и Туркестанского и наместничества Кавказского, а также выборы от кочевых инородцев производится на основании особых правил.]

2. Число членов Государственной Думы по губерниям, областям и городам устанавливается приложенным к сей статье расписанием. /В расписании устанавливалось общее число Членов Государственной Думы - 524, в т.ч. 36 от городов. Наибольшее количество Членов Думы устанавливалось от Волынской, Вятской, Пермской, Подольской, Самарской губерний - по 13, от Полтавской - 14, Тамбовской - 12. По Киевской - от г.Киева - 1, в др. городах и уездах - 15; по С.-Петербургской - по С.-Петербургу - 6, в др. городах и уездах - 3; по Московской - по г.Москве - 4, в др. городах и уездах - 6./

3. Избрание Членов Государственной Думы по губерниям и областям /ст.1, п.а./ производится Губернским Избирательным Собранием. Собрание это образуется под председательством Губернского Предводителя дворянства или лица, его заменяющего, из выборщиков, избираемых съездами: а/уездных землевладельцев; б/ городских избирателей и в/ уполномоченных от волостей и станиц.

4. Общее число выборщиков по каждой губернии или области, а равно распределение их между уездами и съездами, устанавливается приложенным к сей статье расписанием.

5. Избрание Членов Государственной Думы от указанных в пункте "б" статьи 1 городов производится Избирательным Собранием, образуемым, под представительством Городского головы или лица, его замещающего, из выборщиков, изби-

раемых: в столицах - в числе ста шестидесяти, а в остальных городах - в числе восьми десяти.

6. В выборах не участвуют: а/лица женского пола; б/лица моложе 25 лет; в/ обучающиеся в учебных заведениях; г/ воинские чины армии и флота, состоящие на действительной воинской службе; д/бродячие инородцы и е/ иностранные подданные.

7. Кроме указанных в предшедшей /6/ статье лиц, в выборах не участвуют также: а/подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния либо исключенные из службы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за дальностью, примирением, силою Всемилостивейшего манифеста или особого Высочайшего повеления; б/ отрешенные по судебным приговорам от должности в течение трех лет со времен отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания за давностью, силою Всемилостивейшего Манифеста или особого Высочайшего повеления; в/ состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных деяниях, означенных в пункте "а" или влекущих за собой отрешение от должности; г/подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ее; д/несостоятельные, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, кроме тех, несостоятельность которых признана несчастною; е/ лишенные духовного сана или звания за пороки или же исключенные из среды обществ и Дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, и ж/осужденные за уклонение от воинской повинности.

9. Лица женского пола могут предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим мужьям и сыновьям.

10. Сыновья могут участвовать в выборах вместо своих отцов по недвижимому их имуществу и по их уполномочию.

11. Съезды избирателей созываются в губернском или уездном городе, по принадлежности, под председательством: съезды уездных землевладельцев и уполномоченных от волостей - Уездного Предводителя дворянства или лица, его заменяющего, а съезд городских избирателей - Городского головы губернского или уездного города, по принадлежности, или лиц, их заменяющих. Для уездов, указанных в пункте "б" статьи 1 городов, образуются в их городах отдельные съезды городских избирателей уезда под председательством местного Городского Головы. В уездах, в коих имеется несколько городских поселе-

ний, может быть образовано несколько отдельных съездов городских избирателей с разрешения Министра Внутренних дел, коему предоставляется распределять подлежащих избранию выборщиков между отдельными городскими поселениями.

12. В съезде уездных землевладельцев участвуют: а/ лица, владеющие в уезде на праве собственности или пожизненного владения обложенною сбором на земские повинности землею в количестве, определенном для каждого уезда в приложенном к сей статье расписании, б/ лица, владеющие в уезде на посессионном праве горнозаводскими дачами в количестве, указанном в том же расписании; в/ лица, владеющие в уезде на праве собственности или пожизненного владения иным, кроме земли, недвижимым, не составляющим торгово-промышленного заведения, имуществом, стоимостью по земской оценке не ниже пятнадцати тысяч рублей; г/ уполномоченные от лиц, владеющих в уезде или землею в размере не менее десятой доли количества десятин, определенного для каждого уезда в вышеупомянутом расписании, или иным недвижимым имуществом /п. "в"/ стоимостью по земской оценке не ниже одной тысячи пятисот рублей, и д/ уполномоченные от священнослужителей, владеющих в уезде церковной землею.

16. В съезде городских избирателей участвуют: а/ лица, владеющие в пределах городских поселений уезда на праве собственности или пожизненного владения недвижимым имуществом, оцененным для обложения земским сбором в сумме не менее одной тысячи пятисот рублей, или требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: торговым - одного из первых двух разрядов, промышленным - одного из первых пяти разрядов, с которого уплачивается основного промыслового налога не менее пятидесяти рублей в год; б/ лица, уплачивающие в пределах городских поселений уезда государственный квартирный налог, начиная с десятого разряда и выше; в/ лица, уплачивающие промысловый налог на личные промысловые занятия по первому разряду, и г/лица, владеющие в уезде торгово-промышленным предприятием, указанным в пункте "а" сей статьи.

17. В съезде уполномоченных от волостей участвуют выборные от волостных сходов уезда, по два от каждого схода. Выборные эти избираются волостными сходами из числа крестьян, принадлежащих к составу сельских обществ данной волости, если к избранию их нет препятствий, указанных в статьях 6 и

7, а также в пункте "б" статьи 8.

19. В указанных в пункте "б" статьи 1 городах в избрании выборщиков в Городское Избирательное собрание участвуют: а/лица, владеющие в пределах города на праве собственности или пожизненного владения недвижимым имуществом, оцененным для обложения городским сбором: в столицах - в сумме не менее трех тысяч рублей, а в остальных городах - в сумме не менее одной тысячи пятисот рублей; б/ лица, владеющие в пределах города требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: в столицах - торговым предприятием первого разряда, промышленным - одного из первых трех разрядов или парходным, с которого уплачивается основного промыслового налога не менее пятидесяти рублей в год; в/лица, уплачивающие в пределах города основной промысловый налог на личные промысловые занятия по первому разряду; и г/лица, уплачивающие в пределах города государственный квартирный налог, начиная с десятого разряда и выше.

21. Если несколько лиц имеют недвижимое имущество... в общем владении, то каждый из них считается владельцем причитавшейся на его долю части имущества и согласно ему пользуется правом голоса на выборах.

22. В каждом избирательном участке, Съезде или собрании никто не может иметь более одного голоса.

23. Общий надзор за правильным производством выборов возлагается, под руководством Министра Внутренних дел, на Губернаторов и Градоначальников, по принадлежности. Им представляется требовать от подлежащих мест и лиц сведения о ходе и о порядке выборов, а равно обозревать выборные производства и давать указания к обеспечению правильного хода выборов.

II. Об избирательных списках.

30. Списки лиц, имеющих право участия в выборах на съездах уездных землевладельцев и городских избирателей, составляются и содержатся в исправности: по съезду уездных землевладельцев - Уездною Земскою Управою или Управою по делам земского хозяйства, а в местностях, где таких управ не имеется, - Уездным Полицейским Управлением, а по съезду городских избирателей - Городскими управами или учреждениями, их заменяющими.

32. В избирательные списки вносятся лица, кои до составления подлежащего списка /ст.30 и 31/ владели недвижимым имуществом или торгово-промышленным предприятием или же уплачивали промысловый налог не менее одного года, а квартирный налог - не менее трех лет. При исчислении указанного срока владения недвижимым имуществом принимается в расчет и срок владения сим имуществом наследователя в восходящей линии. Лица, желающие участвовать в выборах по недвижимому имуществу их жен или матерей /ст.9/, обязаны своевременно заявлять о том установлению, составляющему избирательный список /ст.30 и 31/.

III. О производстве выборов

1/ О производстве выборов в избирательные собрания

38. В указанных в пункте "б" статьи 1 городах, для производства выборов в Городское Избирательное Собрание, образуются в каждом избирательном участке /ст.20/. Избирательные комиссии в составе Председателя и двух членов, приглашаемых Городским Головою или лицом, его заменяющим, из числа лиц, имеющих право участия в выборах. Избирательные собрания определяются правилами, при сем приложенными.

40. Выборы на съездах производятся закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарами, а выборы в Городское Избирательное Собрание - закрытою подачею голосов, посредством записок.

2/ О производстве выборов в Государственную думу

49. В каждом губернском Избирательном Собрании прежде всего выборщики от съездов, уполномоченных от волостей, избирают из своей среды одного Члена Государственной Думы. Сверх того, одного Члена Думы в означенном Избирательном Собрании в губерниях Астраханской и Оренбургской и в Области Войска Донского избирают из своей среды также и выборщики от съездов уполномоченных от станиц. Затем Избирательное Собрание в общем составе избирает из числа всех имеющих право участия в нем выборщиков остальное положенное расписание /ст.2/ число Членов Думы. Избрание производится закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарами.

Высочайший манифест 17 октября 1905 г. Об усовершенствовании государственного порядка.

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным и печаль народная Его печаль. От волнений ныне возникших может явиться глубокое настроение народное и угроза целости и единству державы Нашей. Великий обет Царского служения повелевает нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выявлению лежащем на каждом долга. Мы, для успешного выполнения общих предназначаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего правительства.

На обязанность правительства возлагаем Мы выполнение непрелюдной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

На подлинном Его Императорскому Величеству, в Петергофе, в 17 день октября 1905 года благоугодно было Собственноручно начертать: "Принять к руководству".

[Источник: Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах. Сост. В.Иванович. СПб., 1906. С.1-2.]

Всепоподаннейший доклад статс-секретаря графа Витте

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было передать мне Высочайшие Вашего Величества указания относительно направления, по которому должно следовать правительство, в связи с соображениями о современном состоянии России, и приказать соответственно сему представить всепоподаннейший доклад. Впоследствии сего приемлю долг всепоподаннейше представить нижеследующее.

Волнение, охватившее разнообразные слои русского общества, не может быть рассматриваемо, как следствие частичных несовершенств государственного и социального устройства, или только как результат организованных действий крайних партий. Корни этого волнения несомненно лежат глубже. Они - в нарушенном равновесии между идейными стремлениями русского мыслящего общества и внешними формами его жизни. Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы.

В уровень с одушевляющей благоразумное большинство общества идеей должны быть поставлены и внешние формы русской жизни. Первую задачу правительства должно составлять стремление к осуществлению теперь же, впредь до законодательной санкции через Государственную Думу, основных элементов правового строя: свободы печати, совести, собраний, союзов и личной неприкосновенности. Укрепление этих важнейших сторон политической жизни общества должно последовать путем нормальной законодательной разработки, наравне с вопросами, касающимися уравнения перед законом всех подданных Вашего Императорского Величества, независимо от вероисповедания и национальности. Само собою разумеется, что предоставление населению прав гражданской свободы должно сопутствоваться законным ограничением ее для твердого ограждения прав третьих лиц, спокойствия и безопасности государства.

Следующей задачей правительства является установление таких учреждений и таких законодательных норм, которые соответствовали бы выяснившейся политической идее большинства русского общества и давали положительную гарантию в неотъемлемости дарованных благ гражданской свободы. Задача эта сводится к устройению правового порядка. Соответственно целям водворения в государстве спокойствия и безопасности, экономическая политика правительства должна быть

направлена к благу широких народных масс, разумеется с ограждением имущественных и гражданских прав, признанных во всех культурных странах.

Намеченные здесь в нескольких словах основания правительственной деятельности для полного осуществления своего требуют значительной законодательной работы и последовательного административного устройства. Между выраженным с наибольшей искренностью принципом и осуществлением его в законодательных нормах, а в особенности проведении этих норм в нравы общества и приемы правительственных агентов, не может не пройти некоторое время. Принципы правого порядка воплощаются лишь постольку, поскольку население получает к ним привычку - гражданский навык. Сразу приготовить страну со 135 миллионным разнородным населением и обширнейшей администрацией, воспитанными на иных началах, к восприятию и усвоению норм правового порядка не по силам никакому правительству. Вот почему далеко недостаточно власти выступить с лозунгом гражданской свободы. Чтобы водворить в стране порядок, нужны труд, неослабевающая твердость и последовательность.

Для осуществления сего необходимым условием является однородность состава правительства и единство преследуемой им цели. Но и министерство, составленное, по возможности, из лиц одинаковых политических убеждений должно еще приложить все старания, чтобы одушевляющая его работу идея стала идеей всех агентов власти от высших до низких. Заботой правительства должно быть практическое водворение в жизнь главных стимулов гражданской свободы. Положение дела требует от власти приемов, свидетельствующих об искренности и прямоте ее намерений. С этой целью правительство должно поставить себе непоколебимым принципом полное невмешательство в выборы в Государственную Думу и, между прочим, искреннее стремление к осуществлению мер, предпринятых указом 12 декабря.

В отношении к будущей Государственной Думе заботой правительства должно быть поддержание ее престижа, доверия к ее работам и обеспечение подобающего сему учреждению значения.

Правительство не должно явиться элементом противодействия решениям Думы, поскольку эти решения не будут, что невероятно, коренным образом расходиться с величием России, достигнутым тысячелетней ее историей. Правительство

должно следовать мысли, высказанной Вашим Императорским Величеством в Манифесте об образовании Государственной Думы, что положение о Думе подлежит дальнейшему развитию в зависимости от выяснившихся несовершенств и запросов времени. Правительству надлежит выяснить и установить эти запросы, руководствуясь, конечно, господствующей в большинстве общества идеей, а не отголосками хотя бы и резко выраженных требований отдельных кружков, удовлетворение которых невозможно уже потому, что они постоянно меняются. Но удовлетворение желаний широких слоев общества путем той или иной формулировки гарантий гражданского правопорядка необходимо.

Весьма важно сделать реформу Государственного Совета на началах видного участия в нем выборного элемента, ибо только при этом условии можно ожидать нормальных отношений между этим учреждением и Государственной Думой.

Не перечисляя дальнейших мероприятий, которые должны находиться в зависимости от обстоятельств, я полагаю, что деятельность власти на всех ступенях должна быть охвачена следующими руководящими принципами:

1. Прямота и искренность в утверждении на всех поприщах даруемых населению благ гражданской свободы и установление гарантий сей свободы.
2. Стремление к устранению исключительных законоположений.
3. Согласование действий всех органов правительства.
4. Устранение репрессивных мер против действий, явно не угрожающих обществу и государству.
5. Противодействие действиям, явно угрожающим обществу и государству, опираясь на закон и в духовном единении с благоразумным большинством общества.

Само собою разумеется, что осуществление поставленных выше задач возможно лишь при широком и деятельном содействии общества и при соответствующем спокойствии, которое позволило бы направить силы к плодотворной работе. Следует верить в политический такт русского общества. Не может быть, чтобы русское общество желало анархии, угрожающей, помимо всех ужасов борьбы, расчленением государства.

[Источник: Российские партии, союзы и лиги. С. 2-3.]

* * *

**Об изменении положения о выборах в Государственную
Думу и изданных в дополнение к нему узаконений
(1905 г., декабря 11)
(Извлечение)**

I. Предоставить участие в избрании выборщиков в Городские Избирательные Собрания: 1/лицам, владеющим в пределах города на праве собственности или пожизненного владения, не менее года недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом или государственным сбором; 2/лицам, владеющим в пределах города не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3/лицам, уплачивающим в пределах города не менее года государственный квартирный налог; 4/лицам, уплачивающим в пределах города не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5/лицам, не менее года занимающим в пределах города на свое имя отдельную квартиру, и 6/лицам /за исключением нижних служителей и рабочих/, не менее года проживающим в пределах города и получающим содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

II. Предоставить участие в съездах городских избирателей: 1/лицам, владеющим не менее года в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом, или сбором на земские повинности; 2/лицам, владеющим в пределах города или его уезда не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3/лицам, уплачивающим в пределах уезда не менее года государственный квартирный налог; 4/лицам, уплачивающим в пределах города или его уезда не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5/лицам, не менее года занимающим в пределах городских поселений, уезда на свое имя отдельную квартиру, и 6/лицам /за исключением нижних служителей и рабочих/, не менее года проживающим в пределах города или его уезда и получающим содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских, либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

III. Предоставить участие в съездах землевладельцев, кроме лиц, указанных в положении о выборах в Государ-

ственную Думу, также и лицам, которые не менее года, на основании письменного о том договора или доверенности, управляют в пределах уезда имением, достигающим, по пространству земли, обложенной сбором на земские повинности, размеров, указанных в приложении к статье 12 означенного Положения, или на тех же основаниях арендуют, в пределах уезда, такую же землю в упомянутом количестве.

IV. Предоставить участие в предварительных съездах: 1/Настоятелям церкви и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь либо ее причт или молитвенный дом владеют в уезде землей, и 2/лицам, владеющим в уезде не менее года, на праве собственности или пожизненного владения, обложенным сбором на земские повинности землей или же недвижимым имуществом, если количество такой земли либо стоимость такого имущества не достигают размеров, дающих право непосредственного участия в съезде уездных землевладельцев...

V. Предоставить участие в избрании выборщиков в Губернские и Городские Избирательные Собрания рабочим в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности на следующих основаниях:

1. Участие в избрании выборщиков в Губернские Избирательные Собрания предоставляется рабочим тех, находящихся в поименованных ниже в статье 2, губерниях и городах, предприятий фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее пятидесяти. К предприятиям фабрично-заводской промышленности причисляются и железнодорожные мастерские с указанным общим числом рабочих мужского пола.

2. Выборщики от рабочих /ст.1/ избираются в нижепоименованных губерниях и городах в следующем числе: в Архангельской - 1; в Астраханской /по губернии и городу Астрахани/ - 2; в Варшавской /по губернии и городу Варшава/ - 7; в Виленской - 1; во Владимирской - 16; в Волынской - 2; в Воронежской /по губернии и городу Воронежу/ - 2; в Вятской - 4; в Гродненской - 2; в Области Войска Донского /по области и городу Ростову-на-Дону с Нахичеванью/ - 6; в Екатеринославской /по губернии и городу Екатеринославу/ - 7; в Казанской /по губернии и городу Казани/ - 2; по Калужской - 2; в Киевской /по губернии и городу Киеву/ - 9; в Курской /по губернии и городу Курску/ - 3; в Лифляндской /по губернии и городу Риге/ - 5; в Минской - 2; в Могилевской - 1; в Московской /по губернии и городу Москве/ - 35; в Нижегородской /по

губернии и городу Нижнему Новгороду/ - 4; в Новгородской - 2; в Оренбургской - 1; в Орловской /по губернии и городу Орлу/ - 3; в Пензенской - 2; в Пермской - 10; в Петроковской /по губернии и городу Лодзи/ - 21; в Подольской - 4; в Полтавской - 1; в Рязанской - 2; в Самарской - 1; в С-Петербургской /по губернии и городу С-Петербургу/ - 24; в Саратовской /по губернии и городу Саратову/ - 4; в Симбирской - 2; в Смоленской - 1; в Таврической - 1; в Тамбовской - 3; в Тверской - 4; в Тульской /по губернии и городу Туле/ - 2; в Уфимской - 4; в Харьковской /по губернии и городу Харькову/ - 7; в Херсонской /по губернии и городу Одессе/ - 6; в Черниговской - 3; в Эстляндской - 2; в Ярославской /по губернии и городу Ярославлю/ - 4.

3. В губерниях Астраханской, Варшавской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Киевской, Курской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Орловской, Петроковской, С-Петербургской, Саратовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Ярославской и области войска Донского общее число выборщиков распределяется между этими губерниями и городами, указанными в статье 2, подлежащими Губернскими по делам о выборах Комиссиями в соответствии с общим числом рабочих в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности и в железнодорожных мастерских, расположенных в черте города и вне оной в пределах губернии или области.

4. Рабочие /ст.1/ избирают из своей среды уполномоченных по следующему расчету: в предприятиях с общим числом рабочих мужского пола от пятидесяти до тысячи - одного уполномоченного, а в предприятиях с общим числом рабочих свыше тысячи - по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих.

5. Уполномоченные от рабочих /ст.4/ избирают из своей среды в губерниях и городах, указанных в статье 2, выборщиков на съездах губернских или городских, по принадлежности.

6. В избраниях уполномоченных принимают участие рабочие мужского пола упомянутых в статье 1 предприятий, кому бы последние ни принадлежали. Не принимают участие в выборах и не могут быть избираемы в уполномоченные либо в выборщики иностранные подданные, а равно лица, означенные в статье 7 Положения о выборах в Государственную Думу.

9. Избрание уполномоченных от рабочих производится во всех предприятиях губернии или города, по возможности, в

один и тот же день, назначаемый Губернатором или Градоначальником, по принадлежности.

10. Избрание уполномоченных от рабочих производится в помещениях, отводимых для этих целей владельцами предприятий. Во время производства выборов лица, в них не участвующие, в указанные помещения не допускаются.

12. В уполномоченные могут быть избираемы рабочие мужского пола, достигшие 25 лет и работающие в том предприятии, в котором производятся выборы, не менее шести месяцев.

13. Списки уполномоченных, избранных рабочими каждого предприятия, подписываются председателем и не менее как десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному или городскому управлению, или начальнику железнодорожной мастерской, которые немедленно препровождают их Губернатору или Градоначальнику, по принадлежности. Копии списков вывешиваются на видных местах для сведения рабочих. В указанных списках должны быть означены: имя, отчество, фамилия, звание и возраст лиц, избранных в уполномоченные.

15. Отъезды уполномоченных от рабочих созываются под председательством Городского Головы или заменяющего его лица: губернские - в городах губернских; а городские - в городах.

17. Съезды уполномоченных от рабочих избирают выборщиков из своей среды закрытою подачею голосов посредством баллотировки шарами. Избранными считаются лица, получившие более половины избирательских голосов в порядке старшинства избирательных баллов. В случае равенства голосов, избрание определяется по жребию. Если число лиц, получивших в съезде уполномоченных более половины голосов, не достигнет подлежащего избранию числа выборщиков, то на следующий день производится окончательные выборы недостающего числа выборщиков, причем избранными считаются получившие относительное большинство голосов.

19. Жалобы на неправильности, допущенные при избрании уполномоченных от рабочих, приносятся Уездным, а на неправильности, допущенные при избрании выборщиков, - Губернским по делам о выборах Комиссиям и разрешаются сими Комиссиями с соблюдением правил, постановленных в статьях 45-47 Положения о выборах в Государственную Думу. При рассмотрении упомянутых жалоб в состав Губернских и Уездных по делам о выборах Комиссий входит один из чинов фабричного или горного надзора, по назначению Губернатора.

20. Избранные по губернии или городу выборщики от рабочих участвуют в выборах членов Государственной Думы в составе подлежащего Губернского или Городского избирательного Собрания, по принадлежности.

[Источник: Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905. Отделение 1. СПб., 1908. N 27029.]

* * *

**Манифест об изменении учреждения
Государственного Совета
и о пересмотре учреждения Государственной Думы
/1906 г. февраль 20/
(Извлечение)**

К участию в законодательной деятельности Государственного Совета призываются, в равном числе с Членами, присутствующими в нем по назначению Нашему, выборные члены от духовенства господствующей в России Православной Церкви, от дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности. В сем обновленном составе Государственному Совету представляются в делах законодательства равное с Государственной Думой права.

Сохраняя неизменным коренное положение Основных Государственных Законов, на основании коего никакой закон не может иметь своего совершения без нашего утверждения, Мы постановляем впредь общим правилом, что со времени созыва Государственного Совета и Государственной Думы, закон не может воспринять силы без одобрения Совета и Думы. Но во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет Министров представляет о ней Нам непосредственно. Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы, ни в учреждения Государственного Совета или Государственной Думы, ни в постановления о выборах в Совет или Думу. Действия такой меры прекращаются, если подлежащим Министерством или Главноуправляющим отдельною частью не будет внесен в Государственную Думу в течении первых двух месяцев, после возобновления занятий Думы, соответствующий принятой мере законопроект, если его не примут Государственная Дума или Государственный Совет.

Предстоящую совместную с их высших государственных учреждений деятельность Мы устанавливаем на следующих главных основаниях:

Государственный Совет и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются указами Нашими. Государственный Совет проверяет полномочия своих членов по выборам. Равным образом, Государственная Дума проверяет полномочия своих членов. Одно и то же лицо не может быть одновременно членом Государственного Совета и членом Государственной Думы.

Государственному Совету и Государственной Думе в порядке, их учреждениями определенном, предоставляется возбуждать предложения об отмене или изменении действующих и издании новых законов, за исключением Основных Государственных Законов, почин пересмотра коих Мы сохраняем за собой.

Законодательные предложения рассматриваются в Государственной Думе и, по одобрении ею, поступают в Государственный Совет. Законодательные предположения, предначертанные по почину Государственного Совета, рассматриваются в Совете и, по одобрении им, поступают в Думу. Законодательные предположения, одобренные Государственным Советом и Государственной Думой, представляются на Наше усмотрение Законодательные предположения, не принятые Государственным Советом или Государственной Думой, признаются отклоненными.

Государственному Совету и Государственной Думе, в порядке, их учреждениями определенном, предоставляется обращаться к Министрам и Главноуправляющим отдельными частями, подчиненными по закону Правительствующему Сенату, с запросами по поводу таких, последовавших с их стороны или подведомственных им лиц и установлений, действий, кои представляются незаконными.

[Источник: Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. 1906. Отделение 1. СПб., 1909. N 27423.]

* * *

Манифест о роспуске Государственной Думы, о времени созыва новой Думы и об изменении порядка выборов в Государственную Думу.

/1907 г., июня 3/

(Извлечение)

Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содействовать, согласно Державной Воле Нашей, успокоению России: первее всего работой законодательной, без которой невозможны жизнь Государства и усовершенствование его строя, затем рассмотрением росписи доходов и расходов, определяющей правильность государственного хозяйства, и, наконец, разумным осуществлением права запросов Правительству, в целях укрепления повсеместно правды и справедливости.

К прискорбию Нашему, значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданий наших. Не с чистым сердцем, не с желанием укрепить Россию и улучшить ее строй, приступили многие из присланных от населения лиц к работе, а с явным стремлением увеличить смуту и способствовать разложению Государства.

Деятельность этих лиц в Государственной Думе послужила непреодолимым препятствием к плодотворной работе. В среду самой Думы внесен был дух вражды, помешавшей сплотиться достаточному числу Членов ее, желавших работать на пользу родной земли.

По этой причине выработанные Правительством нашим обширные мероприятия Государственная Дума или не подвергала вовсе рассмотрению, или замедляла обсуждением или отвергала, не остановившись даже перед отклонением законов, каравших открытое восхваление преступлений и сугубо наказывавших сеятелей смуты в войсках. Уклонившись от осуждения убийств и насилий, Государственная Дума не оказала в деле водворения порядка нравственного содействия Правительству, и Россия продолжает позор преступного лихолетия.

Медлительное рассмотрение Государственной Думой росписи Государственной вызвало затруднение в своевременном удовлетворении многих насущных потребностей народных.

Право запросов Правительству значительная часть Думы превратила в способ борьбы с Правительством и возбуждения недоверия к нему в широких слоях населения.

Наконец свершилось деяние, неслыханное в летописях истории. Судебной властью был раскрыт заговор целой части Государственной Думы против Государя и Царской Власти. Когда же Правительство Наше потребовало временного, до окончания суда, устранения обвиняемых в преступлении этом пятидесяти пяти Членов Думы и заключения наиболее уличаемых из них под стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законного требования властей, не допуская никакого отлагательства.

Все это побудило нас указом, данным Правительствующему Сенату 3 сего Июня, Государственную Думу второго созыва распустить, определив срок созыва новой думы на 1 Ноября сего 1907 года.

Созданная для укрепления Государства Российского, Государственная Дума должна быть русскою и по духу.

Иные народности, входящие в состав державы Нашей, должны иметь в Государственной Думе представителей нужд своих, но не должны и не будут являться в числе, дающим им возможность быть вершителями вопросов чисто русских.

В тех же окраинах Государства, где население не достигло достаточного развития гражданственности, выборы в Государственную Думу должны быть временно приостановлены.

Все эти изменения в порядке выборов не могут быть проведены обычным законодательным путем через ту Государственную Думу, состав коей признан нами неудовлетворительным, вследствие несовершенства самого способа избрания ее Членов. Только Власти, даровавшей первый избирательный закон, исторической Власти Русского Царя, довлеет право отменить оный и заменить его новым.

[Источник: Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVII. 1907. Отделение 1. СПб., 1910. №29240.]

* * *

**Высочайше утвержденное Положение
о выборах в Государственную Думу
/1907 г., июня 3/
(Извлечение)**

Глава I. Общие положения

ст.1. Выборы в Государственную Думу производится: 1/ по губерниям и областям, указанным в статьях 2-4 сего Положения и 2/ по городам: С-Петербургу и Москве, а также Варшаве, Киеву, Лодзи, Одессе и Риге.

ст.2. Выборы в Государственную Думу от губерний, управляемых по Общему Учреждению, а равно от Губерний Тобольской и Томской, от области Войска донского и от городов: С-Петербурга, Москвы, Киева, Одессы и Риги производится на основаниях, указанных в статьях 6 и следующих сего Положения.

ст.3. Выборы в Государственную Думу от губерний и городов Царства Польского, от губерний Енисейской и Иркутской, а равно от православногo населения Люблинской и Седлецкой губерний и от казаков Уральского казачьего войска, производятся на основании указанных в Положении о выборах в Государственную думу, изд. 1906 года.

ст.4. Выборы в Государственную Думу по областям и губерниям Кавказского края, по областям Амурской, Приморской и Забайкальской, а равно от русского населения Виленской и Ковенской губерний и города Варшавы, производятся на основании особых, приложенных у сего правил.

ст.5. Число Членов Государственной Думы по губерниям, областям и городам устанавливается приложенным к сей статье расписанием.

ст.6. Избрание Членов Государственной Думы по губерниям и областям /ст.1, п.1/ производится Губернским Избирательным Собранием. Собрание это образуется под председательством Губернского Предводителя дворянства или лица, его заменяющего, из выборщиков, избираемых в каждом уезде: 1/ съездом землевладельцев; 2/ первым съездом городских избирателей; 3/ вторым съездом городских избирателей; 4/ съездом уполномоченных от волостей и 5/ съездом уполномоченных от казачьих станиц в губерниях, где таковые имеются. Сверх того, в губерниях, указанных в расписании, приложенном к статье 8, в избрании Членов Государственной Думы,

в составе Губернского Избирательного Собрания участвуют выборщики, избираемые губернскими съездами уполномоченных от рабочих в предприятиях фабрично-заводской и горнозаводской промышленности.

ст.7. Избрание Членов Государственной Думы от указанных в статье 2 городов производится посредством прямой подачи голосов.

ст.9. В выборах не участвуют: 1/ лица женского пола; 2/ лица моложе 25 лет; 3/ обучающиеся в учебных заведениях; 4/ воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; 5/ бродячие инородцы и 6/ иностранные подданные.

ст.10. Кроме указанных в предшедшей статье /9/ лиц, в выборах не участвуют также: 1/ подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательстве похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденного или когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примерением, силою Всемилостивейшего Манифеста или особого Высочайшего повеления; 2/ отрешенные по судебным приговорам от должности - в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания за давностью, силою Всемилостивейшего Манифеста или особого Величайшего повеления; 3/ состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных деяниях, означенных в пункте 1 сей статьи или влекущих за собою отрешение от должности; 4/ подвергшиеся несостоятельности впредь до определения свойства ее; 5/ состоящие под опекой; 6/ несостоятельные, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, кроме тех, несостоятельность коих признана несчастною; 7/ лишенные духовного сана или звания за пороки или же исключенные из среды общества и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; и 8/ осужденные за уклонение от воинской повинности.

ст.11. Не принимают участие в выборах: 1/ Губернаторы и Вице-Губернаторы, а равно Градоначальники и их Помощники - в пределах подведомственных им местностей, 2/ лица, занимающие полицейские должности - в губернии, области или городе, по коим производятся выборы.

ст.12. Никто не может иметь на выборах более одного голоса. Каждый избиратель может осуществлять свое право на участие в выборах лишь в одном съезде /ст.27/ или разряде /ст.42/ избирателей. Лица, владеющие избирательными цензами в пределах двух или более уездов или городов, указанных в статье 2, осуществляют свое право на участие в выборах в съезде или разряде, ими избранном.

ст.13. Лица, владеющие недвижимым имуществом, в том числе и лица, указанные в пункте 4 статьи 9 сего Положения, могут предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим сыновьям.

ст.14. Лица женского пола могут предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах, своим мужьям и сыновьям.

ст.23. Все распоряжения, относящиеся к составлению избирательных списков и производству выборов, возлагаются на Министра Внутренних дел.

ст.24. Общий надзор за правильным производством выборов возлагается, под руководством Министра Внутренних дел, на Губернаторов и Градоначальников, по принадлежности. Им предоставляется требовать от подлежащих мест и лиц сведения о ходе и порядке выборов, обозревать выборные производства и давать указания к обеспечению правильного хода выборов, а также, в порядке надзора, предлагать об усмотренных неправильностях на обсуждение Уездных и Губернских по делам о выборах Комиссий, приносить протесты на постановления Уездным по делам о выборах Комиссий в Губернские Комиссии и об отмене решений сих последних представлять Правительствующему Сенату.

Глава II. Об избирательных съездах

ст.28. В съезде землевладельцев участвуют: 1/лица, владеющие не менее одного года в уезде, на праве собственности или пожизненного владения, обложенной сбором на земские повинности землю в количестве, определенном для каждого уезда в приложенном к сей статье расписанием; 2/ лица, владеющие в уезде на посессионном праве горнозаводскими дачами в количестве, указанном в том же расписании; 3/ лица, владеющие не менее одного года в уезде на праве собственности или пожизненного владения иным кроме земли, недвижимым, не составляющим торгово-промышленного заведения, иму-

ществом, стоимостью по земской оценке не ниже пятнадцати тысяч рублей; 4/ уполномоченные от лиц, владеющих в уезде землю /п.1/ или иным недвижимым имуществом /п.3/, если количество такой земли, либо стоимость такого имущества не достигают размеров, дающих право непосредственного участия в съезде землевладельцев, и 5/ уполномоченные от настоятелей церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь или притч, либо молитвенный дом владеют в уезде землей.

ст.32. В первом съезде городских избирателей участвуют: 1/лица, владеющие не менее года, в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, состоящим по оценке, определенной для взимания земского городского сбора: в городах губернских, областных или входящих в состав градоначальств, а равно в тех, население коих превышает двадцать тыс. душ, - не менее тысячи рублей, а в остальных городских поселениях - не менее трехсот рублей, и 2/ лица, не менее года владеющие в пределах уезда требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: торговым - одного из первых двух разрядов, промышленным - одного из первых пяти разрядом или пароходным, с которого уплачивается промыслового налога не менее пятидесяти рублей в год.

ст.33. Во втором съезде городских избирателей участвуют: 1/ лица владеющие не менее года, в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, стоящим по оценке, определенной для взимания земского или городского сбора: в городах губернских, областных или входящих в состав градоначальств, а равно в тех, население коих превышает двадцать тысяч душ - менее тысячи рублей, а в остальных городских поселениях, менее трехсот рублей; 2/ лица, владеющие в пределах уезда не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства, за исключением тех, которые участвуют в первом съезде городских избирателей; 3/ лица, уплачивающие в пределах уезда не менее года государственный квартирный налог; 4/ лица, уплачивающие в пределах уезда не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5/ лица, не менее года занимающие в пределах поселений уезда на свое имя отдельную квартиру, и 6/ лица /за исключением нижних служителей и рабочих/, не менее года проживающие в пределах уезда и не менее года

получающие определенное содержание или пенсию по службе в земских, городских, либо сословных учреждениях или железных дорогах.

ст.37 В съезде уполномоченных от волостей участвуют выборные от волостных сходов уезда, по два от каждого схода. Выборные эти избираются волостными сходами из числа крестьян домохозяев, принадлежащих к составу сельских общин данной волости или приписанных к ней, которые владея в пределах волости надельной или приобретенной в собственность землей и проживая в ней не менее года, лично ведет хозяйство.

ст.42 В указанных в ст.2 городах избрание Членов Государственной Думы производится отдельно двумя разрядами избирателей:

I. В выборах по первому разряду участвуют: 1/лица, владеющие в пределах города, на праве собственности или пожизненного владения, не менее года недвижимым имуществом, стоящим по оценке, определенной для взимания городского сбора: в столицах - не менее трех тысяч рублей, а в остальных городах не менее тысячи пятисот рублей; 2/ лица, владеющие в пределах города не менее года требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: а/ в столицах - торговым - первого разряда, промышленным - одного из первых трех разрядов или пароходным, по содержанию которого уплачивается не менее пятисот рублей в год промыслового налога, б/ в прочих городах - торговым - первых двух разрядов, промышленным - одного из первых пяти разрядов или пароходным, по содержанию которого уплачивается не менее пятидесяти рублей в год основного промыслового налога.

II. В выборах по второму разряду участвуют: 1/лица, владеющие в пределах города не менее года на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, оцененным для взимания городского сбора в сумме ниже: в столицах - трех тысяч рублей, а в остальных городах - тысячи пятисот рублей; 2/ лица, владеющие в пределах города не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства, за исключением тех, которые дают право участия в выборах по первому разряду; 3/ лица, уплачивающие в пределах города не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 4/ лица, уплачивающие в пределах города не менее года государственный налог; 5/лица, не менее года занимающие в пределах

города на свое имя отдельную квартиру, и б/ лица /за исключением нижних служителей и рабочих/, не менее года проживающие в пределах города и не менее года получающие определенное содержание или пенсию по службе государственной или службе в земских, городских, либо сословных учреждениях, или на железных дорогах.

ст.43. В губернском съезде уполномоченных от рабочих участвуют уполномоченные от рабочих тех, находящихся в поименованных в приложении к статье 8 губерниях предприятий фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее пятидесяти, кому бы они ни принадлежали.

ст.44. Рабочие избирают из своей среды уполномоченных по следующему расчету: в предприятия с общим числом рабочих мужского пола от пятидесяти до тысячи - одного уполномоченного; а в предприятиях с общим числом рабочих свыше тысячи - по одному уполномоченному на каждую полную тысячу работающих.

Глава IV. Об избирательных списках.

ст.61. Рабочие, имеющие право участия в выборах, на основаниях, указанных в ст.43, не подлежат внесению в избирательные списки по съездам землевладельцев и городских избирателей, хотя бы и владели установленным для того цензом, а равно не участвуют в избрании уполномоченных от волостных сходов и станичных сборов.

ст. 62. Лица, принадлежащие к составу сельских и волостных обществ уезда, не подлежат внесению в список землевладельцев и городских избирателей по сему уезду, хотя бы и владели установленным для этого цензом.

[Источник: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVII. 1907. Отделение первое. СПб., 1910. N 29242.]

* * *

**Приложение к ст.5
"Положение о выборах в Государственную Думу"
от 3 июня 1907 г.**

Расписание членов Государственной Думы.

Губернии, области и города

Число членов
Государственной Думы

I. По Европейской России:

1. Архангельская	2
2. Астраханская	4
3. Бессарабская	9
4. Виленская	
от русского населения	2
от прочего населения	5
5. Витебская	6
6. Владимирская	6
7. Вологодская	5
8. Волынская	8
9. Воронежская	12
10. Вятская	8
11. Гродненская	7
12. Область войска Донского	12
13. Екатеринославская	10
14. Казанская	10
15. Калужская	5
16. Киевская	
от г. Киева	2
от прочих городов и уездов	13
17. Ковенская	
от русского населения	1
от прочего населения	5
18. Костромская	6
19. Курляндская	3
20. Курская	11
21. Лифляндская:	
от г. Риги	2
от прочих городов и уездов	4
22. Минская	9
23. Могилевская	7
24. Московская:	
от г. Москвы	4
от прочих городов и уездов	6

25. Нижегородская	7
26. Новгородская	6
27. Олонецкая	3
28. Оренбургская	6
29. Орловская	9
30. Пензенская	6
31. Пермская	9
32. Подольская	13
33. Полтавская	12
34. Псковская	5
35. Рязанская	8
36. Самарская	13
37. С.Петербургская:	
от г. С.Петербурга	6
от прочих городов и уездов	4
38. Саратовская	11
39. Симбирская	6
40. Смоленская	6
41. Ставропольская	3
42. Таврическая	6
43. Тамбовская	12
44. Тверская	8
45. Тульская	6
46. Уфимская	8
47. Харьковская	11
48. Херсонская:	
от г. Одессы	2
от прочих городов и уездов	10
49. Черниговская	10
50. Эстляндская	3
51. Ярославская	5
Итого по Европейской России	403
II. По губерниям Царства Польского	
52. Варшавская:	
от г. Варшавы	2
от прочих городов и уездов	1
53. Калишская	1
54. Келецкая	1
55. Ломжинская	1
56. Люблинская	1
57. Петроковская:	

от г.Лодзи	1
от прочих городов и уездов	1
58.Полоцкая	1
59.Радомская	1
60.Сувалкская	1
61.Седлецкая	1
62.От православного населения Люблинской и Седлецкой губернии	1
Итого по губерниям Царства Польского	14
III.По Кавказскому краю	
63.От войскового населения Кубанского казацкого войска	1
64.От войскового населения Тверского казацкого войска	1
65.От населения Кубанской и Терской областей, не принадлежащего к числу казаков, и от населения Черноморской губернии	1
66.От Тифлисской губернии	1
67.От Кутаисской губернии	1
68.От губерний: Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской	2
69.От Карсской и Батумской областей и Сухумского округа	1
70.От Дагестанской области и Закатальского округа	1
71.От русского населения	1
Итого по Кавказскому краю	10
IV.По азиатской части России	
72.Тобольская	3
73.Томская	4
74.Иркутская	1
75.Енисейская	1
76.Забайкальская область:	
от войскового населения Забайкальского казацкого войска	1
от прочего населения	1
77.Амурская:	
от городского и сельского населения, не принадлежащего к числу инородцев и казаков	1

78.Приморская:	
от городского и сельского населения, не принадлежащего к числу инородцев и казаков	1
79.От войскового населения Уральского казацкого войска	1
80.От войскового населения Амурского и Уссурийского казацких войск	1
Итого по азиатской России	15
Всего по Империи	442

*[Источник: Свод Законов Российской империи. Том первый. Часть
вторая. Учреждения государственные. СПб., 1907. С. 65-67]*

Приложение II Анкеты выборщиков и письма губернаторов

24 фев. 1906. № 2153

По распоряжению Императорского Высочайшего Указа

Внутренних дел

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛЪ

ПРОСЛАВСКАГО
ГУБЕРНАТОРА.

В Губернском
департаменте в Ярославле 23.02.1906.

г. Ярославль.

Вашему Министру Внутренних дел
Ярославль 23.02.1906.

Въ дептаменте по представлению
отъ 21 сего марта № 13, 622
именно рече представлено при
описи Вашему Высочайшему
столкнуту въ виду о выдвиге-
нии отъ отсюда гражданско-
го равнства фабрикантовъ и
выдвигаетъ предприятий: публично
и лично Ярославль

Губернаторъ Александръ Корсаковъ

Получено 21 сего марта

Ваше
Ваше
Ваше

Письмо Ярославского губернатора министру внутренних дел

Губернія Кіевская

Выборщик Киевской губернской избирательной общины.

1. Фамилія Кривошапка
2. Имя Аврамъ
3. Отчество Сергеевичъ
4. Возрастъ (если извѣстенъ). 58 л.
5. Земля (сословіе, чинъ). Крестовичанъ
6. Искрѣпленіе Крѣпкозданіе
7. Неврожденіе (родной языкъ) Малороссійскій (Малорусійскій)
8. Степень образованія (если извѣстна) Крѣпкозданіе. Доспѣтскій. Обрядовскій.
9. Родъ занятія Хлебопашество.
10. Постоянное мѣсто жительства и црники (въ означеніи лицъ означены по)
в. Миколаевское, Ядровскій востокъ.
11. Уездъ и сѣздъ, отъ которыхъ избранъ. Городской уездъ. Сѣздъ
Городской общины отъ восточной.
12. Цѣль (или цѣли, если ихъ нѣсколько), по которой участвовать въ выборахъ (зем-
ли или иное недвижимое имущество, торгово-промышленное предпріятіе и т. д.)
13. Родъ цѣли (или цѣлей)
14. Личный составъ или по уполномочію (родителей, жены)

Имя: Александръ Ивановичъ

Анкета выборщика Киевской губернии

№ 92.

92

Губернія Витебская

Выборщик Губернского избирательного собрания.

1. Фамилія Музыкин
2. Имя Петръ
3. Отчество Алимовичъ
4. Возраст (если известно) 33 года
5. Званіе (сословіе, чинъ) Крестованикъ Свѣрдской вол., Себежскаго у., Инженерскій гвд.
6. Віросповіданіе Православный
7. Народность (родной языкъ) русскій
8. Степень образованія (если известно) аккадѣмичъ на правахъ члѣна
9. Родъ занятія землеустройство.
10. Постоянное мѣсто жительства и приписки (въ отношеніи лицъ обязанныхъ ею) дер. Денисово, Свѣрдск. вол.
11. Уѣздъ и сѣздъ, отъ которыхъ избранъ Смѣдга Члѣна гвд. земли сѣверо-западной Себежскаго уѣзда.
12. Цензъ (или цензы, если ихъ нѣсколько), по которому участвовалъ въ выборахъ (земля, или иное недвижимое имущество, торгово-промышленное предпріятіе и т. д.) участвовалъ въ Смѣдгѣ Владимѣрскаго уѣзда. на землемѣрн. амт. на правахъ землемѣра.
13. Размеръ ценза (или цензовъ) 2 десят. земли.
14. Личный цензъ или по уполномочію (родителей, жены) личнымъ

Примѣчаніе: Учрежденъ, съездомъ гвд.

Имя: Поправитель Цензъ Губернскаго по гвд. присутствію Борисъ

Исп. об. Секретаря А. Шининъ

Анкета выборщика Витебской губернии

Губернія Ярославская 75

Выборщик Ярославской избирательного собрания.

1. Фамилія Кривокіин
2. Имя Петръ
3. Отчество Андреевичъ
4. Возраст (если известно) 56 летъ
5. Званіе (сословіе, чинъ) на добротѣ отставной
6. Віросповіданіе православный
7. Народность (родной языкъ) русскій
8. Степень образованія (если известно) среднее образование
9. Родъ занятія учителемъ Ярославскаго Губернскаго училища
10. Постоянное мѣсто жительства и приписки (въ отношеніи лицъ обязанныхъ ею) г. Ярославль
11. Уѣздъ и сѣздъ, отъ которыхъ избранъ по кн. избирательн. кнѣзю Ярославск. уѣзду
12. Цензъ (или цензы, если ихъ нѣсколько), по которому участвовалъ въ выборахъ (земля или иное недвижимое имущество, торгово-промышленное предпріятіе и т. д.) Сословъ
13. Размеръ ценза (или цензовъ) —
14. Личный цензъ или по уполномочію (родителей, жены) личнымъ

Имя: Историкова Члѣнскій Ярославск. гвд.

Бук

Анкета выборщика Ярославской губернии

74

Кривошеин Станислав Александрович,
 гражданин Ярославского губернского уез-
 да, Наволинский Свободный.
 Вашим подполковником урядником
 баяновским, бывшим на войне с фран-
 цузцами, затем поваром в артиллерий-
 ском полку воевал в Сибирии, принадле-
 жавший к партии социал-революци-
 онеров, участвовал в демонстрации 1-го мая,
 12 октября и 9 декабря 1905 года.

И. Г. Артемьевич Кривошеин
 г. Ярославль

Оборот анкеты выборщика Ярославской губернии
 с полицейским комментарием

Приложение III Фрагменты макета кодировки базы данных "ДУМА-I"

Данное приложение содержит фрагменты "книги кодов" базы дан-
 ных "Дума-I". Ее полный текст содержит более 50 страниц, описы-
 вающих коды значений по всем 66 признакам - информационным по-
 лям БД. Здесь мы приводим описание кодов нескольких информаци-
 онных полей, отражающих существенные биографические сведения о
 депутатах I Государственной Думы:

- сословное происхождение;
- профиль образования;
- ученые степени;
- источник дохода;
- партийная принадлежность;
- характеристика общественно-политических взглядов.

Как уже отмечалось в главе IV данной книги, во всех кодах вос-
 производится информация сводного источника, опирающегося на
 пять дореволюционных изданий о первоисточниках. Иногда устраняются
 архаизмы языка или слишком громоздкие, устаревшие по стилю фор-
 мулировки с заменой на более простые, но полностью адекватные по
 смыслу. Кавычки в некоторых кодах показывают или на архаические
 термины, или на специфические по форме высказывания источника,
 еще раз информируя пользователя об источнике происхождения
 эмоционально окрашенных или не имеющих очевидной интерпретации
 оценок и сообщений.

Для отделения информации источников от комментариев состави-
 теля в основном используются квадратные скобки [].

* * *

Название информационных полей БД "Дума-I", их значения и соответствующие коды

Сословное происхождение (признак № 6)

1. дворянин
2. потомственный дворянин
3. из казачьей дворянской семьи
4. казак по происхождению
5. крестьянин
6. из зажиточной крестьянской семьи
7. из бедной крестьянской семьи
8. из малоземельной крестьянской семьи
9. из бедной малоземельной крестьянской семьи
10. из крестьянской семьи среднего достатка

11. из безземельных крестьян, бывших дворовых
12. из купеческой семьи
13. из «зажиточной купеческой семьи»
14. из «богатой купеческой семьи»
15. из семьи чиновника
16. из духовной семьи /духовного звания/
17. В настоящее время - казак [источники не указывают - по службе или по происхождению.]
18. В настоящее время - почетный гражданин [неизвестно: по происхождению или по присвоению сословного звания]
19. «сын лесничего»
20. крестьянин, «из поселян-собственников, бывших немецких колонистов»
21. мещанин по происхождению
22. «из бедной духовной семьи, сын псаломщика»
23. «из бедной мещанской семьи»
24. «из старинной дворянской семьи»
25. «из семьи офицера»
26. «из простой и небогатой казачьей семьи»
27. «из семьи бывшего горнозаводского мастерового Бьем Осинского уезда»
28. «из небогатой дворянской семьи»
29. «из помещицкой семьи» [?]
30. «потомок владетельных ханов»
31. родился в Николаевском городке Саратовского уезда [точных сведений в источниках нет]
32. «из очень бедной крестьянской семьи»
33. сын старшего околоточного надзирателя в Варшаве [по-видимому, мещанин]
34. «разночинского происхождения»
35. «из очень бедной семьи казака-земледельца»
36. из семьи врача
37. из бекской дворянской семьи
38. «родился в семье мещанина-хлебопашца»
39. «из бедной семьи чиновника»
40. «из крестьянской семьи старожилов-сибиряков»

Профиль образования (признак № 9)

1. общеобразовательный
2. медицинское
3. юридическое
4. военно-медицинское
5. военно-юридическое
6. богословское

7. сельскохозяйственного профиля /агрономическое, ветеринарное и т.п./
8. техническое
9. военно-техническое /военные инженеры/
10. педагогическое
11. военное
12. гуманитарное /философский факультет/
13. общеобразовательное, экономическое /бухгалтерские курсы/
14. экономическое /политэкономика/
15. военно-техническое, естественнонаучное /физика и химия/
16. естественнонаучное /математический факультет/
17. педагогическое, сельскохозяйственное
18. юридическое, экономическое
19. военное, техническое /горное училище, технологический институт/
20. богословское, юридическое
21. гуманитарное /филологический факультет, философский факультет/
22. гуманитарное /философский факультет/, богословское
23. гуманитарное /историко-филологический факультет/, богословское
24. гуманитарное /историко-филологический факультет/
25. техническое, военно-юридическое, сельскохозяйственное /последнее - год обучения/
26. Разногласие в источниках: педагогическое, юридическое «по Портретам» или естественнонаучное /физико-математический факультет/ по Бойовичу
27. педагогическое, техническое /последнее не успел закончить до выборов/
28. гуманитарное /филологический факультет/
29. мореходное /мореходные классы/
30. естественнонаучное /«естественный факультет Петербургского университета»/
31. естественнонаучное /физико-математический факультет/
32. естественнонаучное /математический факультет/
33. естественнонаучное /«естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета»/
34. профиль не указан /один из факультетов Московского университета/, сельскохозяйственное
35. богословское, педагогическое, юридическое
36. богословское, медицинское
37. высшее общеобразовательное, типа Александровского лицея
38. техническое, естественнонаучное /«естественный факультет»/, сельскохозяйственное
39. медицинское, естественнонаучное /то и другое - не закончено/
40. естественнонаучное /физико-математический факультет/, техническое - то и другое не закончено; юридическое
41. юридическое, естественнонаучное /естественный факультет/

42. техническое, сельскохозяйственное
43. естественнонаучное /физико-математический факультет/, юридическое
44. сельскохозяйственное, политологическое
45. сельскохозяйственное /не закончено/, политологическое, гуманитарное /исторический факультет/
46. естественнонаучное /математический факультет/, гуманитарное /философский факультет/
47. естественнонаучное /естественное отделение Варшавского университета/
48. естественнонаучное /математика/, сельскохозяйственное /то и другое не закончено/
49. профиль не указан; техническое /институт путей сообщения/
50. естественнонаучное /естественный факультет/, медицинское
51. техническое, сельскохозяйственное
52. техническое, педагогическое
53. богословское, сельскохозяйственное /последнее не закончено/
54. гуманитарное /филологическое - Институт восточных языков/
55. экономическое /коммерческое/
56. техническое, юридическое

Основные ученые степени (признак № 12)

1. доктор прав
2. доктор медицины
3. доктор филологии
4. доктор «чистой математики»
5. доктор государственного права, доктор римского права
7. доктор прав
8. магистр сельского хозяйства
9. магистр политэкономии
10. магистр химии
11. магистр богословия
12. магистр государственного права
13. доктор прав Гейденбергского университета, магистр политэкономии Московского университета
14. доктор физики, магистр философии /защищал диссертации в Женеве/
15. кандидат сельского хозяйства
17. кандидат прав
18. кандидат физико-математических наук /при Московском университете/
20. кандидат исторических наук /при Московском университете/
21. магистр или доктор политэкономии [точнее не известно, был приват-доцентом Харьковского университета, профессором в Киевском университете]

22. доктор медицины /защищал диссертацию при Медико-хирургической академии в Петербурге/
23. кандидат историко-филологического факультета Московского университета
25. магистр или доктор исторических наук /профессор по кафедре всеобщей истории/
26. магистр русской истории
27. доктор всеобщей истории
28. магистр «права и администрации»
29. магистр естественных наук
33. доктор философии Лейпцигского университета

Основные источники дохода (признак № 16)

1. жалование /гонорар/
2. жалование /гонорар/, доходы от домовладения
3. мелкая городская торговля
4. земледелие, мелкая сельская торговля
5. торговля лесом [или «лесопромышленность»]
6. земледелие, «торговля лесом в небольших размерах»
7. «торговля лесом и хлебом»
8. «торговля лесом и бакалейными товарами»
9. «торговля хлебом и кожами»
11. «торговля лесом, бакалейными товарами, имеет синильную мастерскую в городе»
12. «мелкая торговля в посаде»
13. жалование /гонорар/, «имеет собственность в деревне»
14. крупная торговля, «имеет колониальную торговлю»
15. земледелие /«в том числе на арендуемой земле»/, хлебная торговля
16. земледелие; владение, «в компании с Пастуховым», книжным магазином в селе Балакове
17. земледелие, адвокатура
18. земледелие, «производство кирпича»
19. доходы от мечети [назир], жалование «вероучителя»
20. земледелие; [возможно], стипендия
21. приход, преподавание в церковно-приходской школе, «пчеловодство, земледелие, скотоводство»
22. доход от духовной должности
23. жалование /гонорар/; [по сословному статусу - крестьянского сословия, должен иметь какое-то количество наделной земли, но упоминаний о занятиях земледелием или сельским хозяйством в источниках нет]
24. земледелие [т.е., «занимается земледелием» или «занимается сельским хозяйством»]
26. земледелие; жалование /гонорар/
27. земледелие, скотоводство

28. земледелие, садоводство
29. земледелие, виноградарство
30. земледелие, доходы от занятия ремеслом
31. земледелие, подряды на постройку «домов, церквей, железнодорожных зданий»
32. земледелие, торговля «мануфактурными товарами»
34. земледелие, подряды
35. земледелие, доходы от ремесла, жалование /гонорар/
36. земледелие, пчеловодство
37. земледелие «на надельной и арендованной земле»
38. земледелие, «небольшая красильня для окраски тканей»
39. земледелие, торговля «бакалейными товарами и строительными материалами»
40. земледелие на арендованной земле, найм в качестве сельскохозяйственного работника
41. земледелие, доход от ремесла, мелкие подряды
42. земледелие «на надельной и арендованной земле» /арендует 30 десятин/
43. земледелие, торговля лесом и хлебом, подряды, жалование /председателя волостного суда/
44. земледелие /«хозяйствует на собственной земле»/
45. земледелие, пчеловодство, жалование
46. земледелие, торговля «щепными кустарными изделиями»

О землевладельцах: формулировка - «занимается сельским хозяйством»/«сельское хозяйство»/- используется только применительно к землевладельцам.

48. «культурное коневодство», занимается сельским хозяйством в имении
49. коневодство, сельское хозяйство в имении
50. занимается сельским хозяйством в имении, садоводство, виноградарство
51. сельское хозяйство, скотоводство
52. сельское хозяйство, «лесопромышленность на бирже»
53. сельское хозяйство, банковское дело
54. сельское хозяйство на арендованной земле, жалование /гонорар/
55. сельское хозяйство в имении
56. сельское хозяйство, жалование /гонорар/
57. сельское хозяйство, торговля «хлебом и кожами»
58. сельское хозяйство, «торговля»
59. сельское хозяйство, промышленное предпринимательство, домовладение
60. сельское хозяйство, жалование /гонорар/, торговля
61. сельское хозяйство, жалование /гонорар/, собственный спиртоочистительный завод

62. сельское хозяйство, собственный стеклянный завод
63. сельское хозяйство, имеет крупную мукомольную мельницу
64. сельское хозяйство, собственный винокуренный завод
65. земледелие на собственной и надельной /станичной/ земле; по словарию Брокгауза и Эфрона - «землевладелец»
67. земледелие, скотоводство, жалование /гонорар/
71. сельское хозяйство, жалование /гонорар/, деятельность в качестве заведующего варшавским отделением Общества содействия торговле и промышленности
72. крупная торговля, банковское дело
73. сельское хозяйство, банковское дело
74. жалование /гонорар/, промышленное предпринимательство
75. банковское дело
76. промышленное предпринимательство
77. крупная торговля и промышленное предпринимательство
78. жалование /гонорар/, банковское дело
79. собственные золотые прииски на Урале
80. имеет крупный сахарный завод, «занимается сельским хозяйством на арендуемой земле», состоит в акционерных обществах сахарозаводчиков
82. «занимается торговлей» («коммерсант»)
90. доходы от духовной должности (приход), жалование /гонорар/
92. «кроме хлебопашества, занимается еще доставкой молочных продуктов в Одессу», «земельный надел обрабатывает сам»
93. «скотоводство, меловодство, отчасти коммерческие дела» [т.е. торговля] /Бойович/
94. доходы от духовной должности (мулла), скотоводство.

Партийная принадлежность, основные характеристики общественно-политических взглядов

1. беспартийный
2. в настоящее время вышел из партии народной свободы /к-д/. По другим источникам [например, «Энциклопедический словарь «Гранат», список членов Государственной Думы - приложение к статье о Государственной Думе] в Думе вышел из партии кадетов и присоединился к трудовой группе
3. человек, «мало интересующийся политическими вопросами»
4. определенных взглядов на работу в Думе не имеет [или «чувствует себя мало подготовленным к работе в Думе» и т.п.]
5. дать свою политическую программу отказался
6. узкий националист
7. националист по убеждениям
8. «не националист»
9. «по убеждениям консерватор»

10. «хотя он принадлежит к к-д партии, его можно скорее причислить к оппортунистам»
11. сионист
12. лидер сионистского движения в России
13. конституционалист
14. конституционалист, эволюционист
15. на выборах примкнул к партии народной свободы
16. парламентарист
17. вероятно, прогрессист [в «Таблице» перепутан с депутатом Бугровым]
18. вероятно, беспартийный [в «Таблице» перепутан с депутатом Зубковым]
19. «не успел примкнуть ни к какой партии»
20. «определенных взглядов на работу в Думе не имеет, оппортунист, держит сторону большинства»
21. «не принадлежит к крайне правым»
22. «сам себя определяет беспартийным, монархистом, надежда московского гнезда истинно-русских людей»
23. по убеждениям монархист /по убеждениям примыкает к монархической партии/
24. по политическим воззрениям принадлежит к правым октябристам /правое крыло Союза 17 октября/
25. партия правого порядка /П.П.П./
26. принадлежит к умеренно-прогрессивной партии
27. самохарактеристика: «принадлежу к партии умеренный прогресс», но «в действительности придерживается крайне консервативных взглядов»
28. «причисляет себя к прогрессистам, но совершенно чужд демократических тенденций»
29. «по убеждениям склоняется к правым»
30. монархист
31. член торгово-промышленной партии
32. по убеждениям консерватор
33. консервативные взгляды, монархист
34. конституционалист-монархист
35. Союз 17 октября
36. сочувствует Союзу 17 октября [или «по политическим воззрениям примыкает к Союзу 17 октября», «по убеждениям близок к Союзу 17 октября» и т.п.]
37. примыкает к Союзу 17 октября
38. не правее Союза 17 октября
39. Екатеринбургская народная партия
40. умеренные по Войовичу [по разъяснению источника: «умеренные» - это члены Союза 17 октября и монархисты.]
41. крайне консервативных убеждений
42. Партия мирного обновления [по словарю Брокгауза и Эфрона]

43. беспартийные правые
44. по политическим взглядам - человек умеренный /человек умеренных политических взглядов/
45. беспартийный, умеренный прогрессист [или «умеренно-прогрессивного направления»]
46. имеет «умеренные демократические взгляды»
47. «в Государственной Думе, вероятно, примкнет к Центру»
48. «умеренный либерал» /по «ЧГД»/
49. «умеренный» - по словарю Брокгауза и Эфрона
50. «хотя состоит в Союзе 17 октября, скорее относится к правым конституционал-демократам»
51. член «конституционно-либеральной партии» /«не во всем сочувствующей» к-д партии/
52. примыкает к конституционно-либеральной партии
53. умеренный, примыкает к партии мирного обновления
54. прогрессист, националист
55. прогрессист по «Таблице депутатов» [в «Таблице»: «прогрессисты- умеренные либералы»]
56. прогрессист [или «внепартийный прогрессист»] по «Портретам» [в «Портретах» прогрессист тоже приблизительно означает «умеренный либерал».]
57. сторонник «постепенного разрешения политико-экономических задач»
58. сам себя называет прогрессистом /«в Думу вхожу прогрессистом»/
59. левое крыло Союза 17 октября
60. «называет себя умеренным прогрессистом»
68. «по убеждениям примыкает к правому флангу к-д и отчасти к партии демократических реформ»

Прогрессист в другом значении

[ближе к левому политическому флангу и к-д]:

69. «человек гуманных, прогрессивных взглядов»
70. прогрессист /«внепартийный прогрессист»/ по «ЧГД»
71. прогрессист, ближе к партии народной свободы [или «прогрессивного образа мыслей», «сочувствует к-д партии» - формулировки из «ЧГД»]
72. ближе к партии народной свободы
73. прогрессист, ближе к левому флангу
74. прогрессист, сочувствует к-д партии, кроме аграрного вопроса
75. «безусловный прогрессист, целиком разделяющий программу к-д партии» /из «ЧГД»/
77. «оппозиционно настроенный»
78. «вероятно в Думе примкнет к левому крылу»
79. «стоит на строго демократической т.з.» /«убежденный демократ», «по убеждениям демократ»/

О крестьянах . по «ЧГД»:

80. крестьянин - «прогрессист» /«убежденный прогрессист»/
 81. «прогрессивно настроенный» /«прогрессивных взглядов», «примыкает к прогрессивному лагерю», «положительных взглядов» и т.п./
 82. «прогрессивного образа мыслей»
 83. «в общем, прогрессивного направления» [или «политические убеждения не определены, но вполне прогрессивны»]
 84. «человек изменчивых настроений, но во всяком случае, прогрессист»
- Не о крестьянах:
86. «направления прогрессивного» /или «прогрессивно-демократического»/ по «ЧГД»
 87. «направления прогрессивного» /по «Портретам»/ [фактически совпадает по смыслу с этой же формулировкой в «ЧГД»- речь идет о симпатизировании идеям кадетской партии.]
 88. «прогрессивного направления, на выборах принял программу к-д»
 89. «безусловно прогрессивного направления» /«безусловный прогрессист»/ [и в «Портретах», и в «ЧГД» это означает полное сочувствие к-д партии]
 90. сторонник Центра, не принадлежит ни к левым, ни к правым партиям
 91. член к-д партии, ближе к правому крылу
 92. «по убеждениям примыкает к прогрессивным партиям»
 93. «земская партия»
 94. Центр
 95. близко стоит к к-д /по убеждениям близок к к-д партии/
 96. «незначительные отклонения от программы партии народной свободы по некоторым вопросам»
 97. по взглядам примыкает к партии народной свободы
 98. разделяет программу кадетов
 99. сочувствует к-д, кроме аграрного вопроса
 100. полностью сочувствует к-д /«по взглядам целиком примыкает к к-д» и т.п./
 101. «примкнул к партии народной свободы»
 102. примыкает к партии народной свободы
 103. «заявил себя сторонником партии народной свободы»
 104. примыкает к левому крылу к-д
 105. партия демократических реформ
 106. Союз освобождения
 107. бывший член Союза освобождения
 108. по убеждениям принадлежит к партии демократических реформ
 109. примкнул к к-д тотчас по возникновении
 110. партия конституционал-демократов /партия народной свободы, к-д/

111. к-д по «Таблице»
 112-113-114. левое крыло к-д /соотв. «Портретам», «ЧГД», «Таблице»/
 115. левое крыло Союза освобождения, Союз полноправия евреев
 116. Союз освобождения, Центральное земское бюро
 117. «приближается к партии демократических реформ»
 118. сочувствует партии демократических реформ
 119. прогрессивного направления, из личных бесед можно заключить, что стоит левее к-д
 120. левее партии народной свободы /к-д/
 121. левее к-д по многим вопросам [или «много левее к-д»]
 122. левее к-д по аграрному вопросу
 123. левее партии народной свободы по некоторым пунктам
 124. сочувствует к-д, расходится с ней по некоторым вопросам, не согласен с Союзом 17 октября по аграрному вопросу
 125. «приближается к левому флангу к-д»
 126. по убеждениям принадлежит к левому крылу к-д
 127. был членом к-д партии, в настоящее время вышел из нее /трудовик/
 128. по убеждениям радикал
 129. беспартийный радикал
 130. состоит в группе свободомыслящих
 131. имеет «очень прогрессивные взгляды» [«Портреты», по другим источникам - крайне левый]
 132. по его словам, шел за партией народной свободы, но не вполне принадлежит к ней, расходясь принципиально в земельном вопросе
 134. «по убеждениям близок к трудовой группе, с самостоятельным пониманием ее задач»
 135. трудовая группа в Думе /трудовая партия/
 136. по взглядам социал-демократ /по убеждениям социал-демократ/
 137. сочувствует с-д, но в Думе примкнул к к-д
 138. «занимает крайне левые позиции»
 139. разделяет убеждения левых
 140. крайне левый [с/р, с/д, внепартийный социалист, член крестьянского союза - все это обозначено в источнике «Таблица депутатов» как крайне левый]
 141. сочувствует марксистам немецкой школы, левее к-д
 142. «по политическому образу мыслей - с/д, но без некоторых крайностей ее партийной программы /которые считает неосуществимыми»/
 143. сочувствует с-д, но «в Думе примкнул к к-д, т.к. считает программу этой партии наиболее жизненной»
 144. «разделяет программу с-д, не соглашаясь с тактикой, решением аграрного вопроса, не согласен с платформой крестьянского союза»
 145. крестьянский союз /союз трудящихся/

146. состоит в трудовой группе, по убеждениям близок к с-д /меньшевикам/
147. «принимал непосредственное участие в крестьянском союзе» [?]
148. разделяет программу крестьянского союза
149. «причисляет себя к особой крестьянской группе»
150. беспартийный социалист [*т.е. социалист, не примкнувший ни к одной из партий*]
151. сам себя называет социалистом [*или «внепартийным социалистом»*]
152. стоит на социалистической платформе [*или «социалист»*]
153. по убеждениям принадлежит к партии с-р
154. левее к-д, сочувствует с-р
155. с-р
156. по своим убеждениям социалист, но в настоящее время вполне удовлетворен программой к-д
157. левее к-д, социал-демократ
158. «принимает полностью программу с-д»
159. «по убеждениям с-д, но состоит в к-д, т.к. ее программа ближе всего к программе-минимум германской с-д партии»
160. с-д
161. Союз полноправия евреев
162. Российская сионистская организация
163. Союз полноправия евреев, Российская сионистская организация, еврейская группа в Думе
164. конституционно-католическая партия [*западные губернии, основателем партии был депутат Государственной Думы барон Ропп*]
165. автономисты [*собираемый термин, используется в БД, если это отмечено в источниках помимо ссылки на национальную фракцию*]
166. группа западных стран
167. мусульманская группа
167. латышская группа
169. литовская народно-демократическая партия
170. группа украинцев
171. украинская народная партия
172. «сочувствует партии литовской демократии»
173. польское коло
174. литовская группа
175. латышская народно-демократическая партия
176. эстонская демократическая партия
177. эстонско-русская прогрессивная партия
178. народно-мусульманская партия
179. польская национально-демократическая партия
180. украинская демократическая радикальная партия

181. эстонская группа
182. «эстонская группа, эстонская демократическая партия» /181+176/
183. латышская прогрессивная партия
186. эстонская прогрессивная партия
193. польская народно-демократическая партия
196. «сочувствует партии народной свободы, расходясь по некоторым вопросам»
197. «сочувствует к-д, но в Думе примыкает к трудовой группе»
198. «называет себя прогрессистом-народником»
199. «Незадолго до начала думских заседаний участвовал в московском съезде союза истинно-русских людей. В Думе пошел настолько, что был одним из 14 депутатов, подписавших под известным манифестом рабочих депутатов».
200. либерально-прогрессивного направления [?], член крестьянского союза
201. «примкнул к к-д, считая ее надклассовой партией, стремящейся к защите интересов всех групп населения, независимо от их социального положения»
202. примкнул к к-д партии /очевидно, на выборах/
203. примыкает к партии демократических реформ
204. партия «истинно-русских людей»
205. «принадлежал к Союзу 17 Октября»
206. [партийность не указана]
207. его политический девиз: «Только не против государя и по закону»
208. «По-видимому, считает предосудительным принадлежать к какой-либо партии»
209. «примыкает к правым в Думе»
210. националист, признающий христианскую социальную национальную программу
211. политическая группа «Единение», стремящаяся к объединению польских национально-политических партий
222. «левее к-д по аграрному вопросу», «имеет некоторое отношение к крестьянскому союзу, но не разделяет полностью его программу»
223. «стоит на социалистической платформе /Земля и воля/ в аграрном вопросе»
225. Донская прогрессивная партия /средняя позиция между Союзом 17 октября и к-д/
255. [по «Таблице» - прогрессист, но, очевидно, он перепутан с депутатом Крымом /первая фамилия рядом/, у которого стоит «к-д, член крестьянского союза»]
256. [по «Таблице» к-д, член крестьянского союза, но, видимо, он перепутан с депутатом Онипко /который представлен прогрессистом/]

259. «в душе социалист»
 260. «беспартийный социалист»
 261. сочувствует программе социал-демократов
 262. «По его словам, разделяет взгляды социал-демократов и желает примкнуть к трудовой группе»
 263. «В университете состоял в марксистской группе самообразования и саморазвития. Работа в деревне в качестве врача несколько изменила его социологическое мировоззрение. Он стал называть себя социалистом-эволюционистом, примкнув временно, до образования в Думе особой социалистической партии, к парламентской фракции с-д»
 279. беспартийный национал-демократ /польск./
 280. «народный рабочий союз» /в Петроковской губ. Царства Польского/
 281. «крайняя левая польской национал-демократической партии»
 282. «большой сторонник христианской демократии по программе папы Льва XIII и Пия X»
 283. меньшевик /с-д/, «один из лучших ораторов фракции»
 284. социалист-федералист
 285. меньшевик, лидер парламентской с-д фракции
 286. один из «кавказских меньшевиков»
 301. до избрания в Думу - беспартийный, в Думе примкнул к к-д [см. 101]
 302. «Во время прений в Думе сильно разошелся с к-д по аграрному вопросу и по вопросу о гражданском равноправии, став на точку зрения октябристов. В результате «он вынужден был выйти из состава к-д партии»
 303. «Официально не принадлежит ни к какой партии, но сочувствует с-д /меньшевикам/»
 305. кружок земцев-конституционалистов
 306. Союз освобождения, Союз земских конституционалистов
 307. Выходил из к-д партии по требованию губернатора /под угрозой увольнения с должности/. Затем вновь вступил в к-д партию
 308. Был членом Союза освобождения и Союза земцев-конституционалистов.
 309. В Думе вероятно примкнет к левым фракциям
 310. Левее к-д по крайним вопросам /по национальному вопросу/
 311. В принципе признает все пункты программы к-д «с более широким толкованием вопроса о земле» /в этом вопросе разделяет позицию крайне левых/
 320. Член к-д партии, «хотя по направлению стоит левее к-д»
 321. по некоторым вопросам расходится с партией народной свободы /являясь членом этой партии/
 338. крайне оппозиционного образа мыслей, сторонник ярко оппозиционной тактики /левое крыло к-д/
 363. еврейская группа в Думе

379. «крайняя левая национал-демократической партии /польск./»
 401. «представитель от торгово-промышленников, умеренный»
 402. «причисляет себя к торгово-промышленной партии»
 403. принадлежит к правым партиям
 404. монархист /сторонник чисто монархического правления, против бюрократического правления, конституционного строя, сторонник законосовещательного статуса Думы/
 442. партия нового обновления /Бойов./, очевидно = партия мирного обновления [См. код 42]

Приложение IV Фрагменты стенограмм заседаний I Государственной Думы

809 Сессия I, заседание 18. 30 V. 1906 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

сессия I.

заседание восемнадцатое.

30 мая 1906 г.

Заседание открыто в 11 ч. 35 м. утра под председательством товарища председателя Государственной Думы кн. П. Д. Долгорукова.

Председательствующий. Заседание Государственной Думы открывается.

На имя председателя поступил доклад комиссии 19-ти, во первых, по вопросу о порядке принятия здания Таврического дворца и заведывания им; этот доклад будет отпечатан и роздан членам Государственной Думы; во вторых, по вопросу об изменении ст. ст. 55-57 учреждения Государственной Думы. Так как это уже законопроект, то он должен быть сообщен соответствующему министру. Доклад этот тоже будет отпечатан и роздан на ваше усмотрение. Затем поступило заявление 33 членов Государственной Думы, с изложением законопроекта о собраниях с приложением объяснительной записки. Это тоже будет напечатано и роздано в следующем заседании.

1400 Сессия I, заседание 28. 16 VI 1906 г.

Теперь на очереди стоит заявление 33-х членов Государственной Думы с изложением законопроекта о собраниях и объяснительно к нему запиской по вопросу о направлении дела (Текст заявления напечатан в

приложении к отчету). Вопрос, подлежащий обсуждению по поводу направления законопроекта, заключается в следующем: угодно ли Государственной Думе передать законопроект в комиссию, и в какую комиссию, - в одну ли из прежних, или в специальную, вновь составленную?

Шершеневич (г. Казань). Государственной Думе известно, что 4 марта издан закон о собраниях, который в общегитити довольно известен под именем закона "о предупреждении и пресечении собраний". Конечно, в полицейском государстве, которое не нуждается в самостоятельности граждан, может существовать только система концессионная, только предварительное разрешение может допустить открытие собраний. Но западные государства, переходя к системе концессионной, должны были, до известной степени, отказаться от этой прежней точки зрения, и вот законодательства Пруссии и Австрии сделали уступки: они разбили собрания на два вида - собрания в закрытых помещениях и собрания под открытым небом. Для собраний под открытым небом остается старая система предварительного разрешения, а для собраний в закрытых помещениях это предварительное разрешение не требуется, - концессионная система здесь сменяется явочной. Эта система преобладает сейчас в Западной Европе и только французский закон 1881 года стал на иную точку зрения - он установил явочную систему для всех вообще видов собраний, безразлично, происходят ли они в закрытых помещениях или под открытым небом. В этом случае Франция стала на точку зрения старого конституционного строя Англии. В настоящем проекте приходилось выбирать одну из этих систем. В нашем действующем законодательстве, повидимому, придерживаются системы немецкой: там говорится, что предварительное разрешение требуется только для собраний под открытым небом, а для собраний, происходящих в закрытых помещениях, такого разрешения не требуется; но если вы примете в соображение, что всякое собрание до его открытия может быть воспрещено администрацией, в виду тех оснований, которые указываются § 7, вам станет совершенно ясно, что закон 4-го марта исключительно держится системы концессионной; без предварительного разрешения никакое собрание открыто быть не может. Проект решает прямо стать на точку зрения французского законодательства и отказаться совершенно от всякого предварительного разрешения; в основание настоящего проекта положена именно та мысль, что наше будущее законодательство о свободе собраний должно принять

1401 Сессия I, заседание 28. 16 VI 1906 г.

французско-английскую точку зрения.

Джапаридзе (Кутаисская губ.). Господа народные представители. Поднимаясь на настоящую трибуну впервые в качестве представителя думской фракции российской социаль-демократической рабочей партии, я, прежде чем перейти к обсуждению законопроекта, представленного на рассмотрение Государственной Думы, считаю необходимым объяснить предварительно, как мы вообще относимся к тем законопроектам, которые вырабатываются в Думе, к партиям, работающим в ней, и к самым задачам Государственной Думы. В этих видах, дабы сделать образ наших действий для товарищей по нашей работе ясным, фракция

поручила мне прочесть краткую декларацию следующего содержания (читать):

"В деле освобождения России от политического рабства и от безграничного произвола чиновников, угнетающих и разоряющих страну, кровно заинтересованы все классы населения. Ненависть к нынешнему государственному порядку объединила подавляющее большинство населения без различия классов, веры и национальности, и в этой общенародной борьбе против всенародных угнетателей и поработителей впереди всех других классов идет пролетариат, ранее всех поднявший знамя борьбы за свободу и право и более всех других классов принеший жертв делу освобождения родины. Сознавая свою солидарность, свое единение с теми стремлениями других классов, которые направлены к достижению политической свободы и равенства, рабочий класс не может, однако, слиться в одну нераздельную армию с этими другими классами, не может потому, что как городские, так и сельские рабочие массы страдают не только от политического рабства, но и рабства экономического, не только от произвола нынешней власти, но и от господства и эксплуатации капиталистов и землевладельцев. Благодаря враждебности и противоположности интересов рабочего класса и буржуазии, несомненно, что эта последняя при происходящем в России демократическом перевороте будет стремиться к тому, чтобы урезать, по возможности, политические права неимущих и тем самым стеснить их борьбу за свои собственные экономические интересы. А между тем рабочий класс нуждается в самой широкой и в самой неограниченной свободе, необходимой ему для борьбы не только за свои насущные, повседневные интересы, но и за окончательное освобождение от ига капитала. Вот почему слияние рабочего класса с классом эксплуататоров и другими слоями, хотя и угнетаемыми, но поставленными в другое положение, не только ослабило бы борьбу рабочего класса за неограниченную политическую свободу, но и сделало бы невозможной борьбу пролетариата за его конечную цель - социализм."

1404 Сессия I, заседание 28. 16 VI 1906 г.

Председательствующий. Оратор, я вам должен напомнить, что я дал вам широкую возможность сделать общую декларацию, но, как председатель, я должен вам заметить, что сейчас обсуждается вопрос о направлении законопроекта о собраниях, так что я просил бы вас, по возможности, к этому повести вашу речь.

Джапаридзе. Из сказанного следует, что составление теперь подробных законопроектов с примечаниями, оговорками и объяснительными записками мы считаем излишней тратой времени; мы признаем лишь полезность обработки основных начал законов в тех целях, чтобы народ, представителями которого мы являемся здесь, видел, чего его представители требуют, и как правительство им во всем этом отказывает. Поэтому в наши задачи не может входить детальная критика законопроектов, представляемых на обсуждение Государственной Думы.

Вот почему я нахожу, что весь законопроект должен быть выражен в двух правилах: 1) Российские граждане без

различия пола, веры и национальности в праве собираться всегда и везде, не требуя никакого разрешения от начальства и 2) всякое посягательство на свободу собраний со стороны чинов полиции или администрации вообще должно быть наказуемо. (аплодисменты слева).

1406 Сессия I, заседание 28. 16 VI 1906 г.

Брамсон (Ковенская губ.). Можно от души приветствовать авторов проекта за то, что они отказались от старых образцов прусского и австрийского, где требуется предварительное разрешение начальства на собрание и много всяких других ограничений. Но, с другой стороны, поневоле останавливаешься с удивлением перед этими многозначительными фразами относительно того, что "интересы свободы необходимо совместить с интересами общественного порядка".

Недоумеваешь, почему авторы, если стоят так широко за свободу собраний, не взяли иностранных образцов, где ясно определена свобода собраний, почему они не ссылаются, например, на установления Северо-Американских Соединенных Штатов? Там относительно свободы собраний все просто и ясно. Конституция Северо-Американских Штатов предусматривает только одно условие для свободы собраний, чтобы они происходили мирно в том смысле, чтобы никто на собрание не являлся с оружием. Это единственное основное требование.

Возьмите, например, вопрос относительно места собраний. Во французском законодательстве говорится, что никакие собрания не должны происходить на дорогах, находящихся в общественном пользовании (*sur la voie publique*). Почему-то авторы нашли нужным расчлнить это положение, перечисляя улицы, проходы, проезды; мало того, они прибавили еще слово "площади". Правда, они ограничиваются тем, что говорят: нельзя устраивать собрания на площадях, поскольку это мешает проезду, но кто будет определять - мешает или не мешает? То "лицо полицейской службы", которое будет назначено начальником полиции? Это будет главный судья для разрешения сомнений, мешает ли собрание проезду и допустимо ли там собрание? При условиях нашей страны, очевидно, что именно уличным площадям придется быть главной ареной народных собраний.

Затем, насчет места. Авторы заимствуют из германского образца, стоящего во всех отношениях ниже французского, то указание, что нельзя устраивать собрания на расстоянии одной версты от местонахождения Верховной власти или от помещения Государственной Думы. Чем вызывается это опасение, почему понадобилось перенести к нам этот пережиток старины, решительно не понятно. Что касается условий времени, то относительно правил французского законодательства о предупреждении властей за 24 часа еще может быть высказано много сомнений. Далее: те же правила требуют двух часов для предупреждения местной власти об избирательных собраниях, а наши авторы пожелали удвоить это число до 4 часов. Это все сравнительно мелочи, но в предложенном проекте имеется весьма существенное ограничение свободы собраний - это в деле закрытия собраний. Установить, что собрание неудобно, что оно посягает на общественную тишину, на общественный порядок, что оно - как гласит § 10 - "непосредственно угрожает

1407 Сессия I, заседание 28. 16 VI 1906 г.

общественной безопасности", может только полицейский чин, присутствующий на собрании. Это повторение старого термина и означает, что как только чин найдется, что собрание принимает характер, мешающий "общественной безопасности", он может требовать закрытия собрания. Против этого злополучного термина с настоящей трибуны уже не раз спорили; конституционные законодательства Запада давно выработали нечто лучшее. Авторы могли бы взглянуть в тот же французский образец. Там сказано, что власть тогда лишь может закрыть собрания, когда: 1) потребует этого бюро собрания, значить избранные, избранные люди самого собрания, и 2) когда совершается явное насилие, т.е., как выражаются французы, collisions et voie de fait, совершенно явное, фактическое нарушение порядка. Такого рода выражение было бы во всяком случае уместнее и лучше, если уже стать на путь ограничений.

Затем другой вопрос: целесообразно ли вводить эти ограничения? Как на основании исторических примеров, так и фактов современности, нужно решительно возражать против этих терминов. Взять в пример ту же Францию. В конце XVIII века, когда выработывалась французская конституция, составители ее сочли нужным сказать, что устанавливается свобода собраний, поскольку она соответствует полицейским правилам. Эта оговорка сохранялась свыше 50 лет. К чему же она привела? В 1848 году, когда Франция переживала период, отчасти сходный с тем, который переживает наша страна, и брожение в обществе и недовольство стали усиливаться, министерство Гизо пыталось бороться прежде всего со свободой собраний. А когда ряд так называемых национальных банкетов, устраиваемых оппозицией, принял характер угрожающий, но не общественной безопасности, а самому существованию министерства и всему существующему режиму, тогда министерство Гизо стало бороться против банкетов полицейскими распоряжениями. В свое оправдание оно ссылалось именно на оговорку в конституции 1791 года, на эту запятую, стоявшую в прежнем законодательстве. И, опираясь на различные, изданные им и его предшественниками, полицейские провила, министерство стало ограничивать свободу собраний и явно нарушать ее. И что же из этого получилось? Кампания Гизо была искрой, была одним из тех серьезных поводов, после которого последовала народная вспышка, которая смела и весь тогдашний режим, и все министерство Гизо в частности.

Рамишвили (Кутаисская губ.). Есть, господа народные представители, две России: Россия господствующая, официальная, полицейская, разрешенная Россия, и есть Россия запрещенная, подпольная Россия, рабская. Что разрешено господствующей России, то запрещено народной, рабской России.

Господа октябристы, ноябристы и декабристы у нас свободно собирались, свободно организовались, свободно же нападали на неорганизованные рабочие и крестьянские массы. Почему запрещается угнетенной России собираться, весьма понятно; собрание - это высшая школа для каждого члена этого собрания; на собраниях учится гражданин своим гражданским обязанностям, на собраниях происходит свободный обмен мыслей, и собрания выработывают

желание совместной борьбы против всех препятствий, какие ставятся угнетенным классам для обсуждения своих нужд. В России есть школы и церкви, и все учреждения направлены к тому, чтобы народ не проснулся.

Составители законопроекта думают очень спокойно, очень мирно, не считаясь с тем временем, которое мы переживаем. Они указывают на Францию, на счастливую Англию, на свободные государства Европы, но не указывают на революционное время, которое переживает Россия. Они сидят спокойно, выработывают законопроекты, как будто завтра само по себе все осуществится, или осуществить какой-нибудь Столыпин, Горемыкин и компания. Господа составители проекта! Если вас будут резать здесь, - а это возможно, есть признаки, - то от кого вы будете ожидать спасения?

Господа, мы образовали сейчас социаль-демократическую фракцию, - многим неприятно, быть может, нас видеть в этой Думе, - эта кафедра не привычное место для нас, мы будем слабы, у нас нет профессорского языка, у нас нет того воспитания, общественного воспитания, приличного воспитания, как называют, потому что, как я вам сказал уже, наша школа в лесах, наша кафедра - камни, гденибудь на берегу реки, пролетариат слушал нас там, а не отсюда. Мы будем слабы здесь, но в жизни весь российский пролетариат поддержит нас.

Разрешите собираться около железнодорожных линий, разрешите собираться на площадях, на улицах. Не скот, в самом деле, народ, крестьянство и рабочий класс, чтобы на заборах собираться, как воробы... (аплодисменты).

Шершеневич (докладчик комиссии). Считаю нужным ответить на некоторые из тех возражений, которые мне пришлось сейчас здесь выслушать.

Обращаюсь к тем возражениям, которые были сделаны с левой стороны. Некоторые возражали по существу отдельных пунктов проекта. Здесь главная атака была направлена на §§ 2-й и 10-й. Указывалось, что рабочие и вообще население чрезвычайно стесняются тем, что не допускаются собрания на расстоянии одной версты от заседаний Государственной Думы или резиденции Государя Императора. Я думаю, что с точки зрения общей российской перспективы такая окружность представляется настолько ничтожной, что говорить о каком-нибудь действительном стеснении свободы собраний в России по этим пунктам нет решительно никакой возможности. Затем, возражавший мне г. Ершов указал на то, что, может быть, Государь Император по примеру Императора Вильгельма избирает несколько резиденций, и таким образом, применяясь к каждой резиденции, в Петербурге окажутся

1413 Сессия I, заседание 28. 16 VI 1906 г.

невозможными какие бы то ни было собрания, но, возражавший мне г. Ершов, очевидно, упустил одно слово в этом пункте, а именно действительное пребывание, которое указывает на то, что не все дворцы должны считаться местом таких "табу".

Затем, указывалось на § 3-й, который, как сказали здесь, направлен на то, чтобы помешать железнодорожным служащим собираться. Я совершенно не понимаю, почему железнодорожные рабочие

должны непременно собираться на полотне дороги? Почему железнодорожные рабочие не могут стойти 2 - 3 сажень от полотна и совершенно так же обсуждать свои нужды, какъ они могли бы ихъ обсуждать на полотне? § 3-й только стесняетъ свободу собраний на самомъ полотне и, следовательно, не касается техъ собраний, которыя происходятъ около полотна.

Гредескуль (Харьковская губ.). Господа народные представители! Я такъ-же, какъ, вероятно, и все вы, съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ слушалъ все предыдущія пренія. Въ самомъ деле, мы занимаемся въ настоящую минуту какъ разъ нашей основной работой, созданиемъ будущихъ законовъ, и потому весьма желательно, чтобы это сопровождалось критикой законопроектовъ и столкновениемъ мнений.

1417 Сессія I, заседание 28. 16 VI 1906 г.

Обращаясь къ тому, что было сказано предыдущими ораторами, мне кажется, прежде всего следуетъ отметить, что противъ законопроекта, предложенного Думе, выступили здесь - нельзя сказать, какъ некоторые выражались, "ораторы слева", а следуетъ сказать теснее - ораторы "соціал-демократы". Я не утверждаю, что все изъ говорившихъ слева соціал-демократы, но важно то, что ораторы, которые передъ нами выступили съ соціал-демократической точкой зрѣнія, не только ее выставили, но усиленно ее подчеркивали и демонстрировали.

Нѣтъ никакихъ, мне кажется, точекъ зрѣнія, которыя препятствовали бы тому, чтобы мы приветствовали образование соціал-демократической фракціи въ русскомъ парламенте, и ея выступленіе съ критикой техъ законопроектовъ, которые вносятся въ Думу, - критикой, вытекающей изъ основъ соціал-демократіи. Такимъ образом, я отношусь съ полнымъ расположениемъ и, позволю себе даже сказать, прямо приветствую это выступленіе въ нашемъ парламенте соціал- демократической фракціи.

Обращаясь затемъ къ самой критике законопроекта, высказанной съ этой стороны, я долженъ признаться, что я далеко ею не удовлетворенъ.

Председательствующій. Къ сведенію Государственной Думы сообщаю, что по этому во-

1423 Сессія I, заседание 28. 16 VI 1906 г.

просу, который находится въ предварительномъ обужденіи о направленіи, высказалось 10 ораторовъ, а записано еще 18 ораторовъ.

Объявляю перерывъ собранія на 1 часъ.

Перерывъ объявленъ въ 2 ч. 20 м. дня.

Заседаніе возобновлено въ 3 ч. 55 м. дня.

Председательствующій. Заседаніе возобновляется.

На очереди стоитъ продолженіе преній по законопроекту о собраніяхъ. Записалось ораторовъ 22 человека. Подано заявленіе за подписью 35 членовъ Государственной Думы о прекращеніи записи и ограниченіи срока десятью минутами. Баллотируется вопросъ о сокращеніи времени ораторовъ 10-ю минутами. Те, которые желаютъ ограничить 10-ю минутами, благоволятъ сидеть, те, которые возражаютъ, благоволятъ встать.

Вставшихъ более 50. Решено не сокращать времени речей ораторовъ.

Котляревскій (Саратовская губ.). Господа народные представители. Въ будущемъ государстве бюрократія останется, какъ она остается во всехъ государствахъ міра, даже въ такихъ государствахъ, какъ Англія, Австрія, Англо-саксонскія колонія, я скажу более: какъ она несомненно останется и въ государстве соціалистическаго типа, если когда нибудь последнее сделается историческою реальностью.

Сессія I, заседание 30. 20 VI 1906 г. 1532

Винаверъ (г. С.-Петербургъ). Я не могу не высказать сожаленія по поводу того, что и сегодня пренія по закону о собраніяхъ свелись на серію діалоговъ между ораторами съ кафедры и отдельными ораторами то справа, то слева.

Приложение V Материалы по сканированию и оптическому распознаванию текста стенограмм заседаний I Государственной Думы.

Машиночитаемая версия издания "Россия. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 1: Сессия 1". т.1-2. Спб. 1906 была получена путем сканирования и оптического распознавания (с помощью пакета программ SCRIPT.18P). Основные этапы использования этой компьютерной технологии иллюстрируются ниже.

Рисунок 1. Образцы шрифтов стенограмм, использованных в базе данных для оптического распознавания: вид рабочего окна программы SCRIPT.18P (заглавные буквы и курсив).

б)

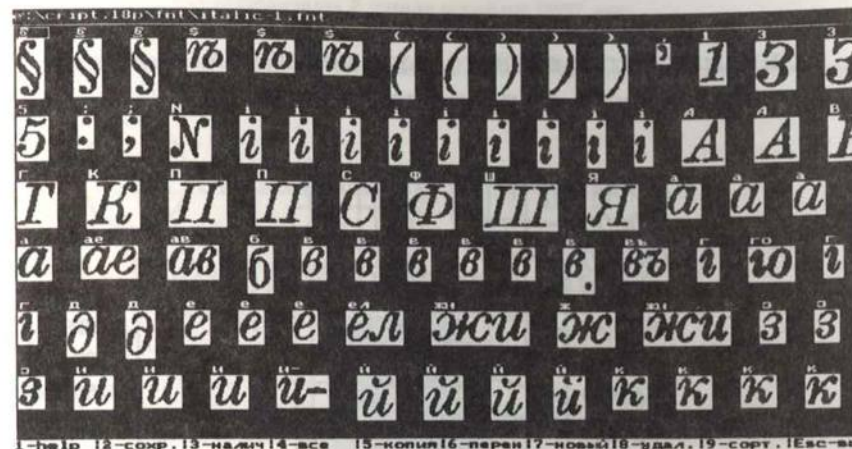

Рисунок 2. Образцы типографских дефектов шрифта стенограмм (11 в одном слове).

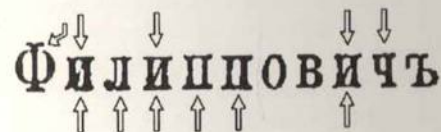

Рисунок 3. Эффективность распознавания стенографических отчетов.

Динамика корректного распознавания
в зависимости от разрешения сканера

OCR=Optical Character Recognition (Оптическое распознавание символов)
dpi - разрешающая способность сканера (число точек на дюйм)

Рисунок 4. Отсканированная страница № 285 из стенограмм.
Показаны 7 типов шрифта 1906 года.

Рисунок 5. Окончательный результат распознавания при помощи баз данных шрифтов отсканированной страницы № 285.

**285 СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТЪ.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.**

сессія I.

Заседаніе седьмое.

12 мая 1906 г.

Заседаніе открыто въ 2 ч. 35 м. дня.

Председатель Государственной Думы. Открываю заседаніе Государственной Думы. По текущимъ деламъ имею честь доложить, что членъ Государственной Думы Херсонской губ. Василій Гурьевичъ Леоновъ заявляетъ, что онъ слагаетъ съ себя званіе члена Государственной Думы.

За подписью установленнаго числа членовъ Государственной Думы поступило заявленіе въ порядке статьи 55 учрежденія Государственной Думы съ приложеніемъ основныхъ положеній законопроекта.

Председатель. По Архангельской губерніи возраженій нетъ? Угодно утвердить? Кто возражаетъ, тотъ встаетъ. Выборы по Архангельской губерніи утверждены.

Набоковъ. (Докладчикъ отдела). По Воронежской губерніи:

1. Савельевъ, Николай Дмитриевичъ.
2. Хрущовъ, Александръ Григорьевичъ.
3. Осадчій, Яковъ Андреевичъ.
4. Торшинъ, Матвей Михайловичъ.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ I ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВЫБОРОВ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ	12
Глава 1. Модель выборов	12
Глава 2. Архивные материалы и публикации как источник по изучению политического менталитета первых российских избирателей	40
ЧАСТЬ II ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЭЛИТЫ	84
Глава 3. Публикации биографических данных о депутатах I Государственной Думы	84
Глава 4. Проблемы сопоставления сведений, их формализации и интерпретации. Структура базы данных "ДУМА-I"	95
ЧАСТЬ III МАТЕРИАЛЫ ДЕБАТОВ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В КОМПЛЕКСЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА	126
Глава 5. Документирование деятельности I Государственной Думы в комплексе государственного делопроизводства	126
Глава 6. Изучение дебатов в I Государственной Думе. Контент-анализ стенограмм	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
Приложение I Фрагменты законодательных материалов по истории выборов	221
Приложение II Анкеты выборщиков и письма губернаторов	250
Приложение III Фрагменты макета кодировки базы данных "ДУМА-I"	255
Приложение IV Фрагменты стенограмм заседаний I Государственной Думы	272
Приложение V Материалы по сканированию и оптическому распознаванию текста стенограмм заседаний I Государственной Думы	278

Наталья Борисовна Селунская,
Леонид Иосифович Бородкин,
Юлия Геннадиевна Григорьева,
Александр Николаевич Петров

**СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО
ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НАЧАЛА XX ВЕКА**

Отвественный редактор *И.Ф. Юшин*
Художественный редактор *Е.М. Сапожников*
Корректоры *М.Н. Мизулина, Г.С. Холодилина*
Ответственные за выпуск *В.И. Алехин, Э.М. Каприелян*

Подписано в печать 12.03.1996 г. Формат 60 x 90/16
Шрифт Schoolbook. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л.17,8 . Тираж 1 000 экз

Издательство "МОСГОРАРХИВ"
117393, Москва, Профсоюзная, 80

Отпечатано в типографии "ИформСвязьИздат"
105855, Москва, Авиамоторная ул., 8